ПРЕЗИДЕНТСКАЯ АКАДЕМИЯ
РАНХИГС ВЛАДИМИР

ISSN 2409-6814

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№4 (52)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:
Картухин Вячеслав Юрьевич,
кандидат юридических наук, директор Владимирского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Владимирский филиал РАНХиГС), заместитель председателя Законодательного собрания Владимирской области, председатель Владимирского регионального отделения Ассоциации юристов России, член Правления общероссийской общественной организации Ассоциация юристов России, действительный государственный советник 3 класса

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:
Рузевич Олег Русланович,
кандидат юридических наук, доцент, заместитель директора Владимирского филиала РАНХиГС, заведующий кафедрой административно-правовых дисциплин

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:
Аннин Анатолий Геннадьевич,
доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления Владимирского филиала РАНХиГС
Евстифеев Роман Владимирович,
доктор политических наук, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела Владимирского филиала РАНХиГС
Кудрявцев Алексей Вадимович,
доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права, декан факультета права Владимирского филиала РАНХиГС
Лапыгин Юрий Николаевич,
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента Владимирского филиала РАНХиГС, основатель научной школы «Стратегическое развитие организаций»
Лускатова Ольга Владимировна,
доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой, профессор кафедры таможенного дела и внешнеэкономической деятельности Владимирского филиала РАНХиГС
Плеханов Евгений Александрович,
доктор педагогических наук, кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин Владимирского филиала РАНХиГС
Старикова Татьяна Владимировна,
доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой финансов, заместитель директора Владимирского филиала РАНХиГС
Тихонюк Наталья Евгеньевна,
кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики Владимирского филиала РАНХиГС
Тогунов Игорь Алексеевич,
доктор медицинских наук, доцент, профессор кафедры менеджмента Владимирского филиала РАНХиГС
Хартанович Константин Витальевич,
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики Владимирского филиала РАНХиГС
Коркин Анатолий,
профессор-исследователь Аризонского государственного университета (США)
Сергевнин Владимир Анатольевич,
директор центра прикладного уголовного правосудия, профессор Западного Иллинойского университета (Иллинойс, США)
Р. Сундер,
академик Индийской национальной академии наук (Индия)

ISSN 2409-6814

ВЫХОДНЫЕ ДАННЫЕ:
Наименование (название) издания: Ученые записки
Учредитель (соучредители): Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
Фамилия, инициалы главного редактора: Картухин В.Ю.
Порядковый номер выпуска и дата его выхода в свет: № 4 (52), 17.12.2024
Индекс для изданий, распространяемых через предприятия связи: нет
Тираж: 500 экземпляров
Цена: «Свободная цена»
Адрес редакции, издателя, типографии: 600017, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Горького, д. 59-а
Знак информационной продукции, предусмотренный Федеральным законом от 29 декабря 2010 года № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»: 16+
Адрес электронной почты и номер телефона редакции: post@vlad.ranepa.ru, (4922) 53-28-57
Свидетельство о регистрации средства массовой информации от 30 апреля 2015 года № ПИ № ФС77-61577 (бланк 057765), выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

© Владимирский филиал РАНХиГС, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

УПРАВЛЕНИЕ

Беляев Д.С.,
Наумова Н.В.
ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ИЗБИРАТЕЛЯ КАК УГРОЗА ОБЩЕСТВЕННОМУ ПОРЯДКУ И ПРАВОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....7

Беляев Д.С.,
Федулеева Д.А.
МОНОГОРОДА И ГОРОДСКИЕ АГЛОМЕРАЦИИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ: ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ И ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РЕГИОНАЛЬНОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ.....12

Запольнова Л.А.,
Горшков Д.Н.
СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ИНЫХ СУБЪЕКТОВ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ОБЩЕСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ.....17

Каляшин А.В.,
Сенатов Ю.А.
О НОВОВВЕДЕНИЯХ В ПОРЯДКЕ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ НА ДОГОВОРНОЙ ОСНОВЕ ДЛЯ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ.....23

Каманин И.Е.
ПОДГОТОВКА КАДРОВ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА.....27

Катов В.В.
ВЛИЯНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ ПО РЕГУЛИРОВАНИЮ ИНФЛЯЦИИ НА РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ РФ.....32

Кузьмин Д.И.,
Картухин В.Ю.
ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СЛУЖЕБНОЙ КАРЬЕРЫ.....38

Лапыгин Ю.Н.,
Лапыгин Д.Ю.
ПОСТРОЕНИЕ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ ЭКОСИСТЕМЫ.....41

Наумова Н.В.,
Лебедев Д.В.,
Виноградов А.Д.
УРОКИ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ.....47

Тимощук А.С.
УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ: ДЕМОГРАФИЯ, ТРУД, БЕЗОПАСНОСТЬ.....53

Шлыков Д.В.
ТРАНСФОРМАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД.....60

ПРАВО

Апкаев Д.М.,
Логозинский А.С.
ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ
СТАТЬИ 199.2 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....64

Журавлёв А.В.,
Иванов П.И.
К ВОПРОСУ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ
НЕЗАКОННОМУ ВЫВОДУ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ.....74

Зезюлина Т.А.
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ УСТАНОВЛЕНИЯ
И РЕАЛИЗАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ,
СОВЕРШАЕМЫЕ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДАНАМИ.....77

Иванов П.И.
К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ПОЛИТИКИ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ.....82

Касаткина Е.А.,
Солоухина С.В.
ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМЫ
ВЕБ-КОНФЕРЕНЦИЙ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ.....87

Колосова Т.Е.,
Злобина А.В.,
Ванина А.Р.
СУРРОГАТНОЕ МАТЕРИНСТВО: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ.....91

Колосова Т.Е.,
Федулеева Д.А.
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
КАК ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА.....95

Листратов И.В.
ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ФОРМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЮ ПРАВОМ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИВОДСТВЕ.....100

Листратов И.В.
ОСНОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ
В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ.....104

Михайлов А.Е.
К ПРОБЛЕМЕ КРИМИНАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
ИНОСТРАННЫХ РАЗВЕДОК НА ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РОССИИ.....110

Наумов А.М.
СУБЪЕКТЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ.....114

Наумов А.М.
ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ ПРОИЗВОДСТВО
ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ.....118

Павлова Г.А.,
Злобина А.В.,
Ванина А.Р.
ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПРАВА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ИНИЦИАТИВЫ
ЗА ГЕНЕРАЛЬНЫМ ПРОКУРОРОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....124

Павлова Г.А.,
Ушко А.О.
ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВОСУДИЯ И СУДЕБНЫЕ РЕФОРМЫ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....128

Павлова Г.А.,
Шелгачева А.Ю.,
Оболадзе В.М.
ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ПРОТИВОДЕЙСТВИЕМ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ
В ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ».....132

Рузевич О.Р.,
Соколова А.В.
ПРОБЛЕМА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ:
ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....136

Седова Н.П.,
Голубев А.И.,
Лошаков Е.А.,
Савкин А.О.
ДИСТРИБЬЮТОРСКИЙ ДОГОВОР
КАК НОВЕЛЛА РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.....141

Симагина Н.А.
К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛИЗАЦИИ СТАЛКИНГА В РОССИИ.....146

Чирикин В.А.,
Ханыкова Т.П.
ФЕНОМЕН ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА
В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ УСЛОВИЯХ.....152

УПРАВЛЕНИЕ

УДК 324

© Данил Сергеевич Беляев
студент факультета управления,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: dbelyaev33@gmail.com

Belyaev D. S.
Student of the Faculty of Management
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

© Наталья Валерьевна Наумова
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры конституционного
и муниципального права,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: natalya.naumova.69@list.ru

Naumova N. V.
Candidate of Pedagogics,
Associate Professor of the Department
of Constitutional and Municipal Law,
Vladimir branch of the RANEPA,
Vladimir

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ИЗБИРАТЕЛЯ КАК УГРОЗА ОБЩЕСТВЕННОМУ ПОРЯДКУ И ПРАВОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Informational and psychological impact on the voter as a threat to public order and legal security

Аннотация. Статья посвящена анализу актуальных технологий информационно-психологического воздействия на электорат в период избирательной кампании. Авторами приводятся доводы в пользу обоснования общественной опасности ряда технологий, предлагаются направления противодействия информационно-психологическому воздействию, способствующие защите политических прав граждан и сохранению демократических общественных институтов в Российской Федерации.

Abstract. The article is devoted to the analysis of current technologies of information and psychological impact on the electorate during the election campaign. The authors present arguments in favor of substantiating the social danger of a number of technologies, suggest ways to counter information and psychological effects that contribute to the protection of political rights of citizens and the preservation of democratic public institutions in the Russian Federation.

Ключевые слова: избирательная кампания, избирательный процесс, предвыборная агитация, информационно-психологическое воздействие, фейки, психологические манипуляции.

Keywords: election campaign, electoral process, election campaigning, informationa and psychological impact, fakes, psychological manipulation.

Избирательная кампания – неотъемлемый элемент избирательного процесса как системы отношений и институтов, обеспечивающих соблюдение электоральных прав гражданина. Фундаментальная государственно-правовая функция явления выборов воплощается в конституционном принципе народовластия, что означает формирование органов государственной власти на основе принципов демократизма и легитимности [5, с. 6].

Следует отметить, что избиратель в ходе избирательной кампании является субъектом, т.к. реализует свое активное избирательное право (право голосовать и избирать). Верно и то, что избиратель является объектом агитационного воздействия со стороны избираемых кандидатов [6, с. 39]. В российском законодательстве под предвыборной агитацией подразумевается деятельность, имеющая целью побудить или побуждающая избирателей к голосованию за кандидата, канди-

датов, список, списки кандидатов или против него (них) [1, ст. 2]. Необходимость убедить множество людей голосовать за «нужного» кандидата вынуждает кандидатов и политтехнологов прибегать к технологиям информационно-психологического воздействия.

Традиционными инструментами воздействия на общественное сознание избирателей являются пропаганда и политическая агитация. *Пропаганда* направлена на формирование эмоционально положительного или отрицательного мнения о кандидате, движении или партии, политической идеологии и т.д. [8]. *Агитация* – это призыв к действию, например, побуждение избирателя голосовать за определенную кандидатуру или против нее [1]. Пропаганду и агитацию не всегда можно четко разграничить и рассматривать обособленно, поэтому в данной работе рассматривается информационная работа с электоратом в целом, включающая пропагандистские и агитационные элементы.

Законодатель запрещает проведение политической агитации в день голосования, но устанавливает агитационный период, начинающийся с выдвижения кандидатов и заканчивающийся в ноль часов дня перед днем начала голосования [1, ст. 49]. Фактические временные рамки агитационного воздействия, как правило, намного шире. Таким образом, исследование технологий психологического воздействия должно учитывать не только мероприятия официального периода агитации, но и всю систему информационно-психологических приемов в рамках предвыборной стратегии кандидата.

Помимо пропаганды и агитации значимым элементом современных избирательных кампаний является предвыборная *политическая реклама*. Политическая реклама выстраивает односторонний «диалог» между кандидатом и избирателем, в качестве инструментов рекламы используются масс-медиа, средства массовой информации. Отличием политической пропаганды от пропаганды и агитации является цель воздействия: реклама формирует положительный образ кандидата; пропаганда формирует политически окрашенное эмоциональное мировосприятие; агитация является призывом к конкретным действиям [8].

Стоит учитывать, что вовлеченность гражданина в электоральный процесс нельзя описать дихотомией «поддержки-неподдержки» кандидата. Можно выделить 3 основных уровня причастности индивидов к тому или иному кандидату: положительно настроенные и наименее многочисленные «адепты»; отдающие предпочтение, но не распространяющие информацию о кандидате «предадепты»; наиболее многочисленные, не имеющие ярко выраженных политических предпочтений «неохваченные индивиды». К. О. Логинов предлагает в качестве упрощенной модели, описывающей зависимость численности электората от степени его вовлеченности в политический процесс, успешно позаимствованную из теории маркетинга воронку конверсии [8, с. 33-34]. Привлечение и переубеждение политически нейтрального большинства является важнейшей задачей электоральной информационной работы.

Современный избирательный процесс не всегда представляет собой честное конкурентное соревнование. В странах с неразвитыми демократическими институтами или нестабильной политической системой выборы становятся полем для противоборства, включающего агрессивную пропаганду и информационно-психологические воздействие. Если цель пропаганды и агитации состоит в убеждении (переубеждении) объекта, не обязательно с применением лжи или манипуляций, информационно-психологическое воздействие направлено на эмоциональную сферу сознания объекта, подразумевает некритическое и поверхностное восприятие информации. Конечной целью является поведенческая реакция объекта в виде действия или бездействия, выгодного тому или иному субъекту электорального противоборства. Доктор исторических наук А. Я. Касюк называет следующие способы (технологии) такового воздействия: дезинформация, распространение слухов, устрашение, эмоциональное подавление, инициирование агрессивных эмоциональных состояний, демонстрация, манипуляция [4, с. 25].

Под *дезинформацией* следует понимать распространение заведомо ложной или искаженной (частично ложной) информации с целью введения в заблуждение объекта информационно-психологического воздействия. В современных СМИ и интернете чаще употребляется близкий по значению термин *фейк*, т.е. буквально «подделка» (в отношении деятельности СМИ – fake news, «фейковые новости») [3, с. 98-100]. Как и дезинформация, фейки могут полностью искажать реальные факты, либо представлять лишь частично верную информацию, переходя в разряд «полуправды». В контексте пропаганды и предвыборной агитации распространение ложной информации обычно используется с целью дискредитации политического оппонента. Е. В. Ефанова приводит показательные примеры информационно-психологического воздействия через переплетение фактов и фейковой информации в контексте президентских выборов во Франции 2022 г. Так, кандидат от консервативной партии «Национальное объединение» Марин Ле Пен намеренно приводила завышенные статистические данные о преступности среди иностранцев. Хотя эти действия были направлены на дискредитацию другого кандидата, действующего президента Франции, Марин Ле Пен лишь частично исказила информацию, указывая на объективные проблемы французской миграционной политики [3, с. 101]. В данном примере распространение недостоверной информации направлено на потенциальный электорат партии Ле Пен – консервативно настроенных граждан, чье недовольство существующей миграционной политикой «подогревается» новостями о разгуле мигрантской преступности.

Дезинформация может становиться источником для целенаправленного распространения *слухов*. Стоит отметить, что слухи, в отличие от дезинформации, менее контролируемы, в процессе распространения будут «обрастать» новыми противоречивыми подробностями.

Более радикальным способом информационно-психологического воздействия является *устрашение*. Цель устрашения – сформировать у объекта воздействия ощущение страха перед реальной или мнимой опасностью [4, с. 26]. Стремление людей к самозащите, вызываемое устрашением, может быть направлено политтехнологами на определенные действия, якобы способствующие ликвидации угрозы. Элементы устрашения использовались в предвыборной кампании президента Б. Н. Ельцина в 1996 г. Ставший символом выборов 1996 г. лозунг «Голосуй или проиграешь!» явственно отражает главную мысль агитационной кампании: или победит Ельцин, или к власти снова придут коммунисты (в лице лидера КПРФ Г. А. Зюганова). Победа коммунистов в нарративе сторонников Б. Н. Ельцина означала фактическое торжество «зла»: политические репрессии, товарный дефицит и пустые полки в магазинах, террор, гражданская война. Как отмечает А. С. Бушуев, кампания «Голосуй или проиграешь!» позволила команде Б. Н. Ельцина привлечь на свою сторону большую часть молодёжи, сформировав в общественном сознании исключительно отрицательный образ Г. А. Зюганова [2].

Технология *эмоционального подавления* направлена на формирование у целевых объектов чувства тревоги, апатии или депрессии. Эмоциональное подавление приводит к неучастию в голосовании подверженных воздействию избирателей. Электоральный абсентеизм способствует снижению явки, при высоких показателях ставит под сомнение легитимность результатов голосования. С другой стороны, в России, как и во многих других странах мира, отсутствует минимальный порог явки на выборах и референдумах всех уровней. Низкая явка не может являться основанием для признания выборов недействительными, но в то же время она подрывает основы демократического голосования, приводит к отрыву представителей народа от самого народа. В Российской Федерации проблема электорального абсентеизма наиболее остро проявляется на муниципальных и региональных выборах.

Другая особенность политического абсентеизма заключается в следующем: политически пассивное большинство («неохва-

ченные индивиды») начинает зависеть от общественной позиции активного меньшинства («адептов» кандидата или политической организации). Диктат радикального меньшинства является характерной чертой современных «цветных революций». Пользуясь апатией в гражданском обществе, политические радикалы захватывают информационное пространство, инициируют протестные акции, выдвигают популистские политические требования [9]. На данном этапе информационного господства к пассивному электорату может применяться технология *инициирования агрессивных эмоциональных состояний*. Электорату (или потенциальной протестной группе) демонстрируют врага и способ его победить. Апатия сменяется агрессией, ненавистью [4, с. 26]. Сочетание двух названных выше методов информационно-психологического воздействия позволяет либо мобилизовать на голосование достаточно крупную долю электората, либо, в случае неудачи, использовать радикализованные социальные группы для насильственного захвата власти.

Метод *демонстрации* предполагает публичное обозначение сил политического субъекта и потенциальной возможности их применения. Цель демонстрации – склонить на свою сторону колеблющуюся часть общества до фактического применения обозначенной силы [4, с. 26]. Технологии демонстрации силы приписываются избирательным кампаниям кандидата Республиканской партии Дональда Трампа начиная с выборов президента США 2016 г. Бескомпромиссные, громкие, смелые и простые по форме заявления, предлагающие радикальное решение насущных проблем американского государства, имели целью продемонстрировать широким слоям общества решимость кандидата [7, с. 107-109].

К *манипуляциям* относится широкий перечень способов информационно-психологического воздействия. Манипуляция направлена на неявное побуждение объекта воздействия к совершению определенных действий. Манипулятивные политические технологии получают все большее распространение с развитием информационных технологий. Современные интернет-медиа позволяют создавать выгодный тем или иным политическим силам информационный фон, «вбрасывать» в интернет-пространство фейковую информацию, подстрекать политических радикалов и т.д.

Манипулятивное информационно-психологическое воздействие на электорат представляет существенную угрозу для демократических общественных институтов современной России. Оно приводит к нарушению принципов демократизма и состязательности в избирательном процессе, способствует подрыву общественного доверия власти. Исходя из названных выше способов информационно-психологического воздействия, следует определить направления противодействия их деструктивному влиянию.

1. Разоблачение фейковой информации силами государства и граждан. Борьба с официозом и большая открытость в государственных СМИ и иных источниках официальной информации.

2. Правовое и политическое просвещение граждан, формирование культуры гражданского общества, снижение масштабов электорального абсентеизма.

3. Развитие культуры общественного диалога и полемики. Открытое обсуждение проблем развития государства вместо замалчивания.

Государство должно стать для общества источником достоверной, общедоступной и полной информации. Дефицит информации со стороны государства незамедлительно компенсируется слухами, домыслами и целенаправленным созданием фейков, из-за чего может формироваться деструктивный информационный фон. Несмотря на положительные тенденции в развитии официальных медиа последних лет, диалог между обществом и государством все еще ограничен.

Резюмируя, можно утверждать, что некоторые технологии электорального информационно-психологического воздействия представляет ярко выраженную общественную опасность. В качестве важнейшей черты данного вида воздействия следует отметить давление на эмоции объекта через некритическое восприятие информации. По степени

общественной опасности можно выделить как относительно безопасные (например, дезинформация и фейки), так и радикальные технологии, применяющиеся творцами государственных переворотов и цветных революций (эмоциональное подавление, инициирование агрессии). Наиболее агрессивные проявления электорального информационно-психологического воздействия характерны для избирательного процесса в странах с неразвитыми институтами демократии, низкой политической сознательностью общества и нестабильным правящим режимом. Современная Россия, преодолев кризис народовластия 1990-х гг., по-прежнему сталкивается с проблемами высокой степени электорального абсентеизма. Залогом сохранения правопорядка в сфере реализации демократических процедур является законное противодействие деструктивному информационно-психологическому воздействию как государством, так и гражданским обществом.

Список литературы

1. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: федеральный закон № 67-ФЗ от 12.06.2002. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37119/ (дата обращения: 24.10.2024).
2. Бушуев А. С. «Голосуй или проиграешь!»: предвыборная кампания 1996 г. и российская молодежь // Власть. – 2011. – № 6. – С. 46-50.
3. Ефанова Е. В. Медиафейки в предвыборной кампании во Франции в 2022 году // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2022. – № 2. – С. 97-104.
4. Касюк А. Я. Информационно-психологическое воздействие в информационном противоборстве // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2021. – № 1 (842). – С. 22-34.
5. Князев С. Д. Понятие и содержание метода российского избирательного права // Избирательное право. – 2011. – № 1 (13). – С. 3-9.
6. Коровин Е. М. Избирательная кампания: понятие и темпоральные границы // Правоприменение. – 2020. – Т. 4, № 1. – С. 37-48. – DOI 10.24147/2542-1514.2020.4(1).37-48.
7. Косяков В. Е. Особенности избирательной кампании Д. Трампа // Вестник Поволжского института управления. – 2017. – Т. 17, № 1. – С. 105-111. – DOI 10.22394/1682-2358-2017-1-105-111.
8. Логинов К. О. Информационное воздействие на электорат при проведении выборов // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2022. – № 2. – С. 28-42. – DOI 10.24412/2071-6141-2022-2-28-42.
9. Токмаков А. Д. Основные этапы развития «цветных революций» на постсоветском пространстве // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2020. – № 1. – С. 30-39.

УДК 332.1

© Данил Сергеевич Беляев
студент факультета управления,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: dbelyaev33@gmail.com

© Диана Александровна Федулеева
студент юридического факультета,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: dianafeduleeva75@gmail.com

Danil S. Belyaev
Student of Faculty of Management,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

Diana A. Feduleeva
Student of the Faculty of Law,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

МОНОГОРОДА И ГОРОДСКИЕ АГЛОМЕРАЦИИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ: ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ И ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РЕГИОНАЛЬНОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Single-industry towns and urban agglomerations of the Donetsk People's Republic: prerequisites for the formation and importance for regional socio-economic development

Аннотация. В статье проводится анализ современного состояния урбанизации Донецкой Народной Республики. Авторами рассмотрены исторические и социально-экономические предпосылки формирования городских агломераций и индустриальных моногородов на территории Республики. Сформулированы актуальные проблемы городов Донбасса, связанные с упадком градообразующих предприятий и необходимостью восстановления от последствий боевых действий.

Annotation. The article analyzes the current state of urbanization of the Donetsk People's Republic. The authors consider the historical and socio-economic prerequisites for the formation of urban agglomerations and industrial single-industry towns on the territory of the Republic. The current problems of Donbass cities related to the decline of city-forming enterprises and the need to recover from the consequences of hostilities are formulated.

Ключевые слова: Донецкая Народная Республика, Донбасс, административно-территориальное устройство, города, городские агломерации.

Keywords: Donetsk People's Republic, Donbass, administrative and territorial structure, cities, urban agglomerations.

Современный Донбасс является уникальным и стратегически важным регионом современной России. Крайне высокая урбанизация, огромное количество малых и больших городов, богатые углём недра, развитая логистическая система и промышленность. За последние 35 лет регион столкнулся со структурным социально-экономическим кризисом и масштабными боевыми действиями, подорвавшими единую систему ресурсодобычи и тяжёлой промышленной индустрии. В данной работе на примере Донецкой Народной Республики следует рассмотреть процесс исторического формирования, актуальную структуру и значение городских агломераций в системе социально-экономического развития региона.

Стремительный промышленный рост и урбанизация региона пришлись на период сталинской индустриализации. Развитие производственного комплекса Донбасса, в осо-

бенности угледобычи и сталелитейной промышленности, требовало большего количества рабочих рук. Рабочая сила пополнялась за счёт местных крестьян и колхозников, а также трудовых мигрантов из других регионов СССР. С 1926 г. по 1939 г. население Донбасса выросло почти в два раза и достигало 4,9 млн. чел., в том числе 3 млн. – в Сталинской (Донецкой) области. К 1940 г. регион по темпам роста и количеству городского населения занимал 1-е место в стране [6].

Несмотря на оккупацию всего Донецкого бассейна в период Великой Отечественной войны, регион не утратил своей роли индустриального центра УССР и юга России. Уже к концу 40-х – началу 50-х гг. в регионе стабилизировалась потребность в трудовых ресурсах. К 1950 г. в Сталинской области насчитывалось 28 городов. Урбанизация Донбасса продолжала расти, в 1952 г. доля городского населения составила 78,4 %, тогда как средняя по СССР – лишь 40 %. После периода восстановления вторая половина 50-х и 60-е гг. характеризовались бурным ростом. Новые шахты, тепловые электростанции, фабрики и заводы создавали потребность в рабочей силе, которая, как и прежде, восполнялась за счёт миграции из менее урбанизированных областей Союза. В большинстве городов Донбасса наблюдался существенный рост даже в сравнении с предвоенным периодом. С 1939 г. по 1959 г. население городов Сталинской области выросло на 1 млн 235 тыс. чел. В 1950-е гг. на месте шахтёрских рабочих посёлков были основаны такие города, как Шахтёрск, Селидово, Горняк, Углегорск и т.д. [7].

На 60-е гг. пришлись наиболее высокие темпы основания новых городов. На месте рабочих посёлков Донецкой области было образовано 11, в соседней Луганской области – 16. Новые города в большинстве своём были угледобывающими, их основание сопровождалось масштабным шахтным строительством. Рост городского населения привёл к образованию новых крупных городов, начался процесс формирования городских агломераций, включавших ближайшие рабочие посёлки и малые моногорода (рис. 1).

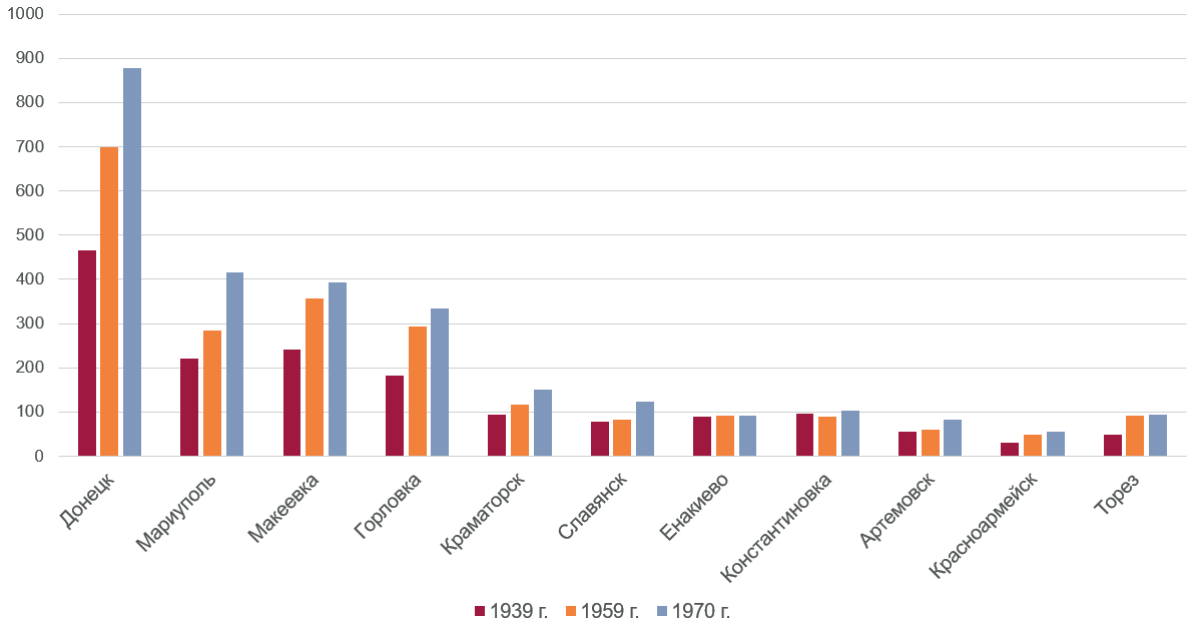

Рис. 1. Рост населения в крупнейших городах Сталинской (Донецкой) области с 1939 по 1970 г., тыс. чел. [7]

К 1977 г. в Донецкой области были основаны города Северск, Украинск, Славяногорск (Святогорск), Карло-Либкнехтовск (Соледар), Новоазовск, Марьинка, а общее их количество составило 48. Бурное развитие промышленности и угледобычи в 50-е, 60-е и 70-е гг. определило экономический профиль новых городов как *моногородов*, обеспечивающих трудовыми ресурсами крупные градообразующие предприятия [7]. Темпы роста

численности городского населения в Донецкой области снизились лишь к концу 70-х гг., когда потребности концентрированной промышленности Донбасса в урбанизации и трудовых ресурсах были окончательно восполнены. В 80-е гг. развитие региона замедлялось, однако уже к 1989 г. урбанизация Донецкой области достигла 90,3 %.

После распада СССР и разрушения экономических связей как в рамках страны, так и в пределах региона (около 15 % территории Донецкого бассейна находится в составе Ростовской области) начался затяжной период постепенной экономической деградации [3]. Тем не менее, несмотря на порождённый украинскими медиа миф о «депрессивном и дотационном Донбассе», регион оставался промышленным и ресурсодобывающим центром Юго-Востока, не уступая Харьковской и Днепропетровской областям. Экономический упадок усилился после государственного переворота 2014 г. с началом боевых действий. Донецкой и Луганской Народным Республикам удалось поддерживать работу градообразующих промышленных предприятий и шахт, но их производственные мощности упали более чем на 30 % [5].

На данный момент в состав ДНР входят 52 города. Наиболее плотные скопления городов и посёлков формируют 12 муниципальных образований – городских округов (городов республиканского значения). Остальные города входят в состав 18 муниципальных округов (районов). Всего административно-территориальное деление ДНР включает 30 единиц (муниципалитетов) [1, 2]. Стоит учитывать, что административно-территориальное деление не всегда соответствует фактическому расположению городских агломераций. Так, территория Краматорской агломерации разделена по меньшей мере на 3 муниципальных образования. Под контролем украинских вооружённых формирований всё ещё находятся 2 крупные городские агломерации ДНР: Славянско-Краматорская и Красноармейская.

В структуре урбанизации Донбасса наблюдаются как крупные райцентры, так и города, по своей площади уступающие многим посёлкам. Для определения крупнейших городов Республики традиционно используется классификация городов по населению, согласно которой города с численностью населения от 100 до 250 тыс. чел. относятся к большим городам, с численностью населения от 250 тыс. до 1 млн чел. – к крупным городам [4]. Исходя из данных на начало 2022 г., к большим и крупным городам можно отнести только 6. Перечень шести крупнейших городов Республики и их административная принадлежность указаны в таблице 1. Города Енакиево и Константиновка фактически утратили статус больших ещё в начале 2000-х гг., в связи с снижением численности населения Донбасского региона после распада СССР. Эскалация боевых действий привела как к оттоку населения из Донбасса, так и к внутренней миграции (из районов ведения активных боевых действий в более «спокойные»), поэтому приведённые числа не в полной мере позволяют судить об актуальной численности населения данных городов.

Таблица 1

Крупнейшие города ДНР

Большие и крупные города Донецкой Народной Республики (по численности населения)	Население города, чел. (по данным Госстата Украины на 1 января 2022 г.) [8]	Муниципальное образование ДНР, в состав которого входит город [2]
1. Донецк	901 645	Городской округ Донецк
2. Мариуполь	425 681	Городской округ Мариуполь
3. Макеевка	338 968	Городской округ Макеевка
4. Горловка	239 828	Городской округ Горловка
5. Краматорск	147 145	Городской округ Краматорск
6. Славянск	105 141	Славянский муниципальный округ

Актуальная картина урбанизации Донбасса позволяет говорить о трех наиболее распространённых видах формирования малых и больших городских агломераций.

1. *Классические, моноцентрические агломерации*, в которых многочисленные города, ПГТ и посёлки примыкают к одному крупному экономическому и культурному центру. На территории ДНР расположено 4 таких агломерации: Донецкая (Донецко-Макеевская), Горловско-Енакиевская, Мариупольская и временно оккупированная украинскими формированиями Красноармейская. Донецкая агломерация остаётся крупнейшей на Донбассе, включает крупный город Макеевку и многочисленные средние и малые города, такие как Авдеевка, Марьинка, Красногоровка, Ясиноватая и др. (рис. 2).

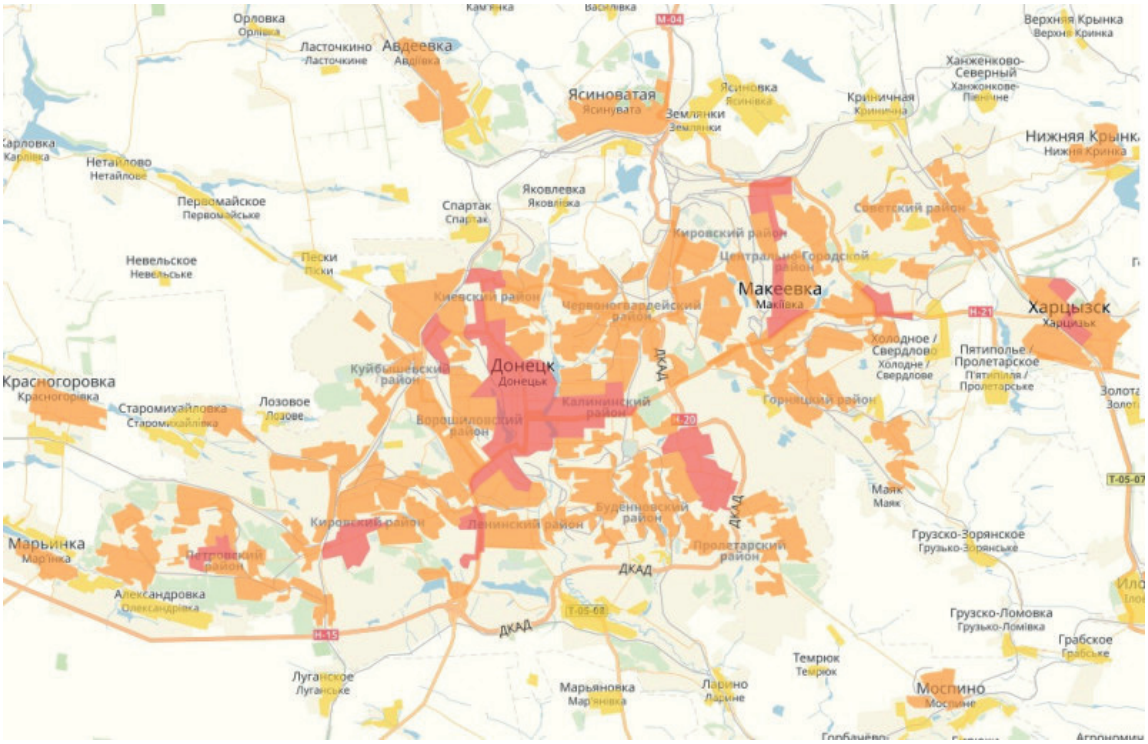

Рис. 2. Карта Донецкой городской агломерации

2. *Полицентрические агломерации*, состоящие из нескольких примерно равных по размеру и экономическому значению городов. Наиболее ярким примером является Славянско-Краматорская (Северодонбасская) урбанизированная дуга, включающая в целом сопоставимые Славянск, Краматорск, Дружковку и Константиновку, и малые города с населением менее 20 тыс.: Красный Лиман, Николаевку, Святогорск. Характерный полицентрический характер также имеет Шахтёрская агломерация (Шахтёрск – Торез – Снежное). В соседней Луганской Народной Республике ближайшей агломерацией такого типа является «Лисичанский треугольник», объединяющий города Северодонецк, Лисичанск и Рубежное.

3. *Моногорода, образующие малые агломерации*. Возникшие в советский период для поддержания работы специализированных промышленных предприятий, угольных шахт и электростанций моногорода становились точками притяжения для ближайших посёлков и деревень. К таковым городам относятся Украинск (градообразующее предприятие – шахта «Украина»), Угледар (шахты «Южнодонбасская № 1» и «Южнодонбасская № 3»), Горняк (шахты «Кураховская», «Селидовуголь» и др.), Часов Яр (Часовоярский огнеупорный комбинат) и т.д. Увядание монопрофильных градообразующих предприятий и неспособность конкурировать с крупными городами в период украинского Донбасса уже привели к упадку многих моногородов.

Социально-экономическое развитие Донбасса определяется возможностью восстановления и интеграции в российскую экономику крупных городских агломераций, малых моногородов и их градообразующих предприятий.

Донецк, Макеевка и Горловка как крупнейшие и наиболее населённые города Республики имеют высокий потенциал в их развитии как центров экономической и культурной жизни всего Донбасса. Расположенный на берегу Азовского моря Мариуполь имеет высокий туристический потенциал в долгосрочной перспективе. Развитие Славянско-Краматорской агломерации трудно планировать в условиях продолжающихся боевых действий. Восстановление малых моногородов возможно лишь с восстановлением и запуском градообразующих предприятий. Восстановление и развитие городов ДНР, находящихся вблизи линии боевого соприкосновения (Селидово, Артёмовск, Артёмово, Новогродовка и др.), также является отдалённой перспективой.

Высокая урбанизация определяет экономический профиль региональной экономики: тяжёлая промышленность, тепловая энергетика, добыча угля и других ископаемых (соль, глина, редкоземельные минералы). Экономика советского Донбасса формировалась как единая система, в которой работа крупнейших заводов и электростанций зависит от обеспечивающих заводов и шахт в малых моногородах. Впервые с распада СССР у Донбасса есть возможность восстановить тяжёлую индустрию. Высокоурбанизированный Донбасс в взаимосвязи с Ростовом-на-Дону потенциально может сформировать новый градостроительный узел и полюс расселения, способный уравновесить крупнейшие агломерации Москвы и Санкт-Петербурга [3]. Немаловажным фактором развития может выступить новая логистическая артерия – сухопутный коридор в Крым, опирающийся на юг Донецкой Народной Республики, в том числе города Новоазовск и Мариуполь.

Список литературы

1. Об административно-территориальном устройстве Донецкой Народной Республики: закон Донецкой Народной Республики от 31.03.2023 № 437-IIНС: действующая редакция по состоянию на 29.09.2023 // Народный Совет ДНР: офиц. сайт. URL: https://dnrsovet.gov.ru/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-ob-administrativno-territorialnom-ustrojstve-donetskoj-narodnoj-respubliki/ (дата обращения: 18.11.2024).
2. Об образовании на территории Донецкой Народной Республики городских и муниципальных округов, установлении их границ: закон Донецкой Народной Республики от 31.03.2023 № 438-IIНС: действующая редакция по состоянию на 13.10.2023 // Народный Совет ДНР: офиц. сайт. URL: https://dnrsovet.gov.ru/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-ob-obrazovanii-na-territorii-donetskoj-narodnoj-respubliki-gorodskih-i-munitsipalnyh-okrugov-ustanovlenii-ih-granits/ (дата обращения: 18.11.2024).
3. Мазаев А. Г. Значение полицентрической агломерации Донбасса в Национальной системе расселения Российской Федерации // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. – 2024. – № 2 (61). – С. 22-27. – DOI 10.25628/UNIIP.2024.61.2.003.
4. Манаева И. В. Города России: классификация и типология // Региональная экономика: теория и практика. – 2018. – Т. 16, № 7 (454). – С. 1235-1249. – DOI 10.24891/re.16.7.1235. – EDN XTCGKT.
5. Ободец Я. В. Основы стратегии пространственного развития городов и районов в условиях становления экономики Донецкой Народной Республики // Менеджер. – 2022. – № 1 (99). – С. 63-68. – DOI 10.5281/zenodo.6381947. – EDN CRNPCR.
6. Шабельников В. И. Влияние индустриализации на миграционные процессы и урбанизацию в Донбассе (вторая половина 1920-х – 1930-е годы) // Донецкие чтения – 2023: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: материалы VIII Международной научной конференции, Донецк, 25–27 октября 2023 года. – Донецк : Донецкий государственный университет, 2023. – С. 281-284. – EDN IKMGGL.
7. Шабельников В. И. Города и поселки городского типа Донбасса, их структура и особенности развития (50-80-е гг. XX века) // Журнал исторических, политологических и международных исследований. – 2020. – № 1-2 (72-73). – С. 85-92. – EDN VTGGYE.
8. Number of Present Population of Ukraine, as of January 1 / edited by Mariia Timonina. – Kyiv : State Statistics Service of Ukraine, 2022. – 82 p.

УДК 351/354

© Людмила Анатольевна Запольнова
кандидат юридических наук, доцент,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: zapolnova-la@ranepa.ru

Zapolnova Ludmila A.
Candidate of Law Sciences,
Associate Professor,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

© Дмитрий Николаевич Горшков
студент факультета управления,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: dmitry48733@mail.ru

Gorshkov Dmitry N.
Student of Management Faculty,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ИНЫХ СУБЪЕКТОВ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ОБЩЕСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ

Systematization of public authorities and other entities ensuring public safety on the territory of Russia

Аннотация. Данная статья посвящена изучению вопроса о системе органов государственной власти, которые обеспечивают общественную безопасность на территории России. Обозначена актуальность настоящего исследования. Сделан вывод о том, что в системе субъектов обеспечения общественной безопасности ключевую роль играют органы государственной власти. Рассмотрены основные полномочия государственных органов, принимающих наиболее активное участие в области обеспечения безопасности общества. По итогам исследования предложена авторская структура таких властных институтов с включением в нее органов муниципального управления.

Abstract: this article is devoted to the study of the issue of the system of public authorities that ensure public safety in Russia. The relevance of this study is indicated. It is concluded that public administration bodies play a key role in the system of subjects of ensuring the security of society. The main powers of the state bodies most actively involved in the field of security in society are considered. Based on the results of the article, the authors' structure of such power institutions is proposed with the inclusion of municipal government bodies in it.

Ключевые слова: общественная безопасность, национальная безопасность, орган публичной власти, общественный порядок, взаимодействие, систематизация, правоохранительные органы.

Keywords: public safety, national security, public authority, public order, interaction, systematization, law enforcement agencies.

Актуальность темы статьи обусловлена тем, что система правового регулирования обеспечения общественной безопасности в нашей стране достаточно сложна и имеет разносторонний характер. Общественная безопасность как один из видов национальной безопасности характеризуется многообразием как источников угроз, так и тех субъектов, которые призваны ее обеспечивать.

Кроме того, своевременность поднятых вопросов объясняется тем, что в научно-теоретическом и нормативно-правовом аспектах практически не исследован вопрос не только об органах государственной власти, обеспечивающих общественную безопасность, но и об их системе. При этом на сегодняшний день имеется достаточный правовой материал, показывающий, с помощью каких инструментов и механизмов возможно обеспечить общественную безопасность.

Так, в Основном Законе Российской Федерации – Конституции – указано, что

полномочия по обеспечению общественной безопасности являются предметом совместного ведения федерального уровня и уровня субъектов РФ (п. «б» ст. 72) [1]. Считаем, что такое положение законодателем закреплено не случайно, а в связи с появлением потребности в формировании специальных условий для обеспечения общественной безопасности, кроме того, в целях предотвращения и последующего устранения тех условий, факторов, причин, которые создают угрозу для личности, ее прав и свобод. Таким образом, общественная безопасность как вид национальной безопасности находится в полномочиях федерального центра и регионов в рамках их взаимосогласованных действий.

Основной субъект обеспечения безопасности в целом в стране – это само государство в лице властных институтов, наделенных соответствующими полномочиями [4, с. 79]. И так как общественная безопасность – это вид национальной безопасности, соответственно, здесь можно применить положение ч. 4 п. 5 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [3], а именно:

– обеспечение общественной безопасности реализуется только органами публичной власти;

– исследуемое явление обеспечивается за счет взаимодействия вышеуказанных органов, институтов гражданского общества, иных организаций, которые в целях обеспечения общественности безопасности принимают комплекс различных мер: военных, социально-экономических, правовых, информационных и ряда других.

Исходя из п. 47 раздела «Государственная и общественная безопасность» Стратегии национальной безопасности России, органы государственной власти обеспечивают следующие направления безопасности российского общества: охрана и защита государственной границы России; развитие институтов гражданского общества; защита от экстремистской и террористической деятельности; снижение уровня преступности; безопасность дорожного движения; проведение эффективной антикоррупционной политики и т.д. Исходя из таких полномочий, видно, что ими обладают преимущественно органы государственной власти, входящие в так называемый силовой блок. Стоит отметить, что в Российской Федерации достаточно большое количество таких силовых структур. По сути, это те государственные органы, которым государство делегирует полномочия по применению механизмов принудительного исполнения в случае возникновения угроз общественной безопасности.

Таким образом, основную нагрузку по эффективному обеспечению общественной безопасности берут органы государственного управления (законодательные, исполнительные и судебные). И для того чтобы максимально обеспечить безопасность общества, государство проводит необходимую политику, приводит в действие ряд правовых норм в данной области, формирует специальные органы власти, нацеленные на обеспечение общественной безопасности.

В главе 2 федерального закона от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» (далее – 390-ФЗ) [2] приведена иерархия органов власти, которые обеспечивают безопасность в нашей стране в целом (наглядно представлена на рисунке 1).

Опираясь на положения указанного нормативного правового акта, проведем попытку систематизации властных институтов, обеспечивающих общественную безопасность.

Президент России играет ключевую роль в сфере обеспечения общественной безопасности страны. Стоит отметить, что в законодательстве не определены полномочия главы государства в исследуемой в статье области. Но считаем, что здесь применимы положения ст. 8 федерального закона «О безопасности» № 390-ФЗ. Исходя из норм Закона, представим основные направления деятельности Президента России по обеспечению общественной безопасности:

– издание нормативных правовых актов в этой сфере (например, указы и распоряжения), а также утверждение других соответствующих документов (например, Концепция общественной безопасности, принятая в 2013 году, являющаяся основополагающим документом в области общественной безопасности на данный момент);

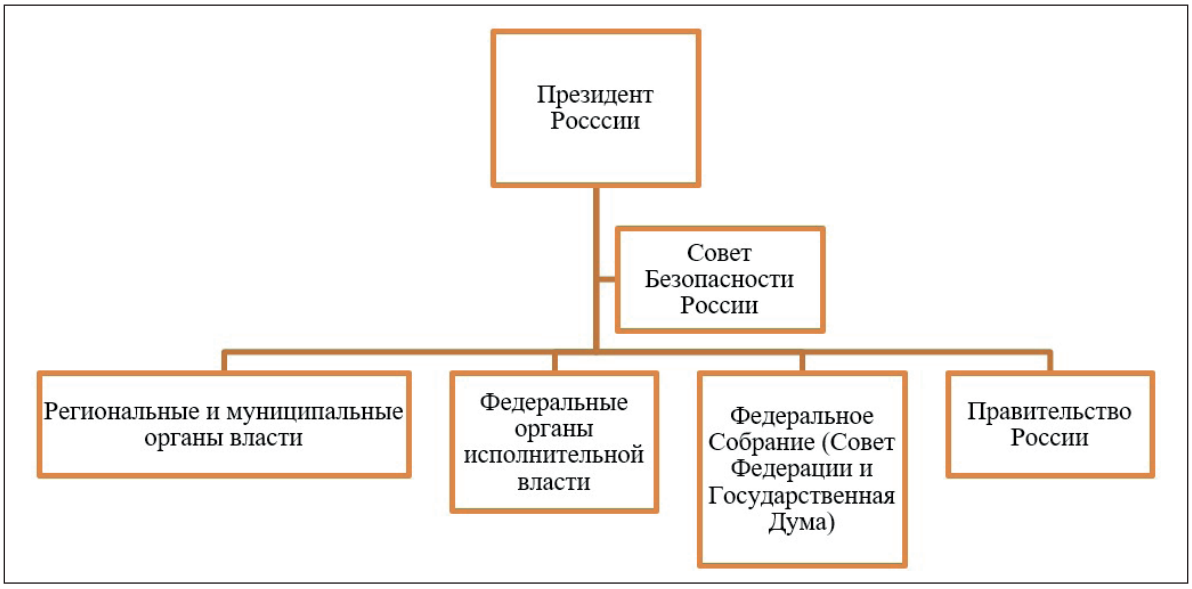

Рис. 1. Иерархия органов государственной власти и местного самоуправления, осуществляющих обеспечение безопасности (согласно 390-ФЗ)

– определение основных направлений деятельности по обеспечению общественной безопасности;

– формирование Совета безопасности России и руководство его деятельностью;

– установление компетенции в области обеспечения общественной безопасности иных органов власти, руководство которыми осуществляет глава государства.

Таким образом, следует подчеркнуть, что Президент России как гарант прав и свобод человека и гражданина осуществляет управленческие функции в отношении государственных институтов, обеспечивающих общественную безопасность в России.

Совет безопасности России. Это координирующий межведомственный орган обеспечения безопасности, в том числе общественной. Стоит заметить, что прямой отсылки на обеспечение общественной безопасности в законодательстве, регулирующем деятельность исследуемого органа власти, нет, но при нем действует Межведомственная комиссия по общественной безопасности. Основная цель её деятельности заключается в разработке мер по противодействию преступности в стране и укреплению общественного правопорядка. Обозначим основные направления работы этой комиссии:

– организационно-подготовительные работы (то есть принятие участия в корректировке и внесении изменений в концептуальные документы, связанные с обеспечением безопасности; прогноз и оценка ситуации в области общественной безопасности и т.д.);

– проведение работ по выявлению угроз, как внешних, так и внутренних, по таким направлениям, как: незаконная миграция, террористическая и экстремистская деятельность; преступления против государства, личности, собственности и т.д.

Подчеркнем, что Совет безопасности – это тот орган власти, который содействует Президенту России в реализации его полномочий по вопросам обеспечения безопасности в обществе.

Правительство России – орган власти, который несет ответственность за осуществление мер по поддержанию общественного порядка и безопасности. В рамках своих полномочий данный исполнительный орган власти проводит организационно-контрольные мероприятия по отношению к федеральным и региональным органам исполнительной власти. При этом Правительство разрабатывает федеральные целевые программы в области обеспечения общественной безопасности.

Особую роль, на наш взгляд, в обеспечении безопасности общества играют федеральные органы исполнительной власти.

Так, приоритетное участие в обеспечении общественной безопасности принимает Министерство внутренних дел. При этом данное Министерство – это самый многочисленный субъект обеспечения безопасности, согласно штатной численности, которая утверждается главой государства (на рисунке 2 представлена соответствующая статистика).

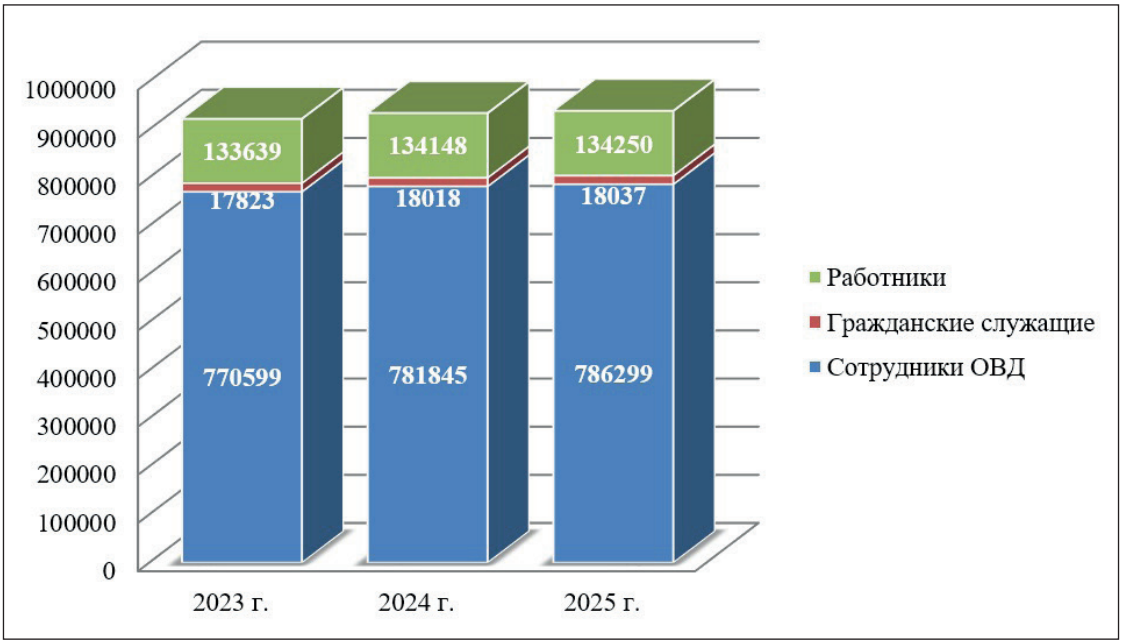

Рис. 2. Показатели штатной численности сотрудников Министерства внутренних дел в России с 2023 по 2025 г. [5]

Из рисунка 2 видно, что штатная численность на 2023 год составляла 922061 человека, в 2024 году составляет 934 011 человек, в 2025 году будет составлять 938586 человек. Обозначим основные направления деятельности МВД в исследуемой сфере:

– в составе МВД действует Главное управление по обеспечению охраны общественного порядка и координации взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов России. Оно обеспечивает функции Министерства по таким направлениям, как безопасность граждан на массовых мероприятиях; профилактика преступлений, а также административных правонарушений (в особенности, несовершеннолетних); охрана и конвоирование задержанных и подозреваемых правонарушителей; содержание иностранных лиц, подлежащих выдворению за пределы России, и др.;

– взаимодействие с другими властными институтами, муниципальными органами управления, общественными организациями по поводу общественной безопасности и др.

Стоит обратить внимание на то, что в 2016 году в Российской Федерации появилась Федеральная служба войск национальной гвардии (Росгвардия), сформированная на базе внутренних войск МВД. Новый орган исполнительной власти появился в связи с ростом преступности, активизацией террористических организаций и т. п., то есть современными вызовами общественной безопасности нашей страны. Так как в системе МВД существовали внутренние войска, Росгвардия не обладает какими-то существенными признаками, отличными от таких войск. Но тем не менее есть и самостоятельные характеристики. Во-первых, Росгвардия – это самостоятельно осуществляющее деятельность государственное ведомство, в то время как внутренние войска непосредственно входили в состав МВД (так называемый силовой полицейский блок). Во-вторых, служба напрямую подчиняется главе государства. Но стоит заметить, что внутренние войска МВД косвенно находились в подчинении у Президента, потому как МВД – это компетенция главы

страны. В-третьих, Росгвардию возглавляет ее директор (новая должность). Что важно, у внутренних войск МВД не было такого широкого круга полномочий, как у Росгвардии. Из нововведений: контроль за оборотом оружия в стране, безопасность высших должностных лиц и т.д. Таким образом, Росгвардия борется с внутренними угрозами общественной безопасности.

Кроме того, общественную безопасность обеспечивают такие органы власти, как МЧС России (так как чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера также создают угрозу безопасности общества), ФСБ России (борьба с терроризмом и другой преступностью) и многие другие ведомства.

Также стоит отметить, что все вышеперечисленные органы власти (министерства и службы) занимаются разработкой нормативных правовых актов в сфере обеспечения безопасности общества.

Законодательная власть также проводит ряд мероприятий по обеспечению общественной безопасности с помощью разработки соответствующих законопроектов. Так, при Государственной Думе России работает Комитет по безопасности и противодействию коррупции, который рассматривает и осуществляет подготовку законопроектов, в том числе в исследуемой сфере (о регулировании деятельности вышеперечисленных федеральных органов исполнительной власти). При этом комитет законодательно закрепляет вопросы, связанные с экстремистской и террористической деятельностью, организованной преступностью и в других сферах.

Судебная власть тоже является субъектом общественной безопасности. Суды осуществляют правосудие по делам о различных правонарушениях, которые затрагивают интересы общества нашей страны.

На региональном уровне общественную безопасность обеспечивают, во-первых, территориальные органы федеральных органов исполнительной власти, а во-вторых, региональные властные институты (администрации, правительства и т.д.). Стоит отметить, что в их деятельности используются механизмы и инструменты такие же, как и на федеральном уровне. В основном, это законодательное регулирование, разработка региональных программ (которых не так много в регионах страны) и непосредственная ликвидация угроз общественной безопасности.

Хотя местное самоуправление и не входит в систему государственной власти, есть мнения, что оно также должно занимать своё место в системе обеспечения общественной безопасности. Конечно, задача, заключающаяся в формировании достойного уровня жизни населения на территории, обезопасив его от внешних и внутренних угроз, – непростая. Тем не менее местная власть наиболее приближена к населению в этом вопросе. В законодательстве о местном самоуправлении существует большое количество вопросов местного значения, связанных с общественной безопасностью, например, принятие участия в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, охрана порядка в обществе, гражданская оборона и другие.

Таким образом, в статье проанализирована структура органов государственной власти, задействованных в обеспечении общественной безопасности наиболее активно.

1. Президент России.

2. Совет безопасности РФ (вопросами общественной безопасности здесь преимущественно ведает Межведомственная комиссия по общественной безопасности).

3. Правительство РФ (проводит государственную политику в области обеспечения общественной безопасности и осуществляет разработку нормативных актов, государственных программ в этой области). При этом федеральные министерства и ведомства, относящиеся к «силовому блоку» (руководство ими осуществляет Президент РФ), напрямую (на практике) осуществляют обеспечение исследуемого вида безопасности.

4. Законодательные органы разрабатывают и утверждают проекты нормативных документов, регулирующих деятельность властных институтов, занимающихся обеспечением общественной безопасности.

5. Судебные органы осуществляют правосудие по делам, связанным с нарушением прав и свобод граждан (а это также счи-

тается угрозой безопасности как отдельного человека, так и всей страны).

6. Региональные органы власти. Здесь два ключевых субъекта: исполнительные органы власти субъекта РФ и территориальные органы федеральных министерств и служб (МВД, ФСБ и др.).

По итогам анализа, проведенного в статье, предлагается внести в данную систему органы местного самоуправления, так как многие вопросы местного значения затрагивают охрану порядка в муниципальном образовании и безопасность общества.

В заключение приходим к следующим выводам. Общественная безопасность в Российской Федерации характеризуется сложной структурой ее обеспечения. В статье были перечислены далеко не все субъекты, принимающие участие в обеспечении безопасности общества, но были выделены основные и дана их краткая характеристика в этой области. Однако обеспечение общественной безопасности предполагает и систематизацию органов публичного управления, наделенных властными полномочиями, и адекватную систему взаимодействия таких учреждений.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993: с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 31, ст. 4398.
2. О безопасности: федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ: в ред. от 10.07.2023 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 1, ст. 2.
3. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2021. – № 27, ч. II, ст. 5351.
4. Грищенко Л. Л. Проблемные вопросы обеспечения безопасности человека, общества и государства в современном мире // Академическая мысль. – 2024. – № 3 (28). – С. 79-82.
5. Путин увеличил штатную численность сотрудников МВД. URL: https://tass.ru/politika/16509211 (дата обращения: 08.11.2024).

УДК 342.951

© Андрей Владимирович Каляшин
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры конституционного
и муниципального права,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: cav71@list.ru

Kalyashin Andrey Vladimirovich
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor
Associate Professor of the Department of
Constitutional and Municipal Law
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

© Юлий Александрович Сенатов
студент лечебного факультета
Ивановского государственного
медицинского университета
Министерства здравоохранения
Российской Федерации,
г. Иваново
e-mail: Cezar3302@gmail.com

Senatov Yuliy Aleksandrovich
Student of the medical faculty
of the Ivanovo State Medical University
of the Ministry of Health
of the Russian Federation,
Ivanovo

О НОВОВВЕДЕНИЯХ В ПОРЯДКЕ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ НА ДОГОВОРНОЙ ОСНОВЕ ДЛЯ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ

On innovations in the procedure for training personnel on a contractual basis for municipal service

Аннотация. В представленной работе проведено исследование вопросов, сопряженных с уточнением порядка подготовки на договорной основе кадров для муниципальной службы. В статье проведен сравнительный анализа ранее действовавших и вновь введенных положений, касающихся мер юридически возможного поведения граждан, неразрывно связанных с участием в конкурсе на заключение договора о целевом обучении. В заключение исследования авторы, опираясь на его результаты, определили векторы влияния вновь введенных положений на разнообразный опыт регионов по заключению юридически обязывающих договоров на целевое обучение, комплектование муниципальной службы служащими и направленных в конечном результате на действенное решение вопросов местного значения на муниципальном уровне.

Abstract. The presented work studies issues related to the clarification of the procedure for training personnel for municipal service on a contractual basis. The article provides a comparative analysis of previously existing and newly introduced provisions concerning measures of legally possible behavior of citizens, inextricably linked with participation in the competition for concluding an agreement on targeted training. In conclusion of the study, the authors, based on its results, determined the vectors of influence of newly introduced provisions on the diverse experience of regions in concluding legally binding agreements on targeted training, staffing the municipal service with employees and aimed ultimately at effectively solving issues of local importance at the municipal level.

Ключевые слова: гражданин, кадры, состав, подготовка, обучение, договор, целевое обучение, муниципальный служащий, муниципальная служба.

Keywords: citizen, personnel, composition, preparation, training, contract, targeted training, municipal employee, municipal service.

Начиная исследование по заявленной теме, важно заострить внимание на одном из значимых направлений деятельности муниципальных образований, нацеленном на привлечение на муниципальную службу молодежи, представляющей собой особую социаль-

ную возрастную группу, напрямую влияющую на условия разрешения многих практически нерешенных вопросов местного значения. В свою очередь назначение на должности муниципальной службы молодежи влечет за собой омоложение состава кадров органов местного самоуправления (далее – ОМСУ), предопределяет возможность применения в системе управлении на муниципальном уровне вновь появляющейся совокупности приемов и способов, а также гарантирует оптимальный уровень адаптации к переменам, возникающим в процессе профессиональной деятельности.

Остановимся на некоторых результатах исследований, проведенных отдельными представителями ученого сообщества, посвященных изучаемой области интересов. Важным для исследования видится изученный Т. В. Зайцевой и Т. Г. Нежиной российский региональный опыт по практическому привлечению молодежи на поступление на должности государственной и муниципальной службы. По итогу проведенного анализа ученые пришли к не вызывающей сомнения позиции о неизбежности разрешения проблемы, связанной с омоложением состава кадров на должностях государственной и муниципальной службы, а также поддержки процесса привлечения талантливых и одаренных представителей молодежи публичными органами власти и управления. По мнению ученых, решение приведенного требующего разрешения вопроса в практической плоскости муниципальных образований проявляется в многообразных формах. Некоторые должностные лица воспринимают поступление молодежи на службу в качестве угрозы личному благополучию и обострения уровня внутренней конкуренции между служащими. Под пристальным вниманием специалистов оказывается деятельное противостояние бюрократии и кадровая коррупция, препятствующие поступлению на службу в органы публичной власти перспективных, самостоятельно думающих и независимых молодых претендентов [7, с. 182].

Приведем позицию В. В. Кутько и В. В. Нестеренко, выраженную с учетом повышенного государственного интереса к развитию молодежной политики, в рамках которой исследователи обратили внимание на ситуацию дефицита молодых специалистов и предложили включать в кадровый резерв муниципальной службы лиц, представляющих молодое поколение, объеденных по возрасту в отдельную социально-демографическую общность. В понимании ученых высказанная рекомендация имеет значительную полезность с позиции стремления в современных реалиях проявления инициативы молодежи, отличающейся способностью к принятию креативных независимых управленческих решений и их эффективной реализации, что представляется значимым для муниципального служащего по своей профессиональной деятельности [8, с. 2-5].

Со своей стороны, А. Р. Гарифуллина, Л. В. Юн, отнеся Республику Татарстан к перспективно развивающимся субъектам Федерации, приводят практику прохождения службы большого количества молодых, квалифицированных и креативных специалистов на должностях государственной гражданской и муниципальной службы. В то же время специалистами отмечается наличие ряда проблем, связанных с дефицитом высококвалифицированных кадров из-за значительного количества требований, предъявляемых к гражданам, претендующим на должность муниципального служащего [6, с. 3-5].

Перейдем к рассмотрению юридической регламентации, устанавливающей нормативную систему целенаправленных действий по поиску и подбору перспективных молодых специалистов, готовых поступить на должности муниципальной службы. Сегодня порядок подготовки состава кадров для муниципальной службы на основе договоров определен в ч. 1 ст. 28.1 Федерального закона от 2 марта 2007 года № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» [1] (далее – Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ). Согласно рассматриваемому общеобязательному правилу поведения ОМСУ предоставлены полномочия по организации профессиональной подготовки кадров для муниципальной службы с обязательным выполнением нижеописанных трех предъявляемых требований:

1) на основе договора;

2) с соблюдением всех положений российского законодательства в сфере образования;

3) с принятием во внимание и учетом положений Федерального закона от 02.03.2007 № 25-ФЗ.

Рассматриваемая норма ориентирована на достижение сторонами соглашения о целевом обучении на основе договора (документа, обязывающего претендента пройти обучение, а заказчика обеспечить ему рабочее место) с ОМСУ и гражданином, поступающим или обучающимся на основе конкурса по образовательной программе среднего профессионального или высшего образования [3, ст. 56].

До апреля 2024 года, согласно ч. 4 ст. 28.1 Федерального закона от 02.03.2007 № 25-ФЗ, возможность участвовать в конкурсе на заключение договора о целевом обучении предоставлялась только гражданам:

1) получающим среднее профессиональное или высшее образование первый раз;

2) по очной форме обучения, при которой обучающийся физически присутствует на занятиях в учебном заведении и взаимодействует в реальном времени с преподавателем и другими студентами;

3) за счет средств бюджетов российской бюджетной системы.

Анализ применения ранее действовавшего правила указанного выше положения показал возникновение затруднений в привлечении большего количества разных категорий обучающихся по разнообразным формам обучения, имеющих желание поступить на должности муниципальной службы и соответственно приобрести статус муниципальных служащих.

В марте текущего года представительный орган субъекта Федерации выступил с законодательной инициативой, которая была поддержана федеральными органами государственной власти, направленной на уточнение оснований участия гражданина в отдельном конкурсе на заключение договора о целевом обучении с ОМСУ с последующим обязательством осуществления профессиональной деятельности на постоянной основе на штатных единицах муниципальной службы.

С апреля 2024 года федеральным законодательным актом [4] данная мера возможного поведения, предусмотренная ч. 4 ст. 28.1 Федерального закона от 02.03.2007 № 25-ФЗ, предоставлена гражданам, владеющим русским языком, получающим профессиональное образование соответствующего уровня в первый раз и не имеющим обязательств по заключенным ученическому соглашению или иному договору, влекущему после окончания обучения возникновение основанных на контракте между ОМСУ и претендентом трудовых отношений [5].

Действующая редакция закона изменила обстоятельство, от которого зависит участие в конкурсе, в следующем порядке:

1) исключены требования, касающиеся обучения по очной форме и за счет средств бюджетов российской бюджетной системы;

2) дополнено правилом об обязательном отсутствии обязательств, основанных на соглашение между гражданином и ОМСУ по двухстороннему ученическому соглашению или иному договору, влекущему после окончания обучения возникновение трудовых отношений.

Введенные изменения напрямую сопряжены с предусмотренной в действующем законодательстве взаимной связью сходных институтов публичного права муниципальной и государственной гражданской службы (далее – ГГС). В подтверждение тезиса приведем установленное в Федеральных законах от 02.03.2007 № 25-ФЗ (п. 3 ст. 5) и от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (п. 3 ст. 7) [2] правило о системном единстве обязательных требований к подготовке кадров для должностей ГГС и муниципальной службы, включая их профессиональное развитие, направленное на приобретение новых знаний и умений, необходимых для надлежащего исполнения должностных обязанностей.

Подводя краткий итог всему вышеизложенному, можно сделать следующие выводы.

Для достижения конечного результата, связанного с усовершенствованием ме-

ханизма подготовки кадров для должностей муниципальной службы, а также соблюдения исходного начала, связанного с системным единством подходов к регулированию вопросов целевой подготовки кадров, в правилах, сопряженных с юридически возможной мерой поведения для участия в конкурсе (использовании состязательного отбора по результатам соискательства) на заключение договора о целевом обучении граждан:

1) изъяты два ранее обязательных условия, в числе которых обучение по классической и самой распространенной очной форме, а также за счет средств бюджетов российской бюджетной системы;

2) дополнено общеобязательным требованием об отсутствии обязательств по ученическому соглашению между ОМСУ и гражданином на получение образования или другому договору, влекущему после окончания обучения возникновение трудовых отношений.

Исходя из проанализированных вновь введенных изменений и дополнений в действующее законодательство, принимая во внимание применяемые в субъектах Федерации различающиеся между собой накопленные знания и навыки, используемые в процессе заключения договора на целевое обучение с последующим обязательным прохождением муниципальной службы, можно сделать вывод, что принятые поправки позволят регионам самостоятельно решать вопросы о необходимости законодательного регулирования вопросов участия в конкурсе будущих муниципальных служащих, тем самым создавая условия для:

1) обладающего высоким качеством конкурентного отбора на муниципальных служащих, в процессе оценки профессионального уровня претендентов на замещение штатных единиц муниципальной службы;

2) образования квалифицированного состава кадров на штатных единицах муниципальной службы, в ходе поиска, отбора, адаптации и развития муниципальных служащих, способных успешно реализовывать заданные целевые показатели;

3) качественного решения вопросов местного значения на территории, на которой осуществляется муниципальное управление.

Список литературы

1. О муниципальной службе в Российской Федерации: федеральный закон от 2 марта 2007 года № 25-ФЗ // Рос. газ. – 2007. – № 47.
2. О государственной гражданской службе Российской Федерации: федеральный закон от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ // Рос. газ. – 2004. – № 162.
3. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон 29.12.2012 № 273-ФЗ // Рос. газ. – 2012. – № 303.
4. О внесении изменений в статью 79 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и статью 28.1 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации»: федеральный закон от 23.03.2024 № 54-ФЗ // Рос. газ. – 2024. – № 66.
5. Проект федерального закона № 140526-8 «О внесении изменения в статью 28.1 Федерального закона "О муниципальной службе в Российской Федерации"». URL: https://sozd.duma.gov.ru/ (дата обращения: 01.10.2024).
6. Гарифуллина А. Р., Юн Л. В. Дефицит квалифицированных кадров в органах местного самоуправления: общетеоретические аспекты // Муниципальная служба: правовые вопросы. – 2020. – № 3. – С. 3-5.
7. Зайцева Т. В., Нежина Т. Г. Привлечение молодежи на государственную и муниципальную службу: опыт регионов России // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2019. – № 1. – С. 160-189.
8. Кутько В. В., нестеренко В. В. Кадровый резерв муниципальной службы: актуальные проблемы формирования и возможные пути их разрешения // Муниципальная служба: правовые вопросы. – 2024. – № 3. – С. 2-5.

УДК 377.5

© Илья Евгеньевич Каманин
магистрант факультета экономики,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир

Ilya Evgenievich Kamanin
Master's student of the Faculty of Economics,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

ПОДГОТОВКА КАДРОВ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

Training of staff in the system of secondary vocational education for the regional economy

Аннотация. В статье рассматривается подготовка кадров для экономики региона в современных условиях как ключевой фактор, обеспечивающий устойчивое развитие и конкурентоспособность территорий. Система среднего профессионального образования (СПО) в России играет важную роль в формировании квалифицированных специалистов, готовых к выполнению профессиональных задач в условиях быстро меняющегося рынка труда. Проанализированы механизмы синхронизации подготовки кадров с потребностями региональной экономики, включая дуальную модель обучения, модернизацию образовательных стандартов и активное взаимодействие с работодателями. В статье подчеркивается значимость адаптации образовательных программ к текущим и перспективным запросам рынка труда, а также рассматриваются основные вызовы, такие как необходимость модернизации материально-технической базы образовательных учреждений и развития сетевого взаимодействия с предприятиями. Описаны перспективы дальнейшего развития системы СПО, включающие интеграцию цифровых технологий в образовательный процесс и создание механизмов мониторинга качества подготовки кадров.

Abstract. The article considers personnel training for the regional economy in modern conditions as a key factor ensuring sustainable development and competitiveness of territories. The system of secondary vocational education (SPE) in Russia plays an important role in the formation of qualified specialists who are ready to perform professional tasks in a rapidly changing labor market. The mechanisms of synchronizing personnel training with the needs of the regional economy are analyzed, including a dual training model, modernization of educational standards and active interaction with employers. The article emphasizes the importance of adapting educational programs to the current and future demands of the labor market, and also examines the main challenges, such as the need to modernize the material and technical base of educational institutions and the development of networking with enterprises. The prospects for further development of the vocational education system, including the integration of digital technologies into the educational process and the creation of mechanisms for monitoring the quality of training, are described.

Ключевые слова: подготовка кадров, среднее профессиональное образование, экономика региона, дуальная модель обучения, модернизация образовательных стандартов, взаимодействие с работодателями, цифровизация, конкурентоспособность, трудоустройство.

Keywords: personnel training, secondary vocational education, regional economy, dual training model, modernization of educational standards, interaction with employers, digitalization, competitiveness, employment.

Подготовка кадров для экономики региона в современных условиях является ключевым фактором, обеспечивающим устойчивое развитие территорий и их конкурентоспособность. Система среднего профессионального образования (СПО) в России играет важную роль в формировании квалифицированных специалистов, готовых к эффективному выполнению профессиональных задач в условиях быстро меняющегося рынка труда.

В последние годы наблюдается рост спроса на программы СПО, что свидетельствует о необходимости адаптации образовательных программ к актуальным потребностям региональных экономик и внедрения новых подходов к организации образовательного процесса. Система СПО направлена на создание условий для подготовки специалистов, способных удовлетворить текущие и перспективные потребности экономики. Важно отметить, что СПО является не только образовательной ступенью, но и важным социальным институтом, который способствует социализации молодежи, формированию профессиональных навыков и укреплению связей между образовательными учреждениями и предприятиями. В условиях цифровизации экономики и изменения технологических процессов система СПО должна отвечать новым вызовам, обеспечивая качественную подготовку кадров для работы в различных отраслях.

Целью статьи является анализ существующих механизмов подготовки кадров в системе среднего профессионального образования для экономики региона, выявление ключевых проблем и перспектив, а также определение основных направлений развития системы СПО. Для достижения поставленной цели рассмотрены основные аспекты синхронизации подготовки кадров с потребностями регионального рынка труда, включая дуальную модель обучения, модернизацию образовательных стандартов и активное взаимодействие с работодателями.

Система среднего профессионального образования Российской Федерации претерпевает значительные изменения в последние годы. Согласно Стратегии развития СПО, целью системы является обеспечение экономики страны квалифицированными кадрами и формирование кадрового потенциала для решения задач роста и повышения конкурентоспособности российской экономики. Система СПО охватывает более 3,3 миллиона студентов, обучение которых обеспечивают свыше 142 тысяч преподавателей и около 23 тысяч мастеров производственного обучения [3]. Одной из ключевых особенностей современной системы СПО является постоянное обновление содержания и технологий профессионального образования и обучения. Это обновление направлено на соответствие текущим запросам рынка труда, а также на повышение конкурентоспособности выпускников. Важной задачей является синхронизация системы подготовки кадров с потребностями экономики субъектов Российской Федерации, что подразумевает тесное сотрудничество образовательных организаций с предприятиями, развитие материально-технической базы, трудоустройство выпускников и участие в федеральных мероприятиях по обеспечению экономики кадрами. Развитие системы СПО включает в себя интеграцию новых образовательных технологий, таких как дистанционное и смешанное обучение, что позволяет охватить большее количество обучающихся и обеспечить более гибкий подход к образовательному процессу. Важно также отметить роль чемпионатного движения, такого как «Профессионалы», которое способствует повышению качества профессиональной подготовки и развитию навыков, востребованных на рынке труда. Чемпионаты по профессиональному мастерству стимулируют обучающихся и мастеров производственного обучения к постоянному совершенствованию, что также положительно сказывается на уровне подготовки кадров.

Дуальная модель обучения становится одним из наиболее эффективных способов подготовки кадров, способных сразу после окончания учебных заведений приступить к выполнению своих обязанностей на производстве. Дуальная система предполагает тесное взаимодействие образовательных учреждений с предприятиями, благодаря чему учащиеся получают практические навыки непосредственно в условиях реального производства. Данный подход способствует повышению качества подготовки кадров и снижению уровня безработицы среди выпускников, поскольку они уже обладают необходимыми для работы компетенциями. Данная модель обучения активно внедряется в регионах, где существует высокая потребность в квалифицированных специалистах для ключевых отраслей экономики, таких как промышленность,

сельское хозяйство, транспорт и IT. Одним из основных преимуществ дуальной системы является то, что она позволяет обучающимся получить реальные навыки, которые ценятся работодателями, а предприятиям – готовить специалистов с учетом своих специфических потребностей. Кроме того, дуальная система способствует развитию у учащихся навыков, командной работы, ответственности и самостоятельности, что делает их более востребованными на рынке труда. Однако, несмотря на значительные преимущества, внедрение дуальной модели обучения сталкивается с рядом вызовов: недостаточное финансирование материально-технической базы образовательных организаций, а также ограниченное участие предприятий в образовательном процессе. Для этого необходимо создание стимулов для работодателей, таких как налоговые льготы или субсидии, чтобы они были заинтересованы в участии в образовательных программах и предоставлении рабочих мест для практики студентов.

Подготовка кадров для экономики региона посредством внедрения дуальной модели обучения и модернизации образовательных стандартов оказывает положительное влияние на развитие территорий. В последние годы наблюдается рост числа поступающих на программы СПО, что связано с возрастанием интереса к специальностям, обеспечивающим стабильное трудоустройство и возможность карьерного роста. Анализ данных показывает, что в 2020 году число поступивших на программы СПО превысило количество зачисленных в вузы, что свидетельствует о растущей популярности профессионального образования среди молодежи. Региональные программы подготовки кадров направлены на удовлетворение специфических потребностей экономики, что позволяет обеспечивать предприятия необходимыми специалистами. В частности, подготовка кадров для цифровой экономики и индустрии 4.0 становится приоритетным направлением, требующим пересмотра существующих образовательных программ и их адаптации к современным условиям. В рамках Стратегии развития СПО особое внимание уделено разработке новых федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС), учитывающих цифровизацию производств и новые требования к компетенциям работников. Подготовка кадров для региона напрямую влияет на социально-экономическое развитие территории. Наличие квалифицированных специалистов способствует привлечению инвестиций, развитию новых производств и созданию рабочих мест. Важным аспектом является также трудоустройство выпускников, которое позволяет сократить безработицу и улучшить качество жизни населения. Для эффективного трудоустройства выпускников необходима тесная связь образовательных учреждений с работодателями, участие предприятий в проведении государственной итоговой аттестации и корректировка учебных программ с учетом требований рынка труда. Кроме того, подготовка кадров для конкретных отраслей, таких как сельское хозяйство, строительство, туризм и энергетика, позволяет регионам более эффективно развивать свои конкурентные преимущества. Важно отметить, что каждый регион имеет свою специфику, и поэтому образовательные программы должны быть адаптированы к особенностям экономики конкретной территории. Например, в аграрных регионах акцент делается на подготовку специалистов по сельскому хозяйству, в то время как в промышленных регионах важна подготовка инженерных и технических кадров.

Несмотря на значительные успехи, система СПО сталкивается с рядом вызовов, которые необходимо преодолеть для обеспечения устойчивого развития экономики регионов. Одним из основных вызовов является необходимость инвестиций в образовательную среду региона со стороны регионального правительства и поддержки производственного сектора. Важно отметить, что устаревшее оборудование и недостаточная оснащенность учебных заведений могут негативно сказаться на качестве подготовки специалистов. Также важным аспектом является развитие сетевого взаимодействия между образовательными учреждениями и предприятиями, что позволит усилить практиче-

скую направленность обучения и повысить качество подготовки кадров. Сетевое взаимодействие способствует обмену опытом и лучшими практиками, а также позволяет привлекать к образовательному процессу специалистов-практиков. В условиях цифровизации экономики важно также развивать компетенции в области информационных технологий, что требует как повышения квалификации преподавателей системы среднего профессионального образования, так и обеспечения студентов современными средствами обучения. Перспективным направлением является расширение использования цифровых технологий в образовательном процессе, что позволит повысить доступность и качество образования. Внедрение электронного обучения и дистанционных образовательных технологий открывает новые возможности для обучения, особенно для тех, кто проживает в отдаленных районах и не имеет возможности регулярно посещать учебные заведения. Также необходимо продолжить работу по разработке новых образовательных стандартов, которые будут учитывать потребности работодателей и специфику региональных рынков труда. Важно отметить, что синхронизация контрольных цифр приема с запросами рынка труда способствует улучшению трудоустройства выпускников и снижению уровня безработицы среди молодежи. Развитие профессиональных компетенций у преподавателей и мастеров производственного обучения является важным условием повышения качества образования. В рамках реализации национальных проектов большое внимание уделяется программам повышения квалификации педагогов, их участию в профессиональных конкурсах и обмену опытом с коллегами. Это позволяет преподавателям быть в курсе современных тенденций и применять новые методы и технологии обучения в своей работе.

Подготовка кадров в системе среднего профессионального образования играет ключевую роль в обеспечении устойчивого развития экономики регионов. Синхронизация образовательных программ с потребностями рынка труда, внедрение дуальной модели обучения и модернизация образовательных стандартов позволяют готовить квалифицированных специалистов, востребованных на региональном рынке. Несмотря на существующие вызовы, система СПО имеет значительный потенциал для дальнейшего развития, и его реализация требует совместных усилий государства, образовательных учреждений и бизнеса. Важнейшим фактором успеха является создание условий для эффективного взаимодействия всех участников образовательного процесса, что позволит обеспечить экономику региона квалифицированными кадрами и способствовать ее дальнейшему росту. Важным направлением развития является создание системы мониторинга качества подготовки кадров, что позволит оперативно выявлять проблемы и принимать меры для их устранения. Также необходимо развивать механизмы государственной и частной поддержки образовательных учреждений, что будет способствовать повышению качества образования и его соответствия потребностям рынка труда. В условиях цифровизации и технологической трансформации экономики подготовка квалифицированных кадров становится важным элементом обеспечения конкурентоспособности регионов и страны в целом.

Список литературы

1. Лапыгин, Ю. Н., Глебов Г. Е. Перспективы формирования образовательной экосистемы // Управленческое консультирование. – 2024. – № 2 (122). – С. 148-159.
2. Опережающая подготовка педагогических кадров в образовательной экосистеме региона: концепция / Н. Э. Касаткина, В. А. Дубровская, О. Г. Красношлыкова и др. – Кемерово, 2019. – 39 с.
3. Из 2020 в 2030: новая стратегия развития СПО // Аккредитация в образовании: офиц. сайт. URL: https://akvobr.ru/new/publications/158 (дата обращения: 11.11.2024).

4. Резинкина Л. В. Трудоустройство выпускников системы СПО: факторы и эффективные инструменты // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2022. – № 4 (48). – С. 33-39.
5. Ракитина Н. А. Взаимодействие профессионального образования с рынком труда на основе социального партнерства // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (Инсайт). – 2020. – № 3 (3). – С. 97-106.
6. Соколова М. В. Подготовка кадров с начальным профессиональным и средним специальным образованием для нужд экономики Владимирской области во второй половине XX века // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 1(150). – С. 1298-1300.
7. Соколова М. В. Распространение платных услуг в системе образования Владимирской области в начале XXI века // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 4 (141). – С. 1107-1109.
8. Соколова М. В., Листратов И. В., Гущин С. В. Правовое регулирование договорных отношений при целевом обучении // Образование и право. – 2023. – № 2. – С. 93-98.
9. Социально-экономическое развитие Алтайского края // Министерство экономического развития Алтайского края: офиц. сайт. URL: https://econom22.ru/economy/AltaiRegionCharacteristic/ (дата обращения: 11.11.2024).

УДК 336.02:336.025

© Валентин Васильевич Катов
кандидат экономических наук,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: kwant55@ mail.ru

V. V. Katov
PhD in Economics,
Vladimir branch of the RANEPA,
Vladimir

ВЛИЯНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ ПО РЕГУЛИРОВАНИЮ ИНФЛЯЦИИ НА РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ РФ

Influence of management decisions on inflation regulation on the development of the Russian Federation's economy

Аннотация. В статье сформулированы и исследованы различные подходы к управлению инфляцией, ее природе, условиям проявления. Отмечено, что инфляционные процессы взаимосвязаны с экономическими параметрами развития. Анализ развития экономики тридцатилетнего периода новейшей истории РФ позволяет оценить роль управленческих решений по управлению инфляцией и сравнить полученные результаты. По мнению автора, целевым индикатором инфляционных управленческих действий должны быть меры, способствующие реализации основных целей макроэкономической политики, таких как рост производства, рост занятости, рост инвестиций.

Abstract. The article formulates and examines various approaches to inflation management, its nature, and conditions of manifestation. It is noted that inflation processes are interrelated with economic development parameters. Analysis of the development of the economy over a thirty-year period of the modern history of the Russian Federation allows us to assess the role of management decisions on inflation management and compare the results obtained. According to the author, the target indicator of inflation management actions should be measures that contribute to the implementation of the main goals of macroeconomic policy, such as production growth, employment growth, and investment growth.

Ключевые слова: инфляция, денежно-кредитная политика, таргетирование, дефляционная политика.

Keywords: Inflation, monetary policy, targeting, deflationary policy.

Исследуя инфляционные процессы в российской экономике, следует изначально остановиться на самом явлении инфляции, ее природе, обоснованиях данного явления в экономике любого государства. Наиболее общая формулировка гласит, что инфляция есть состояние, проявление, ситуация дестабилизации экономики и большинства производственных и социальных процессов на макроуровне. Научная литература трактует категорию инфляции как явление, которому сложно дать достаточно точное, применимое во всех ситуациях в экономике и других процессах определение, характеризующее ее в конкретный временной промежуток времени. Ряд ученых сходятся во мнении, что «…во многих случаях анализ проблем инфляции следует рассматривать в двух основных направлениях: *во-первых,* вопросы происхождения и сущности денег и их взаимосвязи с установлением ценовых пропорций; *во-вторых*, вопросы, связанные с изучением влияния на экономическую систему помимо уровня цен. Например, связь денежно-кредитной политики с такими экономическими переменными, как темпы изменения реального производства, состояние занятости, распределение дохода и т. д.» [11]. В большинстве экономических исследований с начальных периодов изучения и до настоящего времени (классика и не-

оклассика) ситуация с инфляцией определялась наличием, движением, использованием денежной массы, ее управлением. Адам Смит и его соратники считали, что количественная теория денег и инфляционные процессы неразрывно взаимосвязаны. По их мнению, единственным показателем при росте цен является увеличение денежной массы, все остальные факторы, влияющие на обесценение денег, не принимались во внимание. Позже, в 30-х годах прошлого века, появились исследования, где вопросы инфляции рассматривались и под другим углом зрения. Как известно, основоположником монетаристской (денежной) теории является М. Фридман, который увязывал рост инфляции с увеличением денежной массы в экономике и отрицал тот подход, что количество денежной массы, рост ее объемов непосредственно влияют на экономический рост и не способствуют нарастанию инфляции.

Позже, с появлением кейнсианской модели инфляции, взаимосвязь уровня цен и роста объемов денежной массы не считалась единственным параметром роста инфляции. В качестве параметров усиления инфляционных процессов рассматривались факторы как загруженность производственных мощностей, монополизация экономики, ценовая ситуация на формирование факторов производства, показатели занятости. В этом подходе уравнение обмена количественной теории денег, предлагаемое монетаристами, не может предлагаться как единственный фактор роста инфляции, когда уровень цен определяется предложением денежной массы.

Диспропорции в структуре спроса, модель несбалансированного роста У. Баумоля, «скандинавская модель инфляции», возможности технологического прогресса, асимметрия цен – так называемая инфляция издержек, по мнению сторонников структуралистского подхода, являлись основными факторами роста цен и уровня инфляции [8].

Позже, в конце XX века, проблема природы инфляции приобрела иные очертания. Это, в первую очередь, было связано с ростом инфляции в большинстве стран, применявших кейнсианские, структуралистские меры воздействия на управление ценовыми процессами. Монетаристской модели инфляции отдавалось большее предпочтение, инфляция спроса считалась главным показателем, определяющим инфляционные процессы, нежели инфляция издержек. В то же время, по нашему мнению, инфляция издержек, как принято считать, средних издержек производства, не должна списываться со счетов. На уровне микроэкономики инфляция издержек серьезно влияет на уровень цен и способствует формированию предельных издержек, и конечном итоге, установлению рыночных цен.

Несмотря на различные подходы к существу понятия «инфляция», а также пользуясь доскональным переводом с английского слова инфляция *to inflate* – «вдувать», по нашему мнению, во всех случаях инфляции присуще:

- экономически необоснованное повышение уровня цен в большинстве секторов экономики;

- обесценение денег, снижение их покупательной способности;

- рост денежной массы, не обеспеченной производимыми товарами, услугами и т.д.;

- нарастание избыточной массы финансовых ресурсов в сфере обращения.

Эффективность экономической политики государства оценивается чуть ли не в первую очередь созданием механизмов самостоятельной регуляции инфляционных процессов, но под жестким управленческим контролем, в первую очередь, состоянием денежно-кредитной системы, устойчивости финансовой системы. Следует отметить, что создание постоянного механизма управления указанными процессами на несколько лет представляет собой достаточно сложную задачу с периодическим возникновением проблем, не существовавших ранее. Политика доходов, политика валютного курса, дефляционная политика не способны в полной мере, по нашему мнению, обеспечить полноценное управление инфляцией. Так называемая адаптационная политика, применяемая некоторыми государствами, связанная с «привыканием» населения к росту цен, в обмен на решение государства по снижению ставки налогов и ряда плате-

жей, не способна на полноценное регулирование инфляцией.

Дефляционная же политика, присущая на сегодня большинству стран, обеспечивает лишь замедление роста экономики, даже ее сокращение, что тормозит развитие инновационных и инвестиционных процессов в экономике. Использование в регулировании инфляции политики доходов, предусматривающей ценовой контроль за товарами и услугами, уровнем оплаты труда способствует росту социальных противоречий.

Перейдем к анализу инфляционных процессов в новейшей истории РФ, теоретической основе принятых и принимаемых в настоящее время управленческих решений на государственном уровне.

Последние тридцать лет сопровождались неоднократными кризисными процессами в экономике, колебанием уровня инфляции до значимых величин. Либерализация цен в 1992 году как основной фактор появления рыночного механизма хозяйствования позволил перейти от скрытой инфляции, основанной на дефиците всего и вся плановой экономики, в открытую фазу. В том же 1992 году официальная статистика констатировала наличие в экономике гиперинфляции огромного уровня в 2508,8 %, резкий экономический спад за счет развала, в огромных размерах, промышленности. По данным статистики, только в 1997 году появились признаки экономического роста [1]. В 1990-е годы, в начальной, антинародной, коррупционной стадии формирования рыночных отношений в экономике, антиинфляционная политика основывалась на монетаристском подходе, что, по нашему мнению, соответствовало сложившейся ситуации, особенно в начале 90-х годов – избыточная денежная масса, отсутствие большинства товаров спровоцировало инфляцию спроса.

Неуправляемый рост цен, их бесконтрольная со стороны государства либерализация, радикальные реформы внешнеэкономической деятельности в 1992 году, резкий спад производства и уровня жизни заставил действовавшее Правительство РФ принять жесткие меры в вопросах денежного обращения, существенного сокращения количества денег в обороте. Жесткая монетарная политика на первоначальных этапах обеспечила положительные результаты, способствовала замедлению инфляции. В то же время прогрессирующая инфляция спроса 90-х годов привела к росту инфляции издержек за счет роста цен, роста безработицы, спада производства. Новыми факторами инфляции выступали рост цен на топливно-энергетические ресурсы, монополизация экономики, резкий рост ставок налогообложения. В такой ситуации монетарная политика, ее методы, лишь способствовали росту инфляции, т.к. спад производства обеспечивал снижение совокупного предложения, обеспечивал рост средних и предельных издержек. Итогом действовавшей экономической политики, основной целью которой являлось управление инфляцией спроса, ее логическим завершением, стал финансовый кризис в августе 1998 года. Оглядываясь назад, по нашему мнению, не замечать того факта, что период инфляции спроса закончился в 90-х годах - начале рыночных реформ, было грубейшим просчетом финансовых регуляторов, а возможно, что и целенаправленными действиями по дальнейшей дестабилизации экономики. Обращаясь к цифрам по инфляции, можно сделать выводы, подтверждающие вышесказанное:

- 1991 год – 160,4 % по итогам года;
- 1992 год – 2508,8 % по итогам года;
- 1993 год – 840 % по итогам года;
- 1994 – 1997 год – ежегодное снижение;
- 1998 год – с 11 % в начале года до 84,4 % в конце года.

Очередной экономический кризис 2014-2015 годов был вызван в основном как обвалом цен на нефть, так и зарождением экономических санкций со стороны США, Европы в отместку за вхождение Крыма в состав РФ. Инфляция по итогам 2014 года составила 11,4 %, по итогам 2015 года 12,9 %. Некоторый шок для бизнеса и экономики, поиск новых рынков сбыта и начало перезагрузки экономической политики – все это вместе взятое на фоне введенных санкций снизило как инвестиционный, так и потребительский спрос. В итоге низкая инфляция наблюдалась в 2017 году – 2,5 %, в 2019 году – 3,0 % на фоне экономического роста лишь в 2 %.

На фоне такой ситуации Центробанк РФ в 2017 году публикует доклад «О немонетарных факторах инфляции и мерах по снижению ее волатильности», тем самым признав тот факт, что только монетарная финансовая политика не есть единственное лекарство от борьбы с инфляцией, и высказал свою позицию по иным *«участникам»* инфляционных процессов [3]. В своих расчетах, корректировке подхода к управлению инфляцией, главный регулятор инфляции решил обращать внимание на такие факторы как формирование издержек, тарифная политика, роль обменного курса, роль потребления, сбережений, кредитования в экономической системе.

Анализируя ситуации с инфляцией последующих лет, приведем некоторые данные Росстата по инфляции [1]:

2018 год – 4,26 %;
2019 год – 3,04 %;
2020 год – 4,91 %;
2021 год – 8,39 %;
2022 год – 11,92 %;
2023 год – 7,42 %.

Следует отметить, что в 2022 году, в условиях обострения санкций на фоне СВО, переориентации всей экономики на другие рынки и внедрения новых подходов в управлении экономическими процессами, одновременное влияние на уровень инфляции оказывали сразу два фактора: кроме основного – инфляции спроса действовал фактор инфляции издержек. Возникла необходимость в антиинфляционной политике учитывать систему стратегического управления и планирования. По нашему мнению, еще в течение продолжительного времени инфляция в нашей стране не позволит добиваться желаемых результатов в экономическом развитии и будет существенно влиять на социально-экономические процессы общегосударственного уровня. Переход экономики в фазу структурной перестройки государственного масштаба не обойдется пусть даже временным повышением инфляции в течение ряда лет. Центробанк же «обещает» проводить такую денежно-кредитную политику, при которой адаптация экономической системы к новым реалиям пройдет менее болезненно для субъектов экономики и целевые годовые параметры инфляции в 4 % *«не за горами».*

По нашему мнению, и экономический рост, и социальные планы развития зависят в большей степени от ценовой стабильности, нежели устойчивости и низкого уровня инфляции. На сегодняшний день цена денег напрямую связана с управлением процентной ставкой, т.е. монетарный подход, монетарные факторы по управлению денежной массой являются главными рычагами влияния Центробанка на текущую ситуацию и экономическую перспективу. Немонетарные факторы влияния в своей политике, как внешнего, так и внутреннего характера, Банком РФ держатся под контролем. По нашему мнению, немонетарные, внутренние факторы, в дальнейшем будут более существенно влиять на ценообразование. К ним следует отнести рост уровня используемых технологий, реформирование инфраструктуры, рост квалификации трудовых ресурсов, модернизация фондов предприятий под современные условия ведения бизнеса.

Существуют в научной и экономической среде нашей страны мнения по управлению инфляцией, существенно отличающиеся от политики Центрального банка. Рассмотрим в качестве примера мнение академика РАН Глазьева С. Ю. С учетом быстро меняющихся событий по вопросам управления инфляцией, можно сказать, достаточно давно, на заседании межведомственной комиссии Совета безопасности РФ в 2015 году, обосновывая свою точку зрения, он сформулировал свое мнение по вопросам инфляции, обобщив которое, следует остановиться на следующем.

1. В условиях демонетизации, монополизации экономики снижения инфляции достичь достаточно проблематично.

2. Таргетирование, политика снижения инфляции и свободный курс рубля несовместимы, даже с научной точки зрения. Создаются условия для искусственного создания стагфляционной ловушки для экономики.

3. Сжатие денежной массы нарушает систему расширенного воспроизводства. Уровень денежного предложения должен определяться спросом на деньги со стороны ре-

ального сектора экономики и государственных институтов развития, при регулирующем значении ставки рефинансирования.

4. Таргетирование инфляции должно способствовать реализации основных целей макроэкономической политики, таких как рост производства, рост занятости, рост инвестиций.

Данные выводы лишь совпадают с мнением немалого числа аналитиков о том, что денежно-кредитная политика Центрального банка должна «служить» поступательному росту экономики, в первую очередь.

В заключение отметим следующее:

- монетаристские методы влияния на уровень инфляции не должны быть *самоцелью*, единственным рычагом управления инфляционными процессами. Достигнутое снижение темпов инфляции трансформируется в инфляцию издержек, что отрицательно скажется на темпах развития производства и основных социальных параметрах общественного развития;

- государственная политика антиинфляционного регулирования должна быть основана, по нашему мнению, на соответствии взаимодействия факторов спроса и факторов издержек. Политика стимулирования совокупного спроса, зачастую востребованная в управлении финансовой системой, позволит увеличить совокупное предложение и стимулирует снижение средних и предельных издержек;

- индекс потребительских цен как основной показатель низкой инфляции не всегда соответствует ситуации торможения роста цен в макроэкономике;

- инновационный курс развития экономики, реализуемый в настоящее время в РФ, непосредственно влияет на инфляционные процессы, способствует частичному росту инфляции. Центральному банку РФ следует более лояльно относиться к некоторому росту уровня инфляции, даже, по нашему мнению, следует пересмотреть плановые показатели уровня инфляции в сторону повышения.

Список литературы

1. Инфляция в России // Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. URL: https://уровень-инфляции.рф/графики-инфляции.
2. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года: разработан Минэкономразвития России. URL: http://www. consultant ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=144190&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.26940257773018916#01903653758 1141744.
3. О немонетарных факторах инфляции и мерах по снижению ее волатильности: Доклад Банка России. URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/25502/nfi.pdf.
4. Афанасьев М., Вите О. Инфляция издержек и финансовая стабилизация // Вопросы экономики. – 1995. – № 3. – С. 45-53.
5. Абрамова М. А., Дубова С. Е., Трофимов Д. В. К вопросу о немонетарных факторах инфляции в России // Банковские услуги. – 2017. – № 10. – С. 2-9.
6. Александрова Л. С., Захарова О. В. Монетарные и монетарно-немонетарные факторы инфляции в современной России // Банковские услуги. – 2017. – № 10. – С. 10-18.
7. Брыскина Е. О. Анализ и оценка инфляционных процессов в России //Международный научно-исследовательский журнал. – 2020. – № 4 (94). – Часть 2. – С. 6-10. URL: https:// research-journal.org/wp-content/uploads/2020/04/4-2-94-1.pdf#page=6.
8. Бурлачков В. К. Парадоксы инфляционного таргетирования и детерминанты ценовой динамики в России и мире // Финансы и кредит. – 2018. – Т. 24. – № 10. – С. 2163-2174. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/paradoksy-inflyatsionnogo-targetirovaniya-i-determinanty-tsenovoy-dinamiki-v-rossii-i-mire/viewer.

9. Ефанова Л. Д., Шмуклер С. А. Особенности инфляции в России // Вестник Университета. – 2019. – № 4. – С. 96-99. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-inflyatsii-v-rossii-3/viewer.
10. Картаев Ф. С. Таргетирование инфляции и экономический рост // Вестник Московского Ун-та. Экономика. – 2016. – № 5. – С. 39-51. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyaet-li-vybor-rezhima-monetarnoy-politiki-na-inflyatsiyu/viewer.
11. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / пер. с англ. – М. : Прогресс, 1978. – 494 с. URL: https://www.litres.ru/book/dzhon-keyns/obschaya-teoriya-zanyatosti-procenta-i-deneg-66550700/.
12. Синельникова-Мурылева Е. В., Гребенкина А. М. Оптимальная инфляция и инфляционное таргетирование: страновой опыт // Финансы: теория и практика. – 2019. – Т. 23. – № 1. – С. 49-65. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/optimalnaya-inflyatsiya-i-nflyatsionnoe-targetirovanie-stranovoy-opyt/viewer.
13. Шумпетер Й. Теория экономического развития / пер. с нем. В. С. Автономова [и др.]. – М. : Прогресс, 1982. – 456 с. URL: https://imo10.labirint.ru/books/145975/cover.jpg/85-0.

УДК 342.5

© Дмитрий Игоревич Кузьмин
кандидат экономических наук,
доцент кафедры правового обеспечения государственного
и муниципального управления,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир

Dmitry Igorevich Kuzmin
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department
of Legal Support of State and Municipal Administration,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

© Вячеслав Юрьевич Картухин
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой правового обеспечения государственного и муниципального управления,
директор Владимирского филиала РАНХиГС,
Владимир

Vyacheslav Yuryevich Kartukhin
PhD in Law, Associate Professor,
Head of the Department of
Legal Support of State and Municipal Administration,
Director of the Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СЛУЖЕБНОЙ КАРЬЕРЫ

The legal nature of career development

Аннотация. Правовая природа служебной карьеры является идентичной профессиональной карьере, отличия составляют исключительно субъекты, которые наделены соответствующими правами на ее реализацию. Таким образом, можно заключить, что в научной литературе сформулированы многочисленные определения карьеры, в содержание которых авторы вкладывают достаточно разные характеристики, позволяющие сформулировать понятие профессиональной (должностной) карьеры в социологическом, экономическом, педагогическом, психологическом и правовом аспектах.

Abstract. The legal nature of a service career is identical to a professional career, the differences are exclusively in the subjects who are endowed with the corresponding rights to implement it. Thus, it can be concluded that numerous definitions of a career have been formulated in scientific literature, in the content of which the authors put quite different characteristics, allowing us to formulate the concept of a professional (job) career in sociological, economic, pedagogical, psychological and legal aspects.

Ключевые слова: государство, общество, карьера, правовая система.
Keywords: state, society, career, legal system.

Проанализировав дефиниции, можно утверждать, что, во-первых, много кто из ученых рассматривает понятие карьеры как определенный длительный процесс и одновременно его результат, во-вторых, большинство из них в недостаточной степени раскрывают саму суть понятия, отражая только отдельные аспекты его содержания, подтверждающего обоснованность вывода о том, что наиболее оправданным будет интегрированный подход к определению профессионального понятия служебной карьеры должностного лица [4].

В целом большинство ученых склонны выделять 5 этапов карьеры.

1. Введение в карьеру: отбор кандидата – ознакомление с обязанностями – испытательный срок – обучение – первые навыки.

2. Адаптация: формирование систематического взгляда на специфику должности.

3. Устойчивость: овладение профессией – достижение стабильной должности –

достижение высокого профессионализма и компетентности – достижение высокой производительности.

4. Зрелость: максимальное использование карьерного потенциала – формирование доверия руководства – достижение навыков, превышающих личный профессиональный уровень.

5. Затухание карьеры: достижение желаемого уровня карьеры, уважение заслуг – снижение профессиональной деятельности – ощущение потребности передать свои знания другим.

Служебное продвижение возможно только при наличии у работника стремления и мотивации. Проблематика обретения правового статуса государственным служащим, несмотря на активные законодательные преобразования, недостаточно исследована и сформирована, поэтому поиск путей ее решения является актуальным и необходимым [5].

Прежде всего, рассмотрению подлежит дискуссия вокруг разграничения политических и административных должностей. Сторонники такого разграничения считают, что основным направлением приближения отечественной государственной службы к принципу надлежащего управления является гарантирование политической нейтральности государственной службы путем разграничения политических и административных должностей. Это отделение кажется возможным при установке четких отличий между политической и административной должностью.

Кроме таких параметров разграничения политических и административных должностей существует еще критерий цели деятельности. Да, управленческая деятельность в сфере государственного управления имеет две разновидности в зависимости от выполняемых функций [2]. Целью политической деятельности является установление стратегических приоритетов развития общества, целью же административной деятельности является выполнение и тактическое внедрение избранной стратегии.

Сторонники обозначенного взгляда на разграничение политических и административных должностей считают разделение функций в государственном управлении аксиомой повышения эффективности. Объясняют это тем, что на этом принципе строится современная система управления, ведь это один из эффективных способов осуществления общественного контроля над деятельностью служащих.

Оппоненты такой точки зрения считают, что при осуществлении разграничения административных и политических должностей следует иметь в виду, что полное институциональное разграничение функций вызовет ряд угроз и приведет к снижению качества как администрирования, так и политики.

Профессионально-личностное развитие государственных служащих выступает основным принципом и механизмом формирования кадрового потенциала системы государственного управления.

Следовательно, можно выделить два подхода к пониманию категории «высший корпус государственной службы»: первый, где основой определения является критерий управленческих полномочий, и второй, где в основе лежит критерий организационно-правового статуса органа, с которым находится в трудовых отношениях государственный служащий. Таким образом, определение понятия высшего корпуса государственной службы зависит от традиции и практики функционирования системы государственного управление отдельной страны.

Право на продвижение по службе публичных служащих в целом основывается на возможности изменения публично-правового статуса в пределах публично-правовых отношений с участием публичного служащего при объективном наличии в практической плоскости комплекса критериев для изменения соответствующего статуса.

Что касается оснований для продвижения по службе, то в общем виде их можно разделить на следующие виды:

1) нормативно-правовые основания продвижения по службе, а именно общие и специальные положения действующего законодательства, которым устанавливается административно-правовой режим продвижения по службе;

2) фактические основания продвижения по службе, выступающие как юридически значимые факты объективной реальности, которые позволяют реализацию права служащего на продвижение по службе на соответствующих нормативных основаниях, а именно следующие факты:

а) проведение конкурсного отбора кадров и наличие успешных для служащего результатов этого конкурса;

б) принятие компетентным органом распорядительного акта о назначение общественного служащего на высшую должность;

3) отсутствие у госслужащего личных и профессиональных черт, ограничивающих возможность реализации им права на продвижение по службе;

4) наличие у государственного служащего соответствующего профессионального уровня компетентности и добродетели. Государственный служащий может быть переведен на более высокую должность в случае, если у него надлежащий уровень компетентностей и профессиональной подготовки, зарекомендовал себя как добросовестный работник.

Таким образом, продвижение по службе является сложной процедурой, которую можно рассматривать в динамическом и статическом аспектах. В общем значении продвижение по службе в органах публичной власти выражается в урегулированных на законодательном и подзаконном уровне компетентной деятельности и процессе осуществления указанной деятельности, в пределах которой происходят взвешенные качественные изменения публичного статуса государственного служащего путем занятия им высшей вакантной должности по результатам конкурса.

Необходимо отметить, что продвижение по службе может производиться не только по вертикальному вектору с более низких должностей на высокие, но и по горизонтальному, когда сотрудник, развивая свои профессиональные качества, может занять схожую должность, но в более ответственном отделе.

В то же время продвижение по службе является результатом совокупности нормативных и фактических оснований, в которых карьерный рост рассматривается только отдельным проявлением фактического основания, проявляющегося в результате реализации права на продвижение по службе.

Список литературы

1. Круглов Н. А. Служебное право и тенденции реформирования служебно-правовых отношений в Российской Федерации // Вестник ПАГС. – 2024. – № 3. – С. 70-74.
2. Сладкова Н. М., Воскресенская О. А., Ясинская И. А. Единая кадровая служба и централизация кадровых функций в органах государственной власти субъектов Российской Федерации // Социально-трудовые исследования. – 2024. – № 2 (55). – С. 146-158.
3. Яковко Т. В. Выявление ценностей управленческой культуры государственных служащих: обобщение результатов социологического исследования // Социально-гуманитарные знания. – 2024. – № 5. – С. 137-140.

УДК 338.2

© Юрий Николаевич Лапыгин
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры менеджмента,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир

Lapygin Yu. N.
doctor of economics, professor,
professor of the management department,
Vladimir branch of the RANEPA,
Vladimir

© Денис Юрьевич Лапыгин
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир

Lapygin D.Yu.,
Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Management,
Vladimir Branch of the RANEPA,
Vladimir

ПОСТРОЕНИЕ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ ЭКОСИСТЕМЫ

Building a model of ecosystem development

Аннотация. Переход организационных структур от кластерных и сетевых к экосистемным структурам сопровождается проявлением их большого разнообразия как в отраслевом, так и в функциональном плане, что делает актуальным определение обобщенной модели экосистемы как социально-экономического явления. Целью настоящего исследования выступает построение комплексной модели экосистемы, облегчающей формирование образа идеального состояния экосистемы на этапе ее построения для разработки стратегии ее развития в перспективе. В числе методов исследования использован контент-анализ научных публикаций, методы парных сравнений и графического моделирования, а также методы логического анализа и синтеза информации в рамках предметной области исследования. В итоге выделены признаки классификации и построена сложившаяся типология экосистем, определены факторы комплексного представления типовой модели экосистемы, а также показана возможность построения типа экосистемы на базе ее основных характеристик, что позволило выстроить алгоритм построения идеального типа экосистемы, на базе которого можно выстраивать стратегию развития экосистемы.

Annotation. The transition of organizational structures from cluster and network to ecosystem structures is accompanied by the manifestation of their great diversity both in industry and functional terms, which makes it relevant to define a generalized model of an ecosystem as a socio-economic phenomenon. The purpose of this study is to build a comprehensive ecosystem model that facilitates the formation of an image of the ideal state of an ecosystem at the stage of its construction for the development of a strategy for its development in the future. The research methods include content analysis of scientific publications, methods of paired comparisons and graphical modeling, as well as methods of logical analysis and synthesis of information within the subject area of the study. As a result, the classification features are identified and the existing typology of ecosystems is built, the factors of a comprehensive representation of a typical ecosystem model are determined, and the possibility of constructing an ecosystem type based on its main characteristics is shown, which made it possible to build an algorithm for constructing an ideal ecosystem type, on the basis of which it is possible to build an ecosystem development strategy.

Ключевые слова: типология, классификация, характеристики, модель, экосистема, перспектива развития.

Keywords: typology, classification, characteristics, model, ecosystem, development prospects.

Введение

Развитие типов организационных структур от линейных до матричных, которое после выхода за пределы организации получило продолжение в виде кластерных, сетевых и даже виртуальных структур, в настоящее время нашло свое продолжение в виде структур, отражающих такое явление как бизнес-экосистема.

Экосистемный подход характеризуется вовлечением в деятельность организации не только поставщиков и потребителей, но и объектов как неживой природы, так и стейкхолдеров, которые прямо или косвенно влияют на деятельность организации. И, поскольку рассмотрение экосистем как явления находится на этапе своего становления, постольку в литературе появилось большое количество публикаций, авторы которых стремятся отразить то особенное, что, по их мнению, можно выделить в качестве типичных характеристик экосистемы.

Отмеченное обстоятельство выделяется исследователями как ситуация, в которой назрела необходимость классификации различных видов экосистем. Так, например, отмечается, что «широкое применение этого термина в разных сферах деятельности (например, финансовая экосистема Сбербанк, цифровая экосистема Яндекс) приводит к тому, что также назрела необходимость выделения разных видов экономических экосистем» [12].

Методология

Чтобы упорядочить множество описываемых экосистем, исследователи стремятся их классифицировать, беря в качестве признаков классификации различные аспекты деятельности организаций. Так, группа ученых-исследователей из Челябинска относит к числу классификационных признаков масштаб деятельности, происхождение экосистемы и стратегию эволюции, ее физическую природу существования и уровень открытости, а также ее строение и характер внутренних взаимодействий [9]. Другие авторы упор делают только на существенность того или иного признака для целей классификации [13], а не на перечень возможных признаков.

Потребность в универсальной классификации экосистем отмечает и группа авторов во главе с профессором М. Н. Кулаповым, мотивируя тем, что подобная классификация улучшит «понимание принципов таких систем» [6, с. 1598].

Обсуждение

Варианты классификации, приведенные в таблице 1, свидетельствуют о том, что разнообразие признаков, лежащих в основе рассматриваемых классификаций, отражает попытки исследователей рассмотреть с разных точек зрения одно и то же явление (экосистему), чтобы выявить то особенное, что лежит в его основе.

Анализируя приведенное разнообразие классификаций, можно выделить отраслевую принадлежность (научно-образовательные экосистемы, производственные, торговые, цифровые, инновационные и венчурные, межсегментные и чисто отраслевые), рост и масштаб деятельности, а также форму (холдинговые экосистемы, маркетплейсы, модели спиралей и тетраэдра) и классификацию по виду социальной деятельности (национальные, региональные, муниципальные, домохозяйств).

Обилие признаков и соответствующих им классификаций свидетельствует о том, что целесообразно рассмотреть возможность построения обобщенной идеализированной модели экосистемы, отражающей суть рассматриваемого явления. К такой модели относится тип как одна из категорий познания в попытке систематизировать какое-либо множество элементов.

Типология экосистем, представленная нами на рисунке 1, отражает подход, при котором к «идеальной модели» исследователи причисляются различные варианты, характеризующие отдельные стороны некоторых классов экосистем. Либо, с точки зрения исследователей, ядром, вокруг которого формируется экосистема, выступает университетский комплекс [1], либо в качестве классификационного признака выступает банковская структура [11], либо бизнес-экосистема [8] и даже выделяется государственный тип экосистем [2]. В некоторых случаях основанием для типологизации выступают не реальные объекты, а отдельные обобщенные характеристики организаций, такие как, например, связи между участниками экосистемы или структуры самих экосистем [5] - компонентный тип.

Таблица 1

Классификация экосистем по признакам

Авторы классификации	Содержание признаков	Классификация
Стурова Е. Н. [10]	Конечная продукция, отраслевая специфика, динамика развития, масштабность, организация внутреннего взаимодействия	Внутриотраслевые и надотраслевые; застывшие и динамично растущие; малые, средние и крупные; торгово-производственные; финансово-юридические; научно-образовательные; социальные; рыночные; иерархические и гибридные экосистемы
Кулапов М. Н., Переверзева Е. И., Кириллова О. Ю. [6]	Формирование вокруг цифровых платформ; закрытость или открытость; трансакции или знания	Экосистемы инновационные, венчурные, национальные, домохозяйств
Халин В. Г., Чернова Г. В., Калайда С. А. [12]	Уровень конкуренции; предпосылки повышения эффективности инициатора экономической конвергенции; базовый продукт; связь базового продукта с цифровыми технологиями	Межсегментная и межсекторная экономическая конвергенция
Бобошко Д. Ю. [2]	Ориентация платформы: трансакционная, инновационная, гибридная	Экосистемы холдингов и маркетплейсов; государственные цифровые экосистемы
Попов Е. В., Симонова В. Л., Челак И. П. [9]	Масштаб; генезис; физическая природа существования; в зависимости от стратегии эволюции; уровень открытости; морфология; жизнедеятельность; характер внутренних взаимодействий	Модели: тетраэдрная, спиралей, цифровая, социально-инновационных экосистем
Клейнер Г. Б. [5, с. 6]	Территориальный признак; смешанный	Региональные, городские и муниципальные, социально-экономические

Но и в этой типологии непросто выделить универсальный вариант, характеризующий экосистему как социально-экономическое явление.

В отношении метода изучения явлений, основанного на типологизации, группа исследователей отмечает, что в его основе находятся «выявление сходства и различия множества социальных объектов; поиск надежных способов их идентификации в системе переменных; группировка их с помощью идеализированной модели; результатом типологизации является выделение определенных типов социальных явлений» [13].

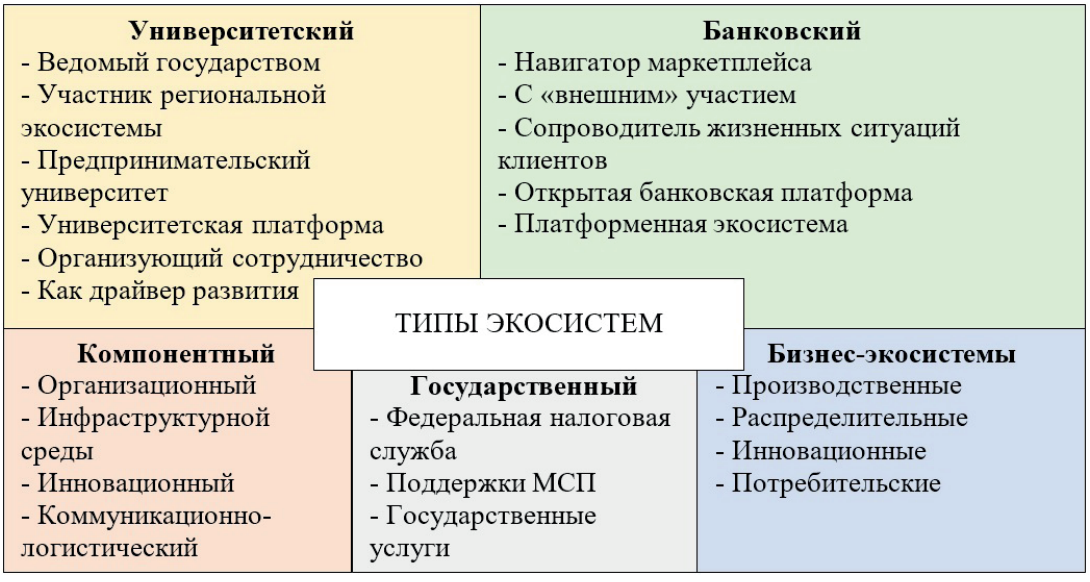

Рис. 1. Типология экосистем

Рассматривая основные свойства экосистемы как попытку выстроить ее модельное описание, исследователи делают упор на их характеристики, к которым относят разнородность, модульность, дублирование функций, адаптивность, проактивность и доверительное сотрудничество [4], однако построить типологию на базе таких характеристик экосистемы также не удается.

Но, руководствуясь подходом к построению типологии модели экосистем за счет выделения ее особенных свойств, за основу в нашем исследовании взята разработанная ранее графическая модель экосистемы в виде ментальной карты [3, с. 25], в содержании которой выделены такие блоки характеристик как внутренняя конкуренция, коллаборация, коэволюция, среда, сети, связи, децентрализация и синергия. В этом плане под экосистемой в обобщенном виде следует понимать «совокупность взаимосвязанных социальных и природных элементов, встроенных в гибкую сеть, управляемую децентрализованно на принципах сотрудничества и конкуренции, в которой в процессе взаимного развития проявляется эффект синергии» [7, с. 88].

При этом синергия как характеристика выступает скорее следствием сотрудничества участников экосистемы при сохраняющейся внутренней конкуренции и выстраивании связей во внешней среде участников в форме сети, а также в результате совместного развития в условиях децентрализации управления их деятельностью.

Если рассматривать характеристики экосистемы как своего рода признаки, то совокупность факторов, которые следует учесть при построении идеальной модели экосистемы, можно отобразить схемой, представленной на рисунке 2.

Схема отражает и вовлечение основных потенциальных стейкхолдеров, и рассмотренные выше классификации, и те характеристики, которым соответствует экосистема. В этом случае при построении экосистемы следует определиться с потенциальными участниками будущей экосистемы, которые сформируют образ идеального состояния экосистемы, исходя из типовых характеристик, сообразно тому классу, который будет отражать форму и масштаб экосистемы, а также отраслевую принадлежность и вид деятельности.

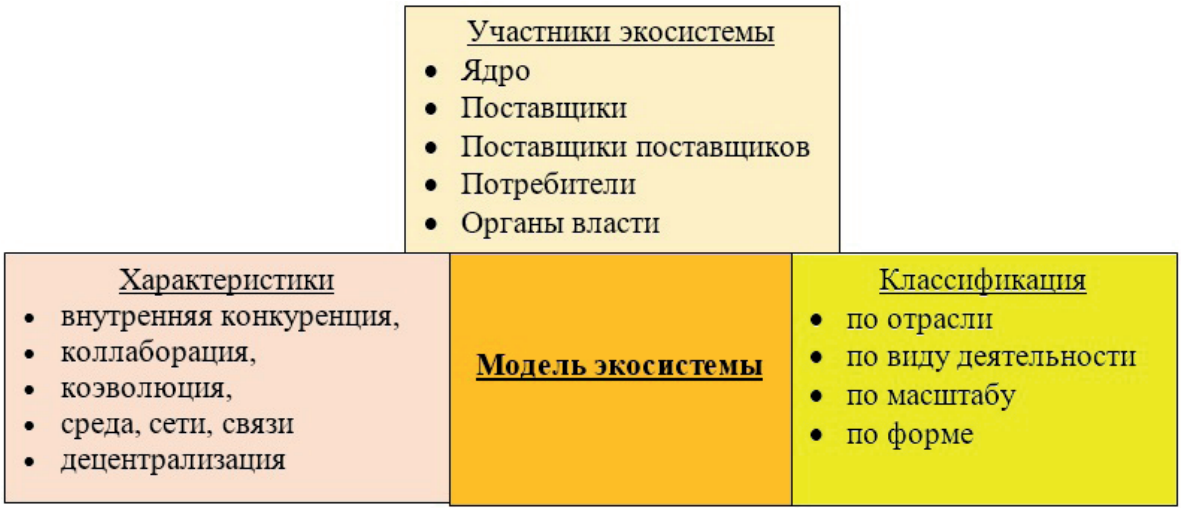

Рис. 2. Факторы комплексного представления модели экосистемы

Полученная совокупность факторов с позиций системного подхода дает целостное представление об экосистеме как о модели. Так, функциональное описание (предназначение) экосистемы определяют, в данном случае, ее особенности с точки зрения классификации. Участники экосистемы (стейкхолдеры) отражают модель состава экосистемы, а характеристики, наполненные конкретным содержанием, составляют основу формулирования принципов построения связей между элементами экосистемы.

Заключение

Предложенный подход позволяет выстроить алгоритм построения идеального варианта экосистемы (видение), основанный на модельном ее представлении. Описание идеального образа экосистемы ориентирует стейкхолдеров в части формулирования целей создания и перспективного развития экосистемы. Совокупность полученных целей составит основу формулировки стратегии развития экосистемы, а разработка проектов и программ, направленных на решение задач (адекватных поставленным целям), позволит наполнить содержанием стратегию развития экосистемы (рис. 3).

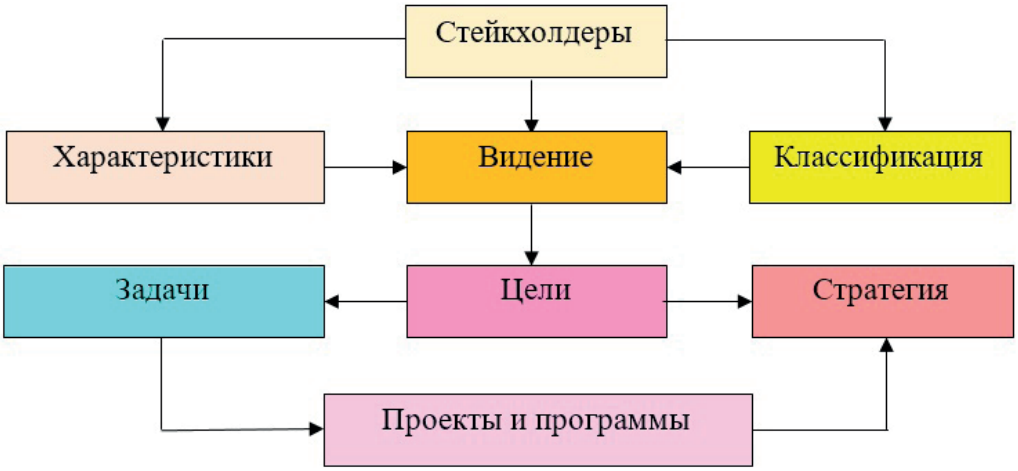

Рис. 3. Алгоритм построения стратегии развития экосистемы

Кроме того, построение стратегии на базе видения перспектив развития экосистемы и последующее определение целей и задач, для решения которых разрабатываются проекты и программы, наполняющие содержанием стратегию, позволяют системно учесть и целеполагание стейкхолдеров, и наиболее значимые характеристики экосистем, и варианты их классификации.

Список литературы

1. Акбердина В. В., Василенко Е. В. Университет как участник региональной инновационной экосистемы: типология базовых стратегий поведения // Университетское управление: практика и анализ. – 2022. – Т. 26, № 2. – С. 9-26. – DOI 10.15826/umpa.2022.02.009.
2. Бобошко Д. Ю. Цифровые экосистемы и их роль в развитии малого и среднего предпринимательства в РФ // Формирование цифровой экономики и развитие сквозных цифровых технологий в России как императив новой парадигмы экономического роста / под ред. Д. С. Шихалиевой, О. А. Подкопаева. – Самара : ООО НИЦ «ПНК», 2023. – 300 с.
3. Глебов Г. Е., Лапыгин Ю. Н. Образовательная экосистема аспирантуры // Муниципалитет: экономика и управление. – 2023. – № 4. – С. 22-32. – DOI 10.22394/2304-3385-2023-4-22-32.
4. Каленов О. Е. Трансформация бизнес-моделей: от классической организации к экосистеме // Вестник РЭУ им. Г. В. Плеханова. – 2020. – Т. 17, № 3 (111). – С. 124-131.
5. Клейнер Г. Б. Социально-экономические экосистемы в свете системной парадигмы // Системный анализ в экономике – 2018 : сборник трудов V Международной научно-практической конференции-биеннале / под общ. ред. Г. Б. Клейнера, С. Е. Щепетовой. – М., 2018. – 520 с. – ISBN 978-5-907100-80-0. – С. 4-14.
6. Кулапов М. Н., Переверзева Е. И., Кириллова О. Ю. Бизнес-экосистемы: определения, типологии, практики развития // Вопросы инновационной экономики. – 2022. – Том 12. – № 3. – С. 1597-1612. – DOI 10.18334/vinec. 12.3.115234.
7. Лапыгин Ю. Н., Глебов Г. Е. Развитие аспирантуры как экосистемы: монография. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2024. – 257 с. – ISBN 978-5-907789-17-3.

8. Мухаметчина Э. Д. Экосистемы: сущность, типология и подходы к регулированию // Флагман науки. – 2024. – № 4 (15). – С. 378-379.
9. Попов Е. В., Симонова В. Л., Челак И. П. Типология моделей региональных инновационных экосистем // Региональная экономика: теория и практика. – 2020. – Т. 18, № 7. – С.1336-1356. – DOI 10.24891/re.18.7.1336.
10. Стурова Е. Н. Типология экономических экосистем // Современные проблемы и перспективы развития рыбохозяйственного комплекса : материалы X Международной научно-практической конференции молодых ученых и специалистов / Федеральное агентство по рыболовству, ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии». – М., 2022. – С. 412-415.
11. Тарханова Е. А., Борисов Д. С., Тарханова А. В., Фрицлер А. В. Банковские экосистемы: сущность, типология и современные подходы к регулированию в России // Экономика, предпринимательство и право. – 2023. – Том 13. – № 6. – С. 1877-1888. – DOI 10.18334/epp.13.6.117771.
12. Халин В. Г., Чернова Г. В., Калайда С. А. Экономические экосистемы и их классификация // Управленческое консультирование. – 2021. – № 2. – С. 38-54. – DOI 10.22394/1726-1139-2021-2-38-54.
13. Щербаковский Г. З., Маркова-Мурашова С. А., Биктасов О. К., Ильичев В. В. Классификация и типологизация как методологические процедуры теоретико-правовых исследований // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 1 (29). – С. 67-73.

УДК 341.4:94

© Наталья Валерьевна Наумова
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры конституционного
и муниципального права,
Владимирский филиал РАНХиГС
г. Владимир
e-mail: natalya.naumova.69@list.ru

Naumova N. V.
Candidate of Pedagogics, Associate
Professor of the Department of
Constitutional and Municipal Law,
Vladimir branch of the RANEPA,
Vladimir

© Дмитрий Вадимович Лебедев
студент юридического факультета,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: annie.dem@mail.ru

Lebedev D. V.
student of the Faculty of Law,
Vladimir branch of the RANEPA,
Vladimir

© Александр Дмитриевич Виноградов
студент юридического факультета,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: Alexsandrvinogradoff@yandex.ru

Vinogradov A. D.
student of the Faculty of Law,
Vladimir branch of the RANEPA,
Vladimir

УРОКИ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Lessons from the Nuremberg Trials: historical and legal aspect

Аннотация. В статье актуализированы историко-правовые аспекты Нюрнбергского процесса. Особое внимание уделено историческим событиям и фактам, экспертной точке зрения с учетом международных правовых документов, дающим оценку фашистским преступникам, которые способствовали развитию военной экономики Германии и исполняли планы военного командования Третьего рейха и его союзников. Авторы раскрывают политические причины оправдания деяний нацистов, избежавших уголовного преследования, а в дальнейшем и неминуемого наказания.

Рамки данной статьи не позволяют в полной мере раскрыть представленный вопрос, но в то же время авторами была предпринята еще раз попытка осмыслить уроки Нюрнбергского трибунала и его значение в развитии современного миропорядка.

Abstract. The article actualizes the historical and legal aspects of the Nuremberg trials. Special attention is paid to historical events and facts, from an expert point of view, taking into account international legal documents that assess the fascist criminals who contributed to the development of the German military economy and fulfilled the plans of the military command of the Third Reich and its allies. The authors reveal the political reasons for justifying the actions of the Nazis, who escaped criminal prosecution, and later, inevitable punishment.

The scope of this article does not allow us to fully disclose the presented issue, but, at the same time, the authors attempted to rethink the lessons of the Nuremberg Tribunal and its significance in the development of the modern world order.

Ключевые слова: Нюрнбергский процесс, правосудие, военные преступления, милитаризация, обвинительное заключение, Катынское дело, экономические связи Германии.

Keywords: The Nuremberg trials, justice, war crimes, militarization indictment, Katyn case, German economic relations.

В XXI веке, когда в мире начинает проявлять себя в новом измерении некогда поверженная идеология фашизма, когда реакционеры всеми силами пытаются навязать народам идеи шовинизма и расового превосходства, следует помнить, какую цену заплатило человечество, чтобы справиться с этим «явлением», следует знать, какие преступления были совершены приверженцами подобных теорий и какое наказание за эти преступления последовало.

Подробные исторические источники, раскрывающие роль Нюрнбергского процесса над нацистскими преступниками, можно найти, изучая материалы, посвященные этому историческому событию. В данной статье будут раскрыты наиболее важные сведения о высокопоставленных лицах Третьего рейха и его союзников, которые своими действиями способствовали становлению и укреплению военной машины вермахта.

Германия после выхода из Первой мировой войны была ослаблена: большие репарации странам-победительницам, тяжёлое состояние экономики, ограничение на развитие армии и т.д. Однако в 1930-е годы экономику стали восстанавливать и готовить к масштабной войне стран Европы.

Руководство осуществлением милитаризации экономики рейха взял на себя Ялмар Хорас Грили Шахт. Говоря о Шахте, стоит упомянуть, что он являлся государственным и финансовым деятелем, директором Национального банка Германии. Первая мировая война дала возможность для взлёта банковской карьеры Шахта. В 1916 году он возглавил частный Национальный банк Германии (Nationalbank für Deutschland), совладельцем которого стал впоследствии, в декабре 1923 года был поставлен во главе Рейхсбанка Германии, но в 1930 году ушел в отставку, в том же году стал представителем американской компании JPMorgan Chase в Германии. Разочаровавшись в режиме Веймарской республики, он обратил внимание на ультраправые силы. В дальнейшем он обзавелся знакомствами с высокопоставленными членами нацистской партии Германом Герингом и Йозефом Геббельсом, а также Адольфом Гитлером, на которого произвел большое впечатление. Постепенно Шахт стал оказывать поддержку национал-социалистам, в том числе и финансово. Благодаря Шахту Гитлер смог сблизиться с крупными немецкими промышленниками и правыми политиками, которые составили с нацистами политический блок «Гарцбургский фронт». Шахт стоял за мобилизацией экономики Германии, готовя ее к будущей войне.

Под его руководством реализовывались различные планы и реформы, необходимые для экономического развития военного сектора. Так, осенью 1934 года стала реализовываться стратегия, поставившая целью взять контроль над импортом и экспортом в целях получения сырья, необходимого для вооружения, и иностранной валюты. 21 мая 1935 г. Шахт был назначен генеральным уполномоченным по военной экономике. Перед ним была поставлена одна из наиболее важных задач того периода – начать экономическую подготовку к войне. Управляя министерством экономики и Рейхсбанком, он ловко спекулировал курсом марки и векселями «МЕФО» (ценные бумаги, которые выпускались для финансирования вооружений!) для дальнейшего их вложения в военную промышленность. Высшее военное руководство высоко оценивало Шахта. Так, в статье для «Военной еженедельной газеты» говорилось: «*Вооруженные силы Германии сегодня с благодарностью произносят имя доктора Шахта как одного из тех, кто совершал незабываемые подвиги для развития германских вооруженных сил в соответствии с указаниями фюрера и рейхсканцлера. Вооруженные силы обязаны величайшим способностям и мастерству доктора Шахта тем, что, несмотря на все финансовые трудности, они в соответствии с планом сумели из армии численностью в 100 000 человек вырасти до нынешних размеров*». Однако в начале 40-х годов он начал выступать против некоторых мер, проводимых нацистской партией, к 1943 году был отстранен от дел и лишен всех полномочий.

Во время Нюрнбергского процесса для защиты Шахт использовал в качестве аргумента свое оппозиционное отношение к Гитлеру в сороковые годы. Но данный пример не

отменяет того факта, что с приходом к власти фашистов Шахт активно помогал им и принимал меры, направленные на развитие военно-промышленного комплекса Германии, что привело к значительному укреплению и усилению немецкой армии. Помимо этого он значительное время разделял идеи нацистской партии, перестав их поддерживать после того, как это стало ему невыгодно. Все же конфликт с Гитлером смог смягчить участь бывшего банкира. Также следует отметить, что западные державы опасались, что в ходе тщательного расследования вскроется их сотрудничество с Германией. Таким образом, деятельность Шахта носила политико-экономический характер. Великобритания и США не хотели признавать военно-экономическое сотрудничество с Германией, а потому были заинтересованы в оправдании по делу Ялмара Хораса Грили Шахта [1].

Следующий в этом списке, кто смог избежать наказания, хотя и был ответствен за немалое количество военных преступлений, был Эрих Юлиус Эберхард фон дем Бах-Зелевский.

Бах-Зелевский с 1930 года стал членом НСДАП, а уже в 1931 году вступил в СС. Участвовал в «ночи длинных ножей». Под его непосредственным руководством в 1940 году был создан концентрационный лагерь «Освенцим». В годы Великой Отечественной войны Бах-Зелевский возглавлял борьбу с партизанами на территории Белоруссии и России, руководил подавлением Варшавского восстания. В конце войны вместо того, чтобы отправиться на скамью подсудимых вместе с остальными нацистскими преступниками, 7 января 1946 г. Бах-Зелевский выступил в качестве свидетеля перед Международным военным трибуналом. Бах-Зелевский свидетельствовал, что задачей оперативных групп полиции безопасности и СД было уничтожение евреев, цыган и политических комиссаров. Части и соединения вермахта были во многом виновны в жестокой войне против партизан и населения, и такие приказы армии, как «О военной подсудности в районе Барбаросса», не позволяли предотвратить превышение войсками своих полномочий. Немецкие фельдмаршалы на Восточном фронте оказывали полную поддержку операциям СС в оперативном и тактическом тылу вермахта. Прокурор Тейлор, чья стратегия в ходе процесса строилась на развенчании мифа о непричастности германских вооруженных сил к политике геноцида, был удовлетворен такими показаниями и предложил, чтобы свидетеля допросили другие представители обвинения и защиты. Несмотря на все его злодеяния, он так и не был осужден.

8 августа 1945 года Эрих фон дем Бах-Зелевский стал военнопленным и практически сразу его начали допрашивать. В ходе допроса выяснилось, что он представляет интерес и может быть полезным для обвинения на Международном военном трибунале, в связи с этим и по ряду других причин он смог избежать наказания. Так, авторы книги «Дневник карателя» Ковтун И. И. и Жуков Д. А. о Бах-Зелевском, показали его бесчеловечность, констатируя, что «во-первых, в ходе допроса выяснилось, что борьба с партизанами в основном использовалась германским командованием для прикрытия массовых убийств евреев и цыган. Во-вторых, он указал на причастность немецкой армии и ее генералитета к реализации истребительной политики на Восточном фронте. В-третьих, Бах-Зелевский подробно рассказал об основных постулатах нацистской идеологии, на базе которых строилась программа по уничтожению «низшей расы». И, в-четвертых, он назвал фамилии арестованных нацистских чиновников, способных предоставить важные сведения по целому ряду вопросов» [2]. На допросе свою причастность к преступлениям он сводил к минимуму и возвышал своих бывших «коллег», тем самым у следователей сложилось впечатление, что он не представляет существенного интереса для трибунала. Во время заседания Нюрнбергского суда он держал свою линию непричастности, всячески искажая факты его награждения и отношения к преступлениям. После участия в XI процессе американская сторона решила передать Бах-Зелевского в руки немецких судебных органов по денацификации, где в отличие от своих сослуживцев он остался жив. Кроме того, стоит отметить,

что суд его приговорил к лишению свободы на 10 лет, но из-за разных обстоятельств его отпустили на следующий год, тем самым он не получил должного наказания за свои кровавые преступления.

Следует также обратить внимание и на политических лидеров европейских стран, поддержавших Германию во Второй мировой войне. Среди них был Миклош Хорти. Начиная с 1919 года Хорти совместно с бывшими офицерами вооруженных сил империи Габсбургов вёл борьбу с левыми идеями, стремительно распространявшимися в обществе. В своих выступлениях он называл Будапешт оплотом «большевистского режима», в котором «всем заправляют евреи», как «грешный город, ставший позором нации», и призывал своих солдат «железной рукой» очистить страну «от большевистской заразы». При этом он осознано закрывал глаза на «белый террор», развязанный его офицерами, убившими в ходе марша на Будапешт 3000 человек, в том числе около 1000 евреев. Даже введя в стране парламентскую систему, как таковой политической оппозиции у режима Хорти не было. В обществе шла пропаганда ультраправых взглядов и антисемитизма.

В 1941 г. Венгрия выступает в качестве военного союзника нацистской Германии. Изначально на территорию СССР вторглась венгерская «Карпатская группа», которая насчитывала до 40 тыс. человек. Планировалось, что она будет действовать на западе Украины. При этом группа переходила в полное подчинение германскому военному командованию. Хорти также поддержал план развертывания в 1942 г. венгерских воинских соединений численностью в 150 тысяч человек. К этому моменту венгерская армия уже дошла до реки Дон. Ее основные части были расположены к югу от города Воронежа. Именно там в январе 1943 г. она потерпела поражение и была разгромлена советскими войсками в ходе знаменитой Сталинградской битвы. Оккупационные войска Венгрии в Советском Союзе вели себя так же, как и немцы. Если их жестокость по отношению к гражданскому населению северной Трансильвании в 1940 г. и Югославии в 1941 г. проявлялась лишь в некоторых случаях, то в Советском Союзе она была систематической. Венгерским солдатам был отдан приказ следовать немецким инструкциям, вести «беспощадную» войну против «еврейско-большевистской системы» [3]. Венгрия оставалась союзником Третьего рейха вплоть до падения фашистского режима.

Данные преступники должны были получить свое наказание на Нюрнбергском процессе – первый и главный из серии судебных процессов над рядом военных преступников союза «ОСЬ», проходивших в городе Нюрнберг, после окончания Второй мировой войны в 1945–1949 годах. В течение процесса, который был открыт 20 ноября 1945 года перед беспрецедентным судебным органом – Международным военным трибуналом, состоящим из восьми судей, представлявших четыре страны антигитлеровской коалиции: СССР, Великобритания, Франция, США. Обвинение содержало четыре пункта: преступления против мира, преступления против человечности, нарушение законов войны (военное преступление) и заговор с целью совершения данных преступных действий.

Процесс опирался на следующие правовые инструменты.

Первый – это Устав Международного военного трибунала, который определял полномочия и процедуры судебного органа и был принят 8 августа 1945 года как приложение к межсоюзническому соглашению «О судебном преследовании военных преступников европейских стран оси».

Второй документ – Московская декларация от 30 октября 1943 года, предусматривающая привлечение к ответственности германских офицеров, солдат, членов нацистских партий за совершение зверств и расправ над населением.

Третий (Женевская конвенция 1906 года) и четвертый (Гаагская конвенция 1907 года) документы легли в основу обвинения в военных преступлениях, так как целенаправленная политика уничтожения, порабощения и грабежа мирного населения, создание невыносимых условий для военнопленных, уничтожение городов и деревень противоречили этим документам.

Пятый документ – договоры о ненападении. Они служили основанием привлечения к ответственности за преступления против мира.

Несмотря на то, что процесс, опираясь на нормативно-правовую основу, выполнил свою главную задачу – публично обвинил главных военных преступников и показал, что они творили на оккупированных территориях. Но мы, основываясь на исторических фактах, предполагаем, что в судебном процессе не был уточнен ряд важных моментов.

Так, на наш взгляд, одним из политико-правовых нюансов Нюрнбергского процесса можно назвать то, что был осужден только германский фашизм. Поскольку Нюрнбергский процесс был направлен против главного члена альянса «Оси», Третьего рейха, но помимо главного Нюрнбергского процесса были и малые нюрнбергские процессы, которых было двенадцать. Также существовали судебные процессы и в СССР, их было 18. Например, Смоленский процесс (15–19 декабря 1945 года), Харьковский (15–18 декабря 1943 года) и другие.

На всех этих процессах были представлены неопровержимые доказательства преступности и бесчеловечности фашизма. Но как указывалось выше, был осужден только германский фашизм, что не является справедливым, поскольку преступления против человечности совершали не только немцы, но и румыны, венгры, испанцы, словаки, французы и другие. Тем самым осуждение должны были получить все фашистские режимы, которые существовали в Европе, но осуждение и запрет получил только немецкий нацизм. Поскольку страны-победительницы считали, что Германия принудила эти страны к войне, что не есть правда, поскольку фашистские режимы образовались в этих странах самостоятельно: 1920 г. – режим Миклоша Хорти в Венгрии; 1926 г. – режим Санации в Польше; 1932 г. – режим Антониу ди Салазара в Португалии; 1941 г. – приход к власти Иона Антонеску, главы партии «Железная гвардия» в Румынии, и другие режимы.

Так, План голода/План Бакке (Герберт Бакке – государственный деятель нацистской Германии, статс-секретарь имперского министерства продовольствия и сельского хозяйства, рейхсминистр продовольствия и сельского хозяйства) был «радикальной стратегией обеспечения вермахта продовольствием за счет жителей оккупированных территорий СССР до тех пор, пока от голода не умерло бы 20-30 миллионов человек» [5].

Данный план исполнялся в течение войны, что привело к массовой гибели среди гражданских лиц, но помимо так называемых «естественных смертей» были еще и другие военные преступления.

В ходе войны было множество так называемых «операций по борьбе с бандитами», в ходе которых уничтожались целые населенные пункты. Это было обусловлено двумя идеями: идеей жизненного пространства *(Lebensraum)* и идеей расового превосходства. Эти идея сводятся к одному – необходимо очистить жизненное пространство для того, чтобы заселить эту территорию высшей расой – немцев. Поэтому было массовое уничтожение советского народа, и на Нюрнбергском процессе это называлось преступления против человечности, а не геноцидом. Необходимо признать не только геноцид евреев, но и геноцид цыган, и советского народа, поскольку в отношении и этих двух народов применялись методы уничтожения. Помимо этого стоит и пересмотреть отклоненные дела из 3-го раздела из 4 существовавших (военные преступления), включенных в Обвинительный Акт Нюрнбергского трибунала. Поскольку из 58 преступлений с указанием места и времени совершения из 3-го раздела Обвинительного Акта в Приговор вошло только одно. А именно, казнь 50 офицеров Английского королевского воздушного флота в марте 1944 года. Тем самым множество преступлений не были оглашены и осуждены в Нюрнберге, так одно из самых громких преступлений – *«Катынское дело»* не было обнародовано в суде.

В то же время Нюрнбергский процесс был одним из ключевых событий XX века, но из-за того, что бывшие союзники объявили холодную войну, Нюрнбергский процесс не смог выполнить свою главную задачу –

осудить «людоедскую» идеологию и достичь полной денацификации в Европе. Результаты этого мы видим и в настоящее время, когда фашистские партии набирают популярность в Европе, в некоторых странах они уже пришли даже к власти. Чтобы исправить ошибки Нюрнбергского процесса, необходимо подготовить и провести новый процесс, который будет расширенным, где уже будет осужден фашизм и все те преступники, которые избежали правосудия будут хоть и посмертно, но осуждены за свои преступления.

Список литературы

1. Ялмар Шахт, создатель экономической модели нацизма. URL: https://nuremberg.media/figuranty/20210716/210292/Ot-glavnogo-finansista-reykha-do-vraga-fyurera.html (дата обращения 10.09.2024).
2. Ковтун И. И., Жуков Д. А: Дневник Карателя. Эрих фон дем Бах-Зелевский. – М. : Вече, 2022. – 464 с.
3. Лорман Т. Миклош Хорти как попутчик и союзник Гитлера // Берегиня.777.Сова. – 2016. – № 4 (31). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/miklosh-horti-kak-poputchik-i-soyuznik-gitlera (дата обращения: 26.09.2024).
4. Яковлев Е. Н. Война на уничтожение. Третий рейх и геноцид советского народа. Серия «Разведопрос». – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб., 2022. – 570 с.
5. Страшный стал голод: Стратегия Баке в действии. URL: https://nuremberg.media/project/20211116/294120/Strashnyy-stal-golod-strategiya-Bakke-v-deystvii.html (дата обращения: 26.09.2024).

УДК 331:314:325

© Алексей Станиславович Тимощук
доктор философских наук, доцент
ВЮИ ФСИН России,
г. Владимир

Alexey Stanislavovich Timoshchuk
Doctor of Philosophy, Associate Professor
VLI of the FPS of Russia,
Vladimir

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ: ДЕМОГРАФИЯ, ТРУД, БЕЗОПАСНОСТЬ

Sustainable development of Russia: demography, labor, security

Аннотация. Теракт в «Крокусе» с многочисленными жертвами, захват заложников в ИК-19 Волгоградской области с гибелью сотрудников ФСИН – эти и другие эпизоды не могли не привлечь внимание к мигрантской теме, тесно связанной с двумя болевыми точками российского развития – убыль населения и нехватка трудовых ресурсов.

Abstract. The terrorist attack in Crocus with numerous victims, the hostage-taking in IK-19 in the Volgograd region with the death of FSIN employees - these and other episodes could not help but draw attention to the migrant issue, closely connected with two sore points of Russian development - population decline and a shortage of labor resources.

Ключевые слова: устойчивое развитие, падение рождаемости, демографический потенциал, воспроизводство населения, трудовые ресурсы, ксенофобия, миграционная политика, анклавизация, гастарбайтеры, этнодемография.

Keywords. Sustainable development, falling birth rate, demographic potential, population reproduction, labor force, xenophobia, migration policy, enclavization, migrant workers, ethnodemography.

Чем лучше развивается Россия экономически, тем более она становится страной внешней иммиграции. Мигранты и их потомки стали важной частью российской социальной структуры. Значительная часть социальных трансформаций и рисков в России связана с трудовой миграцией населения. Повышение городской тревожности, уровень правонарушений, школьные конфликты, уличная безопасность, этническая преступность, сбыт наркотиков – во всех этих процессах играют существенную роль гастарбайтеры. Россия привлекает приезжую рабочую силу, но теряет при этом трудовой суверенитет, социальную устойчивость, историческую гомогенность популяции. Как следствие появляются автономные ультрапатриотические формирования для защиты коренного населения от диаспор.

Депопуляция территорий, риск бедности, большой разрыв между бедными и богатыми – все эти тренды не только далеки от цели устойчивого благосостояния России, но и формируют социально-демографические риски [1].

Программа действий Международной конференции по народонаселению и развитию, принятая в Каире в 1994 году под эгидой ООН, предлагает инклюзивное решение, основанное на сокращении народонаселения (одна семья – один ребёнок), защите безопасности мигрантов, их прав и свобод. Понятно, что подобные «универсалистские» решения сталкиваются с общей уязвимостью глобализма и нежеланием местного населения терпеть диктат международных структур. Никакие благожелания, что «при правильном управлении иммиграция может принести хорошие экономические, социальные и культурные результаты, которые принесут пользу всем», не могут успокоить коренное население, наблюдающее попрание сложившихся культурных основ, ан-

клавизацию, социальную напряженность, отток капитала, ухудшение условий труда для местных, становление промигрантского лобби среди политиков и коммерсантов.

Миграция считается одним из основных драйверов развития, вместе с тем она входит в противоречие со сложившейся политической ситуацией и ожиданиями российского общества. Нельзя сказать, что тема миграции обозначилась только последние несколько лет в связи с усилением кадрового голода в результате СВО. Её изучали системно и в разных аспектах – социальной гетерогенности, образовательной интеграции, конфессионального единства, смысловой солидарности [2, 3].

Экономист из Омска Метелёв И. С. подробно исследовал миграционное поведение, географию миграции человечества, подчёркивая, что миграционные потоки обусловлены антигуманными обстоятельствами, контрастирующими с общетеоретическими глобальными трендами [4]. Иначе говоря, правильная теория миграции не справляется с обстоятельствами эмерджентного свойства.

В других работах автор расширяет общегуманитарное понимание перемещения, описывая его в терминах «опыт, судьба, существование, солидарность, материнская среда, дом, путь, местность, другие, homo migratio, вечный Робинзон, дорога, пристанище, социальная событийность, чуждость, маргинальность» [5, 6, 7].

Описывая феномен миграционности на основе онтологических картин мира, Метелёв ранжирует статистические и динамические константы выбора экзистенциальных дорог [8, 9]. Автор также затрагивает проблемы этической и эстетической адаптации к новой территории [11].

Обсуждая миграции в Сибири и на Дальнем Востоке, экономист постулирует развитие человеческого потенциала как важнейший фактор повышения конкурентоспособности региона [2, 12]. Учитывая особенности предупреждения преступности, связанной с перемещением граждан, миграционные процессы стали объектом и криминологических исследовании [12, 13].

Депопуляция России, миграция и демография, география и гендер миграции, русскоговорящая экономика – таков ещё один срез темы перемещения населения, который находится в сфере внимания сотрудников Института социально-политических исследований РАН [14, 15, 16].

Таким образом, в научной литературе преобладает объективированный подход к миграции как неотъемлемой компоненте истории. С одной стороны, прошлое человечества нормализует перемещение населения, ибо это обычный сценарий сапиентного номада, который меняет локацию из-за бедности, голода, войны, сурового климата в надежде на лучшую жизнь. С другой стороны, учёные не могут только выполнять политический заказ на нормализацию миграции, т.к. это будет вступать с противоречия с другой частью населения, которая стала реципиентом релокантов. Поэтому социологи и экономисты разбирают комплексную проблему по частям, чтобы дать скоординированный и ценностный ответ. В таком сложном вопросе, как перемещение населения, приходится иметь дело со многими аспектами одновременно: юридическими, процедурными, хозяйственными, криминальными.

Безопасность, национальные традиции и соответствие ожиданиям сообщества требуют институционального и активного управления миграцией. Сложный подход необходим, ибо социальные проблемы не решаются простыми постановлениями, они требуют осознания, контроля разных уровней ситуации. Статья рассматривает лишь отдельные аспекты миграционной проблемы.

Основная часть. Взаимосвязь между миграцией и ксенофобией – эта тема наиболее остро обозначилась после теракта в «Крокус Сити Холле». «Скоординированное массовое убийство как заказ западных спецслужб для создания атмосферы вражды в России» – такова была консенсусная патриотическая интерпретация. Мигранты стали заметной трудовой силой после СВО, и нападки на них могли бы расколоть российское общество, а также вызвать трудности на рынке труда. Теракт вызвал мас-

совые проверки и депортации мигрантов, всколыхнул российское общество. Желаемого эффекта со стороны заказчиков теракта – вызвать социальный коллапс – теракт не дал. Скорее, наоборот, он содействовал ускорению процессов по упорядочиванию потока мигрантов.

Дискриминация, расизм, антисемитизм, ксенофобия – за всеми этими проявлениями скрывается социальное напряжение, связанное с давлением на системы обеспечения благосостояния местного населения. Успех интеграции зависит не только от усилий иммигрантов, но и от открытости населения принимающей страны.

На настроения в обществе сильно влияет ежедневное поведение мигрантов. Власти Британии были вынуждены прятать виновника резни в Саутпорте в августе 2024 г., чтобы избежать антимигрантских погромов. Много лет коренные англичане безрезультатно пытались добиться запрета притока мигрантов. В итоге полицейские вынуждены охранять мечети и использовать арабские приветствия для коммуникации в своих мигрантских поселениях. Этническая преступность лидирует не только в Британии, где переселенцы уже составляют половину населения, но и во всех европейских странах, активно принимающих беженцев.

Это доведённый до абсурда гуманизм и инклюзия, когда запрещено сомневаться в целесообразности интеграции такого количества беженцев, которые для правительства становятся дороже местного населения по политическим и экономическим основаниям. Радикальный социальный инжиниринг основан на историческом забвении и инструментализме политтехнологий: будущее не имеет никакого отношения к тому, что было в прошлом.

Этническое насилие обыденно, независимо от страны: старые счёты между враждующими этносами, разбои, изнасилования, грабежи. Для того чтобы не провоцировать столкновения между коренными британцами и приезжими в публичной коммуникации запрещено разглашать этноконфессиональный профиль нападавшего. Это вызвало волну слухов о причине нападения. Один из наиболее рациональных домыслов гласит, что нападавший действовал в отместку за изъятие детей мигрантов, содержавшихся в асоциальных условиях.

Приезжие действуют скоординированно, через системы профсоюзов, парламент, муниципалитеты. Такую тактику просачивания называют «ползучий шариат». В то время как выступления возмущённого местного населения британский премьер назвал «незаконными, крайне правыми, профашистскими» и пообещал технологический ответ в виде автоматизированной системы распознавания лиц, которая будет блокировать продажу транспортных билетов правым активистам. Правительства Британии, Франции, США действуют промигрантски одинаково, рекламируя преимущества инклюзивной культуры, мультикультурный винегрет тщеславия. Наказание антимигрантских бунтов – давняя тема глобалистских правительств, разработавших комплекс мер для тех, кто борется с инклюзивизмом: статьи за экстремизм, за расизм, нейтральные правила освещения этнической преступности в прессе, запугивание СМИ и блогеров, цензура, остракизм по отношению к тем, кто осуждает миграцию. Британский (глобалистский) консенсус «улыбаемся и машем» жителям Руанды, Бангладеша, Пакистана и т. п. не может не казаться насилием по отношению к своим. Люди, которые просят защитить их детей от нападений, не являются ультраправыми лишь за опасения чужого. Налицо политический евангелизм и потеря здравого смысла, когда идеалы становятся дороже социальной реальности. Как, например, возможна интеграция многожёнства в англосаксонское право?

В большинстве случаев у местного населения не хватает сострадания к мигрантам, несмотря на массированное формирование общественного мнения. Появление отчуждения и его эскалация практически гарантированы после насыщения местности приезжими, что не является необоснованным, так как могут быть большие различия в привычках и поведении между гастарбайтерами и местными. Тем не менее помимо повседневного

или, возможно, девиантного поведения получение незнакомцами преференций, социальных благ ставит под угрозу ситуацию внутренней стабильности. Мигранты, как правило, отражают несправедливость, которая накапливается в обществе, которое неадекватно оценивает ситуацию только теоретически, с точки зрения экономики, политики, не принимая во внимание социальную стабильность. Политтехнологам и социальным инженерам кажется, что мер по инклюзии вроде проведения национальных праздников достаточно, но это поверхностный взгляд. Лишь небольшое количество приезжих готово ассимилироваться. Поэтому первое условие успешной интеграции мигрантов – это сокращение их въезда. Чем больше заезжает гастарбайтеров, тем меньше они склонны менять своё поведение в угоду местным жителям.

У автора статьи нет задачи подпитывать антимигрантский дискурс. Россия, будучи расположенной на перекрестках Евразии, всегда собирала в свои территориальные общины представителей самых разных народов, которые в процессе выживания вырабатывали свои нормы общежития. Современные же мигранты в силу диверсификации финансовых потоков могут вполне успешно жить без ассимиляции несколько поколений, что позволяет делать анклавы, землячества, а это уже угроза устойчивости России.

Иногда носители радикальных социальных взглядов перекладывают ответственность за миграцию на страны-колонизаторы, которые нарушили традиционные границы в поисках новых ресурсов. Однако это не означает, что в современной ситуации нельзя ничего сделать. Меры по предотвращению этноконфессиональной катастрофы принимать нужно уже сейчас: ограничить въезд мигрантам; разделять временных гастарбайтеров и тех, кто переезжает на ПМЖ (русская и советская «ирредента»); заменить диаспоральную методику работы с этносами на сингапурскую дисперсную и саудовскую ограничительную; ужесточить наказания по преступлениям мигрантов, по серым схемам получения гражданства, по нелегальному ввозу гастарбайтеров и т.д. [17, с. 115-117].

Существенно, что необходимо пересмотреть квоты по регионам, учитывая не только спрос на рынке труда, но и криминогенную обстановку, плотность населения. Основной поток мигрантов направляется Московскую и Санкт-Петербургскую агломерации, поэтому они превращаются в «Москвабад» и «Питерстан», теряя свою культурную идентичность. Очевидно, что эти мегаполисы нуждаются в уменьшении квоты для сохранения этноконфессиональной безопасности государства. Бирюлёво, Новая Москва, Котельники, Строгино, Купчино, Янино, Мурино – анклавы мигрантов вокруг столиц угрожающе расширяются со всеми признаками геттоизации – антисанитария, бандитизм, незаконный оборот оружия, подростковые бунты, домогательства и изнасилования, массовые драки.

Проблема мигрантов и ксенофобии приобретает всё больший масштаб из-за диспропорционального роста населения в мире. Увеличение конфликтов, климатические проблемы, обезвоживание регионов, аридизация почв – всё это приводит к экспоненциальному количеству странников. Не стоит наивно полагать, что инклюзивная политика поможет снять недовольство граждан, что «Русская община» и «Северный человек» – это просто «жертвы» убеждений, предрассудков или безответственных политиков и волнений в СМИ, и поэтому они враждебны к мигрантам. Первобытный архетип «свой – чужой» восходит ещё к территориальности животных, его не победить, можно лишь корректировать правильной политикой развития муниципальной среды.

В кризисные времена разные формы миграции несут больше раздражающих факторов, чем обычно. Неожиданное количество мигрантов и массовое появление беженцев может вызывать протест. Основное население озлобляется, если цивилизационная, культурная, религиозная, экономическая разница между новичками и местными слишком велика. Всё это делает миграцию сложным социальным процессом с конфликтами. Для регулирования проблем миграции требуется много времени, социальной резистентности и ресурсов; задача особенно

сложная, если две стороны разделены значительной разницей в культуре.

Выводы. История миграции так же стара, как само человечество. На протяжении всего прошлого люди перемещались в поисках лучшей жизни, спасаясь от конфликтов или бедствий, в поисках новых возможностей. Однако в связи со становлением национальных государств миграция становится сложной и многогранной проблемой. В тех странах, где число мигрантов достигает рекордно высокого уровня, обостряются социальные конфликты, анклавы превращаются в самостоятельные государства, где уже не властна полиция. России нужен свой новый, более комплексный подход к решению проблем людей, вынужденных мигрировать, с учётом опасений россиян и правоохранительных органов.

Миграционный феномен пришёл в Россию ещё в советский период, когда в 1980-х годах в Москву и Ленинград прибывали сотни тысяч трудовых мигрантов с Кавказа и Средней Азии в поисках новых возможностей. В 90-х годах приток переселенцев был вызван войной и нищетой. В начале нулевых произошла трансформация от иммигрантов к гастарбайтерам, однако значительная часть переселенцев хотела остаться в России навсегда. Это изменение ориентации привело к тому, что все больше и больше иностранцев оставались в России на все более длительные периоды времени.

Резюмируя, развитие многоэтнической России можно охарактеризовать следующим образом. С 2000-х годов Россия де-факто стала страной иммиграции по экономическим, демографическим и гуманитарным причинам. Политики выполняли заказ олигархов на массовую рабочую силу и не смогли разработать продуманную концепцию интеграции мигрантов и помочь российскому населению справиться с интеграционными проблемами. Длительное отсутствие концепции и перспективы в области миграции и интеграции способствовало эскалации и ксенофобии.

Впервые за многие годы Патриарх Кирилл не сдерживался в словах, говоря о проблемах миграции в РФ в 2024 г., выступая на ходе пленарного заседания XXV Всемирного Русского Народного Собора. Патриарх, прежде всего, расставил приоритеты, указывая, что прибыль предпринимателей нельзя ставить выше государственности и что замена народонаселения на чужеродное безвозвратно изменит российскую идентичность.

Может показаться удивительным, что большинство миграционных явлений являются рутинными, безопасными и упорядоченными, они регионально ориентированы и часто напрямую связаны с работой людей и не ассоциируются с шокирующими заголовками газет: «нелегалка напала на кондуктора», «мигранты избили депутата», «по обвинению в изнасиловании журналистки задержаны трое граждан Узбекистана» и т. п.

Изменение климата, конфликты, политическая нестабильность и экономическое неравенство также ускоряют миграцию, поскольку люди чувствуют, что у них нет другого выбора, кроме как искать средства к существованию в других, более безопасных местах. Последствия изменения климата сейчас особенно заметны: ежегодно они вынуждают покидать свои дома больше людей, чем конфликты. Однако, прибывая в страну-работодатель, мигранты сталкиваются с недоброжелательным отношением, обманом со стороны своих вербовщиков, эксплуатацией. В результате страдают все, как граждане принимающей стороны, так и сами мигранты. Кто же получает прибыль? Лоббисты-политики, коммерсанты, подкупленные сотрудники миграционной службы – вот главные выгодоприобретатели.

Каким образом продвигаются интересы мигрантского олигархического лобби? «Позаботьтесь о соседе-киргизе», «возьмите шефство над лавочником-таджиком», «покажите город и помогите адаптироваться рабочему-узбеку» – такие мантры можно услышать на программах повышения квалификации по межнациональным проблемам, которые проводятся в российских университетах. Поможет ли стратегия «лить тёплую воду в уши» россиянам? У граждан появляется ощущение, что гастарбайтеры из ближнего зарубежья имеют больше прав и оснований, чем местное население. Существенно, что

мигранты также страдают от действий нанимателей, становясь самой виктимной группой населения с точки зрения условий и оплаты труда, доступа к медицине, компенсациям за травмы. Поэтому, я считаю, что местные горожане и гастарбайтеры должны с двух сторон требовать от государства и предпринимателей соблюдения человеческих, а не капиталистических правил найма рабочей силы.

Инициатива фракции «Новые люди» о введении ID мигранта, единого документа, удостоверяющего личность иностранца на территории России, преследует цель контролировать поведение гастарбайтеров, финансовую активность, сдачу языкового экзамена, наем жилья, аренду автомобиля, устройство на работу, покупку билетов. Возможно, подобная цифровизация гастарбайтеров может стать одной из цивилизованных мер устойчивого наполнения рынка труда и контроля этнической преступности. «Мигрант ID» – это способ России защитить интересы коренного населения, учесть запросы больших работодателей и иностранных рабочих, гармонизировать межправительственные двухсторонние отношения внутри СНГ, ЕАЭС, ТС.

Список литературы

1. Локосов В. В., Рыбальченко С. И., Каткова И. П. Демографический и трудовой потенциал России в контексте целей устойчивого развития // Народонаселение. – 2017. – № 20 (4). – С. 19-43.
2. Тимощук А. С. Регулирование межконфессиональных отношений в российском обществе // Проблемы межнационального характера как результат социально-экономических, правовых, миграционных и иных процессов в современных условиях : материалы международной научно-практической конференции. – Калининград – М. : МФЮА, 2013. – С. 280-288.
3. Тимощук А. С. Этноконфессиональная неоднородность и образовательная политика в Российской Федерации // Идентичность и миграция в меняющемся мире: методология, опыт эмпирического исследования : материалы международной междисциплинарной конференции. –Екатеринбург : УрФУ, 2015. – С. 358-368.
4. Метелёв И. С. Миграция, цивилизация, Россия // Власть. – 2011. – № 10. – С. 100-103.
5. Метелёв И. С. Социально-философские принципы анализа миграции // Омский научный вестник. – 2011. – № 4. – С. 77-80.
6. Метёлев И. С. Миграция и политика мультикультурализма // Власть. – 2011. – № 2. – С. 43-46.
7. Метелёв И. С. Социально-онтологические основания миграции // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. – 2011. – № 4. – С. 86-90.
8. Метелёв И. С. О содержании и значимости миграционного опыта // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 3 (43). – С. 110-113.
9. Метелёв И. С. Социальная природа миграционного опыта // Омский научный вестник. – 2010. – № 6 (92). – С. 95-98.
10. Метелёв И. С. Социальная и индивидуальная природа миграционного опыта // Вісник СевНТУ. – 2011. – № 115. – С. 34-38.
11. Метелёв И. С. Социальная этика и миграционный опыт // Сибирский торгово-экономический журнал. – 2010. – № 3. – С. 137-147.
12. Бабич А. А. Влияние миграционных процессов на преступность и её предупреждение (по материалам Российской Федерации и Республики Казахстан) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 00.00.00 / Бабич Александра Анатольевна. – М. : МУ МВД, 2023. – 31 с.
13. Магомедов Э. Б. Криминологическая характеристика преступности мигрантов-иностранцев в республиках Северо-Кавказского федерального округа и её предупреждение : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.08 / Магомедов Эльдар Балабекович. – Грозный : ЧГУ, 2021. – 19 с.

14. Миграционное взаимодействие России со странами Восточной и Юго-Восточной Азии. Серия «Демография. Социология. Экономика». Том 4, № 2 / под редакцией чл.-корр. РАН С. В. Рязанцева, к.э.н. А. С. Лукьянца, к.э.н. А. А. Тер-Акопова. – М. : Экон-Информ, 2018. – 315 с.
15. Рыбаковский Л. Л. Демографическое будущее России и миграционные процессы // Социологические исследования. – 2005. – № 3. – С. 71-81.
16. Рыбаковский Л. Л. Миграционная компонента и её вклад в демографическое развитие современной России // Уровень жизни населения регионов России. – 2023. – Т. 19. – № 3. – С. 327-337.
17. Захарова О. В., Тимощук А. С. Этноконфессиональная неоднородность и безопасность российского общества // Социальные отношения. – 2024. – № 3 (30). – С. 105-117.

УДК 37:34

© Даниил Владимирович Шлыков
студент юридического факультета,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: danyashlikov9@gmail.com

Shlykov Daniil Vladimirovich
student of the Faculty of Law,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Transformation of legal education in the post-Soviet period

Аннотация. В статье анализируется процесс трансформации юридического образования в постсоветский период. Рост популярности профессии приводит к увеличению количества студентов, юридические факультеты появляются во всех регионах Российской Федерации, к подготовке специалистов приступают даже непрофильные высшие учебные заведения. При переходе на двухуровневую систему существенно была диверсифицирована подготовка по направлениям магистратуры. Активный прирост численности выпускников по специальности приводил к введению вынужденных ограничительных мер, которые были направлены на частичный запрет получения юридического образования по заочной форме. Последние пять лет в рамках системы юридического образования появилось много новых специальностей, которые являются достаточно востребованными у абитуриентов.

Abstract: The article analyzes the process of transformation of legal education in the post-Soviet period. The growing popularity of the profession leads to an increase in the number of students, law faculties appear in all regions of the Russian Federation, even non-core higher education institutions are starting to train specialists. During the transition to a two-tier system, the training in the areas of the master's degree was significantly diversified. The active increase in the number of graduates in this specialty led to the introduction of forced restrictive measures, which were aimed at partially prohibiting the receipt of legal education by correspondence. Over the past five years, many new specialties have appeared within the framework of the legal education system, which are quite in demand among applicants.

Ключевые слова: юридическое образование, система высшего образования, профессорско-преподавательский состав, компетенции, высшие учебные заведения.

Keywords: legal education, higher education system, teaching staff, competencies, higher educational institutions.

Особенностью развития юридического образования в постсоветский период является расширение сети учреждений, которые начали вести подготовку специалистов, более масштабно была представлена и география регионов, готовящих данные кадры. В конце XX – начале XXI века юридические направления подготовки стали появляться даже в совершенно непрофильных высших учебных заведениях, например, технических, сельскохозяйственных и т.д. Это происходило на волне подъема популярности юридического образования, в итоге контингент студентов и выпускников вырос в разы.

Следующий этап трансформации юридического образования связан с переходом нашей страны на систему бакалавриата и магистратуры. В процессе реализации происходила корректировка, несколько раз принимались новые образовательные стандарты, которые вносили некоторые изменения как в содержательную, так и в организационную составляющую. Магистерские программы по всем направлениям подготовки (это касается не только юриспруденции) предполагают собой более глубокое погружение в одну из профессиональных областей. Это привело к

появлению достаточно широкого круга программ магистратуры. Масштабная диверсификация программ подготовки была характерна далеко не для всех высших учебных заведений и даже не для всех регионов. Узкопрофильные программы появлялись обычно в крупных мегаполисах и специализированных юридических вузах. Провинциальные учебные заведения и в настоящий момент реализуют одну-две образовательные программы в рамках магистратуры. Это определяется как запросом рынка труда, так и количеством бюджетных мест, специализацией профессорско-преподавательского состава. Федеральные государственные образовательные стандарты определяют базовые предметы и необходимые компетенции, которыми должен владеть выпускник. В настоящий момент еще существует необходимая привязка к выполнению трудовых функций.

Кроме содержательной части учебного процесса федеральные государственные образовательные стандарты прописывают квалификационные требования, предъявляемые к профессорско-преподавательскому составу. Здесь учитываются такие факторы, как профильность образования, наличие ученой степени, публикационная активность. В настоящий момент публикационная активность должна осуществляться в рамках профиля преподаваемой дисциплины. Периодически эти требования к профессорско-преподавательскому составу меняются, каждое новое поколение стандартов фиксирует какие-то свои требования. Нельзя сказать, что они становятся сложнее, они просто видоизменяются. Например, одни из первых стандартов магистратуры содержали достаточно сложное для выполнения требование по наличию у руководителя магистранта в обязательном порядке ученого звания. В более поздних редакциях это требование уже не применялось. Самые высокие требования эти стандарты предъявляют к руководителям образовательных программ.

Существенное увеличение контингента студентов по юридическим направлениям подготовки всегда ставило на повестку дня вопрос о целесообразности превращения юриспруденции в столь массовую специальность. Главным образом ставился вопрос о приемлемости подготовки юристов по заочной форме обучения. Выдвигались различные предложения, и на определенном этапе было принято решение об организации обучения юристов, получающих первое высшее образование, только по очной и очно-заочной (вечерней) форме обучения. При переходе на новое поколение федеральных государственных образовательных стандартов в этом направлении было сделано некоторое послабление, теперь высшее юридическое образование по заочной форме можно получать выпускникам средних специальных учебных заведений, завершивших до этого обучение по профильным направлениям подготовки. Необходимо отметить, что данная мера по ограничению использования заочной формы обучения применялась и применяется в настоящий момент не только к юриспруденции. В аналогичной ситуации оказались и экономические направления подготовки.

Компетенции, которыми овладевает юрист в период обучения, носят комплексный характер, это не только профессиональные компетенции, но и универсальные. Студенты, обучающиеся по другим направлениям, также осваивают универсальные компетенции. Все это направлено на формирование разносторонней и эрудированной личности, которой и должен быть человек с высшим образованием. Универсальные компетенции направлены на формирование критического мышления, командную работу, коммуникацию и т.д.

Федеральный государственный образовательный стандарт является тем документом, который позволяет сохранять преемственность в подготовке кадров с юридическим образованием и вводит определенное единообразие их подготовки на всей территории Российской Федерации. Безусловно, существует определенная специфика: региональная, вузовская. На качество подготовки специалистов в любом случае влияет не только нормативно-правовая база, но и традиции, сложившиеся в конкретной образовательной экосистеме, кадровый состав преподавателей, стартовый уровень студентов.

Ставился на повестку дня вопрос и о целесообразности подготовки юристов по системе бакалавриата и магистратуры. Многие придерживаются позиции недостаточности диплома бакалавра для юриста. Для занятия целого ряда юридических должностей требуется диплом специалиста или магистра. Это привело к открытию целой череды специалитетов в рамках юридического образования. В настоящий момент по программам специалитета действуют: «Судебная и прокурорская деятельность», «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Судебная экспертиза». Все они выпускают юристов, только уже более узкопрофильных. Несмотря на то, что у программ есть свое специфическое содержание, основа у них остается общая, которая объединяет их с классическим вариантом юриспруденции. С переходом на новый вариант системы подготовки кадров в рамках двух ступеней существенно будет трансформироваться подготовка кадров по классическому направлению «Юриспруденция».

Таким образом, в постсоветский период подготовка специалистов с высшим юридическим образованием в Российской Федерации подверглась существенной трансформации. Эти изменения коснулись как географии, так и распространенности самого юридического образования. На волне популярности оно постепенно становится массовым, что в последующем приводит к необходимости введения заградительных барьеров по ограничению приема на заочную форму лиц без базового высшего образования.

Юридические направления подготовки, как и все остальные специальности, переживают несколько волн изменения федеральных государственных образовательных стандартов, каждый стандарт меняет подходы к образовательному процессу и требования к профессорско-преподавательскому составу. Основа подготовки специалистов по юридическому профилю остается неизменной, так как в этой специальности есть огромное количество базовых предметов, без овладения которыми невозможно подготовить профессионального грамотного выпускника.

Список литературы

1. Ежова Т. Г., Фадеева Е. С., Навагина Т. А. Реализация пилотного проекта по совершенствованию системы высшего юридического образования // Юридическое образование и наука. 2024. – № 2. – С. 21-25.
2. Костина Н. И. Некоторые актуальные вопросы юридического образования в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 9 (225). – С. 14-15.
3. Листратов И. В. Современные информационные технологии в подготовке специалистов юридического профиля // Прикладные цифровые технологии и системы XXI века: экономика, менеджмент, управление персоналом, информационная безопасность, право: материалы региональной научно-практической конференции. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2022. – С. 136-140.
4. Неверов А. Я. О месте и роли юридического образования в образовательной системе Российской Федерации // Российская юстиция. – 2024. – № 6. – С. 54-61.
5. Потапова Л. В. Образовательный процесс в вузах юридического профиля: постановка проблемы // Современное педагогическое образование. – 2022. – № 2. – С. 30-33.

ПРАВО

УДК 343.7

© Дамир Маратович Апкаев
старший преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии
юридического факультета
ВЮИ ФСИН России,
г. Владимир
e-mail: damirrrhan@mail.ru

Apkaev D. M.
Lecturer of the criminal Law Department
and Criminology of the faculty of law
of the VLI of the FPS of Russia

© Александр Сергеевич Логозинский
старший оперуполномоченный УЭБиПК
УМВД России по
Владимирской области
e-mail: logozinski.sasha@icloud.com

Logozinsky A. S.
detective officer of the UEBiPK Regional
Department of the Ministry of Internal
Affairs of Russia for Vladimir region

ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 199.2 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Problems of practice in applying Article 199.2 of the Criminal Code of the Russian Federation

Аннотация. Обозначенные в диспозиции статьи 199.2 УК РФ противоправные действия несут в себе негативные последствия не только государственным, региональным и муниципальным образованиям, но и гражданам. Кроме того, новизна данной нормы права порождает вопросы по выявлению и доказыванию совершения противоправных действий, указывая на несовершенство законодательства.

Abstract. The illegal actions outlined in the disposition of Article 199.2 of the Criminal Code of the Russian Federation carry negative consequences not only for state, regional and municipal entities, but also for citizens. In addition, the novelty of this rule of law raises questions about identifying and proving the commission of illegal actions, pointing to the imperfection of the legislation.

Ключевые слова: сокрытие денежных средств, налоговые преступления, практическая деятельность, профилактика.

Keywords: concealment of funds, tax crimes, practical activities, prevention.

Исторически сложилось так, что практически все виды деятельности обязаны платить в казну государства для его содержания. В разные времена данная плата называлась по-разному: дань, подать, мыт. В современном мире данный вид платы мы называем налогом. Налог – это вид взимаемой платы в казну государства с юридических лиц и граждан. Как в старину, так и в современном мире к налогам многие граждане относятся крайне отрицательно, не понимая их основную задачу. Но если вспомнить слова Наполеона Бонапарта «Кто не хочет кормить свою армию – будет кормить чужую», вырисовывается полная картина необходимости данного вида платежей. Налог является экономической составляющей любого государства.

Большую часть XX века наша страна развивалась по социалистическому пути. В СССР, по сути, не существовало предпринимательской деятельности. Все предприятия были государственными. С граждан взимались налоги в установленном порядке. Однако если говорить о нарушениях налогового законодательства того времени, то следует отметить, что высшей мерой наказания за него являлась смертная казнь. С переходом на капиталистический путь в конце XX века стремительно началось развитие предпринимательской деятельности. Появлялись различного рода субъекты малого и среднего бизнеса, на основе которых государство получило новый вид экономики. Но если го-

ворить о наполняемости бюджета за счет налогов, то конец XX века – это период развития налоговых преступлений. Всем известно положение экономики Российской Федерации в период ее становления. Бизнес-структуры находились в ведении криминального мира. Население и организации, зависящие от бюджета, практически остались без средств к существованию. Правоохранительная система была бессильна по отношению к различного рода правонарушениям, в том числе налоговым. Данному фактору способствовало стремительное развитие предпринимательской деятельности, которое требовало создания новых нормативно-правовых актов, регламентирующих в том числе налоговые правоотношения. Иными словами, законодатель зачастую не успевал реагировать на появляющиеся пробелы в законодательстве. Страна погрязла в экономических кризисах. Однако кардинальные меры, принимаемые представительными органами государственной власти, смогли переломить ситуацию, в результате чего экономика страны начала набирать обороты.

В настоящее время сборы налогов для экономики имеют первостепенное значение. От налоговых сборов зависит большая часть бюджета государства, а значит, благосостояние населения, платежеспособность страны. В целом экономика напрямую зависит от законопослушности налогоплательщиков.

Постоянно обновляющаяся база нормативно-правовых актов, регулирующих налоговые отношения, порождает все новые виды налоговых правонарушений. Как известно, правонарушения делятся на проступки и преступления. Их разграничивает несколько факторов, одним из которых является общественная опасность совершаемых или совершенных деяний.

В Российской Федерации конституционно закреплена обязанность каждого платить законно установленные налоги и сборы. Исходя из этого, налог является принудительной мерой пополнения бюджета гражданами и организациями, не оставляющей свободы выбора, так как с его неуплатой наступают негативные последствия, заключающиеся в применении к неплательщикам установленной законом ответственности. Ответственность по степени общественной опасности может быть либо уголовной, либо административной.

Глава 22 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ) относит налоговые преступления в разряд преступлений в сфере экономической деятельности. Следует отметить, что федеральные, региональные и муниципальные бюджеты недополучают денежные средства в результате неуплаты налогов и сборов. При переводе на денежный эквивалент это миллиарды, миллионы рублей в зависимости от бюджета.

Обозначенные в диспозиции статьи 199.2 УК РФ противоправные действия несут в себе негативные последствия не только государственным, региональным и муниципальным образованиям, но и гражданам. Кроме того, новизна данной нормы права порождает вопросы по выявлению и доказыванию совершения противоправных действий, указывая на несовершенство законодательства.

Причиной налоговой преступности можно с полной уверенностью назвать негативное отношение граждан к налоговой политике государства. Наиболее характерный признак для налогового преступления – это его скрытый характер. Крайне малая доля неплательщиков налога делают это открыто. Среди наиболее явных признаков преступления выделяют:

1) полное несоответствие фактически выполняемой хозяйствующим субъектом деятельности ее документальному воплощению;

2) факты материальных подлогов в документах;

3) уничтожение или сокрытие документов, относящихся к хозяйственной деятельности субъекта;

4) несоответствие в бухгалтерских документах следующих записей: первичных – учетным, учетных – отчетным;

5) инсценировка чрезвычайного происшествия.

К скрытым признакам, зачастую принимаемым за отсутствие профессионализма в действиях бухгалтеров, финансовых директоров и других лиц, заинтересованных в осу-

ществлении хозяйственной деятельности, относятся нарушения:

1) правил ведения бухгалтерской и иной финансовой отчетности;

2) порядка совершения кассовых операций;

3) порядка проведения списания товарно-материальных ценностей;

4) правил документооборота и технологической дисциплины.

Наиболее опасными с точки зрения наносимого вреда являются налоговые преступления и правонарушения, закрепленные в уголовном кодексе. Их опасность определяется преимущественно размерами ущерба, причиненного преступлением. Таким образом, выявление именно таких преступлений и правонарушений является первоочередной задачей, стоящей перед правоохранительными органами.

В данный момент, наибольшее распространение получили следующие механизмы уклонения от уплаты налогов и сборов.

1. Трансфертное ценообразование – наиболее простой и распространенный способ минимизации налогового бремени. Применяется в основном крупными компаниями, имеющими разветвленный вертикальный аппарат. Заключается данный способ в реализации товаров и услуг так называемыми взаимозависимыми лицами по внутренним, меньшим, чем на рынке, ценам. Однако вышеуказанный способ ценообразования не является отрицательным аспектом деятельности названных налогоплательщиков, так как установление таких цен важно для подобных хозяйствующих субъектов для цели эффективного перераспределения денежных средств и более четкого контроля за их перемещением внутри всей организации.

Для целей защиты от подобных явлений, точнее, контроля над данными явлениями, был введен новый для Налогового кодекса РФ раздел V.1, который называется «Взаимозависимые лица. Общие положения о ценах и налогообложении. Налоговый контроль в связи с совершением сделок между взаимозависимыми лицами. Соглашение о ценообразовании». Данный раздел ставит перед собой целью выявление взаимозависимых лиц, а также контроль над сделками, проводимыми данными организациями. Однако большую сложность в данном вопросе создала достаточно разнообразная судебная практика. Обусловливается это открытым списком «взаимозависимых лиц», так как у суда появились слишком широкие рамки для применения закона. Предполагалось, что данный закон затронет крупнейшие компании, однако все сложилось несколько (если не сказать больше) иначе. Излишнее налоговое влияние и на крупнейшие холдинги может оказать огромное негативное воздействие, так как предпринимательская деятельность подразумевает большое усмотрение самого субъекта данной деятельности, и слишком сильное влияние государства на общественные отношения в сфере предпринимательства может оказать пагубное воздействие и на всю экономику в целом.

Достаточно удачным, на наш взгляд, методом противодействия будет установление квот на трансфертные сделки, введение института денежных отчислений в бюджет РФ за каждую такую сделку. Базу для выявления взаимозависимости целесообразно искать в ЕГРЮЛ и иных официальных источниках. Также не стоит обходить вниманием и выездные налоговые проверки, целью которых будет изобличение взаимозависимости. Упростить проведение проверок может создание консолидированных групп налогоплательщиков, которые значительно разукрупнят количество проверяемых объектов. Дополнительным, но не менее важным механизмом противодействия можно считать оценку в отношении производимой сделки на предмет существенного изменения ее стоимости. Ввести такую процедуру необходимо не только в отношении разовых сделок, но и в отношении сделок регулярных.

2. Еще одним достаточно популярным способом уклонения от уплаты налогов является регистрация предпринимательства в странах, где налогообложение попросту отсутствует. Нет ни порядка отчетности, нет аудита, нет и налоговых проверок, как и, собственно, самих налогов и сборов. Приказ Минфина РФ

от 13 ноября 2007 года № 108н закрепляет список из 42 оффшоров, среди которых республика Сан-Марино, Лихтенштейн, Бахрейн, Андорра и другие. Конфиденциальность операций, совершаемых в вышеуказанных странах, способствуют уходу выгодоприобретателей по проводимым сделкам от налогов в своей стране.

Противостоит данному способу уклонения Конвенция о взаимной административной помощи по налоговым делам от 25 января 1998 г., которую подписали уже более 70 государств для целей осуществления взаимной помощи в противодействии уклонению от уплаты налогов посредством сотрудничества и взаимопомощи налоговых органов.

Механизм противодействия в данном случае основывается на активном сотрудничестве налоговых органов РФ и стран, ратифицировавших конвенцию. Не стоит забывать о финансовом и валютном мониторинге. Необходимо отметить и такой достаточно эффективный механизм, как контроль за иностранным налоговым резидентством, а также в целом за иностранными компаниями, активно контактирующими с российскими предпринимателями. Что немаловажно, в данной связи необходим мониторинг взаимозависимости между российскими и иностранными компаниями.

3. Необоснованная налоговая выгода. В 2006 г. Высшим арбитражным судом РФ был введен термин «необоснованная налоговая выгода». До этого момента использовались такие термины, как «недобросовестный налогоплательщик» и «злоупотребление правом», которые, кстати, также не были закреплены законодательно.

Необоснованная налоговая выгода – это денежные средства, полученные путем заключения соглашения, результатом которого контрагенты по нему видели лишь минимизацию своих расходов, а именно налоговых отчислений [3].

Сделки такого рода, на тот момент, Высший арбитражный суд РФ счел не отвечающими требованиям разумности, экономической целесообразности и как следствие лишенными целей делового оборота.

Суд, таким образом, указал «необоснованную налоговую выгоду» как положение, при котором учет хозяйственных операций для целей налогообложения производится без привязки к экономической обоснованности либо производится учет операций, цель и результат которых не обусловлены разумными экономическими или иными причинами. Кроме того, выгода признается необоснованной, если она получена налогоплательщиком в отрыве от его текущей хозяйственной деятельности, а также если контрагент налогоплательщика уклоняется от уплаты налогов, о чем последний знал заранее.

Таким образом, как можно заметить, большинство схем по уклонению от уплаты налогов так или иначе связаны с взаимозависимостью. Данное понятие идет через них красной нитью. Законодателю необходимо сделать основной упор в противодействии уклонению от уплаты налогов именно на ограничении и всестороннем контроле за явлением взаимозависимости. Это является первым и основным тезисом в борьбе с налоговыми преступлениями.

В подразделениях экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России, МВД на региональных и территориальных уровнях существуют управления, отделы, отделения, в обязанность которых входит выявление, пресечение и раскрытие преступлений в сфере налоговых отношений. Данные подразделения наделены возможностями оперативно-розыскной деятельности, по результатам которой возбуждаются уголовные дела данной категории.

Отличительной особенностью налоговых преступлений, в том числе преступления, предусмотренного статьёй 199.2 УК РФ, является тот факт, что следы сокрытия денежных средств либо имущества от взыскания недоимки по налогам, сборам и страховым взносам зачастую находят свое отражение в различных документах. К данным документам относится не только налоговая и бухгалтерская отчетность, направляемая в налоговые органы, но и первичные бухгалтерские документы, регистры бухгалтерского учета. Как уже отмечалось выше, существуют три основных схемы сокрытия денежных средств либо имущества. Следует отметить, что уровень ла-

тентности данного вида преступлений никак не влияет на оставление следов преступной деятельности в вышеуказанных документах. Кроме того, существует ряд документов, по которым можно определить наличие состава преступления, предусмотренного статьёй 199.2 УК РФ. К данным документам относятся:

– отчетные документы налогоплательщика за периоды, в которых налоги, сборы и страховые взносы не были уплачены;

– платежные документы, поручения, инкассовые поручения, находящиеся в банке и не оплаченные на момент проверки;

– договоры, в которых указаны иные реквизиты оплаты.

В качестве примера приведем уголовное дело, в котором предметом преступления являются денежные средства, которые гражданин И.А.А. посредством составления писем-распоряжений представителям ООО «Восток», ООО «Запад» перевел в качестве арендной платы на счет Министерства природных ресурсов. Объектом данного преступления выступили общественные отношения в сфере налогообложения, так как в бюджетную систему денежные средства в качестве уплаты налогов не поступили. Объективная сторона вышеуказанного преступления характеризуется общественной опасностью, размером недоимки, в виду которой бюджет города не получил денежные средства в сумме 5 030 0000 рублей. Способ совершения преступления в данном уголовном деле характеризуется направлением организациям-должникам писем и распоряжения о переводе денежных средств на счет Министерства природных ресурсов. Также определено время совершения преступления, а именно периоды с 15.04.2016 по 24.06.2016. Определены обстоятельства совершения – это образовавшаяся недоимка, по погашению которой в добровольном порядке налоговыми органами были направлены соответствующие требования [4].

Сотрудниками правоохранительных органов, в частности подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции в соответствии с действующим законодательством могут быть проведены мероприятия, направленные на изъятие документов, с целью последующей проверки на предмет выявления нарушения законодательства. К данным мероприятиям относится обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств [1]. Однако без наличия определенного рода информации проведение вышеуказанных мероприятий является безосновательным. Основания для их проведения закреплены в статье 7 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Кроме обследования сотрудниками вышеуказанных подразделений, при наличии оснований в налоговых органах, учреждениях банковской сферы, пенсионного фонда, фондов социального либо медицинского страхования могут быть истребованы для исследования необходимые документы (наведение справок, исследование предметов и документов). После изучения данных документов решается вопрос о наличии в действиях лиц уголовно наказуемого деяния, предусмотренного статьёй 199.2 УК РФ.

К признакам, свидетельствующим о наличии преступления, относятся:

– отсутствие деловой цели в осуществлении финансово-хозяйственной операции;

– превышение темпа роста расходов по бухгалтерскому учёту по отношению к налоговой отчётности;

– зачисление денежных средств на счета иного субъекта договорных отношений;

– образование дебиторской задолженности в результате существенной рассрочки платежей по финансово-хозяйственным операциям по оплате работ, услуг, реализации продукции;

– присутствие сомнительных договоров займа, оказания услуг, которые, возможно, заключены формально;

– присутствие при работе по реализации или приобретению продукции, предоставлению услуг и проведению работ признаков фирм-однодневок;

– наличие информации о воспрепятствовании налогоплательщиком осуществлению мероприятий контроля налоговыми органами.

Данная информация может быть получена как налоговым органами при осуществлении своей деятельности, так и подразделениями экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России, при осуществлении оперативно-розыскной деятельности [6, с. 92].

В рамках получения необходимой информации, свидетельствующей о причастности разрабатываемых лиц к преступной деятельности, а также поиска новых субъектов преступной деятельности можно использовать прослушивание телефонных переговоров. Помимо этого эффективным видом ОРМ является получение компьютерной информации, в эпоху цифровизации большинство предприятий стремятся использовать в своей деятельности современные технологии. Это не обошло стороной и модернизацию процесса ведения бухгалтерского учета и налоговой отчетности. В качестве примера эффективности использования такого вида ОРМ, как получение компьютерной информации, можно привести действия М.Л.В. Так, М.Л.В., желая увеличить прибыль организации, с целью сохранения своего должностного положения, возможности получения для себя стабильного дохода в виде заработной платы, а также из-за ложно понимаемых интересов работы общества по осуществлению предпринимательской деятельности, поддержания деловой репутации и привлекательного имиджа предприятия перед контрагентами, желая поддержать устойчивое функционирование и, соответственно, прибыльность ООО «Объединенная компания "РусТехнологии Муром"», имея личный интерес в обеспечении прибыльной деятельности организации, нарушая нормы Конституции Российской Федерации и налогового законодательства, уклонилась от уплаты налога на добавленную стоимость и налога на прибыль ООО «Объединенная компания "РусТехнологии Муром"» (далее – «РусТехнологии», ООО) в особо крупном размере. Для этого она в лице главного бухгалтера создала схему фиктивного документооборота с целью искусственного увеличения расходов общества, которые учитываются при исчислении налогов, с привлечением других юридических и физических лиц и внесла указанные заведомо ложные сведения в налоговые декларации по налогу на добавленную стоимость за 2, 4 кварталы 2017 года и по налогу за прибыль за 2017 год. Добиться она смогла этого при помощи электронной подписи генерального директора, доверенной ей для заполнения налоговых деклараций. Информацию о том, где хранится электронная подпись, удалось добыть путем снятия информации с технических каналов связи, а следы отображения о подложных данных в налоговых декларациях были получены путем проведения ОРМ, связанного с получением компьютерной информации [5].

При проведении ОРМ можно столкнуться со следующим противодействием:

1) бухгалтерские документы и налоговая отчетность может храниться на зашифрованных файлах либо может быть запаролена;

2) виды документов могут быть подвергнуты удалению;

3) компьютер, содержащий в себе сведения, может быть защищен паролем.

В качестве преодоления такого рода противодействия можно использовать различные программы. Например, утилита Recuva поможет восстановить либо покажет удаленные файлы, специалист МВД с помощью специальных программ, используя метод Brute-force, сможет подобрать пароль к компьютеру либо файлу, выполнить дешифрацию этого файла.

Прослушивание телефонных переговоров позволило выявить еще одну незаконную деятельность М.Л.В. Так, компания «РусТехнологии» поставляла рулоны оцинкованной стали с полимерным покрытием и рулоны оцинкованной стали различной толщины и размера. Соответственно, сам факт поставки оформлялся спецификацией к договору, к ней прилагалась товарная накладная, счета-фактуры (документы оформлялись поставщиком), сертификаты качества. При приходе продукции на склад предприятия кладовщики вносили в формате Exel сведения о поставщике, металле, номере рулона, количестве тонн в рулоне, толщине металла. Данные сведения практически ежедневно кладовщики предо-

ставляли в бухгалтерию предприятия. В свою очередь сотрудники бухгалтерии сверяли сведения кладовщиков с накладными поставщика, а также с документами перевозчиков. После этого кладовщики отпускали рулоны в цех цинкования (данная передача фиксировалась только кладовщиками), а по выходу оцинкованной продукции она ставилась на учет бухгалтерией. Программа «1С» ежедневно просматривалась параллельно на китайском языке управляющим бухгалтером, который внести корректировки в программу не мог, так как программа у него была установлена в режиме просмотра. Какие-либо разногласия урегулировались в рабочем порядке.

Бухгалтерский учет велся на основании первичных документов, а именно поступавших от поставщика товарных накладных, счетов-фактур, которыми товар ставился на приход. Готовая продукция ставилась на приход следующим образом: кладовщики предоставляли в бухгалтерию информацию о выпущенной продукции за смену, на основании чего поступивший ранее материал списывался на производство согласно нормам. Данные в программу заносились на первоначальном этапе бухгалтером материального стола, а по выпуску – бухгалтером по учету готовой продукции. Карточки, которые должны вестись кладовщиками, фактически ими не велись, они ограничивались формированием таблиц в Exel.

Транспортировку товаров осуществлял, в основном, водитель предприятия Б., иногда его менял водитель К. Также к транспортировке привлекались сторонние организации, например, ИП А. При этом оформлением документов занимался непосредственно перевозчик (привлекался поставщиком), а если к перевозке привлекался водитель ООО, то оформлялся только путевой лист. Водители перевозчика привозили ТТН в двух экземплярах, один из которых оставался у кладовщиков, второй – у водителя.

Насколько известно, на предприятии имелся пропускной режим. При въезде на предприятие секретарем выписывался пропуск, по которому въезжала машина. При выезде водители сдавали полученный пропуск в службу охраны, где велся журнал въезда-выезда, в котором отражались номер машины, факт въезда-выезда, вид груза (металл) с указанием на количество мест (рулонов). При выезде сотрудники службы охраны сверяли количество мест (рулонов) с документами.

Товар принимали кладовщики участка погрузки-разгрузки, их данные.

По накладным № 2346 от 19.06.2017, № 2347 от 24.06.2017, № 2348 от 29.06.2017, № 2349 фактически продукция (сталь) от ООО не поступала. Накладные № 2346 от 19.06.2017, № 2347 от 24.06.2017, № 2348 от 29.06.2017, № 2349, в которых в графе «Груз принял» не проставлена подпись, а также отсутствует информация о доверенности на право получения груза, лицо, получившее товар от ООО, были приняты М.Л.В. к учету самостоятельно после их формирования по вышеуказанным соображениям. При этом она сделала это по своей инициативе, решение о списании оборудования на пуско-наладку было принято ей лично. При этом она использовала акты на списание и акты на апробирование.

Как уже отмечалось выше, между налоговыми и правоохранительными органами в настоящее время налажено взаимодействие. Однако выявление преступных деяний, исходя из статистических данных по возбужденным уголовным делам по преступлениям данной категории, находится не на должном уровне.

Выше был рассмотрен вопрос выявления и раскрытия преступлений, предусмотренный статьей 199.2 УК РФ, сотрудниками подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России в результате проводимых оперативно-розыскных мероприятий. Вместе с тем стоит отметить, что сотрудники налоговых органов также принимают непосредственное участие в выявлении преступлений по исследуемой статье.

В рамках камеральных, выездных проверок сотрудниками налоговых органов тщательно изучается финансово-хозяйственная деятельность организации или индивидуального предпринимателя. В рамках проверок источниками информации, свидетельствующими о возможном совершении преступления, являются:

– налоговые декларации;

– бухгалтерская отчетность;

– акты проверок исполнения законодательства о налогах и сборах, страховых взносах;

– материалы проверок исполнения законодательства о налогах и сборах иных органов;

– заключение экспертов;

– выписки по банковским счетам налогоплательщиков;

– сведения из регистрирующих органов.

В случае выявления возможных нарушений, в том числе возможных действий руководителя или иного лица, подпадающего под понятие специального субъекта по налоговым преступлениям, налоговые органы направляют необходимую информацию сотрудникам правоохранительных органов для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. В свою очередь правоохранительные органы изучают полученную информацию, после чего принимают соответствующее решение в порядке статьи 145 УПК РФ.

Преступления, предусмотренные статьёй 199.2 УК РФ, расследуются следователями Следственного комитета Российской Федерации. В связи с расследованием данного вида преступлений имеется необходимость исследования большого количества документов. Однако в настоящее время практически все организации перешли на бухгалтерские документы в электронном виде, иными словами, на ведение налогового и бухгалтерского учета через интернет [7, с. 45]. К таким видам бухгалтерии в настоящее время относятся: «1С:Бухгалтерия 8», «Парус» (устаревшая), бухгалтерия «Берёзка» и т.д. В указанных типах электронных бухгалтерских программ отражается вся коммерческая деятельность субъекта, что позволяет оперативно выявлять недобросовестных налогоплательщиков. По всем вышеуказанным документам, свидетельствующим о наличии в действиях лица признаков преступления, предусмотренного исследуемой статьей, назначаются и проводятся экспертизы, по результатам которых данные документы считаются вещественными доказательствами по уголовному делу. Далее после проведения всех необходимых следственных действий уголовное дело направляется прокурору для утверждения и последующего направления в суд.

Следует отметить, что по всем составам налоговых преступлений имеется ущерб, причиненный в результате преступных действий. Потерпевшей стороной по данным уголовным делам признаются государство, муниципальные образования. В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством на стадии предварительного следствия, а также в рамках уголовного судопроизводства в соответствии со статьёй 309 УПК РФ к лицу, совершившему преступление, может быть заявлен гражданский иск по возмещению ущерба. Истцами по данному гражданскому иску могут выступать как налоговые органы (подпункт 16 пункта 1 статьи 31 НК РФ), так и органы прокуратуры (часть 3 статьи 44 УПК РФ). Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27.12.2016 № 64 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел, связанных с приостановлением деятельности или ликвидацией некоммерческих организаций, а также запретом деятельности общественных или религиозных объединений, не являющихся юридическими лицами» в пункте 24 указано, что в приговорах по уголовным делам за налоговые преступления должно содержаться решение по предъявленному иску. Данное положение говорит о том, что государство принимает конкретные меры по возмещению вреда, полученного в результате совершения преступных действий в сфере налогового законодательства.

Принимаемые законодателями решения по смягчению ответственности за совершение преступлений в сфере предпринимательской деятельности позволяют исключить привлечение к уголовной ответственности. Одним из таких решений является освобождение от уголовной ответственности лица за совершение преступления, предусмотренного статьей 199.2 УК РФ, если данное преступление им совершено впервые (части 2, 3 статьи 76.1 УК РФ).

Однако одним из обязательных условий является факт возмещения в федеральный бюджет в двукратном размере суммы причиненного ущерба. Кроме этого с данного

лица не снимается ответственность по уплате недоимки, штрафов и пени. Во избежание уголовной ответственности привлекаемое лицо должно произвести указанные действия в полном объеме до удаления суда в совещательную комнату [2].

Органами внутренних дел совместно с налоговыми органами обеспечивается системный надзор за исполнением законов при расследовании налоговых преступлений.

При этом особое внимание обращается на своевременное принятие мер по установлению имущества и наложению на него ареста в порядке статей 115, 160.1 НК РФ в целях обеспечения возмещения ущерба. В необходимых случаях оперативным подразделением направляются поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий по выявлению имущества, за счёт которого может быть возмещен ущерб.

Также внимание обращается на:

– доказанность умысла подозреваемого на уклонение от уплаты налогов;
– подтверждение размера недоимки;
– способы уклонения от уплаты налогов.

При проверке законности и обоснованности прекращения уголовного дела по статье 28.1 УПК РФ проверяется наличие сведений налогового органа об уплате недоимки, пени, штрафов, подтверждающих возмещение ущерба в полном объеме.

В результате такой организации противодействия и выявления налоговых преступлений обеспечивается взыскание налоговой недоимки, пеней и штрафов по всем проверкам, выявившим признаки налогового преступления.

В целом, можно сделать вывод, что взаимодействие налоговых органов с органами внутренних дел является важным направлением противодействия уклонению от уплаты налогов.

Совместная работа налоговых органов и органов внутренних дел по выявлению и устранению налоговых преступлений приведет к повышению раскрываемости налоговых преступлений и росту экономического эффекта.

В данной связи будет нелишним упомянуть о дифференциации понятий «налоговая оптимизация» и «уклонение от уплаты налогов». Так как данные термины не только могут граничить, но и в какой-то степени пересекаться. Зачастую деяния, направленные исключительно на недобросовестную налоговую оптимизацию, активно выдаются за вполне правомерную и естественную хозяйственную деятельность. Цели данной деятельности при помощи обыденных средств и способов выявить крайне сложно. Необходим комплексный анализ оперативно значимой информации, которая поступает в органы УЭБиПК путем проведения оперативно-розыскных мероприятий, проводимых совместно с налоговыми органами.

Решение вопроса профилактики налоговой преступности зависит не только от усовершенствования законодательства в сфере налогообложения, но и от развития налоговой этики налогоплательщика, направленной на добросовестное исполнение своих обязанностей по уплате налогов, сборов и страховых взносов. Именно внушение налоговой этики приведет к снижению совершения преступлений, предусмотренных статьёй 199.2 УК РФ. Профилактика исследуемого преступления заключается в том числе в предоставлении выбора налогоплательщику: возможность добровольной уплаты недоимки либо сокрытие денежных средств или имущества от данной уплаты. Это подтверждается неоднократностью предъявляемых требований по добровольному погашению недоимки.

Как показывает практика, существует острая необходимость более тесного взаимодействия налоговых и правоохранительных органов со СМИ и общественностью. Налоговым органам следует рекомендовать внедрение целевых программ борьбы в сфере налоговых преступлений, с учетом анализа причин совершения данных преступлений и судебной практики, на основе которого появится необходимость исключить пробелы в законодательстве. Кроме этого, налоговым и правоохранительным органам совместно следует увеличить количество семинаров, проведенных с руководителями организаций и индивидуальными предпринимате-

лями по вопросам профилактики налоговых правонарушений.

В целях профилактики рассматриваемого преступления необходимо обязать налоговые органы проверять по существу материалы, которые направляются им сотрудниками следственных органов после получения сообщения о налоговом преступлении. Также мы предлагаем поставить принимаемое следователем процессуальное решение по факту проверки сообщения о совершении налогового преступления в зависимость от содержания заключения налоговых органов.

Список литературы

1. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ: в ред. федерального закона от 28.06.2022 № 202-ФЗ // Рос. газ. – 1995. – № 160.
2. О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности: постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 15.11.2016 № 48 // Рос. газ. – 2016. – №.266.
3. Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды: постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 г. № 53 // Вестник ВАС РФ. – 2006. – № 12.
4. Постановление Муромского городского суда Владимирской области от 22 июля 2022 года № 1-34/2022. URL: http://arbitr.garant.ru/#/document/329477432 (дата обращения: 12.08.2024).
5. Приговор Муромского городского суда Владимирской области от 2 июня 2022 года № 1-196/2022. URL: http://arbitr.garant.ru/#/document/329477432 (дата обращения: 12.08.2024).
6. Апкаев Д. М., Зыков Д. А. Межгосударственные объединения в мировой практике // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 6 (234). – С. 92-95.
7. Цепелев К. В. Проблемы применения статьи 199.2 УК РФ: вопросов меньше не стало // Налоги. – 2020. – № 3. – С. 42-46.

УДК 343

© Алексей Вячеславович Журавлёв
кандидат юридических наук,
заместитель начальника отдела по борьбе с экономическими таможенными преступлениями Главного управления по борьбе с контрабандой ФТС России,
доцент кафедры таможенного дела и внешнеэкономической деятельности,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: LZhuravlev@yandex.ru

Alexey Vyacheslavovich Zhuravlev
PhD in Law,
Deputy Head of the Unit for Combating Economic Customs Crimes of the Service for Combating Economic Crimes of the Main Directorate for Combating Smuggling of the Federal Customs Service of Russia, Associate Professor of the Department of Customs and Foreign Economic Activity,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

© Пётр Иванович Иванов
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации,
заслуженный профессор Академии управления МВД России,
главный научный сотрудник отдела по исследованию проблем отраслевого управления научно-исследовательского центра
Академии управления МВД России,
г. Москва
e-mail: ivanovpi1952@yandex.ru

Petr Ivanovich Ivanov
Doctor of Law, Professor,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
Honored Professor of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Chief Researcher of the Department for the Study of Problems of Sectoral Management of the Research Center of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Moscow

К ВОПРОСУ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ НЕЗАКОННОМУ ВЫВОДУ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ

On the issue of countering illegal funds withdrawal

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются некоторые вопросы, связанные с противодействием незаконному выводу денежных средств. В работе приведены предложения по изменению законодательства, которые позволят повысить эффективность указанного направления деятельности.

Annotation. This article discusses some issues related to the countering illegal funds withdrawal. The paper presents proposals for changing legislation that will improve the effectiveness of this area of activity.

Ключевые слова: противодействие незаконному выводу денежных средств, внесение изменений в законодательство, уголовный кодекс, конфискация, валютный контроль, приостановление банковских операций.

Keywords: illegal funds withdrawal, amendments to legislation, criminal code, confiscation, currency control, suspension of banking operations.

Нами на постоянной основе изучаются существующие и выявляются новые угрозы экономической безопасности Российской Федерации, оценивается эффективность принимаемых правоохранительными органами мер и на основе проведённого комплексного анализа предлагаются пути повышения эффективности указанной деятельности.

С нашей точки зрения, к числу наиболее существенных угроз экономической безопасности государства относятся преступления на финансовом рынке. К числу таких преступлений, выявление и предупреждение которых входит в компетенцию таможенных органов, относятся нерепатриация (статья 193 УК РФ) и незаконный вывод за границу

Российской Федерации денежных средств (статья 193.1 УК РФ).

По результатам анализа оперативно-розыскной, следственной и судебной практики противодействия преступлениям, предусмотренным статьями 193, 193.1 УК РФ, выявлен ряд проблемных вопросов, решение которых видится путём внесения изменений в действующее законодательство.

1. На сегодняшний день диспозиции статей 193 и 193.1 УК РФ сформулированы таким образом, что незаконно выведенные либо невозвращённые денежные средства выступают предметами данных преступлений и не рассматриваются в качестве причинённого ущерба.

В действующем уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует инструментарий, который позволял бы обеспечить возврат нерепатриированных или незаконно выведенных денежных средств в Российскую Федерацию либо перечисление соответствующих сумм в бюджет государства за счёт имущества лиц, совершивших такие преступления.

Данная проблематика находит своё отражение в сложившейся правоприменительной и судебной практике. Если в ходе предварительного следствия арестовываются имущество и/или счета обвиняемых лиц, суды за счёт этих средств лишь погашают наказания в виде штрафа, размер которого, как правило, несопоставим с сумой незаконно выведенных или невозвращённых денежных средств. После оплаты штрафа арест, наложенный на имущество и/или счета, отменяется, арестованные активы возвращаются в пользование виновных лиц.

В связи с изложенным целесообразно законодательно закрепить возможность обращения в доход государства денежных средств, являющихся предметом преступлений, предусмотренных статьями 193 и 193.1 УК РФ. Для этого необходимо внести соответствующие изменения в абзац 2 статьи 104.1 «Конфискация имущества» УК РФ, добавив в установленный им перечень статьи 193 и 193.1 УК РФ.

Также видится необходимым внесение корректировок в примечания к диспозиции статей 193 и 193.1 УК РФ, дополнив примечания к каждой из них вторым абзацем, который предлагается изложить в следующей редакции:

«незаконно выведенные (невозвращённые) денежные средства в иностранной валюте или валюте Российской Федерации выступают предметом преступления, предусмотренного настоящей статьёй, рассматриваются в качестве причинённого ущерба интересам Российской Федерации и подлежат обязательной репатриации».

Предлагаемый подход к предмету преступления в настоящее время используется в контрабандообразующих статьях Уголовного кодекса: 200.1 «Контрабанда наличных денежных средств...» и 226.1 «Контрабанда ... оружия ..., а равно стратегически важных товаров и ресурсов ...», предусматривая на основании статьи 104.1 «Конфискация имущества» УК РФ конфискацию предметов контрабанды (в том числе наличных денежных средств).

В тех случаях, когда денежные средства и иные активы, подлежащие конфискации, находятся за пределами Российской Федерации и отсутствует возможность обнаружить и арестовать их в рамках международного сотрудничества, руководствуясь статьёй 104.2 «Конфискация денежных средств или иного имущества взамен предмета, подлежащего конфискации» УК РФ, появятся правовые основания применения принудительного изъятия и обращения в доход государства на основании решения суда иного имущества виновных лиц, стоимость которого сопоставима со стоимостью подлежащих конфискации предметов.

Также, с нашей точки зрения, которая находит поддержку среди действующих сотрудников оперативных подразделений таможенных органов, на которые возложена обязанность выявления, предупреждения и раскрытия финансовых преступлений, относящихся к компетенции таможенных органов, назрела необходимость предоставления таможенным органам полномочий по блокированию счетов и (или) совершаемых валютных операций.

Для этого требуется определить на законодательном уровне перечень условий, достаточных для блокирования счетов индивидуальных предпринимателей и юридических лиц.

Например, такими основаниями могут являться: наличие письменных объяснений руководителя юридического лица, свидетельствующих о том, что он не является фактическим руководителем; информация в ЕГРЮЛ ФНС России о недостоверности сведений о действующих (бывших) участниках и руководителях юридического лица; получение от иностранных правоохранительных и контролирующих органов сведений о незаконности совершаемых валютных операций; оперативная информация о противоправной деятельности, подтвержденная средствами объективного контроля, и т.д.

В связи с изложенным предлагается внести изменения в федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле», дополнив его статьей 23.1 «Приостановление расходных операций по счетам в банках, а также переводов электронных денежных средств организаций и индивидуальных предпринимателей» в следующей редакции:

«Приостановление операций по счетам в банке и переводов электронных денежных средств применяется для предотвращения нарушения валютного законодательства – незаконного вывода денежных средств из Российской Федерации.

Приостановление операций по счёту означает прекращение банком всех расходных операций по счетам организаций и индивидуальных предпринимателей.

Операции организаций и индивидуальных предпринимателей по их счетам в банке и переводы электронных денежных средств могут быть приостановлены на основании решения о приостановлении операций организаций и индивидуальных предпринимателей по их счетам в банке и переводов их электронных денежных средств, принятого руководителем (заместителем руководителя) таможенного органа или налогового органа в случае наличия подтверждённых сведений о нарушении валютного законодательства».

При реализации данной инициативы, налоговые и таможенные органы получат правовые основания для предотвращения и пресечения незаконного вывода денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации путём оперативного приостановления незаконных банковских операций, нарушающих действующее валютное законодательство.

Предложенные изменения в действующее законодательство Российской Федерации позволят повысить эффективность оперативно-розыскной деятельности, как оперативных подразделений таможенных органов, так и иных правоохранительных органов по противодействию незаконному выводу денежных средств из Российской Федерации.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. – М. : Эксмо-Пресс, 2019. – 256 с.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – М. : Проспект, 2019. – 384 с.
3. О валютном регулировании и валютном контроле: федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2003. – № 50, ст. 4859.
4. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 33, ст. 3349.

УДК 343.221.5:343.85

© **Татьяна Александровна Зезюлина**
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой гражданско-
правовых дисциплин факультета
подготовки следователей
Московской академии Следственного
комитета имени А. Я. Сухарева,
г. Москва
e-mail: Tatina_zezyulina@mail.ru

Zezyulina Tatyana Alexandrovna
PhD (Law), Associate Professor,
Head of the Department of Civil Law Disciplines
of the Faculty of Investigator Training of
the Moscow Academy of the Investigative
Committee named after A.Y. Sukharev,
Moscow

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ УСТАНОВЛЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДАНАМИ

The criminal legal basis for the establishment and implementation of responsibility for crimes committed by foreign citizens

Аннотация. Статья посвящена изучению норм отечественного уголовного законодательства, а также практике их применения в отношении иностранных граждан. Доказывается, что современные иностранные преступники совершают преимущественно общеуголовные преступления, как на территории Российской Федерации, так и за ее пределами. Наряду с реальным лишением свободы таким лицам назначаются наказания, не связанные с изоляцией от общества (штраф), а также условное осуждение. На фоне общего увеличения количества преступлений, совершаемых иностранными гражданами, предлагается возможный вариант реформирования уголовного закона в данной области реализации уголовной ответственности.

Annotation. The article is devoted to the study of the norms of domestic criminal legislation, as well as the practice of their application in relation to foreign citizens. It is proved that modern foreign criminals commit mainly ordinary crimes, both on the territory of the Russian Federation and abroad. Along with actual imprisonment, such persons are sentenced to penalties not related to isolation from society (fine), as well as probation. Against the background of a general increase in the number of crimes committed by foreign citizens, a possible option for reforming the criminal law in this area of criminal liability is proposed.

Ключевые слова: иностранный гражданин, преступление, преступность, уголовный закон, предупреждение преступлений иностранцев.

Keywords: foreign citizen, crime, criminality, criminal law, prevention of crimes of foreigners.

Текущее состояние развития Российской Федерации характеризуется сложностью по многим направлениям деятельности. На первый план выдвигаются вопросы не просто безопасности и свободного развития, а фактического существования нашего государства под колоссальным политическим, экономическим, правовым и военным давлением извне. При таком состоянии дел различными способами происходит вовлечение граждан в совершение преступлений против нашей страны. Все бо́льшую преступную активность начинают проявлять граждане других государств, находящиеся либо за пределами Российской Федерации, либо прибывшие на ее территорию как законным, так и незаконным способами.

Одним из наиболее ярких примеров опасности современных преступлений, совершаемых иностранными гражданами, является террористический акт, осуществленный 22 марта 2024 г. перед концертом в «Крокус Сити Холле» в г. Красногорске Московской области, в результате которого погибли

145 чел. Преступление было организовано и исполнено преимущественно уроженцами Таджикистана [11]. Получив широкий политический и общественный резонанс, случившееся вновь обострило проблему преступности иностранных граждан в России.

При этом современные ученые отмечают «устойчивый характер совершаемых преступлений иностранными гражданами по всей России, в том числе в отдельных регионах» [13, с. 4]. В подтверждение данного тезиса подчеркнем, что официальная статистика свидетельствует о том, что преступления, где субъектом выступает иностранный гражданин, либо лицо без гражданства, в динамике характеризуются практически ежегодным увеличением их количества.

Так, согласно данным МВД России, по итогам 2021 г. было выявлено 31321 такое лицо, что составило 3,7 % от общего числа лиц, совершивших преступления в этом году, в 2022 г. – 33193 (4,1 %), в 2023 г. – 30207 (4 %) [10]. Что касается количества ежегодно осуждаемых иностранных граждан, то здесь показатели также отражают негативные тенденции. По итогам 2021 г. был осужден 19251 иностранец, что составило 3,4 % от общего числа осужденных в этом году, в 2022 г. – 21802 чел. (3,8 %) и в 2023 г. – 22391 чел. (4,1 %) [6].

Проблематика преступлений и преступности иностранных граждан существовала в отечественной уголовно-правовой и криминологической науке еще более двадцати пяти лет назад [12, с. 3]. Тем не менее, как видим, она не утратила своей актуальности, а скорее, наоборот, в весьма сложных условиях развития Российской Федерации стала одной из центральных на повестке обеспечения внутренней и внешней безопасности страны. В этой связи совершено оправданно рассматривать преступность иностранных граждан в качестве самостоятельного структурно-видового элемента всей российской преступности [4, с. 14], обладающего своими криминологическими характеристиками и уголовно-правовыми особенностями [3, с. 3], нуждающегося в особом подходе к разработке и совершенствованию мер по комплексному противодействию.

Центральное место во всей правовой составляющей противодействия преступлениям, совершаемым иностранцами, составляют нормы УК РФ. Благодаря соответствующим предписаниям и прямым запретам обеспечивается, с одной стороны, сдерживание противоправной активности данных граждан, а с другой – неизбежное, но справедливое привлечение к уголовной ответственности и наказанию. Стоит отметить, что нормы Общей части УК РФ фрагментарно регулируют отдельные вопросы, касающиеся специфики реализации уголовной ответственности в отношении таких субъектов преступлений. А в рамках Особенной части УК РФ не существует отдельной главы, предусматривавшей бы составы преступлений, субъектами которых выступали бы исключительно иностранные граждане. Такие запреты рассредоточены по всей Особенной части УК РФ. Однако эти обстоятельства не вызывают затруднений в ходе реализации уголовно-правового подхода к оценке противоправной активности данной категории лиц.

Анализируя положения УК РФ, касающиеся заявленной проблематики, в первую очередь отметим прямое действие российского уголовного закона в отношении иностранных граждан, совершивших преступление вне пределов Российской Федерации, с учетом требований ч. 3 ст. 12 УК РФ. Подчеркнем, что с момента начала проведения специальной военной операции на территории Украины участились случаи совершения преступлений против интересов Российской Федерации и ее граждан со стороны лиц, постоянно проживающих вне ее пределов и имеющих подданство других государств. В качестве наиболее распространенных стоит признать совершение диверсий (ст. 281 УК РФ) и террористических актов (ст. 205 УК РФ) с использованием беспилотных летательных аппаратов, целью которых становятся военные объекты, социальная и промышленная инфраструктура в различных российских городах Южного и Центрального федеральных округов, а также содействие их совершению (ст. 205.1, 205.4, 205.5, 281.1, 281.3 УК РФ) [14]. Также можно отметить различные пу-

бличные заведомо ложные высказывания иностранных граждан, дискредитирующие Вооруженные силы РФ, а также иные субъекты, содействующие выполнению задач, возложенных на Вооруженные силы РФ, что подпадает под квалификацию по ст. 280.3 УК РФ [2], и публичные призывы к совершению различных преступлений, направленных против безопасности Российской Федерации [9]. Еще одним направлением активной преступной деятельности иностранцев, находящихся на территории других государств, является дистанционное мошенничество в отношении россиян с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» (ст. 159 УК РФ) [1].

Соответственно правовые основания, установленные в ч. 3 ст. 12 УК РФ, позволяют законным способом привлекать иностранных граждан, находящихся за пределами нашей страны, к уголовной ответственности.

Что касается установления уголовной ответственности для иностранных граждан, находящихся на территории Российской Федерации, то здесь стоит отметить, что на них всецело распространяются так называемые общеуголовные нормы, для применения которых не важно гражданство субъектов преступлений. Но некоторые нормы уголовного закона в отношении них все же применяться не могут. Речь идет о составах преступлений, где прямо закреплена ответственность исключительно граждан Российской Федерации (ст. 275, 275.1, 284.2 УК РФ), а также о некоторых составах преступлений, включенных в гл. 30 УК РФ, совершение которых возможно должностными лицами государственных и иных публичных органов власти, не предусматривающих возможность замещения таких должностей иностранными гражданами.

Но в Особенной части УК РФ закреплены и статьи, в которых установлена ответственность только специальных субъектов в лице иностранных граждан. Соответственно эти преступления можно назвать специальными. Это шпионаж (ст. 276 УК РФ) и незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации (ч.ч. 2, 3 ст. 322 УК РФ). Вместе с тем статистика свидетельствует о весьма скромных показателях осуждения иностранцев за данные виды преступлений. Так, в 2023 году по ст. 276 УК РФ было осуждено всего 9 чел. (0,04 % от общего числа осужденных иностранцев в этом году), по ч.ч. 2, 3 ст. 322 УК РФ – 881 чел. (3,9 %) [7].

Совокупный анализ приведенных данных позволяет сделать вывод о том, что большинство иностранцев, а это порядка 96 %, совершают общеуголовные преступления против интересов Российской Федерации и ее граждан. По итогам 2023 года на первом месте по популярности среди иностранцев расположились подделка, изготовление или оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков (ст. 327 УК РФ) – на долю таких преступлений пришлось 21,8 % осужденных иностранцев. На втором месте совершение краж (ст. 158 УК РФ) – 19,9 % осужденных. На третьем месте преступление, предусмотренное ст. 228.1 УК РФ, – 12,7 % [5].

Следующий механизм, который заложен в основы уголовно-правового предупреждения преступлений, совершаемых иностранными гражданами, находится в плоскости особого подхода к выбору видов наказания. Речь идет о том, что таким гражданам нельзя назначать в качестве наказания ограничение свободы (ч. 6 ст. 53 УК РФ). Такой запрет обусловлен тем, что у иностранных граждан априори нет официального постоянного места жительства на территории Российской Федерации. В связи с этим исполнение ограничения свободы в отношении них невозможно, поскольку в противном случае противоречило бы самой сущности данного наказания.

Проведенный анализ состояния судимости иностранных граждан за 2023 год позволил выявить, что наиболее популярным видом наказания для них является штраф. К нему было приговорено 8902 чел., что составило 39,8 % от общего числа осужденных иностранцев по итогам 2023 г. На втором месте по популярности оказалось лишение свободы: 8621 осужденный, или 38,5 %. Наиболее востребованы сроки лишения свободы, расположенные в границах «свыше пяти до вось-

ми лет включительно» (24,7 % осужденных к лишению свободы). На третьем месте расположилось условное осуждение к лишению свободы: 1575 иностранцев (7 %) [8].

Данные показатели свидетельствуют, что при выборе наказаний отечественными судами превалирует более гуманное, нежели карательное воздействие на иностранных граждан, которые признаны виновными в совершении преступлений.

В заключение исследования отметим, что уголовно-правовые основы установления и реализации ответственности за преступления, совершаемые иностранными гражданами, воплощены положениями Общей и Особенной части УК РФ. Гражданство другого государства не является для субъектов преступлений обстоятельством, влияющим на реализацию уголовно-правовых норм. В этом аспекте существует равенство иностранцев и россиян перед уголовным законом. Территориальное нахождение вне пределов Российской Федерации не является препятствием к привлечению иностранных лиц к уголовной ответственности. Но вместе с тем официальные данные свидетельствуют о том, что такими гражданами в основном совершаются общеуголовные, нежели специально предусмотренные для них преступления. При этом при назначении иностранцам уголовного наказания суды руководствуются принципом экономии уголовной репрессии и преимущественно назначают таким лицам имущественное наказание в виде штрафа.

Также стоит особо обратить внимание, что ввиду ежегодного увеличения количества преступлений, совершаемых иностранными гражданами, очевидно, что рассмотренные законодательные и правоприменительные подходы нуждаются в реформировании. В качестве одного из предлагаемых нами вариантов усиления уголовной ответственности иностранцев возможно закрепление нового обстоятельства, отягчающего наказание, в ч. 1 ст. 63 УК РФ, а именно: «у) совершение преступления иностранным гражданином».

Список литературы

1. «За обман русских мне ничего не будет». Телефонные мошенники атакуют россиян с Украины. Как работают их кол-центры? // Лента.ру: офиц. сайт. URL: https://lenta.ru/articles/2023/08/11/call/ (дата обращения: 14.09.2024).
2. 610 дел о дискредитации армии поступило в суды за месяц // Право.ру: офиц. сайт. URL: https://pravo.ru/news/240379/ (дата обращения: 14.09.2024).
3. Богомолова К. И. Преступность, связанная с иностранцами: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Богомолова Ксения Игоревна. – Саратов, 2011. – 220 с.
4. Кобец П. Н. Предупреждение преступности иностранных граждан и лиц без гражданства в России: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Кобец Петр Николаевич. – М., 2004. – 450 с.
5. Отчет о демографических признаках осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации за 12 месяцев 2023 г. // Судебный департамент при ВС РФ: офиц. сайт. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=8690 (дата обращения: 14.09.2024).
6. Отчет о составе осужденных, месте совершения преступления за 12 месяцев 2021 г. – 12 месяцев 2023 г. // Судебный департамент при ВС РФ: офиц. сайт. URL: http://cdep.ru/index.php?id=79&item=7649 (дата обращения: 14.09.2024).
7. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам, за 12 месяцев 2023 г. // Судебный департамент при ВС РФ: офиц. сайт. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=8690 (дата обращения: 14.09.2024).
8. Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2023 г. // Судебный департамент при ВС РФ: офиц. сайт. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=8690 (дата обращения: 14.09.2024).

9. Против арестованного под Владимиром иностранца возбудили дело о призывах к террору // ТАСС: офиц. сайт. URL: https://tass.ru/proisshestviya/19107663 (дата обращения: 14.09.2024).
10. Состояние преступности в России за январь–декабрь 2021 года – за январь–декабрь 2023 года // МВД РФ: офиц. сайт. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762 (дата обращения: 14.09.2024).
11. Теракт в «Крокус Сити Холле» // РИА Новости: офиц. сайт. URL: https://ria.ru/category_strelba-v-krokus-siti-kholle-2024/ (дата обращения: 13.09.2024).
12. Харламова Ю. Н. Ответственность иностранных граждан по российскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Харламова Юлия Николаевна. – М., 1998. – 167 с.
13. Шишкин Р. В. Предупреждение преступлений, совершаемых иностранными гражданами на потребительском рынке в Дальневосточном федеральном округе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Шишкин Радий Владимирович. – М., 2019. – 185 с.
14. Эксперты Совбеза указали на попытки диверсий со стороны украинских националистов // ТАСС: офиц. сайт. URL: https://tass.ru/politika/16807515 (дата обращения: 14.09.2024).

УДК 343.9

© Пётр Иванович Иванов
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации,
заслуженный профессор Академии
управления МВД России,
главный научный сотрудник отдела
по исследованию проблем отраслевого
управления научно-исследовательского
центра
Академии управления МВД России,
г. Москва
e-mail: ivanovpi1952@yandex.ru

Petr Ivanovich Ivanov
Doctor of Law, Professor,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
Honored Professor of the Academy of
Management of the Ministry of Internal
Affairs of Russia,
Chief Researcher of the Department
for the Study of Problems of Sectoral
Management of the Research Center
of the Academy of Management of the
Ministry of Internal Affairs of Russia,
Moscow

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

On the question of forming an operational search policy in the conditions of digital transformation

Аннотация. Автор на основе изучения монографических работ, современного состояния оперативно-розыскного законодательства и правоприменительной практики анализирует место и роль оперативно-розыскной политики в системе уголовной политики, определяемые прежде всего основными формами и направлениями ее реализации. Указанное направление деятельности государства занимает центральное место, поскольку оно является отправной точкой («реперной точкой») в дальнейшем развитии не только оперативно-розыскного законодательства, но и правоприменительной практики. Ключевой характер оперативно-розыскной политики определяется в первую очередь тем, что она как бы «оживляет» оперативно-розыскную науку и практику, чтобы соответствовала современным реалиям.

Abstract. Based on the study of monographic works, the current state of operational investigative legislation and law enforcement practice, the author analyzes the place and role of operational investigative policy in the criminal policy system, determined primarily by the main forms and directions of its implementation. This area of state activity occupies a central place, since it is the starting point ("reference point") in the further development of not only operational investigative legislation, but also law enforcement practice. The key character of the operational investigative policy is determined primarily by the fact that it "revitalizes" operational investigative science and practice in order to correspond to modern realities.

Ключевые слова: органы внутренних дел, оперативные подразделения, теория ОРД, оперативно-розыскное законодательство, уголовная политика, система, оперативно-розыскная политика – составная часть, правоприменительная практика.

Keywords: internal affairs bodies, their operational units, the theory of hordes, operational investigative legislation, criminal policy, system, operational investigative policy – component part, law enforcement practice.

В настоящее время сформировавшаяся система уголовной политики имеет множество слагаемых, в том числе оперативно-розыскную составляющую, выступающую как неотъемлемая ее часть. При этом следует заметить, что все компоненты указанной системы отличаются друг от друга прежде всего по своим формам и направлениям, способствующим в практической реализации уголовной политики как целостной системы.

В частности, теория оперативно-розыскной деятельности (как науки), оперативно-розыскное законодательство и правоприменительная практика подпитываются (базируются) за счет оперативно-розыскной политики [5, 6, 8].

Мы полагаем, что в таком ключе она перед нами представлена в виде «реперной точки».

Среди множества государственных политик оперативно-розыскная политика занимает особое место и представляет собой систему официально принятых в государстве положений, определяющих сущность, цель, направления, приоритеты и критерии эффективности оперативно-розыскной деятельности в области защиты личности, общества и государства от преступных посягательств средствами оперативно-розыскного законодательства [5. 6, 8].

Формирование оперативно-розыскной политики, как и любой другой, обусловлено множеством факторов, носящих криминогенный и антикриминогенный характер. В рамках настоящей работы автор не преследует цель всесторонне их проанализировать, поскольку она в ней вряд ли достижима. Как нам представляется, в настоящее время как никогда ранее цифровая безопасность стала выступать как новое направление оперативно-розыскной политики. Это обусловлено прежде всего современной тенденцией, связанной с правовыми рисками цифровизации бизнеса и необходимостью укрепления цифрового суверенитета страны. Указанное обстоятельство предполагает выработку оптимальных направлений развития названной политики в цифровой бизнес-сфере. Думается, что указанный подход есть новое решение данного вопроса.

Помимо этого со своей стороны считаем необходимым:

- принять, как можно быстрее, действенные меры по повышению роли судебных, правоохранительных и надзорных органов в обеспечении цифровой безопасности в соответствии с нормами цифрового права и тенденцией его развития;

- безотлагательно модернизировать международное сотрудничество в сфере обеспечения цифровой безопасности с учетом международных и национальных стандартов и правовых их основ;

- осуществить поиск оптимальной модели правовой основы цифровой безопасности, отвечающей современным реалиям.

Следует отметить, что приведенные факторы, безусловно, не исчерпывают весь комплекс. К их числу также следует отнести новую промышленную революцию и ее достижения, которые сопровождаются возникновением и развитием киберпреступности. Последняя во многом подтолкнула к поиску форм и методов создания системы защиты от существующих вызовов (рисков)[1] и угроз[2]. Развитие цифровой среды [13, 4, 7, 9], рассматривается нами в целом как прогрессивный процесс, между тем он воспроизводит все новые и новые угрозы национальной безопасности [11].

В настоящее время правоохранительные органы, включая оперативные подразделения полиции, с нетерпением ждут от научно-исследовательских учреждений и образовательных организаций инновации, обусловленные внедрением цифровых технологий в их деятельность. Цифровизация преступности в целом, на наш взгляд, должна стать основным предметом проводимых ими исследований в русле действующей концепции оперативно-розыскной политики.

Говоря об оперативно-розыскной политике, считаем необходимым констатировать, что она базируется на признании фундаментальной взаимосвязи и взаимозависимости ее основных положений с социально-экономической политикой государства, а также политикой в области противодействия преступности.

Многоцелевой характер оперативно-розыскной политики означает ее масштаб-

1 Под вызовами мы понимаем совокупность факторов, способных при определенных условиях привести к возникновению угрозы, например, экономической безопасности хозяйствующих субъектов социальной сферы, задействованных в реализации национальных проектов (программ).

2 Угрозы в нашем понимании – это комплекс условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба экономической безопасности указанной сферы.

ность и объективную востребованность, когда правоохранительные органы страны столкнулись с новыми вызовами и угрозами национальной безопасности. Укажем три взаимосвязанные между собой цели, а именно: 1) обеспечение безопасности личности, ее прав и свобод, а также общества и государства от угроз, связанных с преступностью; 2) минимизация уровня социальной напряженности в обществе на основе оптимального и справедливого урегулирования конфликта, вызванного преступлением; 3) содействие достижению социального благополучия и комфорта на основе реализации идей социальной реабилитации и социальной реинтеграции лиц, вовлеченных в конфликт, вызванный преступлением.

Как известно, цели могут быть достигнуты лишь путем решения ряда задач. Укажем отдельные из них, а именно:

– актуализация рассматриваемой разновидности политики в части усиления борьбы с организованной экономической преступностью, сопряженной с коррупцией, через призму углубленного изучения и анализа ее состояния, тенденций и перспектив развития. При этом в центре внимания должны быть вопросы, связанные с подрывом экономических (финансовых) основ, а также проблемы противодействия легализации преступных доходов и пути их решения. Кроме того, пресечение финансирования экстремистской деятельности и терроризма остро нуждается в научном обеспечении в условиях цифровой трансформации;

– дальнейшее поступательное развитие оперативно-розыскного законодательства на фоне формирующейся политики в сфере ОРД, выполняющей в большей мере обеспечительную функцию, минимизируя возможные ошибки при проведении оперативно-розыскных и иных мероприятий;

– повышение роли и места в системе противодействия преступности оперативно-розыскной политики как разновидности деятельности государства [3]. Со своей стороны полагаем, что это во многом обусловлено стремительным качественным обновлением общества, его цифровой трансформацией, санкционным давлением со стороны недружественных государств, проведением специальной военной операцией на территории Украины. В условиях становления и развития Союзного государства значимость совместной проработки и решения указанной задачи очевидна, поскольку уже сегодня нужны научно выверенные механизмы гармонизации и унификации оперативно-розыскного законодательства в рамках такого государства. В свою очередь успешное решение затронутой нами задачи немыслимо без профессионально подготовленных кадров [10].

Рассматриваемая оперативно-розыскную политику как систему со сложноструктурным построением, выделим еще один ее элемент – это совокупность осуществляемых ею функций. В рамках настоящей статьи мы не планируем обозначить и охарактеризовать в полном объеме все из них, поскольку их достаточно много. Даже можно этому посвятить самостоятельную работу. Мы же укажем лишь три, на наш взгляд, наиболее значимых. К их числу, в частности, мы относим:

– осуществление постоянного мониторинга[3] законодательных и иных нормативных правовых актов с целью отслеживания их соответствия международным стандартам (критериям), особенно, когда это касается защиты прав и свобод человека и гражданина;

– поиск оптимального варианта комплексного влияния политики на дальнейшее совершенствование в первую очередь Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [1] в условиях цифровизации. На первый план выходит потребность адаптации его норм этой обстановке через призму создания условий для решения оперативно-тактических задач, связанных с организацией и тактикой проведения оперативно-профилактических, технических и иных мероприятий;

– разработку по мере необходимости механизмов, связанных с право-

3 Мы под мониторингом вообще подразумеваем стройно выстроенный процесс, предполагающий осуществление наблюдения, анализа, оценки и прогноза противоправных деяний, а также реализацию планов, программ и стратегий по противодействию им. Заметим, что оперативно-розыскной мониторинг также в этом процессе активно используется.

вым, включая оперативно-розыскное, регулированием[4].

В настоящее время, на наш взгляд, исследуемая разновидность политики находится на новом этапе своего развития, поскольку оперативно-розыскная работа, осуществляемая подразделениями полиции, оказалась в замкнутом цифровом пространстве. Методика ее выхода из него пока что надлежащим образом не выработана. Однако уже приняты в этом плане решительные меры не только на региональном, на и федеральном уровне.

Что же касается политики, то она также в ускоренном темпе перестраивается, чтобы ответить на вопрос, как следует обеспечить в интересах повышения эффективности противодействия уголовно наказуемым деяниям широкомасштабное использование цифровых и информационно-телекоммуникационных технологий. Мы считаем, что важно учесть при этом одно обстоятельство: цифровая трансформация[5] как динамично развивающийся процесс преследует цель избавления от постоянно повторяющихся «рутинных» заданий и однотипных решений в части документирования преступных действий проверяемых (подозреваемых), осуществляемого в интересах их изобличения в установленном порядке [12].

Таким образом, анализируемый вид уголовной политики, проводя непрерывный мониторинг за современным состоянием развития теории ОРД и правоприменительной практики с целью отслеживания их устойчивости в условиях интенсивного внедрения современных информационно-телекоммуникационных технологий с использованием искусственного интеллекта, как бы «оживляет» свой предмет, максимально приближая его к потребностям сегодняшнего дня. Востребованность оперативно-розыскной политики очевидна, ибо без нее вряд ли можно достичь единообразия в применении норм оперативно-розыскного законодательства при разработке и проведении оперативно-розыскных мероприятий в целях своевременного выявления и пресечения подготавливаемых и совершаемых преступлений. Как нам представляется, в этом плане многолетняя практика убедительно доказала объективную необходимость научно выверенной ОРД с точки зрения ее соответствия тем ключевым положениям, которые составляют содержание оперативно-розыскной политики.

4 В этом плане ярким примером является ведомственный нормативный правовой акт, который содержит исчерпывающий перечень вызовов и угроз экономической безопасности [2].

5 Под цифровой трансформацией нами понимается процесс, отражающий переход традиционной оперативно-розыскной работы из одного технологического уклада в другой посредством широкомасштабного использования цифровых и информационно-коммуникационных технологий в целях повышения ее эффективности и результативности в противодействии преступности.

Список литературы

1. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ: ред. от 29.06.2015 г. // Собр. законодательства Рос Федерации. – 1995. – № 33, ст. 3349.
2. Об утверждении Концепции реализации в системе МВД РФ государственной политики по обеспечению экономической безопасности Российской Федерации: Приказ МВД России от 14 октября 2021 г. № 760 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Иванов П. И. Внедрение метода риск-ориентированного подхода в деятельность по оперативно-розыскному противодействию экономическим и коррупционным преступлениям (в порядке постановки проблемы) // Юристъ-Правоведъ. – 2023. – № 1 (104). – С. 80-89.
4. Иванов П. И. Оперативно-розыскная наука о противодействии киберпреступности // Предупреждение современной преступности (киберпреступности): материалы международной научно-практической конференции 18 июня 2021 г. – Караганда : Карагандинская академия имени Б. Бейсенова МВД Республики Казахстан, 2021. – С. 56-60.
5. Иванов П. И. Концептуальные основы формирования оперативно-розыскной политики: понятие, сущность и содержание // Вестник Владимирского юридического института. – 2022. – № 2 (63). – С. 26-33.

6. Иванов П. И. О формировании современной оперативно-розыскной политики: точка зрения // Юристъ-Правоведъ. – 2022. – № 4 (103). – С. 12-16.
7. Иванов П. И. Оперативно-розыскная деятельность в условиях цифровой реальности: ее научное обеспечение // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – № 2 (68). – С. 64-67.
8. Иванов П. И. Оперативно-розыскная политика как составная часть государственной политики в области борьбы с экономическими и коррупционными преступлениями в Арктических регионах России // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2023. – № 3 (101). – С. 83-89.
9. Иванов П. И. Оперативно-розыскное противодействие киберпреступлениям (проблемы и пути их решения) // Труды Академии управления МВД России. – 2022. – № 4 (64). – С. 83-92.
10. Иванов П. И. Система профессиональной подготовки кадров в органах внутренних дел: историческая ретроспектива // Вопросы истории. – 2023. – № 8 (2). – С. 72-83.
11. Иванов П. И. Сущность и содержание оперативного контроля как одной из функций подразделений ЭБиПК ОВД РФ // Юристъ-Правоведъ. – 2024. – № 1 (108). – С. 122-128.
12. Иванов П. И. Теория оперативно-розыскной деятельности как наука в условиях цифровой трансформации // Оперативно-розыскная деятельность: вопросы теории и практики: сборник по материалам Всероссийской научно-практической конференции к 100-летию Дальневосточного юридического института МВД России 13.11.2020 года. – Владивосток, 2021. – С. 126-134.
13. Шитов А. С., Иванов П. И. Актуальные проблемы цифровизации ОРД // Технологии информационного общества и развитие теории ОРД: сборник статей межведомственной конференции 15 ноября 2019 г. – М. : ВНИИ МВД России, 2020. – С. 27-33

УДК 347.918

© Елена Александровна Касаткина
кандидат юридических наук
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: alenka-d-k@mail.ru

Kasatkina Elena Aleksandrovna
Candidate of Legal Sciences,
Assistant Professor of the Department of Civil Legal Disciplines,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

© Светлана Вячеславовна Солоухина
старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета,
ВЮИ ФСИН России,
г. Владимир
e-mail: svsolona@mail.ru

Soloukhina Svetlana Vyacheslavovna,
Senior Lecturer of the Department of Civil Legal Disciplines of the Faculty of Law,
VLI of the FPS of Russia,
Vladimir

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМЫ ВЕБ-КОНФЕРЕНЦИЙ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Using the web conferencing system in the arbitration process

Аннотация. Статья посвящена характеристике системы веб-конференций в деятельности арбитражных судов Российской Федерации. Проанализированы основные положения нормативных правовых актов Российской Федерации, регулирующие применение системы веб-конференций в арбитражном судопроизводстве. Отражены положительные черты их использования, выявлены проблемы в рассматриваемой сфере и предложены пути их разрешения.

Abstract. This article is devoted to the characteristics of the web conferencing system of the arbitration courts of the Russian Federation. The provisions of the regulatory legal acts of the Russian Federation regulating the use of the web conferencing system in arbitration proceedings are analyzed. The positive features of web conferences are reflected. The problems in this area are presented and solutions are proposed.

Ключевые слова: цифровые технологии, судебная система, Российская Федерация, арбитражное судопроизводство, веб-конференция, пандемия COVID-19.

Keywords: Digital technologies, judicial system, Russian Federation, arbitration proceedings, web conference, COVID-19 pandemic.

Правовая возможность использования системы веб-конференции в арбитражном процессе появилась недавно, однако уже активно применяется большинством судов. Так, согласно статистическим данным, приведенным председателем Верховного суда РФ Вячеславом Лебедевым в своем выступлении, в 2022 году суды провели более 300 000 заседаний с использованием системы веб-конференции [1]. Безусловно, сильным толчком к использованию дистанционного присутствия в судебном заседании стала пандемия COVID-19, вследствие чего Президиум Верховного суда РФ рекомендовал судам проводить судебные разбирательства с использованием системы видео-конференц-связи или веб-конференции, при условии наличия технической возможности у суда для организации такого вида судебных заседаний [2].

Для начала следует дать характеристику понятию «веб-конференция». Стоит отметить, что нормативные правовые

акты не содержат легального понятия «веб-конференция», в связи с чем обнаруживается пробел в праве. Присутствие лица в судебном заседании обеспечивается им самостоятельно путем подключения с помощью информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» к соответствующему каналу суда через личное устройство (мобильный телефон, персональный компьютер и т.д.). При этом лицо проходит предварительную идентификацию участника через Единую систему идентификации и аутентификации (ЕСИА «Госуслуги») или посредством использования единой биометрической системы. На наш взгляд, понятие «веб-конференция» следует сформулировать следующим образом: *«совокупность технологических приемов, способов, средств, с помощью которых лицо, заявившее соответствующее ходатайство, удовлетворенное судом, участвует в судебном заседании при условии предварительной идентификации личности».*

Важно отметить разницу между понятиями «видео-конференц-связь» и «веб-конференция». Так, при использовании систем видео-конференц-связи присутствие лица в судебном заседании обеспечивают сотрудники соответствующего судебного органа. Согласно ст. 153.1 АПК РФ, лицо, желающее участвовать в деле с использованием системы видео-конференц-связи, должно обратиться с ходатайством, и суд принимает решение о его удовлетворении лишь при условии наличия в суде по месту нахождения лица соответствующей технической возможности. В свою очередь, «веб-конференция» как новый правовой институт предполагает присутствие лица в судебном заседании с использованием личных технических устройств, то есть гражданин может присутствовать в судебном заседании из любой точки мира при наличии у него технической возможности [3].

Анализируя положения арбитражного процессуального законодательства, стоит сказать, что отсутствует перечень случаев, когда суд может удовлетворить ходатайство об участии в судебном заседании путем использования системы веб-конференции. Следует взять за основу положения ч. 2 ст. 153.2 АПК РФ, которая указывает случаи, при которых не допускается присутствие лица в судебном заседании с использованием системы веб-конференции:

1) отсутствие технической возможности для участия в судебном заседании с использованием системы веб-конференции;

2) разбирательство дела осуществляется в закрытом судебном заседании [3].

Следовательно, во всех остальных случаях сторонам предоставляется возможность участия в судебном заседании с использованием системы веб-конференции.

В свою очередь Кодекс об административном судопроизводстве РФ содержит условие для использования системы веб-конференции – объективность причины невозможности личного присутствия в судебном заседании [4]. Возникает вопрос в том, что входит в объем понятия «объективность» причины. В Определении Судебной коллегии по административным делам Верховного суда РФ от 17.08.2018 № 53-КГ18–17 Верховный суд РФ одной из таких объективных причин выделил нахождение лица в местах лишения свободы. Однако объективными причинами для использования системы веб-конференции, на наш взгляд, могут быть также тяжелая болезнь лица, большая отдаленность суда от места нахождения одной из сторон и т.д. Основываясь на анализе указанных нами ранее правовых норм, предлагаем внести в арбитражное процессуальное законодательство перечень условий, при которых участники могут заявить ходатайство об участии в судебном заседании с использованием системы веб-конференции, при этом сделав его открытым. Данная норма позволит предотвратить злоупотребление участниками процесса своими правами, а также позволит унифицировать судебную практику.

Стоит выделить положительные стороны использования системы веб-конференции в арбитражном процессе:

1) экономия материальных и временных ресурсов – ликвидируются затраты на проезд, проживание и компенсации за потерю времени;

2) безопасность лиц, участвующих в деле – нахождение в разных помещениях с

противоположной стороной может уберечь от потенциального конфликта в зале судебных заседаний;

3) упрощение процедуры с точки зрения временных затрат на обеспечение присутствия всех участников процесса.

Верховный суд РФ активно использует в своей работе системы веб-конференции. Большая территориальная протяженность Российской Федерации создает проблему для очного присутствия в судебных заседаниях лиц из отдаленных регионов нашей страны. Так, в практике Верховного суда РФ есть пример, когда один участник процесса находился во Владивостоке, а другой в г. Вилючинск Камчатского края [5]. Таким образом, использование таких современных технологий, как веб-конференция, позволяет судам эффективно реализовывать гарантированное Конституцией РФ право граждан на равное и доступное для всех своевременное рассмотрение спора [6].

Стоит обратить внимание на опыт Китайской Народной Республики (далее – КНР) в сфере цифрового правосудия. С 2017 года в КНР начали свою работу интернет-суды. Они рассматривают судебные дела по коммерческим спорам, спорам по поводу авторских прав, споры, одной из сторон которых предстают маркетплейсы, и другие. Судебные заседания проходят с использованием специально созданной интернет-платформы, стороны присутствуют в судебном заседании с помощью использования технологий веб-конференции. Использование данных технологий привело к сокращению средней нагрузки судей более чем на треть, а также позволило сэкономить 1,7 миллиарда рабочих часов [7]. Положительный опыт Китая является отличным примером внедрения цифровых технологий дистанционного присутствия в судебном заседании для многих стран, в том числе для Российской Федерации.

Также хотелось бы выделить еще одну проблему, встречающуюся на практике при рассмотрении дел с использованием системы веб-конференции. Обеспечение присутствия в судебном заседании лиц, участвующих в деле, является обязанностью секретаря судебного заседания, однако зачастую возникают технические проблемы с подключением сторон, в связи с чем суд может поставить неявку в судебное заседания лиц, участвующих в деле, либо сделать перерыв в судебном заседании, либо же секретарю приходится самостоятельно выяснять обстоятельства, которые мешают своевременному рассмотрению дела, в связи с чем судебный процесс может затягиваться. Зачастую секретарь судебного заседания не обладает нужными навыками в сфере IT-технологий для того, чтобы решить возникшую проблему. Видится необходимым включить в штат сотрудников суда IT-специалиста, целью деятельности которого будет обеспечение стабильного функционирования систем веб-конференции со стороны суда, а также оперативное решение проблем, возникающих в ходе судебного заседания.

На основе анализа нормативных источников и научной литературы предлагаем следующие пути решения вышеупомянутых проблем:

1) дать правовую характеристику понятию «веб-конференция» с целью ликвидации правового пробела;

2) дополнить арбитражное процессуальное законодательство открытым перечнем условий, при которых лицо вправе заявить ходатайство об участии в судебном заседании посредством использования системы веб-конференции;

3) включить в штат сотрудников судебного органа IT-специалиста, который способен непосредственно и оперативно решить возникшую проблему в сфере применения для участия лица веб-конференции, во избежание срывов судебного заседания и потери времени.

В заключение хотелось бы сказать о том, что технологии веб-конференции активно внедряются в современный арбитражный процесс и требуют совершенствования. Использование системы веб-конференции позволяет судам эффективно разрешать судебные споры, а сторонам – исключать возникновение дополнительных материальных и временных затрат, которые могли бы возникнуть при необходимости очного присутствия в судебном заседании.

Список литературы

1. В 2022 году суды провели более 350000 заседаний по видеоконференции // Верховный суд Российской Федерации: офиц. сайт. URL: https://vsrf.ru/press_center/mass_media/31566/ (дата обращения: 20.11.2023).
2. Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 08.04.2020 № 821: ред. от 29.04.2020. Документ утратил силу. URL: https://vsrf.ru/files/28837/ (дата обращения: 20.11.2023).
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ: ред. от 18.03.2023: с изм. от 22.06.2023 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 30, ст. 3012.
4. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ: ред. от 24.07.2023 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2015. – № 10, ст. 1391.
5. Веб-конференция в Верховном суде Российской Федерации // Верховный суд Российской Федерации: офиц. сайт. URL: https://vsrf.ru/press_center/news/28867/ (дата обращения: 24.11.2023).
6. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 : с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 31, ст. 4398.
7. Галлямов Д. Р. Интернет-правосудие: современный опыт Китая // Новый юридический вестник. – 2023. – № 1 (40). – С. 34-36. URL: https://moluch.ru/th/9/archive/242/7944/ (дата обращения: 27.11.2023).

УДК 347.61

© Татьяна Евгеньевна Колосова
старший преподаватель кафедры
гражданско-правовых дисциплин,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: tat1892@yandex.ru

Kolosova Tatyana E.
Senior Lecturer at the Department
of Civil Law Disciplines
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

© Алина Вячеславовна Злобина
студент юридического факультета,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: Zlobinaalina2002@gmail.com

Zlobina Alina V.
Student of the Faculty of Law,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

© Анастасия Романовна Ванина
студент юридического факультета,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: vanina_nastya1022@mail.ru

Vanina Anastasia R.
Student of the Faculty of Law,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

СУРРОГАТНОЕ МАТЕРИНСТВО: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Surrogate motherhood: problems and solutions

Аннотация. Данная научная статья посвящена изучению проблем, которые возникают при применении положений действующего законодательства о суррогатном материнстве. Авторами изучается научная литература, судебная практика по рассматриваемой тематике. В заключение делается вывод о том, что в качестве решения существующих проблем может выступить принятие единого нормативного акта, посвященного вопросам вспомогательных репродуктивных технологий.

Abstract. This scientific work is devoted to the study of problems that arise when applying the provisions of the current legislation on surrogacy. The authors study scientific literature and judicial practice on the subject under consideration. In conclusion, it is concluded that the adoption of a single regulatory act on assisted reproductive technologies can act as a solution to all existing problems.

Ключевые слова: суррогатное материнство, вспомогательные репродуктивные технологии, ребенок, бесплодие, законодательство.

Keywords: surrogacy, assisted reproductive technologies, child, infertility, legislation.

К большому сожалению, несмотря на то, что с каждым годом медицина становится все лучше, большое количество семейных пар и (или) одиноких женщин сталкивается с невозможностью зачать и родить ребенка самостоятельно. По официальным данным Всемирной организации здравоохранения, бесплодием в мире страдает почти каждый шестой житель Земли. В Российской Федерации за последние 10 лет (период с 2013 по 2023

год) количество бесплодных женщин увеличилось в 3 раза, а мужчин в 2 раза [1].

Проблема бесплодия является общемировой. Преодолеть ее помогает медицина, благодаря достижениям которой активно применяется технология искусственного оплодотворения женщин, в том числе и суррогатное материнство. Однако применяются оно не во всех странах. На рисунке представлена мировая карта, отражающая отношение государств к суррогатному материнству.

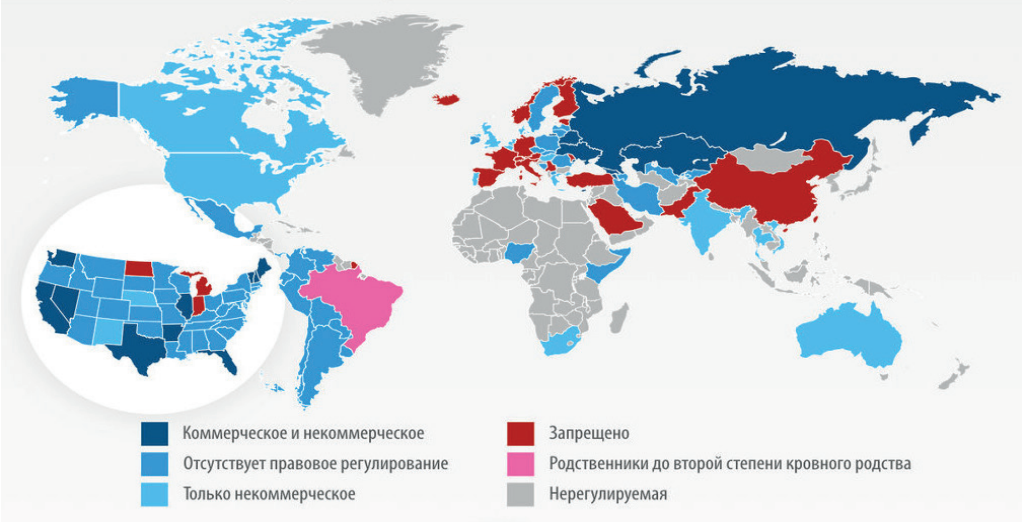

Рис. 1. Отношение различных государств к суррогатному материнству [2]

В разных странах суррогатное материнство регулируется по-своему. В некоторых регионах оно полностью запрещено. Например, в некоторых западных странах, таких как Германия и Франция, суррогатное материнство считается незаконным, тогда как в других, таких как США и Великобритания, существуют четкие законы, которые регламентируют этот процесс.

В США законы варьируются от штата к штату: в одних допускается как коммерческое, так и альтруистическое суррогатное материнство, в других – только альтруистическое или оба вида могут быть полностью запрещены.

Из приведенного выше рисунка можно сделать вывод, что в Российской Федерации суррогатное материнство разрешено как на коммерческой, так и на некоммерческой основе. По оценкам экспертов в данной сфере, его доступность в нашей стране в разы превышает его доступность за рубежом, вследствие чего Российская Федерация является одним из лидеров в данной области [3].

Высокая доступность суррогатного материнства породила активное применение данной процедуры в России. По данным официальной статистики, граждане нашей страны положительно оценивают возможность его использования.

На Ваш взгляд, допустимо или недопустимо пользоваться услугами суррогатной матери?

(закрытый вопрос, один ответ, % от тех, кто знает/слышал)

	2013	2024
Совершенно недопустимо ни при каких обстоятельствах	19	11
Допустимо только в сложной ситуации, когда люди не имеют возможности сами родить детей	60	68
Это вполне нормально и допустимо в любой ситуации	16	16
Затрудняюсь ответить	5	5

Рис. 2. Данные социологического опроса о возможности существования суррогатного материнства [4]

Ввиду активного развития суррогатного материнства, увеличения количества детей, рожденных данным способом, Российское государство стало активно совершенствовать законодательную базу по данному направлению с целью устранения появившихся проблем. Однако, несмотря на все усилия законодателя, устранить существующие проблемы в полной мере не удалось. В качестве таковых проблем можно выделить следующие.

1. Коллизия между семейным законодательством и законодательством об охране здоровья.

Как следует из части 4 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ), родителями по договору о суррогатном материнстве могут быть записаны только лица, состоящие в браке [5]. Однако, как следует из части 9 статьи 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – Закон № 323-ФЗ), право на применение суррогатного материнства имеют право как супружеские пары, так и одинокие женщины [6].

Негативным моментом существования данной правовой коллизии является то, что одиноким лицам, которые стали родителями благодаря технологиям искусственного оплодотворения, узаконивать свой статус приходится через суд, поскольку органы записи актов гражданского состояния не всегда записывают детей за такими одинокими лицами.

Анализ судебной практики позволяет найти немалое количество таких дел (например, их можно обнаружить в практике Кунцевского районного суда города Москвы [7], Смольнинского районного суда города Санкт-Петербурга [8] и т.д.).

С целью устранения данной проблемы, на наш взгляд, существует необходимость привести положения части 4 статьи 51 СК РФ в соответствие с частью 9 статьи 55 Закона № 323-Ф [9].

2. В качестве второго проблемного момента в научной литературе выделяется отсутствие в Российской Федерации единого нормативного акта (в форме федерального закона), который регламентировал бы правоотношения в сфере суррогатного материнства. Правовые нормы по данному направлению разбросаны по СК РФ и Закону № 323-ФЗ. Например, отдельный федеральный закон о вспомогательных репродуктивных технологиях (далее – ВРТ) (к числу которых относится и суррогатное материнство) принят в Республике Беларусь [10].

Для устранения вышеописанной проблемы мы считаем необходимым принять отдельный федеральный закон, регламентирующий правоотношения исключительно в области ВРТ, что позволит наиболее качественно и подробно регулировать данную область отношений.

При рассмотрении этого вопроса также следует отметить, что указанные в настоящей научной статье проблемные моменты в сфере суррогатного материнства являются далеко не единственными. Представители научного сообщества в качестве проблемы указывают на незащищённость заказчиков, которые обратились к услугам суррогатной матери, в случае, если она после непосредственного рождения ребенка изъявила желание не отдавать его, а оставить себе. Кроме того, действующее законодательство полностью игнорирует права и обязанности супруга женщины, которая решила вынашивать ребёнка по заказу и (или) воспользоваться услугами суррогатного материнства. Исследователи также указывают на неразрешенность на правовом уровне ситуации, при которой заказчики «разрывают» договор суррогатного материнства и не желают забирать ребенка, так же, как и женщина, его вынашивающая [11].

С учетом всего вышеизложенного можно сказать о том, что сфера суррогатного материнства, несмотря на активное реформирование со стороны государства, нуждается в дальнейшей модернизации. Принимаемые меры на данном этапе не устраняют всех существующих проблем.

Таким образом, можно сказать о том, что суррогатное материнство – это сложный и многогранный процесс, который затрагивает не только биологические и медицинские аспекты, но и глубокие этические, правовые и эмоциональные вопросы. Эта форма репродуктивной технологии предоставляет уникальную возможность тем, кто по разным причинам не может стать родителями. Множество пар, которые ощущают безысходность, обращаются к суррогатным матерям,

видя в них последний шанс на осуществление родительской мечты.

В Российской Федерации суррогатное материнство разрешено на официальном уровне и пользуется спросом. Ввиду наличия такого спроса государство принимает меры по регулированию данной сферы и разрешению появившихся проблемных вопросов. Однако проблемы в рассматриваемой сфере остаются. В качестве них мы рассмотрели следующие:

– коллизия между семейным законодательством и законодательством об охране здоровья;

– отсутствие в Российской Федерации единого нормативного акта, который бы регламентировал правоотношения в сфере суррогатного материнства;

– незащищённость заказчиков, которые обратились к услугам суррогатной матери, в случае, если она после непосредственного рождения ребенка изъявила желание не отдавать его, а оставить себе;

– действующее законодательство полностью игнорирует права и обязанности супруга женщины, которая решила вынашивать ребёнка по заказу и (или) воспользоваться услугами суррогатного материнства;

– неразрешенность ситуации, при которой заказчики «разрывают» договор суррогатного материнства и не желают забирать ребенка, а суррогатная мать после рождения ребенка также не желает приобретать данный статус.

Решение всех вышеуказанных проблем видится в принятии единого нормативного акта, посвященного регламентации правоотношений в сфере репродуктивных технологий.

Список литературы

1. Нараленкова О. В мире началась эпидемия бесплодия: угрожает ли она россиянам // Комсомольская правда: офиц. сайт. URL: https://www.kp.ru/daily/27490.5/4749162/ (дата обращения: 16.11.2024).
2. Попова Н. Как законы регулируют суррогатное материнство в разных странах и к чему это приводит // Форбс: офиц. сайт. URL: https://www.forbes.ru/forbes-woman/468277-kak-zakony-reguliruut-surrogatnoe-materinstvo-v-raznyh-stranah-i-k-cemu-eto-privodit (дата обращения: 16.11.2024).
3. Не беспорочное зачатие // Коммерсантъ: офиц. сайт. URL: https://www.kommersant.ru/doc/6029968 (дата обращения: 16.11.2024).
4. Суррогатное материнство: за и против // Всероссийский центр изучения общественного мнения: офиц. сайт. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/surrogatnoe-materinstvo-za-i-protiv-1 (дата обращения: 16.11.2024).
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ: ред. от 31.07.2023: с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 1, ст. 16.
6. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ: ред. от 08.08.2024, с изм. от 26.09.2024: с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 48, ст. 6724.
7. Решение Кунцевского районного суда Москвы от 19.04.2017 по делу № 02-1972/2017. URL: https://mos-gorsud.ru/rs/kuncevskij/services/cases/civil/details/aec6b947-bdec-4c58-b9cc-6c1205930539 (дата обращения: 16.11.2024).
8. Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 04.07.2012 по делу № 33-5349/12. URL: https://sudact.ru/regular/court/reshenya-altaiskii-kraevoi-sud-altaiskii-krai (дата обращения: 16.11.2024).
9. Дёмина И. А. Правовые проблемы суррогатного материнства // Наука. Общество. Государство: электронный научный журнал. – 2020. – № 2 (30). – С. 152-161.
10. Кравченко Н. В. Некоторые аспекты правового регулирования суррогатного материнства // Актуальные проблемы государства и права. – 2023. – № 25. – С. 89-97.
11. Вавринчук И. В. Проблемы правового регулирования суррогатного материнства // Актуальные исследования. – 2023. – № 40 (170). – Ч. I. – С. 46-49.

УДК 347.1

© Татьяна Евгеньевна Колосова
старший преподаватель кафедры
гражданско-правовых дисциплин,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: tat1892@yandex.ru

Kolosova Tatyana E.
Senior Lecturer at the Department
of Civil Law Disciplines
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

© Диана Александровна Федулеева
студент юридического факультета,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: dianafeduleeva75@gmail.com

Feduleeva Diana A.
Student of the Faculty of Law,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Theoretical aspects of civil liability as an institution of civil law

Аннотация. Авторами статьи проводится анализ гражданско-правовой ответственности как одного из институтов Общей части гражданского права. Определяются характерные черты и функции гражданско-правовой ответственности, отличающие ее от иных видов юридической ответственности. Рассматриваются ее основные формы и виды, которые имеют значение при определении имущественной ответственности правонарушителя. Обосновывается важность исследования гражданско-правовой ответственности как основополагающей формы защиты гражданских прав имущественного и личного неимущественного характера.

Abstract. The author of the article analyzes civil liability as one of the institutions of the General part of civil law. The main features, principles and functions of civil liability that distinguish it from other types of legal liability are determined. Its main forms and types, which are important in determining the property liability of the offender, are considered. The importance of the study of civil liability as the main form of protection of civil rights of a property and personal non-property nature is substantiated.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, функции гражданско-правовой ответственности, договорная ответственность, внедоговорная ответственность, формы гражданско-правовой ответственности, гражданское правонарушение.

Keywords: civil-law liability, functions of civil-law liability, contractual liability, non-contractual liability, recourse liability, forms of civil-law liability, civil offence.

Обязательным условием возникновения правоотношений в любой отрасли права подразумевается наличие юридической ответственности субъектов данных отношений, нормы которой фиксируется в действующем законодательстве. Предметом регулирования гражданского права являются в первую очередь имущественные отношения, из чего можно сделать вывод, что гражданско-правовая ответственность имеет характер имущественного принуждения и направлена на восстановление материального положения потерпевшей стороны путём наложения судом на правонарушителя имущественных санкций (например, возмещение убытков, взыскание неустойки (штрафа, пени), уплата процентов на сумму долга, компенсация морального вреда и пр.).

Из норм Гражданского кодекса РФ и доктринальных источников можно вывести

определение гражданско-правовой ответственности как вида юридической ответственности, заключающегося в применении к лицу санкций за нарушение чужих имущественных и личных неимущественных прав с целью восстановления нарушенного состояния потерпевшего. Меры гражданско-правовой ответственности не направлены непосредственно против личности правонарушителя, но вынуждают его компенсировать имущественные потери, нанесённые правонарушением. Необходимость полной компенсации материального ущерба обосновывает специфический характер рассматриваемого вида юридической ответственности. Помимо того, что гражданско-правовая ответственность может применяться как единственное наказание для правонарушителя, она может идти совместно и с уголовной или административной ответственностью.

Традиционно к функциям гражданско-правовой ответственности относят:

1) восстановительную (компенсационную);

2) предупредительно-воспитательную (стимулирующую);

3) карательную (репрессивную) [2, с. 946].

Рассматривая компенсационную функцию, важно отметить, что именно она составляет ключевое отличие гражданско-правовой ответственности от других мер государственного принуждения. Осуществление компенсации имущественного урона стороной правонарушителя определяет сущность и назначение гражданско-правовой ответственности.

Значимой не только для гражданско-правовой, но и для других видов юридической ответственности является воспитательная функция, которая с помощью государственного осуждения антисоциального поведения правонарушителя осуществляет на него превентивное воздействие, тем самым предупреждая новые случаи нарушения чужих гражданских прав.

Карательная функция имущественной ответственности в рамках возникающих гражданско-правовых отношений влечет за собой отрицательные последствия для правонарушителя, вынуждая его отвечать по обязательствам всем принадлежащим ему имуществом.

В ст. 1 Гражданского кодекса РФ закрепляются следующие принципы гражданского права: равенство участников отношений; неприкосновенность собственности; обеспечение осуществления гражданских прав и др. Эти принципы в самом общем виде отражают социально-экономическую сущность регулируемых отношений и являются изменяемой категорией, в зависимости от того, что собой представляют отношения собственности в обществе и какую экономическую политику будет проводить государство для данной категории [3, с. 43].

Форма гражданско-правовой ответственности представляет собой имущественные потери (санкции), которые должен будет понести правонарушитель за причинение ущерба имуществу или личности потерпевшей стороны. Гражданское право предусматривает такие формы имущественной ответственности, как взыскание убытков, потеря задатка, компенсация имущества и т.д.

Однако наиболее распространенной из перечисленных форм считается возмещение убытков, которое именуется общей мерой гражданско-правовой ответственности, так как она может применяться в большинстве случаев, за исключениями, предусмотренными непосредственно законом или соглашением сторон. Данная форма гражданско-правовой ответственности может использоваться как самостоятельная форма ответственности, а также идти в сочетании с другими формами имущественной ответственности.

Образованию состава гражданского правонарушения предшествует юридический факт, т.е. совокупность условий и обстоятельств, повлекших нарушение законодательной нормы. В юридической литературе выделяют следующие способы классификации гражданско-правовой ответственности.

1. Исходя из источника происхождения выделяют договорную и внедоговорную ответственность.

Договорная гражданско-правовая ответственность всегда является следствием невыполнения надлежащим образом обя-

зательств, указанных в сделке, стороной, которая должна их исполнить. Договорной гражданско-правовой ответственностью может служить случай выплаты неустойки кредитору за просрочку оплаты задолженности, прекращения действия скидки в случае нарушения сроков оплаты поставки товаров, произведенных работ и предоставленных услуг и т.д. Примечательно, что в большинстве случаев в рамках договорной ответственности с нарушителя убытки взыскиваются в полном объеме. Исключение составляют случаи, когда законом происходит ограничение права одного из контрагентов взыскать убытки в полном размере с другого участника договорных отношений. Например, стороны вправе в договоре отказаться от использования права на возмещение убытков в полном размере, контрагенты могут в соглашении установить фиксированный размер материальной ответственности за нарушение условий сделки, верхний и нижний пороги ответственности за каждое совершенное правонарушение.

Внедоговорная ответственность, или, как иногда ее называют, деликтная, наступает в случаях, связанных с посягательством на субъективные гражданские права потерпевшего, когда не происходит нарушения условий, прописанных в сделке. Данная форма ответственности характеризуется отсутствием договорных обязательств между сторонами правоотношений, противоправным характером действия, основанным на реальности вины правонарушителя, необходимостью доказать факт наличия ущерба для применения государственных санкций и др. [4, с. 66]. Также она применяется в ситуациях, требующих возмещения нарушителем вреда, причиненного жизни и здоровью лица при исполнении им договорных обязательств (ст. 1084 ГК РФ). В качестве примера к указанному виду ответственности может относиться факт причинения вреда пассажиру в случае возникновения транспортной аварии.

2. По количеству должников выделяют долевую, солидарную и субсидиарную ответственность.

Применение долевой ответственности является общим правилом для должников, если другие виды ответственности (солидарная, субсидиарная) не предусмотрены в соответствии с законом или соглашением сторон. Сущность данного вида ответственности выражена в обязанности каждого из ответственных лиц отвечать по своим долгам в пределах приходящейся на него доли обязательств.

Солидарная ответственность – форма ответственности, при которой каждый из участников гражданских правоотношений несет общую ответственность с другими должниками по взятым обязательствам, притом он может отчитываться перед кредитором как в полном объеме нанесенного ему вреда, так и в частичном. Признается, что солидарная ответственность обеспечивает наибольшую правовую защищенность кредитору, поскольку только в рамках данного вида ответственности он может взыскать сразу всю сумму долга с другого солидарного должника. Примерами солидарной ответственности могут служить, в частности, заключение кредитного договора участниками ООО, в котором будет указано, что они отвечают по нему солидарно; солидарная ответственность владельцев транспортного средства при возникновении дорожного происшествия; ответственность участников хозяйственного общества при недостаточности средств для покрытия расходов, возникающих при процедуре ликвидации общества и в иных случаях.

Субсидиарная ответственность позволяет кредитору взыскивать задолженность не только с основного должника, но и с его поручителей по этому долгу. Такая ответственность позволяет создать уверенность у кредитора в платежеспособности основного должника и обеспечить усиленную защиту его интересов.

В законодательстве и на практике наблюдается большое количество случаев применения субсидиарной ответственности. Субсидиарной ответственностью можно считать ответственность родителей в случае причинения вреда несовершеннолетними, заключение договора поручительства, ответственность участников производственного кооператива по задолженностям организации и т.д. Особенностью этого вида гражданско-право-

вой ответственности является возможность поручителя полностью или частично покрывать основную сумму долга основного должника, однако в любом случае ответственность последнего должна превышать ответственность субсидиарного должника.

Единственным основанием наступления гражданско-правовой ответственности является неисполнение обязательств, т.е. совершение гражданского правонарушения, а ее условиями – составные элементы противоправного деяния. Обязательными составляющими правонарушения признают следующие условия:

1) противоправность деяния;

2) причиненный вред как следствие нарушения чужих субъективных прав;

3) причинно-следственная связь между правонарушением и негативными последствиями;

4) вина правонарушителя.

Под противоправным деянием следует понимать нарушение чужого субъективного права, выраженного в требованиях законодательства или в принятых на себя обязательствах по договору. Деяние существует только в формах действия или бездействия, где последнее понимается как воздержание, уклонение от совершения определенных действий, которые являются обязанностью лица.

Следующим основанием для возникновения гражданско-правовой ответственности является нанесения ущерба лицу при нарушении его прав и законных интересов. Последствия совершения гражданского правонарушения могут иметь материальное выражение, а также быть представлены в форме нравственных страданий потерпевшего. В зависимости от формы причиненного вреда его компенсация может осуществляться как в натуре, что, как правило, является наиболее предпочтительным для потерпевшего, так и через денежную компенсацию путем возмещения убытков.

Сам термин «причинная связь» в гражданском законодательстве не используется, однако наличие причинно-следственной связи между деянием и последствиями является неотъемлемым условием для привлечения виновного к ответственности.

Вину как одно из условий наступления гражданско-правовой ответственности понимают как психическое осознание лицом последствий своего противоправного поведения. Для определения необходимого размера компенсации причиненных убытков не имеет значения форма вины правонарушителя, во внимание она принимается только в случаях, прямо указанных в законе или соглашении сторон. Тем не менее в ряде случаев в гражданском праве предусматривается возможность наступления так называемой ответственности «без вины», т.е. в отношении субъекта гражданско-правовых отношений будут применяться санкции вне зависимости от наличия либо отсутствия вины. Так, положение о безвиновном причинении вреда подлежит применению в отношении лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, продавец будет нести гражданско-правовую ответственность вне зависимости от наличия вины в его действиях в случае передачи товара ненадлежащего качества потребителю. Существуют и иные случаи причинения вреда без вины, каждый из которых предусмотрен соответственно законодательством или непосредственно договором.

Подводя итоги, стоит отметить важнейшую и фундаментальную задачу гражданско-правовой ответственности в современном мире – это защита имущественных и личных неимущественных прав. Исследование общественных договорных отношений и развитие института гражданско-правовой ответственности стали особенно актуальными после перехода России к рыночной экономике в 1990-х гг., когда договорным отношениям в целом стали придавать большее значение.

Дальнейшее законодательное совершенствование форм, видов и оснований наступления гражданско-правовой ответственности будет способствовать повышению уровня правосознания и правового воспитания участников гражданских правоотношений, что позволит обеспечивать наибольшую защищенность субъективных прав граждан. Однако и сама правовая культура граждан определяет эффективность работы российской гражданско-правовой системы,

т.к. данная сфера регулирования в меньшей степени зависит от деятельности государства по сравнению с административным и уголовным правом. Правовым просвещением в России занимаются как государственные институты, так и институты гражданского общества, например, юридические клиники на базе высших учебных заведений. Системное развитие общественного правового сознания является необходимым условием совершенствования всего российского гражданского права.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть I) от 30.11.1994 № 51-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 17.10.2024).
2. Гражданское право / Е. Н. Абрамова, Н. Н. Аверченко, Ю. Н. Алферова [и др.] ; под ред. А. П. Сергеева. – 2-е изд. – М. : Проспект, 2020. – 1040 с. URL: https://gumanitar-intercollege.ru (дата обращения: 18.10.2024).
3. Гражданское право / С. С. Алексеев, О. Г. Алексеева, К. П. Беляев [и др.] ; под ред. Б. М. Гонгало. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Статут, 2017. – 511 с.
4. Мусаева И. М. Гражданско-правовая ответственность в российском праве // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2020. – № 10. URL: https://cyberleninka.ru (дата обращения: 19.10.2024).

УДК 347.9

Иван Вадимович Листратов
магистрант факультета права,
НИУ «Высшая школа экономики»,
г. Москва
e-mail: listratoff25@yandex.ru

Listratov Ivan V.
Master's Degree Student,
Faculty of Law,
Higher School of Economics,
Moscow

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ФОРМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЮ ПРАВОМ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИВОДСТВЕ

Procedural forms of counteraction to abuse of law in civil proceedings

Аннотация. В статье проводится анализ предусмотренных процессуальным законодательством механизмов противодействия злоупотреблению правом со стороны недобросовестных участников судопроизводства по гражданским делам. Автор рассматривает три составляющих процесса противодействия: предупреждение, пресечение и реализацию ответственности, исследует их эффективность и выделяет проблемные аспекты в процессуальной плоскости.

Abstract. The article analyzes the mechanisms provided for by the procedural legislation to counteract the abuse of rights by unscrupulous participants in civil proceedings. The author examines three components of the process of counteraction: prevention, suppression and implementation of responsibility, examines their effectiveness and identifies problematic aspects in the procedural plane.

Ключевые слова: злоупотребление правом, недобросовестное поведение, гражданское процессуальное право, противодействие, предупреждение злоупотреблений, меры ответственности, участник гражданского процесса.

Keywords: abuse of right, unfair conduct, civil procedural right, counteraction, prevention of abuse, measures of liability, participant in civil proceedings.

Объективным признаком злоупотребления процессуальными правами субъектами гражданских процессуальных правоотношений является нанесение ущерба правам и законным интересам физических лиц, организаций, публично-правовых образований, а также нарушение нормального порядка функционирования системы правосудия. Данные факторы в совокупности с другими негативными последствиями недобросовестного поведения участников гражданского процесса обусловливают потребность в качественном противодействии процессуальным злоупотреблениям.

По нашему мнению, противодействие злоупотреблениям процессуальными правами в гражданском судопроизводстве должно осуществляться с учетом многообразия форм их проявления. Представляется, что максимальную эффективность такого противодействия может обеспечить его понимание как комплексного процесса, охватывающего совокупность трех элементов:

1) предупреждение процессуальных злоупотреблений;

2) пресечение процессуальных злоупотреблений;

3) применение мер ответственности за злоупотребления процессуальными правами.

Анализируя механизмы предупреждения злоупотреблений правом в гражданском процессе, М. А. Боловнев подчеркивает, что они должны быть направлены на максимально возможную реализацию поставленных перед гражданским судопроизводством задач. В этой связи одним из путей совершенствования системы предупреждения он называет развитие и расширение практики использования института мирового соглашения [3, с. 120].

Действительно, важнейшей задачей гражданского процесса является мирное

урегулирование споров между участниками гражданских правоотношений. Заключение мирового соглашения не только обеспечивает права сторон посредством закрепления компромисса, но и предотвращает недобросовестное поведение участвующих в деле лиц, которое может стать следствием их стремления к самостоятельному обеспечению своих прав в ходе судебного разбирательства. В этой связи представляется рациональным говорить о стимулировании поведения сторон, направленного на заключение мирового соглашения, на любой стадии процесса.

На наш взгляд, для предупреждения злоупотребления процессуальными правами целесообразно минимизировать условия их совершения. Иллюстрируя данную позицию, можно отметить, что предпосылок для процессуальных злоупотреблений объективно меньше, если дело рассматривается судьей в порядке упрощенного производства без вызова сторон.

Вместе с тем, как справедливо указывает А. В. Переверзев, само по себе рассмотрение в порядке упрощенного производства не должно являться самоцелью и идти вразрез с укреплением законности [6, с. 26]. Сокращение условий совершения злоупотребления правом может достигаться другими методами, например, более тщательной проверкой судьями обоснованности поданных исковых заявлений, что в перспективе потребует усовершенствования регламентации подготовительных стадий гражданского судопроизводства.

Однако необходимо признать, что какими бы эффективными ни были превентивные меры, в полном объеме устранить возможности для совершения процессуальных злоупотреблений они не способны. В этой связи необходимо уделить внимание процессу пресечения недобросовестного поведения участников процесса, которое принимает характер злоупотребления субъективным процессуальным правом.

Наиболее рациональным методом нам представляется пресечение злоупотреблений сразу в процессуальной плоскости, без посреднического воздействия внесудебных органов, должностных лиц и институтов.

Пресекая выявленные злоупотребления правом, судья задействует комплекс предоставленных ему законом средств. Учитывая отсутствие формально закрепленных критериев процессуальных злоупотреблений и установленных мер ответственности за различные их виды, можно утверждать, что в определенных условиях таких средств может не хватать, что актуализирует вопрос об активном применении судейского усмотрения при противодействии недобросовестным действиям или бездействию стороны.

Для примера, среди средств пресечения процессуальных злоупотреблений с использованием судейской дискреции можно выделить отказ в удовлетворении необоснованных ходатайств и заявлений лиц, участвующих в деле, лишение права заявлять какие-либо процессуально значимые возражения участника, который был осведомлен о данном праве, но своевременно им не воспользовался, и т.д.

Важнейшим элементом противодействия злоупотреблению процессуальным правом является ответственность за поведение, отвечающее его критериям. Как отмечает Д. А. Липинский, именно институт ответственности обеспечивает реализацию регулятивной и охранительной функций права, что определяет его основополагающее значение [4, с. 38].

На сегодняшний день отечественное гражданское процессуальное законодательство содержит лишь общее указание на обязанность лиц, участвующих в деле, добросовестно использовать субъективные процессуальные права. При неисполнении данной обязанности, как следует из ч. 2 ст. 35 ГПК РФ, для участников процесса «наступают последствия, предусмотренные законодательством о гражданском судопроизводстве».

По нашему убеждению, существенным упущением является отсутствие в процессуальном законе какой-либо конкретики относительно санкций за недобросовестное использование процессуальных прав при наличии выраженных гипотезы и диспозиции соответствующей нормы. Иными словами, в отсутствие официально закрепленных мер государственного воздействия наличие одного лишь общего правила о запрете злоупотребления правом представляется недостаточным и неспособным оказать должное влия-

ние на лиц, участвующих в производстве по гражданскому делу.

Вместе с тем, не закрепив санкцию, соответствующую общей гипотезе и общей диспозиции, законодатель фрагментарно урегулировал ответственность за частные случаи злоупотребления отдельными процессуальными правами. При анализе противодействия процессуальным злоупотреблениям посредством применения мер ответственности подобные правовые нормы заслуживают отдельного рассмотрения.

Например, статья 146 ГПК РФ регламентирует ситуацию, при которой истец, злоупотребляя своим правом, добивается обеспечения своего иска. В случае последующего вступления в силу решения об отказе в удовлетворении данного иска, для истца наступают меры ответственности, подразумевающие обязанность полностью возместить ответчику убытки, вызванные мерами по обеспечению иска.

Статья 99 ГПК РФ устанавливает меры ответственности, связанные с затягиванием судебного разбирательства. В частности, суд наделен правом взыскания с недобросовестного участника процесса компенсации за фактическую потерю времени, размер которой в разумных пределах определяется судом по каждому конкретному делу с учетом всех обстоятельств. По смыслу положений статьи 99 ГПК РФ, данная компенсация может взыскиваться в случае:

1) неосновательного заявления иска;

2) неосновательного спора относительно иска;

3) иного систематического противодействия правильному и своевременному разрешению гражданского дела.

В 2019 году гражданский процессуальный закон пополнила новая норма о защите прав и законных интересов группы лиц [2]. В частности, в ГПК РФ была введена статья 244.22, часть 3 которой предусматривает ответственность за частный случай процессуального злоупотребления. Данная правовая норма закрепила право суда по наложению штрафа на лицо, ведущее дело в интересах группы лиц, при злоупотреблении им процессуальными правами вне зависимости от поручения ведения дела представителю.

Вместе с тем ч. 3 ст. 244.22 ГПК РФ не содержит указания на конкретные формы злоупотреблений со стороны виновного субъекта, в связи с чем остается неясным, что стало причиной закрепления подобного «универсального» правила лишь в отношении дел о защите прав и законных интересов группы лиц. Кроме того, норма не предусматривает определенного размера или диапазона штрафа, который может быть наложен на недобросовестного участника процесса, ссылаясь на общие правила наложения судебных штрафов в соответствии со статьей 105 ГПК РФ.

Так или иначе, несмотря на несовершенство современного регулирования ответственности за злоупотребление гражданскими процессуальными правами, необходимо констатировать наличие в отечественном гражданском процессе данной формы противодействия злоупотреблению правом. Многие представители научного сообщества относят указанную форму к особой, уже затронутой нами в ходе исследования группе юридической ответственности – гражданской процессуальной ответственности.

В этой связи заслуживающим внимания мы находим мнение И. Р. Медведева, который считает, что злоупотребления процессуальными правами в гражданском судопроизводстве могут эффективно пресекаться мерами гражданской процессуальной ответственности. При этом автор призывает учитывать, что процессуальные злоупотребления всегда сопряжены с наличием умысла, который в каждом конкретном случае должен быть доказан судом. Однако полноценно и однозначно доказать умышленную форму вины возможно только при наличии в процессуальном законе соответствующих условий – через детальную регламентацию гражданской процессуальной ответственности [5, с. 142].

Следует также обратить внимание на необходимость различать меры гражданской процессуальной ответственности за злоупотребление правом и связанные с ним процессуальные последствия негативного характера. Можно утверждать, что любые меры ответственности обязательно предполагают неблагоприятные последствия, однако не любые неблагоприят-

ные для недобросовестного субъекта последствия вызваны применением к нему каких-либо мер процессуальной ответственности.

Например, если ответчик, злоупотребляя процессуальным правом, уклоняется от явки в судебное заседание, суд может рассмотреть дело в его отсутствие и вынести решение в пользу истца на основе представленных с его стороны доводов и доказательств. Данный результат рассмотрения дела для ответчика фактически является неблагоприятным последствием злоупотребления правом, лишившим его возможности изложить суду свою позицию, однако в качестве санкции, меры примененной к ответчику процессуальной ответственности, проигрыш по делу рассматриваться не может.

В качестве другого примера можно привести отнесение на участника процесса, допустившего злоупотребление процессуальным правом, всех судебных расходов по делу. Данное отнесение, без сомнений, является негативным последствием, однако далеко не всегда выступает санкцией или обособленной мерой ответственности (например, все расходы могут быть автоматически отнесены на проигравшую сторону в силу предписаний ч. 1 ст. 98 ГПК РФ).

Дополнительно хочется подчеркнуть, что в действующем гражданском процессуальном законодательстве действительно отсутствует независимый и четко выраженный институт процессуальной ответственности с указанием ее принципов, видов санкций, оснований освобождения и т.д. Однако полностью отрицать его существование не представляется возможным, поскольку ГПК РФ содержит автономные составы правонарушений с установленными санкциями. Например, ч. 3 ст. 159 ГПК РФ предусмотрен штраф за неуважение к суду, причем данная мера ответственности не является ни административной, ни уголовной, ни дисциплинарной, ни гражданско-правовой.

По мнению М. А. Боловнева, наличие таких составов однозначно доказывает существование института гражданской процессуальной ответственности [3, с. 159]. В этой связи мы говорим о существовании всех предпосылок для последующего развития, детализации и конкретизации данного института как самостоятельной разновидности юридической ответственности.

Таким образом, в ходе исследования процессуального противодействия злоупотреблению правом в гражданском судопроизводстве были определены его три основные формы: предупреждение, пресечение и применение мер ответственности. Среди закрепленных в действующем процессуальном законе мер ответственности были выделены такие санкции, как возмещение вызванных злоупотреблением убытков, взыскание компенсации за потерю времени, а также наложение судебного штрафа. Более того, в результате проведенного анализа было подчеркнуто несовершенство текущего регулирования института ответственности за злоупотребление правом в гражданском процессе, что закономерным образом подразумевает необходимость дальнейшей выработки конкретных мер, направленных на его развитие.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ: ред. от 26.10.2024 // Рос. газ. – 2002. – № 220.
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 18 июля 2019 г. № 191-ФЗ // Рос. газ. – 2019. – № 158.
3. Боловнев М. А. Эффективность противодействия злоупотреблениям процессуальными правами: дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.15 / Боловнев Михаил Алексеевич. – Омск, 2018. – 234 с.
4. Липинский Д. А. Взаимодействие функций гражданско-правовой ответственности в предупреждении правонарушений: общетеоретический аспект // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – № 1. – С. 30-40.
5. Медведев И. Р. Гражданская процессуальная ответственность: некоторые проблемы // Журнал российского права. – 2006. – № 7 (115). – С. 135-142.
6. Переверзев А. В., Дребезгов Д. А. Некоторые проблемы рассмотрения дел в порядке упрощенного производства // Вестник БелЮИ МВД России. – 2018. – № 4. – С. 24-30.

УДК 347.9

Иван Вадимович Листратов
магистрант факультета права,
НИУ «Высшая школа экономики», г. Москва
e-mail: listratoff25@yandex.ru

Listratov Ivan V.
Master's Degree Student,
Faculty of Law,
Higher School of Economics,
Moscow

ОСНОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Reasons for liability for abuse of right in civil procedure

Аннотация. В статье рассматриваются обстоятельства, влекущие в соответствии со сложившейся судебной практикой применение мер гражданской процессуальной ответственности к недобросовестным участникам процесса. Автором выделяются наиболее распространенные основания ответственности, описываются иные неблагоприятные последствия процессуальных злоупотреблений. Результаты исследования иллюстрируются конкретными примерами из правоприменительной деятельности судов общей юрисдикции.

Abstract. The article discusses the circumstances that entail the application of measures of civil procedural liability to unscrupulous participants in the process in accordance with the established judicial practice. The author identifies the most common grounds for liability, describes other adverse consequences of procedural abuses. The results of the study are illustrated by specific examples from the law enforcement activities of judicial authorities.

Ключевые слова: злоупотребление правом, процессуальные злоупотребления, гражданские процессуальные права, участник процесса, процессуальная ответственность, неблагоприятные последствия.

Keywords: abuse of right, procedural abuses, civil procedural rights, participant in the process, procedural liability, adverse consequences.

В настоящее время невозможно отрицать, что институт юридической ответственности играет чрезвычайно значимую роль в урегулировании и упорядочивании общественных отношений. По справедливому замечанию Ю. Э. Киль, на протяжении последних лет отчетливо прослеживается стремление российского законодателя к развитию механизма воздействия на субъекты, которые пренебрегают предписаниями действующих норм материального и процессуального права [6, с. 87].

Как и любое неправомерное поведение, злоупотребление правом со стороны участника гражданских процессуальных правоотношений влечет для него наступление определенных негативных последствий. Для описания данных последствий в юридической литературе выделяется самостоятельная правовая категория – гражданская процессуальная ответственность. Характеризуя указанную разновидность юридической ответственности, А. В. Чадов обращает внимание на то, что она закономерным образом подразумевает существование отдельной категории правонарушений, которые являются ее основанием [8, с. 264].

Действительно, фактическим основанием любого вида юридической ответственности является противоправное деяние, которое может представлять собой правонарушение с официально закрепленным составом либо объективно неправомерный акт, выраженный в форме действий или бездействия, нарушающий законодательно закрепленные нормы и принципы.

На наш взгляд, наиболее полное представление об основаниях возникновения ответственности за злоупотребление правом в гражданском судопроизводстве может дать предметный анализ судебной практики по гражданским делам, в ходе рассмотрения которых суд устанавливал наличие процессуальных злоупотреблений со стороны участников процесса.

На основе изучения возможных на практике злоупотреблений процессуальными правами применительно к гражданскому судопроизводству можно выделить немало общих, наиболее типичных групп оснований наступления процессуальной ответственности, к числу которых относятся следующие деяния:

1) умышленное уклонение от получения судебных извещений участником гражданского процесса;

2) предъявление заведомо порочного встречного иска, не соответствующего требованиям процессуального законодательства (например, без указания конкретных требований, без оплаты государственной пошлины в установленном размере и т.д.);

3) предъявление встречного иска для затягивания процесса при отсутствии новых доводов и возражений по существу, когда дело уже длительное время рассматривается по первоначальному иску;

4) необоснованное заявление ходатайств об отложении судебного разбирательства, осуществляемое в целях затягивания производства по гражданскому делу;

5) заявление ходатайств о назначении или совершении определенных процессуальных действий в целях затягивания процесса, например, заявление ходатайства о назначении повторной экспертизы при отсутствии предусмотренных статьей 87 ГПК РФ оснований;

6) повторное заявление ходатайств, которые ранее уже были приобщены к материалам гражданского дела и рассмотрены судом;

7) заявление ходатайства о проведении примирительных процедур либо согласие на проведение примирительных процедур при отсутствии реальных намерений на примирение;

8) заявление ходатайства об оставлении иска без рассмотрения по истечении длительного времени с момента его предъявления истцом;

9) неоднократная неявка в судебное заседание надлежащим образом извещенного участника процесса без уважительных причин и без заявления ходатайства о рассмотрении дела в его отсутствие;

10) уклонение лица, на котором лежит бремя доказывания определенных обстоятельств, от представления доказательств;

11) уклонение субъекта, на котором лежит обязанность по уплате государственной пошлины, от ее надлежащего исполнения (путем указания недостоверной цены иска и т.д.);

12) недобросовестные действия, направленные на изменение предмета спора (например, попытки необоснованно увеличить сумму первоначально заявленных исковых требований);

13) подача необоснованных заявлений о фальсификации доказательств (без конкретного указания на предмет фальсификации или без надлежащего подтверждения излагаемых доводов);

14) непредставление участвующим в деле лицом предложений по выбору эксперта или экспертного учреждения при назначении судебной экспертизы;

15) несвоевременное представление новых доказательств, которые могли быть представлены ранее;

16) необоснованное инициирование нового судебного разбирательства;

17) обращение в суд общей юрисдикции при наличии решения третейского суда по аналогичному предмету и т.д.

Как можно заметить, характер большинства из описанных деяний является оценочным, в связи с чем они становятся основаниями ответственности за злоупотребление процессуальным правом лишь при усмотрении судом в их содержании необходимых признаков. Весьма разумной мы находим позицию Р. Г. Непранова, указывающего на отсутствие универсального критерия злоупотребления процессуальными правами в гражданском судопроизводстве [7, с. 38].

Учитывая изложенное, для раскрытия сущности отдельных оснований ответственности за злоупотребление процессуальным правом целесообразным представляется их рассмотрение и иллюстрация на примере конкретных гражданских дел.

Так, в производстве Ленинского районного суда города Оренбурга находилось гражданское дело № 2-7718/2023, возбужденное по иску хозяйственного общества к гражданке А. о взыскании задолженности по заключенному между сторонами договору займа [5]. Получив денежные средства, ответчик нарушила установленные договором условия возврата заемной суммы, что обусловило возникновение задолженности с ее стороны в связи с ненадлежащим исполнением принятых на себя обязательств.

В назначаемые по делу судебные заседания ответчик не являлась. При рассмотрении спора суд установил, что гражданка А. уведомлялась о месте и времени проведения заседания в полном соответствии с правилами, установленными главой 10 ГПК РФ. В частности, суд руководствовался статьей 113 ГПК РФ, согласно которой лица, участвующие в деле, и другие участники процесса извещаются или вызываются в судебное заседание заказным письмом с уведомлением о вручении, судебной повесткой с уведомлением о вручении или посредством использования других средств связи при ключевом условии – наличии возможности зафиксировать факт самого вызова (извещения) и факт его вручения адресату.

В материалах рассматриваемого дела содержится информация о том, что суд неоднократно принимал меры к извещению гражданки А. о назначенных судебных заседаниях. Для этого по месту жительства ответчика направлялись соответствующие судебные извещения, которые возвращались в суд с отметкой Почты России об истечении срока хранения.

Суд указал, что в отсутствие каких-либо уважительных причин гражданка А. не являлась в отделение почтовой связи для получения исходящей из суда корреспонденции, что является основанием для применения положений пункта 1 статьи 165.1 ГК РФ. В силу данной нормы права сообщение признается доставленным участнику правоотношений в случае, если оно поступило адресату, но не было вручено ему по обстоятельствам, непосредственным образом зависящим от него.

Более того, суд принял во внимание, что информация о статусе дела и назначенных по нему судебных заседаниях своевременно размещалась на сайте судебного органа в сети «Интернет», к которому гражданка А. могла обратиться при необходимой осмотрительности.

На основе изложенных обстоятельств, учитывая отсутствие доказательств уважительности причин, лишивших ответчика возможности явиться за судебными извещениями, суд установил в действиях гражданки А. наличие явного злоупотребления процессуальным правом.

Можно утверждать, что установление судом наличия злоупотребления процессуальным правом со стороны ответчика по рассматриваемому делу повлекло наступление для него определенных неблагоприятных последствий. В частности, расценив данное злоупотребление как уклонение от получения судебных уведомлений, Ленинский районный суд города Оренбурга вынес определение о рассмотрении дела в отсутствие гражданки А.

Еще один пример из судебной практики по установлению наличия или отсутствия злоупотребления субъективным процессуальным правом можно проследить в решении Солецкого районного суда Новгородской области от 26 октября 2023 г. по делу № 2-490/2023 [4]. По данному делу гражданка Б. обратилась в суд с иском к гражданину Д. и гражданину Х. о возмещении ущерба, причиненного вследствие ДТП, виновником которого являлся гражданин Д.

Размер первоначально заявленных исковых требований составлял 214120 рублей, из которых 196000 рублей – ущерб транспортному средству истца, предварительно рассчитанный автоэкспертным бюро до обращения гражданки Б. в суд. Вместе с тем оба ответчика выразили свое несогла-

сие с исковыми требованиями в части взыскиваемого ущерба и указали, что считают его завышенным.

Принимая во внимание позицию ответчиков, суд назначил по делу автотехническую-автотовароведческую экспертизу. После ознакомления с подготовленным заключением эксперта, по заявлению представителя истца размер иска относительно ущерба автомобилю был уменьшен со 196000 рублей до 166100 рублей.

Разрешая вопрос о распределении издержек, связанных с рассмотрением гражданского дела, суду было необходимо дать правовую оценку ряду обстоятельств. Так, уменьшение заявленной истцом суммы иска в результате получения при рассмотрении дела доказательств ее явной необоснованности в определенных условиях могло быть признано судом злоупотреблением процессуальными правами. В этом случае суд мог отказать истцу в признании понесенных им издержек необходимыми либо возложить на него оплату назначенной по делу судебной экспертизы.

Однако, проанализировав обстоятельства дела, учитывая незначительную разницу между первоначальной и скорректированной суммой исковых требований, суд пришел к выводу о добросовестности действий истца. В своем решении суд отметил, что реализация гражданкой Б. права на уменьшение размера исковых требований после проведения экспертизы не может квалифицироваться как процессуальное злоупотребление ввиду отсутствия доказательств явной необоснованности ранее заявленных требований в сравнении с результатами судебной экспертизы. Результатом изложенного вывода стало отнесение судебных расходов по оплате экспертизы на ответчика при полном удовлетворении требований истца.

В свете рассматриваемой темы интерес представляет решение Московского районного суда Санкт-Петербурга от 24 октября 2023 г. по делу № 2-2543/2023, в котором суд обосновал наличие злоупотребления процессуальным правом со стороны ответчика и принял решение с учетом данного фактора [3].

По указанному делу страховая компания Р. обратилась в суд с иском к гражданину М. о взыскании ущерба в порядке суброгации. Ответчик являлся виновником ДТП, гражданская ответственность которого не была застрахована в установленном законом порядке. Цена иска была определена по размеру страхового возмещения потерпевшему и составляла 439498 рублей 33 копейки.

Гражданин М., участвуя в процессе через своего представителя, возражал против удовлетворения заявленных требований, ссылаясь на отсутствие своей вины в ДТП. Распределяя бремя доказывания, суд указал, что именно ответчику надлежит доказать отсутствие своей вины в причинении вреда с представлением достоверных и допустимых доказательств. Как правило, таким доказательством по аналогичным делам служит заключение эксперта.

При этом суд разъяснил ответчику, что оказание содействия участнику процесса в получении заключения судебной экспертизы в силу предписаний ГПК РФ постановлено в зависимость от исполнения данной стороной процессуальной обязанности по внесению денежных средств на депозит суда в счет оплаты соответствующей судебной экспертизы. Иными словами, именно ответчику следовало предварительно оплатить услуги эксперта для получения доказательств своей невиновности.

Вместе с тем денежные средства на оплату экспертизы так и не были внесены ответчиком на депозитный счет суда. Квалифицируя данное поведение стороны, суд справедливо обратился к правовой позиции Конституционного суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 20.07.2023 № 43-П. Из разъяснений органа конституционного правосудия следует, что при невнесении в разумный срок стороной спора суммы на депозит суда в счет оплаты экспертизы суду следует оценивать данное обстоятельств с учетом двух факторов. Первый фактор – имущественное положение стороны, второй – значение, которая судебная экспертиза имеет для конкретного участника процесса [1].

Оценивая бездействие ответчика, Московский районный суд Санкт-Петербурга квалифицировал его как злоупотребление процессуальным правом, поскольку гражданин М.:

1) не представил доказательств тяжелого материального положения или каких-либо иных препятствий для своевременного внесения денежных средств на оплату услуг эксперта;

2) был обременен обязанностью доказать факт отсутствия своей вины в причинении ущерба, на который он неоднократно ссылался при рассмотрении дела и для установления которого намеревался запросить проведение судебной экспертизы.

Установив наличие в поведении ответчика недопустимого злоупотребления процессуальным правом, суд признал отсутствие его вины недоказанным и опровергнутым другими собранными по делу доказательствами, в результате чего в полном объеме удовлетворил заявленные исковые требования о взыскании ущерба в порядке суброгации в пользу страховой компании Р.

Весьма распространенным на практике процессуальным злоупотреблением, как отмечалось ранее, является заявление необоснованных ходатайств с целью затягивания разбирательства по делу. Например, установление факта такого злоупотребления представлено в решении Центрального районного суда г. Новосибирска от 19 октября 2023 г. по делу № 2-216/2023 [2].

Истец по данному делу обратился в суд с иском к страховой компании С. о взыскании страхового возмещения и сопутствующих выплат вследствие непризнания страховым случаем дорожно-транспортного происшествия, участником которого стал истец.

В целях проверки обоснованности доводов истца по рассматриваемому делу судом была назначена комплексная экспертиза. Не согласившись с ее результатами, ответчик заявил ходатайство о проведении дополнительной экспертизы, которое было удовлетворено судом с заменой экспертного учреждения.

Выводы дополнительной экспертизы вновь подтвердили позицию истца о том, что произошедшее ДТП является страховым случаем и влечет обязанность страховой компании произвести страховую выплату. Возражая против полученных данных, ответчик заявил новое ходатайство о назначении дополнительной экспертизы.

Рассматривая данное ходатайство, суд установил, что в действиях ответчика прослеживается явное злоупотребление принадлежащими ему процессуальными правами. Свой вывод суд аргументировал тем, что по делу дважды назначались автотехнические экспертизы, результаты которых соответствуют друг другу и материалам дела об административном правонарушении. При этом результаты экспертиз являются ясными, полными и мотивированными.

Установив наличие в поведении страховой компании С. злоупотребления процессуальным правом и его направленность на затягивание процесса, суд отказал ответчику в удовлетворении заявленного им ходатайства. Основываясь на результатах двух экспертиз, суд удовлетворил требования истца и взыскал с ответчика суммы страхового возмещения, неустойки, компенсации морального вреда и штрафа.

Таким образом, основанием ответственности за злоупотребление гражданскими процессуальными правами является поведение участников судопроизводства в форме активных действий или пассивного бездействия, изучение фактических обстоятельств и признаков которого позволяет суду установить его противоправный характер, сопряженный с нарушением базового принципа добросовестности.

Среди наиболее типичных форм такого поведения были выделены уклонение от получения судебной корреспонденции, заявление необоснованных ходатайств для затягивания процесса, неявка в судебные заседания без уважительных причин, уклонение от представления доказательств и многие другие деяния. Кроме того, на примере конкретных гражданских дел был рассмотрен процесс установления судами наличия или отсутствия злоупотребления процессуальными правами в поведении участников гражданского судопроизводства.

Список литературы

1. По делу о проверке конституционности абзаца второго части второй статьи 85, статей 96 и 97, части шестой статьи 98 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой автономной некоммерческой организации «Экспертно-криминалистический центр "Судебная экспертиза"»: постановление Конституционного суда РФ от 20.07.2023 № 43-П // Рос. газ. – 2023. – № 165.
2. Решение Центрального районного суда г. Новосибирска от 19 октября 2023 г. по делу № 2-216/2023 // Сайт судебных и нормативных актов Российской Федерации. URL: https://sudact.ru/regular/doc/dzfhl4UabRxY (дата обращения: 30.10.2024).
3. Решение Московского районного суда Санкт-Петербурга от 24 октября 2023 г. по делу № 2-2543/2023 // Сайт судебных и нормативных актов Российской Федерации. URL: https://sudact.ru/regular/doc/BntxyCAnvmZX (дата обращения: 27.10.2024).
4. Решение Солецкого районного суда Новгородской области от 26 октября 2023 г. по делу № 2-490/2023 // Сайт судебных и нормативных актов Российской Федерации. URL: https://sudact.ru/regular/doc/WHvv3BNsQH5N (дата обращения: 27.10.2024).
5. Решение Ленинского районного суда г. Оренбурга от 26 октября 2023 г. по делу № 2-7718/2023 // Сайт судебных и нормативных актов Российской Федерации. URL: https://sudact.ru/regular/doc/3duKUAXnCXZx (дата обращения: 27.10.2024).
6. Киль Ю. Э., Синицына В. А. Меры процессуального принуждения как вид процессуальной ответственности (теоретико-правовые аспекты) // Уральский журнал правовых исследований. – 2019. – № 1 (2). – С. 86-110.
7. Непранов Р. Г., Воскобойникова С. А. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском процессе // Вестник науки и образования. – 2020. – № 23-3 (101). – С. 36-38.
8. Чадов А. В. Процессуальная ответственность лиц в гражданском судопроизводстве // Евразийский научный журнал. – 2016. – № 5. – С. 264-267.

УДК 343.9

© Алексей Евгеньевич Михайлов
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры правового обеспечения
государственного
и муниципального управления,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: urgantfk@mail.ru

Mikhaylov A. E.
PhD (Law), Associate Professor, Assistant
Professor of Legal Support of State
and Municipal Management,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

К ПРОБЛЕМЕ КРИМИНАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ИНОСТРАННЫХ РАЗВЕДОК НА ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РОССИИ

On the problem of the criminal impact of foreign intelligence services on public relations in Russia

Аннотация. В статье поднимается проблема криминальных отношений в современном российском обществе в связи с проведением специальной военной операции на Украине. Исходя из имеющихся данных, автор приходит к выводу, что инспирирование зарубежными разведками криминальной активности организованных преступных групп на территории Российской Федерации является частью современного вооруженного противостояния и направлена на дезорганизацию российского общества и разрушение основ конституционного строя.

Abstract. The article raises the problem of criminal relations in modern Russian society in connection with the conduct of a special military operation in Ukraine. Based on the available data, the author comes to the conclusion that the inspiration by foreign intelligence services of the criminal activity of organized criminal groups on the territory of the Russian Federation is part of the modern armed confrontation and is aimed at disorganizing Russian society and destroying the foundations of the constitutional system.

Ключевые слова: специальная военная операция на Украине, гибридная война, цветные революции, преступность.

Keywords: special military operation in Ukraine, hybrid war, color revolutions, crime.

Современная политико-экономическая обстановка в мире характеризуется крайне опасными тенденциями, связанными с борьбой за мировое лидерство и ресурсы. Это выражается в остром противостоянии ведущих мировых держав. Одним из проявлений этого является специальная военная операция на Украине (далее – СВО), начатая 24 февраля 2022 года.

Специальная военная операция закономерно отразилась на социально-экономических и политических отношениях в России. Так, в докладе Комиссии Совета Федерации по защите государственного суверенитета и предотвращению вмешательства во внутренние дела Российской Федерации от 21 июня 2023 года отмечена значительная активизация агрессивной деятельности украинских и западных спецслужб, перешедших с начала СВО на террористические действия и не только на территории новых регионов Российской Федерации. Примером чему являются убийства интеллектуалов антинацистского движения в России – Дарьи Дугиной, Владлена Татарского, а также покушение на Захара Прилепина.

Подобные преступления сопровождаются информационной кампанией, преследующей цель дестабилизировать социально-политическую обстановку в России. При этом украинские и западные спецслужбы активно используют россиян, которые нахо-

дятся под иностранным влиянием или состоят в прочных отношениях с иностранными организациями. Задействуется и российская оппозиция, с участием которой проводят акции, в том числе представленные в виде «международных конференций», декларирующие цели разрушения Российской Федерации. Для достижения этих целей активно создаются информационные каналы, вербующие россиян и пропагандирующие идеи по разрушению конституционных основ Российской Федерации [6].

Сказанное находит свое отражение в показателях преступности. Так, в соответствии с данными департамента Верховного суда доля лиц, осужденных за совершение государственной измены (ст. 175 УК РФ), с 2021 по 2023 год увеличилось на 65,2 %. А общий показатель роста числа лиц, осужденных за преступления против основ конституционного строя и безопасности государства, составил 33 % [4, 5].

Ещё до начала специальной военной операции исследователи отмечали коренное изменения форм и способов современных вооруженных технологий, которые в некоторых случаях вообще могут исключать прямое военное столкновение на поле боя военных сил противоборствующих государств. В настоящее время активно используются самые разные способы нанесения урона государству противника – экономические, информационные, культурные, политические, формируя концепцию т.н. гибридных войн.

Так, например, С. П. Белоконь указывает, что в современных способах ведения войны большое значение имеет массированное информационное воздействие на сознание населения государства-противника посредством СМИ и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», которые фактически используются как оружие для создания недовольства среди населения, раскачивания социально-политической ситуации и инспирирования массовых протестов, вооруженного мятежа и насильственного захвата власти. Эта форма современной войны сопровождается активным использованием диверсионных групп, экстремистских и террористических группировок, а также частных военных компаний на территории государства-противника [1, с. 31].

При этом для достижения поставленных задач при реализации информационного воздействия на население государства-противника в концепции гибридной войны предполагаются следующие механизмы.

1. Использование компрометирующей информации для создания негативного образа и формирования недоверия к политику, органу власти, государству. Причем подобная информация может быть как ложной, так и дискредитирующей по своему характеру.

2. Насыщение информационного поля сведениями необходимой повестки различного характера (интервью, аналитические обзоры, передачи и т. п.), что позволяет обеспечить максимальный охват аудитории и сформировать ложное представление об истинности транслируемой таким образом информации [2, с. 15].

Такие методы активно реализовывались в отношении Российской Федерации как до начала специальной военной операции, так и после. Причем общественная опасность подобных действий, обусловленная рисками резкой дестабилизации социально-политической обстановки в стране и актуализируемая активизацией подобных мер воздействия на общественное сознание россиян в условиях СВО, привело к криминализации данных методов посредством введения в уголовный закон статей 207.3 и 280.3 УК РФ.

В этом контексте весьма интересно смотрится освещение преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства, а также связанных с ними преступлений террористической направленности в средствах массовой информации. Подобные материалы, отражающие объективную и достоверную информацию, также могут негативно сказаться на общественном мнении.

Так, в контексте проводимой в отношении России гибридной войны украинские и западные спецслужбы активно пыта-

ются воздействовать на информационное российское пространство и соответственно на общественное мнение, опираясь на добросовестную работу СМИ. В частности, иностранные спецслужбы активно привлекают как своих агентов, так и вербуют граждан РФ для осуществления диверсионной и террористической деятельности на территории нашей страны, отличающейся либо резонансом (например, в случае поджогов военкоматов, взрывов на объектах железнодорожной инфраструктуры), либо массовостью (например, в случае поджога или иного умышленного повреждения автомобилей с символами поддержки СВО). Средства массовой информации, борясь за аудиторию, активно освещают данные события, которые необычны и объективно имеют в нынешней социально-политической ситуации приоритет и интерес для аудитории. При этом СМИ нередко демонстрируют и факт задержания виновных лиц, в том числе с поличным. Однако иностранные спецслужбы используют информацию о данных преступлениях для манипуляции общественным сознанием за счет формирования представления у населения России о социально-политической действительности [3, с. 223], которая преподносится в нарративе о всемогуществе иностранных спецслужб (в первую очередь Службы безопасности Украины), а также наличия в России широкой и активной оппозиции, выступающей против СВО и готовой решительными насильственными мерами противостоять власти и поддерживающим ее лицам. Это закономерно влечет формирование чувства неуверенности в поддержке действующей власти, страхе за личную безопасность и безопасность имущества, и прочие негативные СМИ в данном случае являются безвольным механизмом проведения воли иностранных спецслужб.

Примеров подобного негативного влияния СМИ на общественное мнение достаточно много. Так, в мае 2023 года на странице сообщества «Подскажите Вологда» социальной сети «ВКонтакте» появилась заметка, в которой автор, ссылаясь на участившиеся случае диверсий на железных дорогах, высказывает опасения по поводу поездки железнодорожным транспортом на отдых [7]. Аналогичная заметка появилась в марте 2023 года на странице сообщества Ейска [8]. Данные заметки сопровождались достаточно большим числом комментариев, среди которых встречаются позиция людей, которые разделяют опасения о безопасности.

Подводя итог изложенному, отметим, что последствия специальной военной операции затронули все российское общество. Происходит беспрецедентное преступное воздействие на российское общество со стороны враждебных государств. В таких условиях важным является деятельность по сохранению единства и сплоченности российского народа. Большую роль в этом играют меры просветительского характера, а также информационное противодействие деструктивной зарубежной пропаганде.

Список литературы

1. Белоконь С. П. Технологические аспекты современных вооруженных конфликтов и военная безопасность России // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. – 2015. – Т. 7, № 4. – С. 23-44.
2. Дементьева К. В. Информационная война и социальная ответственность журналистов // Журналистский ежегодник. – 2014. – № 3. – С. 14-16.
3. Кихтан В. В. Исследование процессов манипулирования массовым сознанием в современных средствах массовой информации // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2018. – Т. 2, № 2. – С. 221-227.

4. Отчет о демографических признаках осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации за 6 месяцев 2023 года: Форма № 11.1 // Судебный департамент Верховного суда РФ: офиц. сайт. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=8690 (дата обращения: 23.09.2024).
5. Отчет о демографических признаках осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации за 2021 год: Форма №11.1 // Судебный департамент Верховного суда РФ: офиц. сайт. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6121 (дата обращения: 23.09.2024).
6. Об особенностях защиты государственного суверенитета России в 2022-2023 годах: специальный доклад Комиссии Совета Федерации по защите государственного суверенитета и предотвращению вмешательства во внутренние дела Российской Федерации 21 июня 2023 г. // Совет Федерации: офиц. сайт. URL http://council.gov.ru/media/staticdoc/FwwwyGgcNeIDHovF9zLtk0eeVkUcIEiE.pdf (дата обращения: 23.09.2024).
7. Подскажите, Вологда: сообщение от 2 мая 2023 года // ВКонтакте: социальная сеть. URL: https://vk.com/wall-55012408_895580 (дата обращения: 23.09.2024).
8. Ейск: сообщение от 4 марта 2023 года // ВКонтакте: социальная сеть. URL: https://vk.com/wall-9171266_455059 (дата обращения: 23.09.2024).

УДК 343.13

© Андрей Михайлович Наумов
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой
уголовно-правовых дисциплин
Владимирского филиала РАНХиГС,
г. Владимир
Naumov_a@vlad.ranepa.ru

A. M. Naumov
Candidate of Law,
Assistant professor,
Head of the Department
of Criminal Law disciplines
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

СУБЪЕКТЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ

Subjects of procedural activity during the preliminary inquiry in an abbreviated form.

Аннотация. Федеральным законом от 04.03.2013 г. № 23-ФЗ в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации была введена глава 32.1 УПК РФ «Дознание в сокращенной форме». Проанализировав материалы 70 уголовных дел, по которым проводилось дознание в сокращенной форме и которые были рассмотрены судами Владимирской области в период с 2016 года по 2021 год, автор описывает субъектов процессуальной деятельности при производстве дознания в сокращенной форме. К их числу автор относит орган дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суд.

Abstract. Federal Law No. 23-FZ of 04.03.2013 introduced Chapter 32.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation "Pre-trial inquiry in an abbreviated form". Having analyzed the materials of 70 criminal cases in which preliminary inquiry was conducted in an abbreviated form and which were considered by the courts of the Vladimir region in the period from 2016 to 2021, the author describes the subjects of procedural activity during the preliminary inquiry in an abbreviated form. The author includes among them the preliminary inquiry body, the head of the preliminary inquiry body, the head of the preliminary inquiry unit, the preliminary inquiry officer, the investigator, the prosecutor and the judge.

Ключевые слова: дознание в сокращенной форме, процессуальная деятельность, субъекты процессуальной деятельности.

Keywords: preliminary inquiry in an abbreviated form, procedural activity, subjects of procedural activity.

Субъектами процессуальной деятельности при производстве дознания в сокращенной форме являются государственные органы и должностные лица этих органов, уполномоченные совершать процессуальные действия и принимать процессуальные решения.

К числу субъектов процессуальной деятельности относятся следующие должностные лица и органы: ***дознаватель, начальник подразделения дознания, орган дознания, начальник органа дознания, следователь, прокурор, суд.***

Органы дознания – это государственные органы и должностные лица, уполномоченные в соответствии с настоящим Кодексом осуществлять дознание и другие процессуальные полномочия (п. 24 ст. 5 УПК РФ).

К органам дознания уголовно-процессуальный закон относит:

1) органы внутренних дел Российской Федерации и входящие в их состав территориальные, в том числе линейные, управления (отделы, отделения, пункты) полиции, а также иные органы исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности;

2) органы Федеральной службы судебных приставов;

3) начальники органов военной полиции Вооруженных сил Российской Федерации, командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений и гарнизонов;

4) органы государственного пожарного надзора Федеральной противопожарной службы (ч. 1 ст. 40 УПК РФ).

Процессуальную деятельность по уголовным делам, изученным автором, по которым проводилось дознание в сокращенной форме, осуществлялось двумя органами дознания: органами внутренних дел Российской Федерации и органами Федеральной службы судебных приставов, подведомственной Министерству юстиции Российской Федерации.

Следует отметить, что большинство изученных уголовных дел расследовалось подразделениями дознания органов внутренних дел (52 дела, или 74,29%). Подразделениями дознания Федеральной службы судебных приставов России расследовалось 18 дел, или 25,71% от числа изученных дел.

Из числа расследованных органами внутренних дел 10 уголовных дел (это 14,29%) расследовалось подразделениями органов внутренних дел на транспорте, остальные 42 дела (или 60%) расследовались подразделениями территориальных органов внутренних дел.

Начальник органа дознания – это должностное лицо, возглавляющее соответствующий орган дознания, а также его заместитель (п. 17 ст. 5 УПК РФ).

По изученным автором уголовным делам, по которым проводилось дознание в сокращенной форме, полномочия начальника органа дознания выполняли в органах внутренних дел – начальники соответствующих отделов полиции, как территориальных, так и на транспорте, а в системе ФССП – начальники территориальных отделов судебных приставов по соответствующим районам г. Владимира.

Начальник подразделения дознания – это должностное лицо органа дознания, возглавляющее соответствующее специализированное подразделение, которое осуществляет предварительное расследование в форме дознания, а также его заместитель (п. 17.1 ст. 5 УПК РФ).

Начальник подразделения дознания вправе возбудить уголовное дело в порядке, установленном УПК РФ, принять уголовное дело к своему производству и произвести дознание в полном объеме, обладая при этом полномочиями дознавателя, а в случаях, если для расследования уголовного дела была создана группа дознавателей, - полномочиями руководителя этой группы.

По 7 изученным уголовным делам (это 10 %), по которым осуществлялось дознание в сокращенной форме, расследование проводилось заместителем начальника отделения дознания отдела полиции. По остальным 90 % дел расследование осуществлялось дознавателями.

Дознаватель - должностное лицо органа дознания, правомочное либо уполномоченное начальником органа дознания осуществлять предварительное расследование в форме дознания, а также иные полномочия, предусмотренные настоящим Кодексом (п. 7 ст. 5 УПК РФ).

Большинство изученных автором уголовных дел, по которым проводилось расследование в виде дознания в сокращенной форме, расследовалось именно дознавателями, причем дознавателями как органов внутренних дел, так и дознавателями Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации. Так, дознавателями территориальных органов внутренних дел расследовалось 35 уголовных дел (это 50 % изученных дел), их них 32 дела (или 45,71 %) расследовалось дознавателями районных отделов полиции по г. Владимиру, а 3 уголовных дела (или 4,29 %) – дознавателями городского УМВД России по г. Владимиру. Помимо территориальных органов внутренних дел ещё 10 уголовных дел (или 14,29 %) расследовалось дознавателями органов внутренних дел на транспорте. Дознавателями районных отделов судебных приставов по г. Владимиру Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации расследовалось 18 уголовных дел (или 25,71%). Таким образом, мы видим, что всего дознание в сокращенной форме осуществлялось дознавателями по 90% изученных дел.

Из уголовно-процессуального закона мы знаем, что дознание может производиться дознавателями нескольких правоохранительных органов. Помимо дознавателей органов внутренних дел и ФССП России дознание может производиться дознавателями пограничных органов ФСБ, дознавателями органов государственного пожарного надзора Федеральной противопожарной службы и дознавателями таможенных органов Российской Федерации.

Среди изученных автором уголовных дел, по которым проводилось дознание в сокращенной форме, представители данных правоохранительных органов расследование в данной форме не осуществляли.

Уголовно-процессуальный закон разрешает производство дознания помимо дознавателя, начальника подразделения дознания и начальника органа дознания также ещё одному субъекту процессуальной деятельности – следователю.

Следователь – должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также иные полномочия, предусмотренные настоящим Кодексом (п. 41 ст. 5 УПК РФ).

Общее правило гласит, что следователь производит предварительное расследование в форме предварительного следствия. Но закон знает исключение из данного правила. А именно пунктом 7 части 3 статьи 151 УПК РФ установлено, что дознание производится следователями Следственного комитета Российской Федерации – по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных частью третьей статьи 150 УПК РФ, совершенных лицами, указанными в подпунктах «б» и «в» пункта 1 части второй настоящей статьи.

При этом в пункте 3 части 1 статьи 226.2 УПК РФ содержится норма, исключающая производство дознания в отношении лиц, перечисленных в подпункте «б» пункта 1 части второй статьи 151 УПК РФ.

Остается чисто теоретически возможность производства следователями Следственного комитета РФ дознания, в том числе и в сокращенной форме, в отношении лиц, перечисленных в подпункте «в» пункта 1 части второй статьи 151 УПК РФ.

Но таких дел среди изученных автором уголовных дел, по которым производилось дознание в сокращенной форме, не имеется. Поэтому следователя в качестве субъекта процессуальной деятельности при производстве дознания, в том числе в сокращенной форме, мы можем назвать теоретически.

Результаты предварительного расследования с участием дознания в сокращенной форме передаются после составления обвинительного постановления и утверждения его начальником органа дознания прокурору.

Прокурор - это Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры, их заместители и иные должностные лица органов прокуратуры, участвующие в уголовном судопроизводстве и наделенные соответствующими полномочиями федеральным законом о прокуратуре (п. 31 ст. 5 УПК РФ).

Прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия.

Прокурор изучает поступившее к нему из органа дознания уголовное дело с обвинительным постановлением и в течение трех суток принимает по нему одно из четырех решений:

1) об утверждении обвинительного постановления и о направлении уголовного дела в суд;

2) о возвращении уголовного дела для пересоставления обвинительного постановления;

3) о направлении уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке;

4) о прекращении уголовного дела.

Нас в контексте настоящего исследования интересует та ситуация, когда прокурор утверждает обвинительное постановление. В этом случае после утверждения прокурор вручает копию обвинительного постановления с приложениями обвиняемому, его защитнику, потерпевшему и (или) его представителю, о чем составляется расписка. Затем

прокурор направляет уголовное дело в суд, о чем уведомляются обвиняемый, его защитник, потерпевший и (или) его представитель.

Следует отметить, что при ознакомлении обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела обвиняемый заявляет ходатайство о рассмотрении уголовного дела в особом порядке. Поэтому прокурор в сопроводительном письме на имя председателя суда или мирового судьи указывает, что направляется уголовное дело для рассмотрения в особом порядке.

Анализ изученных автором уголовных дел, по которым проводилось дознание в сокращенной форме, показывает, что обвинительные постановления утверждались по всем уголовным делам заместителем прокурора. Причем если речь идет о делах, расследованных поднадзорными прокуратуре г. Владимира территориальными органами внутренних дел и ФССП России, то обвинительные постановления утверждались заместителями прокурора г. Владимира. Если же дознание проводилось дознавателями органов внутренних дел на транспорте, то обвинительные постановления утверждались заместителем Владимирского транспортного прокурора.

Суд – это любой суд общей юрисдикции, рассматривающий уголовное дело по существу и выносящий решения, предусмотренные настоящим Кодексом (п. 48 ст. 5 УПК РФ).

В уголовно-процессуальном законе определена подсудность уголовных дел. Уголовные дела, по которым проводилось дознание в сокращенной форме, рассматривались как мировыми судьями Владимирской области, так и федеральными судьями районных судов Владимирской области. Рассмотрение этих уголовных дел осуществлялось в особом порядке. Так, районными судами Владимирской области было рассмотрено 43 уголовных дела (или 61,43 %), по которым проводилось дознание в сокращенной форме. А мировыми судьями Владимирской области рассмотрено 27 уголовных дел (или 38,57 %), по которым проводилось дознание в сокращенной форме.

Отметим, что все уголовные дела рассматривались судьями единолично.

Выше мы уже приводили результаты рассмотрения судами уголовных дел, по которым проводилось дознание в сокращенной форме. Ещё раз отметим, что по 62 делам (это 90 % изученных дел) были постановлены судами обвинительные приговоры.

Какие виды наказаний применялись судами? На первом месте идут обязательные работы – 23 дела (33,3 %), на втором месте – лишение свободы – 17 дел (или 24,6 %), из них реально с направлением в колонию-поселение – 8 дел (11,6 %), условное лишение свободы с применением ст. 73 УК РФ – 9 дел (13 %). На третьем месте – исправительные работы (12 дел, или 17,4 %). На четвертом месте – штраф (10 дел, или 14,5 %). И на последнем месте – ограничение свободы (1 дело, или 1,45 %).

Выводы.

Субъектами процессуальной деятельности при производстве дознания в сокращенной форме являются государственные органы и должностные лица этих органов, уполномоченные совершать процессуальные действия и принимать процессуальные решения.

К числу субъектов процессуальной деятельности относятся следующие должностные лица и органы: ***дознаватель, начальник подразделения дознания, орган дознания, начальник органа дознания, следователь, прокурор, суд.***

Список литературы

1. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.03.1996 № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52, ч. 1, ст.4921.

УДК 343.13

© Андрей Михайлович Наумов
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой
уголовно-правовых дисциплин
Владимирского филиала РАНХиГС,
г. Владимир
Naumov_a@vlad.ranepa.ru

A. M. Naumov
Candidate of Law,
Assistant professor,
Head of the Department
of Criminal Law disciplines
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ ПРОИЗВОДСТВО ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ

Circumstances excluding the use of an abbreviated form of inquiry

Аннотация. Федеральным законом от 04.03.2013 г. № 23-ФЗ в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации была введена глава 32.1 УПК РФ «Дознание в сокращенной форме». В статье 226.2 УПК РФ перечисляются обстоятельства, исключающие производство дознания в сокращенной форме. К ним относятся случаи, когда: подозреваемый является несовершеннолетним; имеются основания для производства о применении принудительных мер медицинского характера в порядке, установленном главой 51 УПК РФ; подозреваемый относится к категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок уголовного судопроизводства, установленный главой 52 УПК РФ; лицо подозревается в совершении двух и более преступлений, если хотя бы одно из них не относится к преступлениям, указанным в пункте 1 части третьей статьи 150 УПК РФ; подозреваемый не владеет языком, на котором ведется уголовное судопроизводство; потерпевший возражает против производства дознания в сокращенной форме. Автор анализирует перечисленные обстоятельства и высказывает предложения по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства.

Abstract. Federal Law No. 23-FZ of 04.03.2013 introduced Chapter 32.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation "An abbreviated form of inquiry". Article 226.2 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation lists the circumstances excluding the use of an abbreviated form of inquiry. These include cases where: the suspect is a minor; there are grounds for proceedings on the application of compulsory medical measures in the manner prescribed by Chapter 51 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation; the suspect belongs to the category of persons in respect of whom the special procedure for criminal proceedings established by Chapter 52 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation is applied; the person is suspected of committing two or more crimes, if at least one of them is not related to the crimes specified in paragraph 1 of part three of Article 150 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation; the suspect does not speak the language in which the criminal proceedings are conducted; the victim objects to the investigation in abbreviated form. The author analyzes the listed circumstances and makes proposals for improving the current criminal procedure legislation.

Ключевые слова: дознание в сокращенной форме, обстоятельства, исключающие производство дознания.

Keywords: investigation in abbreviated form, circumstances excluding the investigation.

Очень интересно разобрать ***перечень обстоятельств, исключающих производство дознания в сокращенной форме, который содержится в нормах части 1 статьи 226.2 УПК РФ.***

Там говорится, что дознание не может производиться в сокращенной форме в следующих случаях:

1) подозреваемый является несовершеннолетним;

2) имеются основания для производства о применении принудительных мер медицинского характера в порядке, установленном главой 51 настоящего Кодекса;

3) подозреваемый относится к категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок уголовного судопроизводства, установленный главой 52 настоящего Кодекса;

4) лицо подозревается в совершении двух и более преступлений, если хотя бы одно из них не относится к преступлениям, указанным в пункте 1 части третьей статьи 150 настоящего Кодекса;

5) подозреваемый не владеет языком, на котором ведется уголовное судопроизводство;

6) потерпевший возражает против производства дознания в сокращенной форме.

Критический анализ данного перечня приводят И. Г. Хисматуллин и М. А. Мамошин [4, с. 14-19]. По мнению данных авторов, вызывает вопрос сам перечень представленных в ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ обстоятельств, часть которых, по их мнению, не вписываются в конструкцию рассматриваемого института и являются излишними.

Так, указание в п. 2 ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ на обстоятельство, препятствующее производству сокращенного дознания в связи с необходимостью применения к лицу принудительных мер медицинского характера в порядке, установленном главой 51 УПК РФ, не логично ввиду того, что по таким категориям дел дознание вообще проводиться не может.

То же самое относится и к ситуации, когда подозреваемый является специальным субъектом, предусмотренным главой 52 УПК РФ, на которую нормы дознания не распространяются.

Не вправе дознаватель производить дознание по преступлениям, не предусмотренным п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ, т.е. по тем, которые относятся к подследственности органов предварительного следствия.

Таким образом, авторы приходят к выводу, что законодатель абсолютно безосновательно включил п.п. 2-4 в ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ в качестве обстоятельств, исключающих производство дознания в сокращенной форме [4, с. 15].

Давайте разберем каждое из обстоятельств, исключающих производство дознания в сокращенной форме и попытаемся понять, почему именно эти обстоятельства перечисляет законодатель.

Начнем с первого пункта, в котором указан ***несовершеннолетний возраст подозреваемого*.** Зададимся вопросом: почему именно несовершеннолетний возраст подозреваемого не позволяет проводить расследование содеянного им в сокращенной форме дознания?

Ответ на этот вопрос мы находим в нормах главы 50 УПК РФ «Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних» (статьи 420-432 УПК РФ).

Специфика расследования уголовных дел в отношении несовершеннолетних включает в себя ряд обстоятельств, которые усложняют и затягивают расследование. К числу этих обстоятельств можно отнести следующие.

Во-первых, закон обязывает устанавливать дополнительные обстоятельства, подлежащие доказыванию помимо тех, что перечислены в ст. 73 УПК РФ. Это возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год рождения; условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности; влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц. Кроме того, закон в некоторых случаях требует установления наличия или отсутствия у несовершеннолетнего заболевания, препятствующего его содержанию и обучению в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа.

Во-вторых, закон требует по каждому делу с участием несовершеннолетнего подозреваемого признавать законным представителем одного из его родителей и все следственные действия, где фигурирует несовершеннолетний подозреваемый, проводить с участием его законного представителя.

В-третьих, по делам данной категории обязательно участие защитника, а при допросах несовершеннолетнего подозреваемого

предусмотрено в определенных случаях участие педагога или психолога.

Перечисленные обстоятельства, которые содержатся в нормах статей 421-426 УПК РФ, создают определенные сложности при проведении расследования, увеличивают количество процессуальных действий, которые должно провести лицо, осуществляющее расследование, что приводит к увеличению сроков расследования.

Это никак не согласуется с предназначением дознания в сокращенной форме как сокращенной формы расследования по очевидным делам, не требующим выполнения большого количества процессуальных действий. Поэтому вполне очевидно, что законодатель предусмотрел несовершеннолетний возраст подозреваемого как одно из обстоятельств, исключающих производство дознания в сокращенной форме.

Следующим обстоятельством, исключающим производство дознания в сокращенной форме, закон указывает как ***наличие оснований для производства о применении принудительных мер медицинского характера в порядке, установленном главой 51 УПК РФ.***

Напомню, что в главе 51 УПК РФ речь идет о производстве о применении принудительных мер медицинского характера. Нормы главы 51 УПК РФ изложены в статьях 433-446 УПК РФ.

В части 1 статьи 433 УПК РФ говорится, что производство о применении принудительных мер медицинского характера, указанных в пунктах «б»-«г» части первой статьи 99 УК РФ, осуществляется в отношении лица, совершившего запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости, или лица, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение.

Согласно части 1 статьи 434 УПК РФ, по уголовным делам в отношении лиц, указанных в части первой статьи 433 настоящего Кодекса, ***производство предварительного следствия обязательно.***

Таким образом, по делам данной категории невозможно проведение предварительного расследования в форме дознания, в том числе в сокращенной форме.

Следующим обстоятельством, исключающим производство дознания в сокращенной форме, является то, что ***подозреваемый относится к категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок уголовного судопроизводства, установленный главой 52 УПК РФ.***

Глава 52 УПК РФ «Особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц» включает в себя статьи 447-451 УПК РФ и предусматривает исключения из общего правила судопроизводства в отношении так называемых специальных субъектов, к числу которых относятся следователи, прокуроры, судьи, депутаты Государственной Думы, члены Совета Федерации и другие лица, обладающие особым статусом.

Кто имеет право расследовать уголовные дела в отношении специальных субъектов, перечисленных в ст. 477 УПК РФ?

Согласно подпункту «б» пункта 1 части 2 статьи 151 УПК РФ, *предварительное следствие производится следователями Следственного комитета Российской Федерации по уголовным делам о преступлениях, совершенных лицами, указанными в статье 447 настоящего Кодекса, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 7 части третьей настоящей статьи,* а также о преступлениях, совершенных в отношении указанных лиц, в связи с их профессиональной деятельностью.

Таким образом, согласно общему правилу уголовные дела о преступлениях, совершенных специальными субъектами, расследуются в форме предварительного следствия, а не дознания.

Но из этого общего правила есть исключение, которое прописано в пункте 7 части 3 статьи 151 УПК РФ, где говорится, что дознание производится следователями Следственного комитета Российской Федерации – по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных частью третьей статьи 150 настоящего Кодекса, совершенных лицами, указанными в подпунктах «б» и «в» пункта 1 части второй настоящей статьи.

Отсюда мы заключаем, что следователи Следственного комитета РФ могут производить дознание по уголовным делам, по которым лица, относящиеся к специальным субъектам, совершат какое-либо из преступлений, перечисленных в ч. 3 ст. 150 УК РФ. Мы видим, что уголовно-процессуальный закон позволяет следователям производить предварительное расследование в форме дознания в определенных случаях.

Тем не менее законодатель включает данное обстоятельство (статус специального субъекта) в перечень обстоятельств, которые исключают производство дознания в сокращенной форме.

Почему? Думается, что это сделано не случайно. Статус специального субъекта должен подразумевать достаточно высокую квалификацию лица, которое расследует уголовное дело в отношении данного специального субъекта. Мы полагаем, что квалификация дознавателей органов внутренних дел или службы судебных приставов не позволит им успешно расследовать уголовные дела о преступлениях, совершенных специальными субъектами. К тому же, следует отметить и определенные особенности расследования уголовных дел о преступлениях, совершенных специальными субъектами. Взять хотя бы очень сложную и достаточно длительную процедуру возбуждения уголовного дела в отношении специальных субъектов (ст. 448 УПК РФ).

Всё это никак не вписывается в концепцию сокращенной формы расследования. Поэтому выглядит достаточно логичным и убедительным решение законодателя исключить возможность проведения дознания в сокращенной форме по уголовным делам о преступлениях, совершенных специальными субъектами.

Следующим обстоятельством является то, что ***лицо подозревается в совершении двух и более преступлений, если хотя бы одно из них не относится к преступлениям, указанным в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ.***

Напомню, что в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ перечислены те составы преступлений, по которым обязательно проведение дознания. Соответственно, если подозреваемый совершает иные преступления, не включенные в этот перечень, то тем самым он совершает преступление, не относящееся к подследственности дознания, а относящееся, скорее всего (за исключением дел частного обвинения) к подследственности органов предварительного следствия. Поэтому производство дознания, в том числе и в сокращенной форме, в данном случае исключается.

Следующим обстоятельством, исключающим производство дознания в сокращенной форме, является то, что ***подозреваемый не владеет языком, на котором ведется уголовное судопроизводство.***

Объяснение тому, почему это обстоятельство не позволяет производить расследование в виде дознания в сокращенной форме мы находим в статье 18 УПК РФ «Язык уголовного судопроизводства». Закон предусматривает право участников уголовного судопроизводства, не владеющих языком, на котором ведется судопроизводство, на бесплатную помощь переводчика. Кроме того, в части третьей статьи 18 УПК РФ говорится, что, если в соответствии с настоящим Кодексом следственные и судебные документы подлежат обязательному вручению подозреваемому, обвиняемому, а также другим участникам уголовного судопроизводства, то указанные документы должны быть переведены на родной язык соответствующего участника уголовного судопроизводства или на язык, которым он владеет.

Поиск переводчика, письменный перевод следственных и судебных документов на родной язык подозреваемого, обвиняемого и других участников уголовного судопроизводства – всё это значительно усложнит и удлинит процедуру расследования и рассмотрения дела в суде.

Видимо, этим и объясняется то, что законодатель включил данное обстоятельство в число тех обстоятельств, которые исключают производство дознания в сокращенной форме.

Последнее обстоятельство, исключающее производство дознания в сокращенной форме, звучит так: ***потерпевший возражает против производства дознания в сокращенной форме.***

Здесь мы сталкиваемся с уникальной ситуацией в уголовном судопроизводстве, когда законодатель ставит одним из условий применения формы предварительного расследования учет мнения одного из участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Причем здесь речь не идёт о делах частного обвинения; все изученные автором дела, по которым производилось дознание в сокращенной форме, относятся к делам публичного обвинения.

А по делам публичного обвинения, как мы знаем, мнение сторон при выборе формы предварительного расследования по общему правилу не учитывается. Однако нет правил без исключений. Вот здесь мы как раз сталкиваемся с тем исключением из общего правила публичности осуществления уголовного преследования. Возникает вопрос: почему законодатель делает это исключение из общего правила публичности осуществления уголовного преследования?

Ответ на данный вопрос мы находим в пояснительной записке к проекту Федерального закона № 23-ФЗ от 4 марта 2013 года, где в качестве одной из задач обозначено расширение диспозитивных начал при реализации потерпевшим права на доступ к правосудию. Мы знаем, что диспозитивные начала присущи обычно не уголовному, а гражданскому судопроизводству. Для уголовного судопроизводства характерны публичные начала и действие принципа не диспозитивности, а императивности.

Проявление принципа диспозитивности в современном российском уголовном судопроизводстве имеет разные формы и проявления. Автором статьи ранее [2, 3] уже исследовались подобные проявления при осуществлении уголовного судопроизводства в особом порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ, а также при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Отмечалось, что проникновение подобных начал в уголовный процесс России является одним из особенностей современной исторической формы уголовного процесса России.

В частности, одним из ярких проявлений начала диспозитивности является особый порядок судебного разбирательства, который представляет из себя российский аналог англо-американской сделки с правосудием. Особый порядок существует в трех формах: первая форма – это особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (глава 40 УПК РФ); вторая форма – особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (глава 40.1 УПК РФ); третья форма – особый порядок рассмотрения уголовных дел, по которым проводилось дознание в сокращенной форме (глава 32.1 УПК РФ, ст. 226.9 УПК РФ).

Включение в перечень обстоятельств, исключающих производство дознания в сокращенной форме, возражения потерпевшего против производства сокращенного дознания ряд исследователей оценивает весьма критически.

Так, например, И. Г. Хисматуллин и М. А. Мамошин [4, с. 16] считают достаточно сомнительным включение в ст. 226.2 УПК РФ обстоятельства, предусматривающего возражение потерпевшего на производство дознания в сокращенной форме.

Они полагают, что законодатель излишне перестраховался в ситуации с наделением потерпевшего столь широкими правами, влияющими на выбор формы расследования уголовного дела. В силу публичности отечественного уголовного процесса, предоставление законодателем права потерпевшему заявлять отказ от производства дознания в сокращенном порядке, тем самым вмешиваясь в реализацию поставленных перед органами предварительного расследования задач, считаем некорректным.

Другие исследователи Д. В. Ким и А. А. Торовков [1, с. 43-47] ещё более категоричны и считают, что получение от потерпевшего и подозреваемого согласия при выборе формы дознания не требуется [1, с. 44].

Авторы полагают, что законодатель предоставил выбор формы производства предварительного расследования в зависимость от волеизъявления потерпевшего, тем самым поставил в зависимость публичный

уголовный процесс от волеизъявления частного лица [1, с. 44].

Авторы предлагают исключить п. 6 ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ, который предусматривает такое обстоятельство, исключающее производство дознания в сокращенной форме, как возражение потерпевшего [1, с. 45].

Давайте посмотрим на судебную практику, которая является основным критерием истины в уголовном судопроизводстве. Как мы отмечали выше, не по всем делам, по которым производилось дознание в сокращенной форме, имелись потерпевшие. Но по тем делам, где имелись потерпевшие, мы не встречали ни одного случая, когда бы потерпевшие возражали против проведения дознания в сокращенной форме.

Выводы.

Уголовно-процессуальный закон гласит, что дознание не может производиться в сокращенной форме в следующих случаях:1) подозреваемый является несовершеннолетним; 2) имеются основания для производства о применении принудительных мер медицинского характера в порядке, установленном главой 51 настоящего Кодекса; 3) подозреваемый относится к категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок уголовного судопроизводства, установленный главой 52 настоящего Кодекса; 4) лицо подозревается в совершении двух и более преступлений, если хотя бы одно из них не относится к преступлениям, указанным в пункте 1 части третьей статьи 150 настоящего Кодекса; 5) подозреваемый не владеет языком, на котором ведется уголовное судопроизводство; 6) потерпевший возражает против производства дознания в сокращенной форме.

Выше мы рассмотрели каждое из обстоятельств, исключающих производство дознания в сокращенной форме, и пришли к выводу, что законодатель прав, когда указывает именно эти обстоятельства в качестве исключающих дознание в сокращенной форме.

Однако внимательное рассмотрение норм уголовно-процессуального закона и сопоставление норм статьи 226.2 УПК РФ с нормами других статей УПК РФ показывает, что два обстоятельства (перечисленные в пунктах 2 и 4 части первой статьи 226.2 УПК РФ) закреплены уже в других статьях УПК РФ (п. 1 ч. 2 ст. 226.1 и ч. 1 ст. 434 УПК РФ). Поэтому включение данных обстоятельств в перечень, содержащийся в части 1 статьи 226.2 УПК РФ, представляется излишним.

В связи с чем представляется необходимым исключить из части первой статьи 226.2 УПК РФ нормы пунктов 2 и 4.

Список литературы.

1. Ким Д. В., Торовков А. А. О волеизъявлении заинтересованных участников уголовного процесса при производстве дознания в сокращенной форме // Известия Алтайского государственного университета. – 2015. – № 2 (86). – Т. 2. – С. 43-47.
2. Наумов А. М. Уголовное преследование в суде при рассмотрении уголовных дел в особом порядке: монография / А. М. Наумов. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2019. – 316 с.
3. Наумов А. М. Актуальные вопросы уголовного преследования при досудебном соглашении о сотрудничестве: монография / А. М. Наумов. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2023. – 422 с.
4. Хисматуллин И. Г., Мамошин М. А. О некоторых проблемах регламентации производства дознания в сокращенной форме // Вестник ДВЮИ МВД России. – 2020. – № 3 (52). – С. 14-19.

УДК 342.53

© Галина Александровна Павлова
доцент кафедры административно-правовых дисциплин,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: pavlova-ga@ranepa.ru

Pavlova Galina A.
Associate Professor of the Department of Administrative and Legal Disciplines,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

© Алина Вячеславовна Злобина
студент юридического факультета,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: zlobinaalina2002@gmail.com

Alina Zlobina V.
Student of the Faculty of Law,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

© Анастасия Романовна Ванина
студент юридического факультета,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: vanina_nastya1022@mail.ru

Anastasia Vanina R.
Student of the Faculty of Law,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПРАВА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ИНИЦИАТИВЫ ЗА ГЕНЕРАЛЬНЫМ ПРОКУРОРОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Securing the right of legislative initiative for the prosecutor general of the Russian Federation

Аннотация. Рассматриваемая научная статья посвящена изучению вопроса о необходимости закрепления за Генеральным прокурором Российской Федерации права законодательной инициативы. В рамках исследования авторами приводятся аргументы в пользу предоставления такого права данному должностному лицу, анализируется исторический и зарубежный опыт. По итогу исследования делается вывод о необходимости предоставления Генеральному прокурору Российской Федерации права законодательной инициативы.

Annotation. This scientific article is devoted to the study of the need to secure the right of legislative initiative for the Prosecutor General of the Russian Federation. As part of the study, the authors present arguments in favor of granting such a right to this official, and analyze historical and foreign experience. Based on the results of the study, it is concluded that it is necessary to grant the Prosecutor General of the Russian Federation the right of legislative initiative.

Ключевые слова: законодательная инициатива, Генеральный прокурор Российской Федерации, надзорная деятельность, должностное лицо, законотворческий процесс.

Keywords: legislative initiative, Prosecutor General of the Russian Federation, supervisory activity, official, legislative process.

Современное состояние нормативно-правового регулирования общественных отношений в различных сферах жизни общества и функционирования государства характеризуется как позитивными, так и негативными моментами. Законодателем чуть более чем за тридцатилетнюю историю нашего государства создана правовая база по защите прав и свобод человека и гражданина. Вместе с тем, несмотря на все его усилия, ряд проблемных моментов в данном направлении все равно еще продолжает оставаться.

Прокуратура Российской Федерации занимает важное место в системе обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина. Она выступает в качестве независимого государственного органа, который следит за соблюдением законности и правопорядка, защищая интересы как отдельных граждан, так и общества в целом. Данная функция реализует-

ся как посредством осуществления надзорной деятельности, так и путем принятия участия в законотворческом процессе.

Анализ истории развития российской прокуратуры позволяет прийти к выводу, что на протяжении всего периода своего существования прокуроры по большей степени в той или иной форме принимали участие в процессе создания законов.

В период с 1722 года (дата создания прокуратуры) по 1864 год (судебная реформа императора Александра II) прокуроры принимали участие в правотворческом процессе через генерал-прокурора. Нижестоящие прокуроры могли обращаться со своими предложениями к данному должностному лицу. Он же в свою очередь ввиду предоставленных полномочий мог выносить на рассмотрение законосовещательного органа Российской империи (Правительствующего сената) предложения по совершенствованию действующего имперского законодательства.

После судебной реформы императора Александра II статус прокуратуры в системе государственного механизма претерпел изменения. Теперь из контрольно-надзорного органа она превратилась в орган уголовного преследования. Правотворческие полномочия были отняты.

Распад Российской империи и образование нового Советского государства привели к тому, что прокуратура как государственный орган была полностью упразднена. В условиях революционных потрясений 1917 года, когда старые (имперские) институты власти подверглись глубокой критике, прокуратура как орган, служивший инструментом репрессивной государственной машины в прежние времена, была признана новой советской властью анахронизмом.

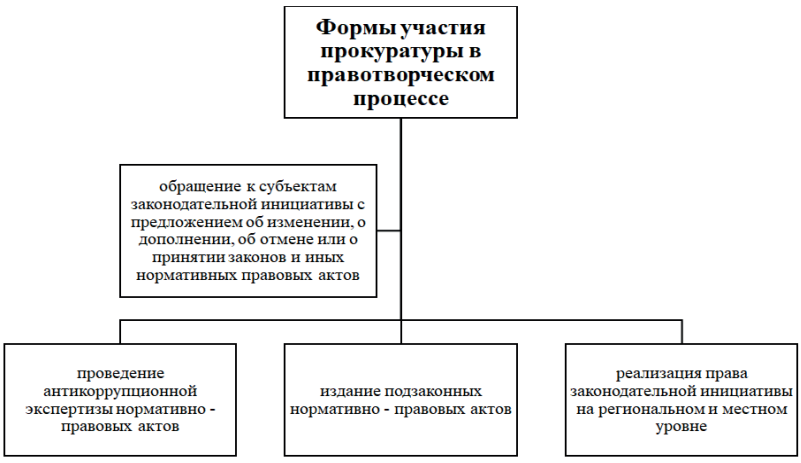
Формирование новых общественных отношений требовало переосмысленного подхода к праву и юстиции: прокуратура уже не могла оставаться символом старого порядка, отождествляемого с произволом и угнетением. Принятие решения об упразднении данного института стало не только юридической мерой, но и политическим жестом, направленным на демонстрацию разрыва с прошлым.

Однако, по мнению Шишковой А. А., данное решение новой власти привело к тому, что в государстве ухудшилось состояние законности. Вследствие этого в 1922 году прокуратура была вновь воссоздана. С этого периода и до конца существования СССР Генеральный прокурор (как всего государства в целом, так и отдельных его республик) получил право законодательной инициативы [1].

В новом Российском государстве до 1993 года (до принятия Конституции Российской Федерации) данное право Генеральный прокурор сохранил. Однако вновь принятая Конституция РФ такого права его лишила [2]. С этого момента ведутся активные научные дискуссии о необходимости закрепления за Генеральным прокурором Российской Федерации права законодательной инициативы.

Анализ истории свидетельствует о том, что в 1998 году была предпринята попытка его вернуть. В Государственную Думу Российской Федерации был внесен соответствующий законопроект. Вместе с тем указанная попытка не увенчалась успехом [2].

Вместе с тем прокуратура не была полностью отстранена от участия в правотворческом процессе. Действующее законодательство предусматривает следующие формы такого участия (рисунок 1).

Примечание – Составлено авторами.

Рис. 1. Формы участия прокуратуры в правотворческом процессе

Однако, по мнению достаточно большого количества ученых-юристов (Шишков А. В. [1], Зубков Е. Ю. [3], Иванюшко Д. В. [4] и т.д.), в настоящее время не хватает еще одного полномочия в данной сфере, а именно права законодательной инициативы у Генерального прокурора Российской Федерации.

Ввиду того что, исходя из действующего законодательства, прокуратура Российской Федерации осуществляет контрольно-надзорную деятельность за тем, как исполняется действующее законодательство, она имеет возможность аккумулировать у себя информацию о реальной работе тех или иных законов, о значимости их для личности, общества и государства, об их пробелах и недостатках. Также прокуратура может определить и то, какие общественные отношения требуют регулирования и (или) дополнительного регулирования. В нашем государстве нет публичного органа власти или должностного лица, которое в столь значимом объеме анализирует действующее законодательство.

Значение данной информации для законотворческой деятельности очень велико, поскольку она является отражением действительности. С целью повышения эффективности действующего законодательства ее использование было бы положительным моментом.

Максимально эффективно донести до законодателя варианты изменения действующего законодательства мог бы Генеральный прокурор Российской Федерации. Однако в силу отсутствия у него права законодательной инициативы сделать он этого не может.

Для того чтобы данное должностное лицо могло оповестить законодателя о каких-либо недоработках в нормативном регулировании, оно «вправе вносить в законодательные органы и органы, обладающие правом законодательной инициативы, соответствующего и нижестоящего уровней предложения об изменении, о дополнении, об отмене или о принятии законов и иных нормативных правовых актов».

Вместе с тем праву прокурора вносить не корреспондирует обязанность его предложения рассмотреть, что существенно снижает эффективность вышеуказанной деятельности прокуратуры.

В связи с вышеизложенным мы придерживаемся позиции ученых-юристов, указывающих на необходимость предоставить Генеральному прокурору Российской Федерации право законодательной инициативы.

По мнению Макриди Д. А., «реализация Генеральным прокурором Российской Федерации прав законодательной инициативы способствует не только активной реализации курса государства на осуществление эффективной правотворческой и правоприменительной деятельности, но и на целостность, развитие и укрепление законности в стране. Вследствие чего можно утверждать, что предоставленное право, при активном его применении, является незаменимым правовым регулятором государственно-правовых отношений» [5].

В зарубежных государствах существует противоречивая практика в части наделения генерального прокурора правом законодательной инициативы. Так, например, в США, КНР, Республике Узбекистан, Кыргызской Республике, Азербайджанской Республике данное лицо наделено правом законодательной инициативы. В свою очередь в Республике Беларусь, Республике Казахстан, Латвийской Республике генеральный прокурор данным правом не наделен [6]. Вследствие этого можно сказать, что существуют разные практики определения субъектов законодательной инициативы.

По итогам всего вышеуказанного можно прийти к выводу о том, что прокуратура Российской Федерации играет незаменимую роль в обеспечении и защите прав и свобод человека и гражданина. Ее деятельность направлена на поддержание правопорядка и законности, что создает основы для стабильного и справедливого общества, где права каждого гражданина защищены и соблюдены.

Сотрудники прокуратуры, как никто другой, осведомлены о том, как на практике работают те или иные положения закона, какие в них есть проблемы и недоработки. Вследствие чего они могли максимально эффективно доне-

сти до законодателя информацию о состоянии законности в нашей стране. Однако эту возможность у них отняли, лишив в 1993 году права законодательной инициативы Генерального прокурора Российской Федерации.

Наделение Генерального прокурора Российской Федерации правом законодательной инициативы представляет собой важный шаг в эволюции правовой системы страны. Этот шаг не только повышает статус прокуратуры как ключевого органа охраны законности и правопорядка, но и открывает новые горизонты для реализации принципа верховенства закона.

Расширение полномочий данного должностного лица демонстрирует стремление к улучшению правового порядка, но требует тщательной проработки правовых и организационных аспектов для достижения сбалансированного и эффективного результата.

Список литературы

1. Шишков А. А. К вопросу о праве законодательной инициативы прокурора // Вестник государственного университета Дубна. Серия: Науки о человеке и обществе. – 2020. – № 1. – С. 57-62.
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993: с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 23.10.2024).
3. Зубков Е. Ю. К вопросу о необходимости расширения правотворческих полномочий органов прокуратуры // Наука. Общество. Государство. – 2014. – № 2. – С. 186-192.
4. Иванюшко Д. В. К вопросу о праве законодательной инициативы прокурора // Russian Journal of Economics and Law. – 2012. – № 2 (22). – С. 157-161.
5. Макриди Д. А. Некоторые вопросы о праве законодательной инициативы прокурора // Инновации в науке и практике: сборник статей по материалам III Международной научно-практической конференции. В 4 частях. Прага, 10 ноября 2017 года. Часть 1. – Прага : Общество с ограниченной ответственностью «Дендра», 2017. – С. 69-72.
6. Сланов Г. Т. Правовое регулирование и практика участия в правотворчестве прокуратуры в зарубежных странах // Образование и право. – 2022. – № 7. – С. 40-45.

УДК 342.56

© Галина Александровна Павлова
доцент кафедры административно-правовых дисциплин,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: pavlova-ga@ranepa.ru

Pavlova Galina A.
Associate Professor of the Department of Administrative and Legal Disciplines,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

© Алиса Олеговна Ушко
студент факультета права,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: alisa.uo@ya.ru

Ushko Alisa O.
Student of the Faculty of Law,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВОСУДИЯ И СУДЕБНЫЕ РЕФОРМЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Organization of justice and judicial reforms in the Russian Federation

Аннотация. В статье рассмотрена современная организация правосудия в Российской Федерации, вопросы, связанные с развитием цифровой среды. Подчеркивается значимость судебных реформ как инструмента для повышения эффективности и справедливости правосудия, необходимость соответствия современным тенденциям.

Annotation. The article examines the modern organization of justice in the Russian Federation, issues related to the development of the digital environment. The importance of judicial reforms as a tool for improving the efficiency and fairness of justice, the need to comply with modern trends is emphasized.

Ключевые слова: судебная власть, правосудие, судебная реформа, цифровая среда, открытость суда.

Keywords: judicial power, justice, judicial reform, digital environment, openness of the court.

В 2024 году исполнилось 160 лет со дня проведения Судебной реформы Александра II, проложившей путь современному судебному процессу в России. В 1864 году императором Александром II была утверждена разработанная прежде судебная реформа, предусматривающая глобальные изменения и судоустройства, и судопроизводства. В ходе реформы был введен институт мировых судей, что сделало судебную систему более доступной для населения. Была введена система апелляций – у граждан появилась возможность обжалования решений судов. Судебный процесс стал гласным, был учрежден прокурорский надзор. В уголовных делах стали применяться присяжные заседатели. Были упразднены сословные суды и создана единая судебная система, что упростило правоприменение.

Реформа 1864 года стала важным шагом к модернизации российской правовой системы. Многое из того, что было введено, в том или ином виде сохранилось до наших дней. Однако, несмотря на положительные изменения, она столкнулась с рядом общих проблем, таких как недостаток квалифицированных кадров и коррупция. Тем не менее реформа заложила основы для дальнейших изменений в судебной системе России.

Положение судебной независимости и обособленности закреплено нормами федерального законодательства: Закон Российской

Федерации от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации», Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», Федеральный закон от 17.12.1998 № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Феде-рации», Федеральный конституционный закон от 23.06.1999 № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации», Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», иные нормативные акты [4].

Судебная власть самостоятельна, для принятия судебного решения не требуется определенных санкций от других государственных органов. Осуществляется посредством конституционного, уголовного, административного, гражданского и арбитражного судопроизводства.

Судебная система России состоит из нескольких уровней и типов судов. Конституционный суд рассматривает дела на соответствие Конституции РФ и нормативным актам, разрешает споры о компетенции между федеральными и региональными органами власти. Суды общей юрисдикции включают в себя: мировые суды, рассматривающие мелкие гражданские и уголовные дела; районные (городские) суды – основные суды, рассматривающие более серьезные уголовные и гражданские дела. Областные (краевые) суды, суды автономных областей, республик: апелляционные инстанции для решений нижестоящих судов; арбитражные суды – рассматривают споры между юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, а также дела, связанные с экономической деятельностью. Верховный суд Российской Федерации является высшей судебной инстанцией, которая осуществляет судебный надзор и разрешает кассационные жалобы [2].

В начале 2000-х годов началась волна реформ, направленных на улучшение работы судебной системы. Были введены упрощенные процедуры для решения некоторых категорий дел, что позволило снизить нагрузку на суды. В 2002 году была введена система мировых судей, которые занимаются мелкими уголовными и гражданскими делами, что сделало правосудие более доступным для граждан, обеспечено дополнительное финансирование судебной системы для повышения ее эффективности. Мировой финансово-экономический кризис, который начался в 2008 году, вызвал значительные изменения как в международной, так и во внутренней политике почти всех стран. В таких условиях теоретики и практики государственного управления были вынуждены переосмыслить процессы глобализации, осознавая, что неолиберальные методы не справляются с этой сложной задачей. Необходимо учитывать различные силы и факторы, которые препятствуют ускоренной глобализации. Правосудие также сталкивается с новыми противоречиями, что требует разработки новых подходов к оценке его работы и проведению реформ [10].

В современной организации судебной деятельности выделяющимся признаком является цифровая среда. В 2012 году была утверждена федеральная программа «Развитие судебной системы России на 2013-2024 годы», в которой как раз уделяется большое значение материально-техническому обеспечению судебного процесса [3]. В наиболее опасный период глобальной пандемии, в 2020-2022 гг. произошло ускорение внедрения цифровых платформ по всему миру, в том числе и в Российской Федерации.

1 января 2022 года в России внедрена система дистанционной подачи документов и участия в судебных заседаниях. Участники судебного процесса могут, находясь на любом удалении, подключаться к заседанию через веб-конференцию. Суд может предоставлять участникам процесса документы и материалы в электронном формате [1]. Внедрение электронного делопроизводства позволяет значительно ускорить процесс обработки дел, уменьшить бумажный докумен-

тооборот и снизить вероятность ошибок, связанных с ручным вводом данных. С помощью электронных систем суды могут быстро обмениваться информацией, что сокращает время на рассмотрение дел. Введение электронных документов, таких как исковые заявления и апелляции, делает процесс подачи и обработки дел более удобным для граждан и юридических лиц [6].

С переходом на цифровые технологии возникает необходимость в обучении судей и работников судебной системы. Важно, чтобы все участники процесса имели необходимые навыки для работы с новыми инструментами. Это требует внедрения программ повышения квалификации и обучения, что также является частью цифровизации. Судьи и сотрудники аппарата должны быть готовы к использованию новых технологий, чтобы эффективно справляться с изменениями в системе [5, 7].

Несмотря на положительные аспекты цифровизации, существуют и определенные проблемы. Во-первых, необходимо обеспечить защиту данных и безопасность информации, чтобы предотвратить ее утечки и кибератаки. Во-вторых, не все граждане имеют равный доступ к интернету и цифровым технологиям, что может создавать барьеры для некоторых категорий населения. В-третьих, существует риск, что автоматизация может привести к уменьшению человеческого фактора в судебных процессах, что в некоторых случаях может негативно сказаться на качестве осуществления правосудия [8].

Необходимо обозначить, что киберпреступность уже длительное время образует отдельную сферу, использующую передовые технологии, в то время как большинство сотрудников государственных структур поверхностно осведомлено об угрозах и пользуется платформами, зачастую слабо защищенными.

Помимо цифровизации идет глобальный процесс роботизации, активно производятся механизмы, наделенные так называемым искусственным интеллектом. Это касается использования как в военных, так и в мирных целях, как среди граждан, так и государственных структур. Так, в 2021 году в Китае впервые был протестирован «цифровой прокурор». Подобные разработки используются, в первую очередь, для обработки больших данных и быстрых точных вычислений. Однако имеются инициативы и по использованию искусственного интеллекта для принятия решений. В России на данный момент таковой практики не имеется, но нормативные акты, позволяющие контролировать искусственный интеллект, его использование, необходимо заранее проработать для сохранения и повышения объективности правосудия, для обеспечения сохранности жизни населения. Подобные разработки было бы крайне опасно использовать в судебных процессах. Необходимо вовремя отслеживать мировые тенденции, как брать примеры использования при необходимости, так и уметь грамотно ограничивать использование на территории государства при наличии потенциальной угрозы.

При проведении любой реформы важно анализировать промежуточные результаты, выделяя факторы, которые оказывают как положительное, так и отрицательное влияние на реформируемую область. В контексте судебной реформы можно выделить несколько негативных аспектов: во-первых, это политическая ситуация в стране на тот момент; во-вторых, реакция судебной системы на предстоящие изменения; в-третьих, влияние международного сообщества. Кроме того, необходимо учитывать, как именно происходят изменения и какую пользу они приносят. Если преобразования не будут восприниматься как реформа, а скорее, как искажение уже существующего порядка, они не смогут решить актуальные проблемы, а могут даже усугубить ситуацию [9]. Необходимо отметить, что большинство сложностей во время проведения реформ возникает из-за того, что не учитываются проблемы переходного периода, когда предыдущая норма утратила силу, а к новой действующей исполняющие ее органы должным образом не подготовлены, как непривычно исполнять ее и гражданам, что ставит вопрос о гражданской осведомленности. На данный момент, в России достаточно хорошо развиты государственные электронные платформы, позволяющие гражданам оперативно обращаться в государственные органи-

зации, а государственным ведомствам оперативно уведомлять граждан любого рода информацией. Эту возможность необходимо использовать и для уведомлений об изменениях в правовых нормах. В европейских странах, за исключением стран Скандинавского полуострова, государственные цифровые платформы развиты низко либо не развиты вовсе. В Китае, считающемся одним из наиболее развитых в цифровом плане государством, цифровизация не упорядочена, местные жители часто не знают, как использовать цифровые платформы, а для иностранцев многие функции не предусмотрены. У России есть возможность занять лидирующие позиции в развитии и удобстве использования государственных цифровых платформ.

Из вышеуказанных вопросов следует, что одновременно с развитием и активным внедрением цифровых платформ и высоким темпом развития искусственного интеллекта следует своевременно повышать уровень навыков работы с современными технологиями сотрудников государственных структур.

Помимо изменений в самой судебной системе, важным аспектом является необходимость контроля за её функционированием. В связи с этим следует обратить внимание на создание контрольных органов, наделенных полномочиями по мониторингу работы судов и судей. Это позволит установить высокий уровень порядка и повысить доверие граждан к судебной системе.

Список литературы

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 30.12.2021 № 440-ФЗ. URL: http://www.kremlin.ru/acts/ (дата обращения: 17.10.2024).
2. Судебная власть и правосудие в Российской Федерации: Курс лекций / под ред. В. В. Ершова. – М. : РАП, 2011.
3. Паращук К. В. Судебная реформа в России: результаты и перспективы // Юридические исследования. Теология. Философия. Право = Theology. Philosophy. Law. – 2021. – № 2 (16).
4. Гарипова Р. А. Организация судебной деятельности: учебное пособие / Р. А. Гарипова; М-во образования и науки Российской Федерации, Южно-Уральский гос. ун-т, Фил. в г. Златоусте, Каф. гражданского и уголовного права. – Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2014. – 45 с.
5. Лазарева В. А. Судебная власть. Судебная защита. Судебный контроль: понятие и соотношение: лекции-очерки / В. А. Лазарева. – Самара : Самарская гуманитарная академия, 2000. – 64 с.
6. Организация судебной деятельности: учебное пособие / О. Н. Коршунова, И. И. Головко, Г. В. Дытченко [и др.] ; под общ. ред. О. Н. Коршуновой, И. Ю. Мурашкина. – СПб. : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2022. – 308 с.
7. Кудрякова А. Х. Нужна ли России объединенная судебная система? // Российский судья. – 2011. – № 6. – С. 39-41.
8. Организация судебной деятельности: учебник / под ред. В. В. Ершова. – М. : РГУП, 2016. – ISBN 978-5-93916-533-4.
9. Судебная реформа как этап правовой реформы: внутригосударственный, наднациональный и международный уровни: коллективная монография / под ред. А. А. Дорской. – СПб. : Астерион, 2020. – 160 с.
10. Саламатин А. Ю. Правосудие и пути его реформирования в условиях глобализационных процессов // Судебная реформа как инструмент совершенствования правосудия: сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 25-летию судебной реформы в Российской Федерации (г. Пенза, 21 октября 2016 г.) / под ред. В. А. Терехина. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2017. – 304 с. – ISBN 978-5-906913-41-8.

УДК 347.963

© Галина Александровна Павлова
доцент кафедры административно-правовых дисциплин,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: pavlova-ga@ranepa.ru

Pavlova Galina A.
Associate Professor of the Department of Administrative and Legal Disciplines,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

© Алина Юрьевна Шелгачева
студент факультета права,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: alinashelgacheva@yandex.ru

Shelgacheva Alina Y.
Student of the Faculty of Law,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

© **Виктория Мерабиевна Оболадзе**
студент факультета права,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: viktoria24_10@mail.ru

Oboladze Victoria O.
Student of the Faculty of Law,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ПРОТИВОДЕЙСТВИЕМ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ В ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

Prosecutor's supervision of countering cybercrime in the Internet information and telecommunications network

Аннотация. Данная статья посвящена изучению процесса осуществления прокурорского надзора за киберпреступностью. Авторами выявляются некоторые проблемы, возникающие у органов прокуратуры при осуществлении данной деятельности и мешающие обеспечить ее максимальную эффективность. В заключении работы выдвигаются предложения по совершенствованию действующего законодательства в данной сфере с целью решения выявленных проблем.

Annotation. This scientific article is devoted to the study of the process of prosecutorial supervision of cybercrime. The authors identify some problems that arise for the prosecutor's office in carrying out this activity and prevent it from being as effective as possible. At the end of the work, proposals are put forward to improve the current legislation in this area in order to solve the identified problems.

Ключевые слова: киберпреступность, прокурорский надзор, информационные ресурсы, прокурорская проверка, противодействие.

Keywords: cybercrime, prosecutorial supervision, information resources, prosecutorial verification, counteraction.

За последние пять лет информационные технологии плотно внедрились в повседневную жизнь, позволяя просто совершать разного рода действия, начиная от общения между людьми и заканчивая заключением разного рода сделок. По данным института исследований ВШЭ, доступ к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее – Интернет) в нашем государстве имеют порядка 86,6 тысячи домохозяйств (рисунок 1).

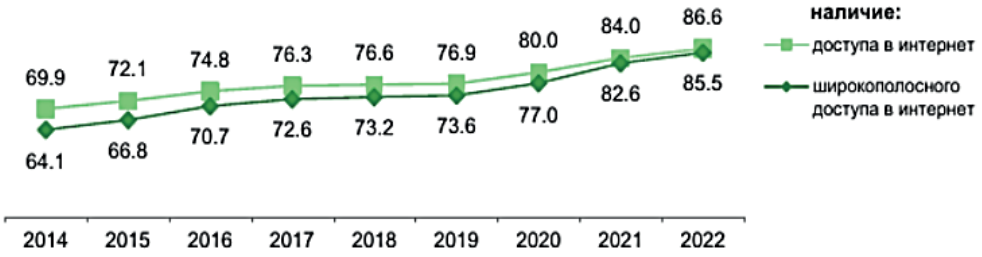

Рис. 1. Наличие доступа в Интернет в домохозяйствах [1]

Количество российских граждан, использующих Интернет, по разным оценкам достигает 103 – 130 миллионов человек, что составляет около 85 – 90 % населения нашего государства [2]. Однако одновременно с развитием Интернета в повседневную жизнь человека врываются новые угрозы, одной из них является киберпреступность.

Легальной трактовки данного термина до настоящего времени не разработано. Вместе с тем ученые-юристы сходятся во мнении, что под ней следует понимать противоправную деятельность, которая совершается с использованием Интернета и может проявляться в таких деяниях, как кибершпионаж, кибербуллинг, кибермошенничество и т.д.[3].

Киберпреступность – это явление, которое в последние годы приобретает все большую значимость в современном обществе. Оно проникает во все сферы жизни, затрагивая как крупные организации, так и простых пользователей. По данным МВД России, за январь – август 2024 года было зафиксировано на 16 процентов преступлений больше, чем за аналогичный период прошлого года. Аналогичная тенденция наблюдалась и в 2023 году [4]. Все это свидетельствует о росте киберпреступности в нашем государстве. Причинами роста преступлений в информационно-телекоммуникационной сфере обычно называются:

– рост пользователей сети «Интернет»;

– высокий уровень виктимизации пользователей сети «Интернет»;

– отсутствие эффективной правовой системы, которая была бы способна побороть киберпреступность [5].

Государство активно борется с киберпреступностью, вводя все новые составы преступления, совершенствуя деятельность правоохранительных органов в данной сфере, активно пропагандируя безопасность в сети «Интернет».

Одним из основных государственных органов, которые занимаются противодействием киберпреступности в рамках своей компетенции, является Прокуратура Российской Федерации, а ее основным «оружием» выступает прокурорский надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и законов. Как отмечает Кожурова Ю. В., данный вид деятельности постепенно превращается в отдельное и перспективное направление деятельности органов прокуратуры, значимость которого трудно переоценить [3]. Предмет прокурорского надзора за общественными отношениями, возникающими в сети «Интернет», носит трансграничный характер, имея свои объекты и пределы в каждом конкретном случае. Он постоянно трансформируется и совершенствуется (например, в 2023 году было создано подразделение по надзору за противодействием киберпреступности [6]). Вместе с тем, как отмечает Карпышева Ю. О., с учетом правоприменительной практики можно сделать вывод о том, что состояние правовой регламентации прокурорского надзора в данной сфере далеко от идеала и нуждается в совершенствовании [7].

В рамках прокурорского надзора основным механизмом выявления нарушений является проверка, срок которой ограничен и составляет 30 дней. Для ее начала у прокурора должна быть информация о каких-ли-

бо нарушениях требований закона, а также проверяемое лицо должно быть уведомлено о начале ее проведения [8]. С 2022 года появилось еще одно условие для начала такой проверки – это согласие вышестоящей прокуратуры [9].

С учетом вышеизложенного, мы соглашаемся с мнением Карпышевой Ю. Ю., указывающей на то, что существующий механизм проведения проверки лишен необходимой оперативности и не позволяет в должной мере реализовать тот потенциал, который в ней заложен, что в условиях цифровизации может негативно сказаться на состоянии законности. В связи с этим прокурорский надзор за исполнением и соблюдением Конституции Российской Федерации и законов (в том числе и за противодействием киберпреступности) нуждается в совершенствовании [7].

В первую очередь необходимо отменить согласовательный порядок проведения проверок. Его введение было обусловлено, на наш взгляд, необходимостью снизить давление на подконтрольных (поднадзорных) субъектов в условиях нестабильности экономики Российской Федерации, вызванной рядом событий после начала специальной военной операции на Украине в 2022 году, а также предоставлением им дополнительных гарантий. Однако за два года своего существования механизм согласования так и не был проработан (например, до сих пор не регламентированы сроки согласования, форма этого действия и т.д.) Об этом свидетельствуют в том числе и данные социологического опроса сотрудников прокуратуры, который был проведен Карпышевой Ю. О. в 2022 и 2023 годах. Неясность механизма согласования не лучшим образом сказывается на эффективности прокурорского надзора. Кроме того, этот механизм тормозит сроки проведения проверок, а когда речь идет о киберпреступлениях, проверку необходимо начинать как можно раньше, поскольку существует вероятность молниеносного уничтожения следов преступления [7].

Также существует необходимость внедрять в деятельность прокуратуры такой механизм, как дистанционная проверка. Киберпреступления совершаются с использованием какого-либо цифрового устройства. Вследствие чего все его следы остаются на этом устройстве [7]. Современное развитие и технологическое оснащение органов прокуратуры без проблем позволит получить дистанционный доступ к такому устройству и осуществить все необходимые мероприятия, в том числе и по фиксации факта преступления. Механизм дистанционной проверки активно реализуется в качестве пилотного проекта рядом контролирующих субъектов (например, Ростехнадзором, Росздравнадзором и т.д.) с 2020 года и уже смог доказать свою эффективность [6]. Вследствие чего мы считаем необходимым распространить его и на прокурорский надзор. Совершение данного действия должно способствовать повышению его эффективности, а также снижению сроков. Однако для практической реализации механизма дистанционных проверок существует необходимость подготовить правовую и технологическую базу.

Таким образом, можно сказать о том, что киберпреступность – это совокупность преступных действий, совершаемых с использованием информационных и коммуникационных технологий. Она является одной из самых актуальных и опасных угроз в современном мире. Актуальна она и для Российской Федерации. Киберпреступники используют различные методы и инструменты для получения незаконного доступа к информации, кражи денежных средств, шпионажа и других преступных действий.

Российское государство активно противодействует киберпреступности. Одним из способов такого противодействия выступает прокурорский надзор. В условиях роста киберпреступности он становится перспективным и актуальным направлением деятельности органов прокуратуры.

По мнению Карпышевой О. Ю., современный механизм прокурорского надзора за противодействием киберпреступности, осуществляемый в рамках надзора за соблюдением и исполнением Конституции Российской Федерации и законов, лишен должной оперативности и не позволяет полноценно реализовать заложенный в нем потенциал. Мы соглашаем-

ся с данной точкой зрения и также выступаем за необходимость его совершенствования. В качестве предложений по совершенствованию считаем необходимым:

– отменить требование о согласовании с вышестоящим прокурором возможности проверки субъектов экономической деятельности;

– создать и внедрить механизм дистанционных прокурорских проверок.

Совершение всех вышеуказанных действий поможет повысить эффективность и уменьшить сроки проведения прокурорского надзора за противодействием киберпреступности.

Список литературы:

1. О прокуратуре Российской Федерации: федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1: ред. от 30.09.2024 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 8, ст. 366.
2. О дополнительных мерах по защите прав субъектов предпринимательской деятельности: Письмо Генеральной прокуратуры РФ от 24.03.2022 № 76/2-16-2022. URL: https://base.garant.ru/403757902/ (дата обращения: 24.10.2024).
3. Карпышева Ю. О. Трансформация прокурорского надзора за исполнением законов в современных условиях // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России: науч.-практ. журн. – 2023. – № 2 (105). – С. 40-52.
4. Кожурова Ю. В. Противодействие киберпреступлениям органами прокуратуры // Аллея Науки: научно-практический электронный журнал. – 2023. – № 10. – С. 1-7.
5. Потапов А. А. Прокурорский надзор за противодействием киберпреступности в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» // Молодой ученый. – 2020. – № 49 (339). – С. 292-297.
6. Почти все домохозяйства в России выходят в сеть на высоких скоростях // Цифровая экономика. – 2023. – 18 апреля. URL: https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/828413748.pdf (дата обращения: 24.10.2024).
7. Дмитрий Чернышенко: Сегодня в России насчитывается около 130 миллионов интернет-пользователей – это практически 90% населения // Правительство Российской Федерации: офиц. сайт. URL: http://government.ru/news/46639/ (дата обращения: 24.10.2024).
8. МВД Российской Федерации: офиц. сайт. URL: https://мвд.рф/reports (дата обращения: 24.10.2024).
9. В кабмине рассказали, что в 2024 году начнется проведение дистанционных проверок // ТАСС: офиц. сайт. URL: https://tass.ru/ekonomika/19936087 (дата обращения: 24.10.2024).

УДК 343

© Олег Русланович Рузевич
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой административно-правовых дисциплин,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: ruzevich_o@vlad.ranepa.ru

Ruzevich Oleg Ruslanovich
PhD in Law, Associate Professor,
Head of the Department of Administrative and Legal Disciplines,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

© Анастасия Васильевна Соколова
студент юридического факультета,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: ansokol345@gmail.com

Sokolova Anastasia Vasilyevna
Student of Law Faculty,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

ПРОБЛЕМА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

The problem of criminal liability of legal entities in russian legislation: challenges and prospects

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы введения уголовной ответственности юридических лиц, аргументы за и против, а также перспективы введения данной ответственности в России в ближайшее время.

Abstract. The article discusses the problems of the introduction of criminal liability of legal entities, the arguments FOR and AGAINST, as well as the prospects for the introduction of this liability in Russia in the near future.

Ключевые слова: уголовная ответственность, юридические лица, перспективы введения.

Keywords: criminal liability, legal entities, prospects of introduction.

Одной из самых актуальных и дискуссионных тем в уголовном праве является введение уголовной ответственности юридических лиц. Несмотря на множество мнений учёных на эту тему, её активное обсуждение в кругу законодателей и правоприменителей, а также попытки внести изменения в само уголовное законодательство, данная проблема остаётся нерешённой.

В связи с увеличением общественно опасной деятельности со стороны организаций в условиях глобализации и наличием ряда социально-экономических, политических и правовых факторов встаёт острый вопрос: а соответствуют ли санкции гражданского и административного права причинённому юридическим лицом вреду? Проявившаяся негативная тенденция, связанная с масштабными корпоративными посягательствами, которые создают реальную угрозу не только правам и законным интересам граждан, общества, но и экономической безопасности государства непосредственно, требует применения жёстких мер уголовного наказания. Эти меры должны выступать не только как средство установления справедливости, но и как предупреждение роста преступлений со стороны юридических лиц. Однако это невозможно, поскольку через призму уголовного права юридическое лицо не является субъектом преступления.

Многие учёные сошлись во мнении, что Россия испытывает явную потребность введения вышеуказанного института. Другие же, напротив, утверждают, что введение института приведёт к полному изменению уголовного законодательства, а потому следует реформировать санкции гражданского и административного права через их ужесточение.

Среди сторонников введения данного института Ковитиди О. Ф., Федеров А. В., Наумов А. В., Никифоров А. С., Устинов В. С. и др. Противниками выступают Лопашенко Н. А., Кузнецова Н. Ф., Качалов В. В., Богданов Е. В., Богданова Е. Е. и др.

Проблема уголовной ответственности юридических лиц также ставит непростой вопрос целесообразности её введения.

Стоит отметить, что уголовная ответственность юридических лиц существует в мире уже достаточно давно и прочно закрепилась во многих дальневосточных и европейских странах, включая страны постсоветского пространства. Например, Польша, Венгрия, Румыния, Молдавия Чехия, Словакия признают юридическое лицо субъектом уголовной ответственности, который выступает в качестве коллективного, как отмечают некоторые авторы, в том числе Антонова Е. Ю. Однако такие страны, как Германия, Россия и Италия, выступают сторонниками индивидуальной ответственности. Если рассматривать Восточную Азию, то хорошим примером введения данного института является Китай, который в Уголовном кодексе Китайской Народной Республики выделил отдельные статьи – 30 и 31, связанные с корпоративными преступлениями [1].

В зарубежных странах юридические лица привлекаются к уголовной ответственности за коррупционные, экологические преступления, отмывание доходов, полученных незаконным путём, финансирование терроризма и т.д. А мерами воздействия выступают штрафы, конфискация имущества, запрет на осуществление одного или нескольких видов профессиональной или общественной деятельности и ликвидация.

Законодательство не может стоять на месте – оно постоянно меняется в зависимости от текущих потребностей общества и государства. Вопрос введения уголовной ответственности юридических лиц, несомненно, в России будет подниматься ещё не раз.

Одним из главных аргументов сторонников введения данного института является необходимость привести российское уголовное законодательство к международным стандартам в области борьбы с транснациональными преступлениями, обязанности соблюдения которых закреплены в некоторых нормативных правовых актах, ратифицированных Российской Федерацией. Например, одним из таких актов является Соглашение о сотрудничестве между Российской Федерацией и Европейской полицейской организацией (Европолом), подписанное 6 ноября 2003 г. в Риме.

Второй аргумент в поддержку введения уголовной ответственности юридических лиц заключается в эффективном уголовно-правовом противодействии экономическим, экологическим, коррупционным и иным преступлениям.

К сожалению, большая часть преступлений юридических лиц связана с мошенничеством, и эта часть с каждым годом продолжает расти. Об этом заявил Борис Титов, Уполномоченный при Президенте России по защите прав предпринимателей: «Официальная статистика Генпрокуратуры и МВД за первое полугодие 2023 года показывает существенный рост "экономических" преступлений по сравнению с тем же периодом 2022 года» [2].

О целесообразности введения института уголовной ответственности юридических лиц также можно судить по возрастающей статистике преступлений лиц, являющихся руководителями юридического лица, и её анализе за прошедшие несколько лет.

Рассмотрим рост экономических преступлений на примере статьи 159 УК РФ, основываясь на данных, предоставленных Борисом Титовым (рисунок).

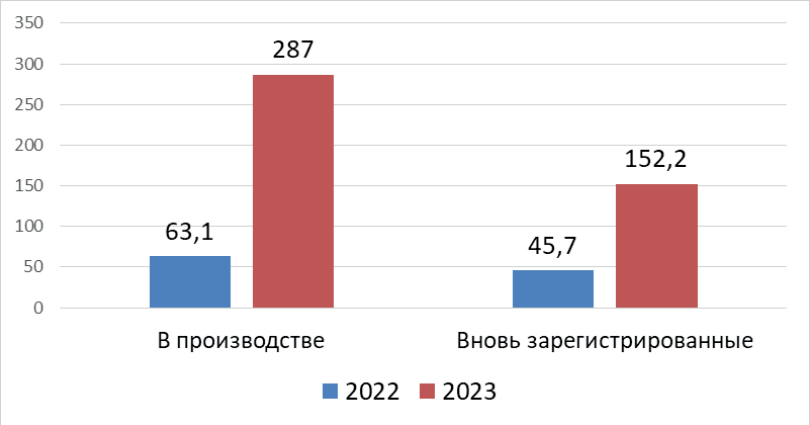

Рис. Количество экономических преступлений (статья 159 УК РФ «Мошенничество»)

Как мы можем видеть, уголовные дела по данной статье в 2023 году выросли на 22 %, а вновь зарегистрированные – на 30 %.

Стоит сказать, что некоторые дела были приостановлены в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению к уголовной ответственности в качестве обвиняемых.

Главной целью третьего аргумента является обеспечение защиты прав и законных интересов граждан, которых можно считать потенциальными жертвами корпоративных преступлений.

Таким образом, введение уголовной ответственности юридических лиц в России будет способствовать укреплению корпоративной дисциплины.

Противников идеи введения уголовной ответственности юридических лиц также немало, как и её сторонников. Пожалуй, самой известной представительницей группы противников является Н. Ф. Кузнецова, которая одной из первых обозначила отрицательную позицию по отношению к данному институту и привела доводы против его признания, которые сейчас используются и развиваются в научных исследовательских работах многих авторов [3].

Основным доводом противников введения института уголовной ответственности юридических лиц является то, что юридическое лицо не обладает признаками субъекта преступления, а потому при совершении преступления у него нет одного из элементов преступного деяния – вины. А при отсутствии одного из признаков преступления невозможно привлечь лицо к уголовной ответственности.

О невозможности привлечения лица без вины как одного из элементов субъективной стороны преступления в Особом мнении судьи Конституционного суда Российской Федерации напомнил судья Сергей Дмитриевич Князев [4]. У юридического лица не может быть ни вины, ни цели, ни мотива для совершения преступления, однако оно может использоваться физическим лицом для избежания наказания. Таким образом, юридическое лицо будет являться не субъектом преступления, а его орудием.

Второй аргумент основан на понятии антропоморфизма. Данное явление представляет собой очеловечивание неодушевлённых предметов, наделение их психикой, эмоциями, мотивацией. Опираясь на антропоморфизм и связанную с ним теорию отождествления, когда вина юридического лица приравнивается к вине физического, законодатель не сможет эффективно разрешать назревавшие и назревающие общественные проблемы [5].

Третий аргумент тесно связан с санкциями, которые накладывает государство на юридическое лицо, исходя из гражданской и административной ответственности. По сути своей наказания гражданской и административной ответственности ничем не отличают-

ся от уголовных наказаний, представленных в уголовных законодательствах зарубежных стран: штрафов, конфискаций имущества и, наконец, ликвидаций.

В России гражданское и административное законодательство вполне отлично справляется с задачей противодействия правонарушениям со стороны юридических лиц. Однако у правоприменителей не всегда получается использовать весь потенциал законодательства, а потому следует вносить в него соответствующие изменения.

Чтобы лучше понимать систему привлечения к административной или гражданско-правовой ответственности юридического лица, нужно знать основания и меры ответственности, предусмотренные КоАП и ГК РФ и выделенные в таблице.

Таблица

Основания и меры ответственности (наказания) юридических лиц в административном и гражданском праве

Вид юридической ответственности	**Основания возникновения**	**Меры ответственности**
Административная ответственность	Совершение административного правонарушения	• Предупреждение • Административный штраф • Конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения • Административное приостановление деятельности
Гражданско-правовая ответственность	За нарушение договорных обязательств имущественного характера, причинение имущественного внедоговорного вреда	• Взыскание неустойки • Возмещение убытков • Компенсация морального вреда, причинённого физическому лицу • Возмещение вреда, причинённого деловой репутации юридического лица • Лишение лицензии или разрешения • Ликвидация (реорганизация) юридического лица

Отдельно стоит рассмотреть такую меру ответственности, как ликвидация юридического лица, т.е. полное прекращение деятельности организации без перехода прав и обязанностей.

Федоров А. В. в своих трудах, посвящённых уголовной ответственности юридических лиц, сравнивает ликвидацию организации со смертной казнью и приводит в пример зарубежный опыт. Так, например, в румынском законодательстве с момента «смерти» юридического лица уголовная ответственность наступает для организации, созданной с помощью слияния, поглощения или разделения. Также Федоров упоминает отдельные дискуссионные вопросы, касающиеся ликвидации юридического лица: умерщвление животных и уничтожение роботов и иных носителей искусственного интеллекта [6].

Тогда возникает другой вопрос: а не приведёт ли ликвидация юридического лица как наказания за уголовное преступление к проблемам в сфере животноводства и информационных технологий?

Можно выделить и четвёртый аргумент, а именно внесение радикальных изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации. Невозможно понять, как правильно внести в него изменения, касающиеся юридических лиц: либо выделять преступления юридических лиц в отдельную главу Особенной части и внести поправки в Общую часть, либо полностью переписать уголовный закон.

Существует ещё один вариант введения уголовной ответственности юридических лиц – создать дополнительный нормативный правовой акт, тесно связанный с УК РФ, но полностью посвящённый преступлениям юридических лиц.

Тщательно изучив позиции обеих сторон, мы пришли к мнению, что введение данного института в России принесёт больше проблем, чем пользы. Это связано с непроработанностью инициативы, вследствие которой компании будут нести ответственность за поступки своих сотрудников, что противоречит принципу вины УК РФ. Также немало вопросов вызовет уголовно-правовое противодействие иностранным компаниям, занимающимся финансированием терроризма, спонсирующим несанкционированные митинги в попытке раскачать страну изнутри или другие транснациональные преступления на территории Российской Федерации.

Итак, подводя итоги, можно констатировать следующее. Проблема целесообразности введения института уголовной ответственности юридических лиц в ближайшее время не будет решена, несмотря на весомость аргументов, приводимых обеими сторонами, потому что подводные камни, сопровождающие эту проблему, имеют слишком большое влияние на российское законодательство в целом.

Однако стоит отметить, что на данный момент нецелесообразно вносить кардинальные изменения в российское уголовное законодательство, поскольку процесс введения нового крупного института достаточно медленный и приведёт к полному изменению самой системы уголовного права. Это приведёт к чрезмерной нагрузке на суды и правоохранительные органы.

Самым оптимальным решением будет начать с пересмотра санкций гражданского и административного права в отношении юридических лиц и их ужесточения.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / под общей ред. проф. А. И. Чучаева и проф. А. И. Коробеева ; пер. с китайского проф. Хуан Даосю. – 2-е изд. – М. : ООО «Юридическая фирма "Контракт"», 2021. – 312 с.
2. Журнал «Коммерсантъ»: офиц. сайт. URL: https://www.kommersant.ru/doc/6237582?ysclid=lxu9d8yalb860000520 (дата обращения: 21.06.2024).
3. Кузнецова Н. Ф. Цели и механизм Уголовного кодекса // Государство и право. – 1992. – № 6.
4. Особое мнение судьи Конституционного суда Российской Федерации С. Д. Князева: постановление Конституционного суда РФ от 14.04.2020 № 17-П // СПС «КонсультантПлюс».
5. Абрамян Т. А. Уголовная ответственность юридических лиц: аргументы за и против // Балтийский гуманитарный журнал. – 2017. – № 3 (20). – С. 333-336.
6. Актуальные проблемы правовой и духовной культуры современного общества: сборник материалов конференций с международным участием, состоявшихся во Владимирском филиале РАНХиГС в феврале-марте 2020 года. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2020. – 200 с.

УДК 347.77.01

© Нина Петровна Седова
кандидат юридических наук, доцент
кафедры гражданско-правовых дисциплин
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: sedova.57@list.ru

Sedova Nina Petrovna
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines
Vladimir branch of the RANEPA,
Vladimir

© Александр Ильич Голубев
студент юридического факультета,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: golubev_alexander@yahoo.com

Golubev Alexander I.
Student of Law Faculty
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

© Егор Андреевич Лошаков
студент юридического факультета,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: egor.loshakov12@bk.ru

Loshakov Egor A
Student of Law Faculty
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

© Алексей Олегович Савкин
студент юридического факультета,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: box-fox-tok@mail.ru

Savkin Aleksey O.
Student of Law Faculty
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

ДИСТРИБЬЮТОРСКИЙ ДОГОВОР КАК НОВЕЛЛА РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Distribution agreement as a novelty of the Russian legislation

Аннотация. В данном исследовании рассмотрены проблемы регулирования правового статуса дистрибьюторского договора. Проанализированы существующие нормативные акты, выявлены противоречия и недостатки в законодательстве, предложены рекомендации по улучшению правового регулирования данной сферы. В статье также рассмотрены ключевые характеристики и перспективы использования дистрибьюторского договора в контексте развития и использования данного соглашения.

Abstract. This study examines the problems of regulating the legal status of a distribution agreement. The existing normative acts are analyzed, contradictions and shortcomings in legislation are revealed, recommendations for improving the legal regulation of this area are proposed. The article also discusses the key characteristics and prospects of using a distribution agreement in the context of the development and use of this agreement.

Ключевые слова: дистрибьюторский договор, дистрибьютор, договорное право, интеллектуальная собственность, международное сотрудничество, договор, разрешение споров, правовая система, тип договора, товар.

Keywords: distribution agreement, distributor, contract law, intellectual property, international cooperation, contract, dispute resolution, legal system, type of contract, product.

Стремительное развитие мировой торговли определяет для общества потребности и вызовы в усовершенствовании законодательного инструментария государств как участников международной коммерции. Процесс увеличения межгосударственной торговли становится катализатором к созданию новых видов договоров, отвечающих современным тенденциям. Инновационные договорные отношения, созданные с помощью предпринимательского новаторства, медленно получают закрепление в нормативно-правовых актах Российской Федерации, а следовательно, регулируются исключительно судебной практикой и обычаями торгового оборота. Примером пробела в договорном праве РФ является дистрибьюторский договор.

Понятие дистрибьюторского договора обрело свою популярность в 90-х годах XX века. Поводом к использованию данного вида договора стала тенденция к систематизации сбыта товара в интересах потребителя и упорядочиванию торгового оборота. Оптовые торговцы начали специализироваться на определенных видах товаров и услуг, налаживали логистические процессы, а также были готовы взять под свой контроль определенные условия сбыта товара. Данные процессы, происходящие в торговле, создали новый вид посредников, именуемых дистрибьютором. В настоящее время, когда товарооборот как внутри страны, так и за ее пределами находится на апогее своего развития, дистрибьюторский договор считается непоименованным юридическим актом, что порождает правовые разногласия между принципалом и дистрибьютором.

Гражданский кодекс Российской Федерации [1], как упоминалось ранее, не содержит правового регулирования дистрибьюторского договора, что формирует плюрализм мнений как в судебной практике, так и в научной доктрине. При разрешении споров, связанных с дистрибьюторским договором, используется оценка его содержания при помощи предусмотренных законодательством договорных моделей. С целью дальнейшего изучения данного вида договора следует осветить его правовую характеристику.

Отсутствие единого подхода к правовой природе дистрибьюторского договора в российском законодательстве требует детального анализа его условий. Как правило, дистрибьюторский договор характеризуется как возмездный правовой договор. Прежде чем перейти к анализу условий, необходимо дать четкое определение дистрибьюторского договора.

Дистрибьюторское соглашение представляет собой возмездный гражданско-правовой контракт, в рамках которого производитель обязуется регулярно передавать дистрибьютору товары на оговоренных условиях поставки. Кроме того, производитель предоставляет информацию, необходимую для продвижения товаров, а также материалы для их дальнейшего обслуживания. В свою очередь, дистрибьютор обязуется оплачивать указанные товары и реализовывать их от своего имени на оговоренной территории при согласованных условиях. Он также способствует распространению продукции.

Согласно определению, ключевым аспектом дистрибьюторского договора являются объект соглашения. Следует подчеркнуть, что объект данного договора является неделимым. Он включает в себя два взаимосвязанных элемента. Первым является обязательство по продаже товаров, а вторым – обязательство по организации и расширению дальнейшего сбыта этих товаров. Нельзя отделять организационный аспект от имущественного, так как они подчинены общей цели – увеличению объема продаж и прибыли. Также важным аспектом является территория действия договора. В дистрибьюторском соглашении четко указывается зона, где дистрибьютор может осуществлять свою деятельность. Это может охватывать конкретный населенный пункт, часть государства, целую страну или даже группу стран. Определение данной территории имеет значительное значение для реализации эксклюзивных прав и использования торговых марок.

Сторонами договора дистрибуции выступают поставщик и дистрибьютор. Поставщик – это субъект, который обычно владеет правом на товарные знаки или другую интеллектуальную собственность, использующую-

ся в продукции или её производстве. Производство товаров может осуществляться как самим поставщиком, так и сторонними организациями по его заказу. Дистрибьютор – это лицо, которое либо непосредственно приобретает товары, либо выступает в качестве посредника при их продаже на оговоренной территории. Основная цель дистрибьюторского договора заключается в продвижении товаров на территории, согласованной сторонами. В процесс продвижения обычно входят: разработка и реализация рекламных акций; формирование сети торговых точек с определённым ассортиментом и объемом продукции; создание сервисных услуг для гарантийного обслуживания; определение единой ценовой политики для всей указанной области продаж, согласованной в дистрибьюторском соглашении.

В дистрибуции выделяются обычно три основные модели. Купля-продажа, когда товар передается в собственность дистрибьютора и реализуется им самостоятельно. Комиссия, если товар остается в собственности поставщика, но реализуется от имени дистрибьютора. Представительство в случае, если товар реализуется от имени поставщика.

Необходимым элементом дистрибьюторского договора является наличие интеллектуальных прав. В обязательном порядке оговариваются товарные знаки и другая интеллектуальная собственность на товар. Это позволяет обеспечить эффективную защиту прав дистрибьютора на определенной территории.

Дистрибьюторский договор имеет большое значение в системе производства и дальнейшей реализации товара на рынке. Такое соглашение выгодно для обеих сторон договора. Поставщик получает возможность продавать товар на определенной территории, при этом ему не нужно вкладывать средства и силы в организацию системы сбыта товаров, а дистрибьютору, в свою очередь, выгодно быть единственным участником рынка, реализующим товар на закреплённой за ним территории.

В современном бизнесе дистрибьюторские и дилерские договоры являются одними из наиболее распространенных инструментов для организации сбыта товаров. Несмотря на схожесть этих договоров, они имеют ряд существенных отличий, которые необходимо учитывать при их заключении и исполнении. Дистрибьюторский договор: комплексный договор, сочетающий элементы купли-продажи, агентского соглашения и коммерческой концессии. Не имеет четкой легальной дефиниции в гражданском законодательстве. Дилерский договор: более узкое понятие, часто рассматривается как разновидность дистрибьюторского договора. Обычно предполагает более тесные связи с производителем и меньший уровень самостоятельности дилера.

Сходства: установление долгосрочных отношений между поставщиком и партнером. Передача товара в собственность партнеру. Направленность на распространение товара. Формирование дохода партнера за счет разницы между закупочной и продажной ценой.

Различия: география деятельности: дистрибьюторы чаще работают на внешних рынках, дилеры – на внутреннем. Масштабы деятельности: дистрибьюторы, как правило, являются крупными компаниями с развитой инфраструктурой, дилеры могут быть более мелкими игроками на рынке. Роль в товаропроводящей цепи: дистрибьюторы находятся ближе к производителю, дилеры – к конечному потребителю. Дополнительные обязательства: дистрибьюторы часто берут на себя дополнительные функции, такие как таможенное оформление, сервисное обслуживание.

Факторы, влияющие на выбор типа договора:

- масштаб рынка: для крупных рынков с высокой конкуренцией более эффективен дистрибьюторский договор;
- уровень развития инфраструктуры: дистрибьюторы требуют более развитой инфраструктуры, чем дилеры;
- характеристика товара: для сложных технических товаров требуется более высокий уровень компетенции дистрибьюторов;
- стратегия производителя: выбор типа договора зависит от маркетинговой стратегии производителя и его целей.

Дистрибьюторский и дилерский договоры являются важными инструментами для

организации сбыта товаров. Выбор типа договора зависит от множества факторов, включая характеристики рынка, товара и стратегических целей производителя. Несмотря на схожесть, эти договоры имеют существенные отличия, которые необходимо учитывать.

В судебной практике часто возникают вопросы, связанные с правомерностью установления компенсаций за досрочное расторжение договоров. В деле № А45-30039/2013[3] суд установил, что требование компенсации за досрочное расторжение дистрибьюторского договора противоречит правовой природе неустойки, которая применяется за нарушение гражданских прав. Суд кассационной инстанции поддержал выводы апелляционного суда, отметив, что оценка доказательств была проведена в соответствии с требованиями статьи 71 АПК РФ [2]. Доводы заявителя не свидетельствуют о необходимости пересмотра дела в порядке надзора, так как они направлены на переоценку фактических обстоятельств и доказательств, уже исследованных судами. Несогласие заявителя с оценкой доказательств не является основанием для пересмотра судебных актов. Суд не нашел неправильного применения норм права, влекущего отмену оспариваемых судебных актов.

В другом деле, ООО «Нарзан дистрибьюшн» обратилось в Арбитражный суд Московской области с иском к ООО «ПРАЙМ» о взыскании задолженности за поставленную продукцию в размере 4 866 478,20 руб. и неустойки за просрочку оплаты продукции в размере 2 810 342,22 руб. Между сторонами было заключено дистрибьюторское соглашение от 22.02.2019 года № 107, по которому дистрибьютор не выполнил свои обязательства. Суд удовлетворил иск в полном объеме, указав, что дистрибьюторский договор является договором, не поименованным в ГК РФ и не урегулированным специальным законодательством, поэтому стороны свободны в определении его условий [4].

Судебная практика показывает, что требования компенсации за досрочное расторжение дистрибьюторского договора противоречат правовой природе неустойки и не могут быть удовлетворены. В то же время дистрибьюторские договоры, не урегулированные специальным законодательством, позволяют сторонам свободно определять их условия. Это подчеркивает важность правильного применения норм права и подтверждает, что несогласие с оценкой доказательств не является основанием для пересмотра судебных актов.

Проблемы правового пробела в регулировании дистрибьюторских договоров связаны с отсутствием четкой легальной дефиниции и комплексным характером этих договоров. Дистрибьюторский договор сочетает в себе элементы купли-продажи, агентского соглашения и договора поставки [5], что создает сложности в его правовом регулировании. Отсутствие единого подхода к определению прав и обязанностей сторон может привести к правовой неопределенности и спорам. Например, вопросы, касающиеся интеллектуальной собственности, маркетинговых обязательств и территориальных ограничений, могут быть трактованы по-разному, что затрудняет защиту интересов сторон и эффективное исполнение договора. Кроме того, территориальная ограниченность и исключительные права на продажу товара на определенной территории могут вызывать конфликты между дистрибьюторами и поставщиками, особенно в условиях изменения рыночной конъюнктуры. Недостаток четких правовых норм также может привести к злоупотреблениям со стороны одной из сторон, что негативно сказывается на долгосрочных партнерских отношениях.

Методы решения правового пробела включают разработку и принятие специальных нормативных актов, регулирующих дистрибьюторские договоры. Введение четких правовых норм позволит унифицировать подходы к заключению и исполнению таких договоров, что снизит риск правовых споров и повысит правовую определенность. Также важно учитывать международный опыт и адаптировать лучшие практики к национальному законодательству. Введение стандартных форм договоров и рекомендаций по их применению может способствовать более эффективному регулированию и защите инте-

ресов как производителей, так и дистрибьюторов. Например, в Германии существует четкое регулирование дистрибьюторских договоров, что позволяет избежать многих правовых проблем и споров. Кроме того, создание специализированных арбитражных органов или комиссий по разрешению споров, связанных с дистрибьюторскими договорами, может способствовать более оперативному и справедливому разрешению конфликтов [6]. В США, например, существуют специализированные арбитражные комиссии, которые занимаются разрешением споров в сфере дистрибуции. Обучение и повышение квалификации юристов и специалистов в области дистрибуции также играют важную роль в предотвращении правовых пробелов и обеспечении эффективного правоприменения.

Таким образом, ретроспективный анализ исследований, посвященных разработке проблемы отсутствия нормативного регулирования дистрибьюторского договора, говорит об необходимости его закрепления в законодательстве. В судебной практике применяется понятие и определение дистрибьюторского договора, но за неимением отдельной статьи в законодательстве суды вынуждены применять комплекс статей, которые не всегда отвечают конкретному делу в связи с разным толкованием природы дистрибьюторского договора. Также из-за неурегулированности дистрибьюторского договора стороны, заключившие договор, не могут определить, к каким из статей ГК РФ можно обратиться во время судебного разбирательства.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ: ред. от 24.07.2023 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 5, ст. 410
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ: ред. от 08.08.2024 // Рос. газ. – 2002. – № 137.
3. Определение Высшего Арбитражного суда РФ от 25.03.2014 № ВАС-3142/14. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/e174cc68-4d10-403f-a6dc-7b397699ef11/27a32728-9b1b-44cc-9abc-c6b4ed7cbf11/A45-30039-2013_20140325_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 10.10.2024).
4. Решение Арбитражного суда Московской области от 05.08.2022 № А41-35993/2021 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) : офиц. сайт. URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 10.10.2024).
5. Беспалов Ю. Ф. Договорное право: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция» / Ю. Ф. Беспалов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 551 с.
6. Договоры коммерческого права. Акты частноправовой унификации в системе источников договорного торгового права: учебное пособие для вузов / В. А. Белов [и др.] ; отв. ред. В. А. Белов. – М. : Юрайт, 2024. – 336 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-14599-1 // Образовательная платформа «Юрайт» : офиц. сайт. URL: https://urait.ru/bcode/544389 (дата обращения: 20.11.2024).

УДК 343.3/.7

© Наталья Анатольевна Симагина
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры конституционного
и муниципального права,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир

Simagina Natalia Anatolyevna
PhD (Law), Associate Professor,
Assistant Professor of the Department
of Constitutional and Municipal Law,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛИЗАЦИИ СТАЛКИНГА В РОССИИ

On the issue of criminalization of stalking in Russia

Аннотация. В статье рассматриваются перспективы криминализации сталкинга в России. Делается акцент на понимании термина «сталкинг». Автор разбирает личность сталкера (преследователя) и жертвы. Анализируются виды и формы преследования. Проводится сравнительно-правовой анализ криминализации преследования. Особое внимание уделяется кибersталкингу, что обусловлено развитием сети «Интернет». Автор приходит к выводу, что необходима правовая регламентация сталкинга и ответственности за него.

Abstract. The article discusses the prospects of criminalization of stalking in Russia. The emphasis is on understanding the term «stalking». The author examines the identity of the stalker (stalker) and the victim. The types and forms of persecution are analyzed. A comparative legal analysis of the criminalization of persecution is carried out. Special attention is paid to cyberstalking, which is due to the development of the Internet. The author comes to the conclusion that legal regulation of stalking and responsibility for it is necessary.

Ключевые слова: сталкинг, преследование, сталкер, криминализация, общественная опасность, кибersталкинг, жертва, психическое насилие.

Keywords: stalking, stalking, stalker, criminalization, public danger, cyberstalking, victim, mental abuse.

Ввиду динамично развивающихся отношений появляются все новые формы психического насилия, такие как сталкинг, буллинг, фишинг и др.

В ходе настоящего исследования проанализируем вопрос о целесообразности включения сталкинга в перечень уголовно наказуемых деяний в РФ. Для формирования обоснованной позиции необходимо провести углубленное исследование сущности преследования как социального феномена.

В период активного развития информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» социальные сети и мессенджеры массово внедрились в повседневную жизнь современного общества, но кроме комфорта и быстроты они выявили такую проблему, как сталкинг. Выставление личной жизни на всеобщее обозрение стало нормой, существенно снизилась защита уровня конфиденциальности информации, о чем свидетельствует развитие такой отрасли (учебной дисциплины), как информационное право [3, с. 87-88].

Прежде всего, требуется дать точную дефиницию термина «сталкинг» («преследование»). Отметим то, что в законодательстве зарубежных стран данный термин нашел свое правовое закрепление.

Впервые «сталкинг» был упомянут еще в далеком 1921 г., его ввел французский психиатр, доктор медицины Гаэтан Гасьен де Клерамбо в своей работе «Любовный психоз». В данном контексте ученый подразумевает тяжелый эмоциональный опыт, который человек испытывает в результате негативного опыта межличностных отношений. На сегодняшний день любовный психоз часто называется синдромом Адели (обессивное

любовное расстройство) – это термин, используемый для описания интенсивной и иррациональной увлеченности или одержимости кем-либо, как правило, романтическим партнером. Свое название феномен получил от Адель Гюго – дочери французского писателя Виктора Гюго, которая стала первой пострадавшей от этого расстройства.

Термин «сталкинг» заимствован из английского языка и происходит от глагола *to stalk*, который буквально означает «ходить осторожно (незаметно)». Это понятие тесно связано с охотничьим промыслом, обозначая процесс выслеживания добычи. В прошлом его применяли по отношению к кочевникам (охотникам). Сравнительно позднее в XX в. сталкерами стали называть людей, которые настойчиво преследовали знаменитостей.

Правовую основу сталкинг получил в 1990 г. в штате Калифорния (США) после того, как произошли факты преследования, повлекшие за собой смертельные исходы. Впоследствии законы о преследовании были приняты во всех штатах США, а также и во многих других странах, таких как Австралия, Канада, Япония, Франция, Германия, Италия, Польша, Великобритания, Румыния, Норвегия и т.д. (с различной степенью детализации объективной стороны сталкинга). Следовательно, речь шла не о региональной проблеме, а об общемировой.

Стоит отметить, что сталкерство – это результат психических отклонений; в частности, к ним можно отнести такие, как бред преследования или синдром Адели (т.е. расстройство психики в виде «любовной зависимости» и «болезненной страсти» к своему возлюбленному/возлюбленной). Сталкингом могут заниматься люди с умственной отсталостью или расстройствами аутистического спектра (аутизмом), что связано с дефицитом навыков общения.

Сталкерами, как правило, бывают лица, которые когда-то были близкими (бывшими партнерами) жертвы, но затем по тем или иным причинам были отвергнуты ей. Причем личное знакомство не считается обязательным, иногда хватает «виртуального общения».

Ситуация приобретает опасность для общества, когда преследование становится навязчивым и систематическим. Психологи идентифицируют ряд признаков, характерных для преследователей: нарциссизм, стремление к контролю, импульсивность, психические заболевания[1], патологическая ревность, склонность к манипулированию, социопатия[2], низкая самооценка и неуверенность в себе.

В психиатрии по типу мотивации принято выделять сталкинг «отверженного» (преследование бывших супругов или сожителей, работодателей); «ищущего любви» (требующие близких отношений); «злопамятные» (выслеживает свою жертву с целью запугивания и причинения страданий); «хищники» (наиболее криминализированные, опасные сталкеры, готовящие преступное деяние, испытывающие удовольствие от причинения боли). Как правило, это является следствием глубоких психотравм, которые возникли в раннем возрасте. Так, если человек подвергался психологическому насилию в детском возрасте, то, как правило, он может воспроизводить этот паттерн во взрослой жизни, пытаясь получить любовь и внимание путем насилия. В психологии такое поведение интерпретируется как «позитивное намерение», поскольку индивид искренне верит, что таким образом он способен достичь желаемого результата.

На сегодняшний день сталкинг принимает следующие виды.

1. Физическое преследование подразумевает под собой комплекс действий, направленных на контроль и запугивание жертвы посредством наблюдения, слежки, незаконного проникновения в жилище и т.д. В контексте данного преследования выделяют два подхода. Первый подразумевает скрытое или открытое наблюдение со стороны агрес-

1 Например, шизофрения, хроническое бредовое расстройство, биполярное расстройство, психотическая депрессия. Еще такое поведение может быть связано с тревожными расстройствами, расстройствами личности и злоупотреблением психоактивными веществами.

2 Социопатия – это психическое заболевание, характеризующееся нарушением социальных норм и отсутствием эмпатии. Социопаты не уважают права и чувства окружающих, манипулируют ими ради своей выгоды, не испытывают чувства вины и ответственности за совершенные поступки.

сора без прямого контакта с потерпевшей стороной. Второй подход характеризуется преследованием, конечной целью которого является установление связи с жертвой. Последний способ носит более травмирующий психологический характер. Во многих случаях преследование сопровождается эпизодами физического и сексуального насилия.

2. Киберпреследование представляет собой использование цифровых технологий с целью преследования конкретного лица. К таким действиям относятся, например, назойливые сообщения, мониторинг личных фотографий и публикаций в социальных сетях, а также создание поддельных учетных записей для обмана и причинения вреда жертве.

3. Телефонный сталкинг – это вид преследования, осуществляемый с применением средств телефонной связи. Он проявляется в навязчивых звонках, во время которых преследователь, как правило, не произносит ни слова, а также в передаче угроз по телефону или отправке нежелательных текстовых сообщений. Данный вид преследования носит постоянный характер, и звонки могут поступать в любое время суток, в том числе и в ночные часы.

4. Сексуальное преследование – это нежелательные и настойчивые вербальные/невербальные проявления сексуального характера.

5. Экономическое преследование может быть охарактеризовано как вид финансового преследования, включающий в себя противоправные действия, направленные на причинение материального ущерба потерпевшему. К таким действиям относятся несанкционированный доступ к банковским счетам жертвы, нанесение имущественного ущерба и т.д.

Следует отметить, что указанные выше виды преследования могут варьироваться в зависимости от конкретной ситуации. Необходимо помнить, что все виды сталкинга, независимо от их проявления, являются либо противоправными действиями, либо, по меньшей мере, отклонением от общепринятых норм поведения. В любом случае, они нарушают права и законные интересы, создают угрозу для жертвы.

В современных реалиях сталкинг может быть в активной и пассивной форме. Активная форма преследования характеризуется прямым физическим или психологическим воздействием на жертву, посредством систематических телефонных звонков или сообщений, преднамеренных встреч, угроз. Пассивная же форма предполагает отсутствие прямого контакта с жертвой и проявляется в слежке, отправке нежелательных подарков, подбрасывании трупов животных, распространении ложной информации [2, с. 30]. Такое навязчивое преследование может длиться годами, будь то в реальной или виртуальной жизни. В научной литературе выделяется также и дополнительная форма преследования: месть/преследование террористов (не пытается установить отношения с жертвой, а скорее «отыгрывается», заставляя ее реагировать определенным образом) [1, с. 101].

Сталкинг условно можно разбить на несколько периодов: начало преследования, прямое воздействие на жертву и выдвижение требований.

Жертвами сталкинга могут стать люди вне зависимости от их расы, имущественного (должностного) положения, пола или принадлежности к социальной группе. Так, согласно статистическим данным, преимущественно жертвами сталкинга являются молодые люди (как правило, женского пола) в возрасте от 18 до 24 лет. 11 % страдают от преследования на протяжении 5 лет и более. Как правило, жертвы знакомы с преследователем. 40 % сталкеров – это бывшие/нынешние партнеры жертвы, 42 % – знакомые (как правило, мужского пола) [5].

Следует подчеркнуть, что сталкинг, представляя собой форму психологического насилия, так или иначе сопряжен с контролем за поведением жертв. При отсутствии должного вмешательства правоохранительных органов такое насилие может со временем перерасти в физическую агрессию, что существенно повышает общественную опасность данного деяния и затрудняет эффективное предотвращение насильственных преступлений.

Чрезмерное внимание сталкера оказывает пагубное воздействие на качество жизни потерпевшего. Постоянное давление, травля и преследование приводят к сильному стрессу, вынуждая человека менять привычный уклад жизни. Жертвам приходится удалять аккаунты из социальных сетей, терять связь с близкими людьми, а иногда даже менять место жительства и/или работу. Пострадавшие лица испытывают существенный экономический ущерб, обусловленный уничтожением или повреждением имущества, а также необходимостью осуществления комплекса мер по обеспечению своей безопасности. К таким мерам относятся, к примеру, замена дверных замков в жилище, установка систем видеонаблюдения, сигнализации и т. п.

Такая ситуация не просто доставляет дискомфорт, она вызывает обоснованный страх и панику. Неизвестно, сколько лет должна «мучиться» жертва, чтобы органы правопорядка приняли меры по привлечению к ответственности преследователя; ведь часто сталкер использует различные, в том числе нефизические, методы преследования, ухитряясь уклоняться от наказания и действовать в рамках правового поля.

В связи с этим дополнительно могут быть полезны некоммерческие организации, в частности: Центр защиты пострадавших от домашнего насилия [7][3]; Центр социальной помощи женщинам «Ты Не Одна» [8][4] и др.

Российское законодательство не предусматривает ответственности за преследование, а также не содержит мер, способных предотвратить подобное поведение без привлечения виновного лица к уголовной или административной ответственности. Силовые структуры реагируют исключительно на совершенные преступления, не уделяя внимания контексту, в котором эти действия были совершены.

Несмотря на предпринимаемые усилия по сбору подписей в сети «Интернет» с целью внесения изменений в уголовный закон путем добавления статьи о сталкинге, инициатива не увенчалась успехом ввиду недостаточного количества собранных подписей. И в июне 2024 г. партия «Новые люди» снова подготовили «сталкерские» поправки, но уже в КоАП РФ и УК РФ. Данную партию поддержали депутаты от ЛДПР. Но пока законопроект направлен на существенную доработку. Кроме того, в своем отзыве на проект «Новых людей» по изменению УК РФ правительство обратило внимание на то, что вопрос о криминализации сталкинга следует рассматривать после внесения изменений в КоАП РФ и формирования соответствующей правоприменительной практики, «свидетельствующей о росте числа соответствующих административных правонарушений» [6].

Как уже было отмечено, зарубежные законодатели столкнулись с проблемой сталкинга ранее и криминализировали его на законодательном уровне. Так, Австралия, Канада и США стали одними из первых стран, включивших сталкинг в перечень уголовно наказуемых деяний. В начале 90-х гг. XX в. в указанных выше странах были приняты нормативные правовые акты, направленные на обеспечение неприкосновенности частной жизни граждан от посягательств. Например, в США существует следующий механизм привлечения к ответственности преследователя. Человек, который полагает, что стал потерпевшим (жертвой абьюза), обращается в полицию, а затем в судебный орган. Далее

3 Работает на всей территории страны и имеет 4 филиала. Проект реализуется с использованием гранта Президента РФ на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов. Московский офис обслуживает ЦФО и осуществляет общую координацию деятельности. В Санкт-Петербурге работают с заявителями из СЗФО, деятельность осуществляется на базе РОО «ИНГО. Кризисный центр для женщин». В Екатеринбурге филиал «Центра» работает с заявителями из УФО, СФО и ДФО на базе РОО «Кризисный центр «Екатерина», Коалиции кризисных центров Урала и Западной Сибири и СРОО «Женский юрист». В Ростове-на-Дону филиал работает с заявителями из ЮФО, СКФО и ПФО на базе АНО «Региональный ресурсный центр по профилактике насилия». Юристы, занятые в проекте, имеют опыт сотрудничества с женскими кризисными центрами и ведения дел, связанных с разными формами насилия над женщинами.

4 02.08.2015 г. в Самаре был открыт Центр социальной помощи женщинам «Ты Не Одна». При поддержке губернатора области и Самарской епархии. Цель проекта «Ты не одна - в мире много добра». Основная миссия центра - дать временный приют и оказать поддержку женщинам и детям в трудный жизненный период, руководствуясь принципом «единого окна».

происходит рассмотрение предоставленных доказательств - допустим, угрожающие письма/сообщения, скрины из социальных сетей, свидетельские показания – и выдается охранный ордер (protective order)[5]. Этот документ запрещает сталкеру приближаться к жертве. В случае если происходит нарушение требования, то это квалифицируется как преступное деяние и преследователь получает серьезные проблемы с уголовным законом - вплоть до лишения свободы на определенный срок.

Необходимо отметить, что криминализация сталкинга выходит за рамки определенного континента, такого как Северная Америка или Западная Европа, и приобретает международный характер. Что в свою очередь, говорит о тенденции к такого вида преступлениям, который становится все более распространенным в эпоху всемирного процесса интеграции между государствами. В этой связи мы должны обратить внимание на вопросы, связанные с преследованием, в нашем национальном законодательстве.

Так, в большинстве случаев уголовная ответственность за сталкерство наступает лишь при наличии общественно опасных последствий, соответствующих составам уголовно наказуемых деяний, таких как нанесение телесных повреждений различной степени тяжести, убийство и т.д. Однако возникает вопрос о юридической квалификации действий преследователя, который использует традиционные методы запугивания, не причиняя при этом физического вреда. Без привлечения виновного к уголовной ответственности преследование может продолжаться неопределенное время, что наносит жертве непоправимый ущерб и лишает ее чувства собственной безопасности.

Кроме того, распространение сталкинга затронуло и информационную сферу, что обусловлено стремительным развитием сети «Интернет», а также появлением новых возможностей GPS-мониторинга. Это значительно облегчает для сталкера получение информации о местонахождении преследуемого лица, включая геолокацию. Электронная переписка, публикации в социальных сетях, онлайн-отслеживание местоположения - все эти инструменты могут быть использованы для вторжения в жизнь жертвы. В современной цифровой среде сталкинг часто сопровождается угрозами и шантажом. Потерпевшие могут получать угрожающие сообщения или видеозаписи, с помощью которых сталкеры пытаются заставить подчиниться их требованиям.

Также происходит регулярное появление в открытом доступе в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» персональных данных пользователей, украденных у крупных корпораций. Одно из таких событий – это утечка информации с сервиса «Яндекс.Еда» в марте 2022 г. Так, сталкеру стали доступны Ф.И.О., полный адрес, email, телефонный номер, общая сумма заказов. По факту утечки данных пользователей сервиса «Яндекс.Еда» было возбуждено уголовное дело по нескольким статьям уголовного закона, а именно: ч. 1 ст. 137, ч. 3 ст. 272 и ч. 2 ст. 273 УК РФ. По данным компании, причиной утечки стали недобросовестные действия одного из сотрудников. Суд признал «Яндекс. Еда» виновной в нарушении закона о персональных данных по ч. 1 ст. 13.11 КоАП РФ. Компанию оштрафовали на 60000 рублей. Также один из пользователей подал иск о взыскании компенсации морального вреда. Первая инстанция не нашла причин для взыскания, но апелляция частично удовлетворила его требования [4].

Кроме того, в контексте цифрового пространства традиционная форма сталкинга, характеризующаяся взаимодействием двух субъектов, преобразовалась в корпоративный сталкинг. В рамках этой формы преследования определенная/неопределенная группа лиц, а также юридические лица, могут осуществлять систематическое преследование другой группы, организации или отдельного индивида. Что же касается мотива, то в качестве него выступает комплекс не-

5 Охранный ордер – это вид судебного приказа в англо-американском праве, которым суд предписывает одному лицу совершать определенные действия в отношении другого лица либо, напротив, воздерживаться от таких действий. Ордеры защищают не только жертв преследования, но и тех, кто столкнулся с насилием в семье, харассментом, угрозами, вмешательством в частную жизнь.

гативных факторов, содержащий в себе материальную выгоду, политические, расовые разногласия и т. п.

В заключение следует отметить, что, хотя российские ученые и силовые структуры признают существование проблемы сталкинга, вопрос о необходимости его криминализации остается предметом дискуссий. Основной проблемой является то, что многие действия, совершаемые сталкерами, на первый взгляд кажутся социально приемлемыми, однако в действительности вызывают у жертвы чувство тревоги, беспокойства и страха. К таким признакам, как правило, относится систематичность, наличие у преследователя цели напугать или причинить дискомфорт жертве, а также наступление общественно опасных последствий от преследования, вплоть до суицида.

В связи с нарастающей актуальностью сталкинга видится необходимым незамедлительное законодательное закрепление этого явления и установление за него ответственности. Такое решение даст органам государственной власти возможность своевременно и эффективно реагировать на эволюцию общественных отношений, оперативно выявляя угрозы безопасности граждан, защищая тем самым их жизнь и здоровье. Люди получат правовую защиту от действий агрессора, которые в настоящий момент не квалифицируются как преступное деяние. Поэтому поведение, которое ранее считалось приемлемым, в нынешних реалиях стало неприемлемым для общества и требует безотлагательного правового регулирования форм некриминализованного насилия.

Список литературы

1. Корнилова Т. В., Емельянова Ж. Э. Ответственность за сталкинг (преследование) в России и за рубежом // Вестник Сургутского государственного университета. – 2022. – № 3 (37). – С. 100-106.
2. Куликов А. В., Егорычева Е. А. Проблемы и перспективы криминализации сталкинга в России // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2022. – № 3. – С. 29-35.
3. Мошарова А. С. Сталкинг: нужна ответственность? // Вестник Пермского института Федеральной службы исполнения наказаний. – 2023. – № 4 (51). – С. 86-91.
4. Суд оштрафовал сервис «Яндекс.Еда» за утечку личных данных пользователей // ТАСС: офиц. сайт. URL: https://tass.ru/obschestvo/15383723 (дата обращения: 09.09.2024).
5. Токарева Ю. Кто такой сталкер? Как распознать сталкинг и защитить себя // РБК Тренды: офиц. сайт. URL: https://trends.rbc.ru/trends/social/62a196789a79475b826cbe86 (дата обращения: 09.09.2024).
6. Габдуллина Э., Черных А. Преследование преследователя // Коммерсантъ: офиц. сайт. URL: https://www.kommersant.ru/doc/6836817 (дата обращения: 09.09.2024).
7. Консорциум женских неправительственных объединений: офиц. сайт. URL: https://wcons.net/uridicheskaya-pomochs/?ysclid=m0uwpwbrpz131999281 (дата обращения: 09.09.2024).
8. Центр социальной помощи женщинам «Ты Не Одна»: социальная помощь женщинам в г. Самара : офиц. сайт. URL: https://centrtyneodna.ru/ (дата обращения: 09.09.2024).

УДК 342

© Виктор Александрович Чирикин
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой
теории и истории государства и права,
Владимирский филиал РАНХИГС,
г. Владимир

Chirikin V. A.
PhD in Law, Associate Professor,
Head of the Chair of the Theory and History
of State and Law Department,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

© Таисия Павловна Ханыкова
студентка 2 курса
юридического факультета,
Владимирский филиал РАНХИГС,
г. Владимир

Khanykova T. P.
2nd year student of the Law Faculty,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

ФЕНОМЕН ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ УСЛОВИЯХ

The phenomenon of state sovereignty in modern international conditions

Актуальность. Актуализируется вопрос отсутствия единого мнения ученых и политиков разных уровней к пониманию роли и места такого феномена как суверенитет государства в современных международных условиях. В современном мире столкновение интересов на международной арене только увеличивается, что дает все больше разногласий в оценке суверенитета государств.

Annotation. The issue of the lack of consensus among scientists and politicians of different levels on understanding the role and place of such a phenomenon as state sovereignty in modern international conditions is being actualized. In the modern world, the clash of interests in the international arena is only increasing, which gives rise to more and more disagreements in assessing the sovereignty of states.

Ключевые слова: суверенитет, суверенные права, международное право, современные международные условия, глобализация.

Keywords: sovereignty, sovereign rights, international law, modern international conditions, globalization.

В настоящее время в связи с международной обстановкой возросло влияние таких интернациональных организаций как НАТО, ООН, ОБСЕ, Совет Европы и других. Они воздействуют на суверенитет государств путем механизма ограничения свободы принятия решений, мониторинга и контроля над соблюдением прав человека, что позволяет влиять на внутреннюю политику государств и ставить под вопрос незыблемость суверенитета того или иного государства. Например, в странах, входящих в Европейский союз, на данный момент более половины национальных законов и подзаконных актов берут свои начала из законов ЕС.

В связи с вышеизложенной информацией можно сказать, что одной из актуальных проблем является сохранение и укрепление государственного суверенитета как необходимого признака государства. В современном мире столкновение интересов на международной арене только увеличивается, что дает все больше разногласий в оценке суверенитета государств.

Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин на прямой линии и пресс-конференции 14 декабря 2023 года сделал ряд заявлений о невозможности существования России без суверенитета, а также о его незыблемости и укреплении.

«Поэтому главное – это укрепление суверенитета», – так Президент нашей страны ответил на вопрос о первостепенных задачах государства [1].

Вопрос сохранения и укрепления суверенитета в эпоху прогрессирующей глобализации – это вопрос сохранения самобытности российского народа. Государственный суверенитет гарантирует российскому народу возможность самостоятельно строить свое будущее.

Стоит отметить, что большинство правоведов придерживаются единого понимания феномена суверенитета. Они рассматривают его с как незыблемое верховенство государства внутри той или иной страны.

Одной из главных дискуссий, касающихся феномена суверенитета, является его неделимость и абсолютность. Так, основоположник теории государственного суверенитета Жан Боден считал, что «суверенитет — это абсолютная и постоянная власть государства... Абсолютная, не связанная никакими законами власть над гражданами и подданными» [2].

Вопрос о делимости или неделимости государственного суверенитета РФ также представляется дискуссионным: с одной стороны, говоря о федеративном государстве, можно предположить, что субъекты такого государства не могут обладать суверенитетом, так как невозможно существование государства в государстве. С другой же точки зрения стоит отметить, что такие субъекты РФ как республики являются, по сути, отдельными государствами, которые имеют свои конституции. Однако все же суверенитет таких субъектов, несомненно, ограничен объемом делегированных им компетенций федеральных органов.

В свою очередь, из названной выше проблемы, касающейся такого явления как суверенитет, вытекает не менее важный вопрос, который до сих пор не нашел однозначного ответа, о делегировании суверенных прав и полномочий. Многие ученые и политические деятели считают, что при добровольном делегировании федеративным государством определенных прав и полномочий своим субъектам, которые закреплены в 72 и 73 статьях Конституции Российской Федерации, а также различным международным организациям, происходит ограничение государственного суверенитета. Однако на самом деле такой процесс делегирования прав и полномочий не ведет к ограничению или «подрыву» суверенитета. Так, например, С. В. Черниченко считает, что суверенное государство может без ущерба для суверенитета передать другому государству те или иные права, но при условии, что оно остается хозяином этих прав и может вернуть их себе [3, с. 151]. Процессы глобализации и интеграции, происходящие сегодня в мире, не могут ограничить суверенитет государства, так как он является качественной, статичной категорией [4, с. 100-104]. Делегированы и ограничены могут быть лишь определенные права государства, причем исключительно на добровольной основе и только с его согласия.

Так, например, заключая какие-либо международные договоры, государство лишь реализует свой суверенитет, при этом не ограничивая его. Государство полномочно в любой момент отказаться от данных обязательств и вернуть обратно делегированные кому-либо, например, международной организации, свои полномочия.

В условиях современной глобализации, когда происходит сближение государств, нарастает их взаимодействие и взаимовлияние в разных сферах жизни общества, все больше государства ориентируются на международное право, нормы которого в некоторых аспектах ограничивают государственный суверенитет. На наш взгляд, влияние международных организаций на определенные мировые экономические или же политические процессы, активный рост полномочий и увеличение их роли не следует рассматривать как угрозу для государственного суверенитета. Напротив, это отражает объективные процессы трансформации международной системы, в которой страны добровольно соглашаются на определенное делегирование своих полномочий ради достижения общих целей и решения глобальных проблем.

Отвечая на вопрос, кто же является гарантом суверенитета государств, можно

сказать, что на протяжении долгого времени именно институт международного права был и остается в настоящее время его единственным гарантом.

Все вышесказанное дает нам возможность сделать вывод о том, что как в отечественной, так и в зарубежной политико-правовой науке было сформировано два основных подхода к пониманию суверенитета в современной международной обстановке. Сторонники первого подхода убеждены, что суверенитет по-прежнему остается неотъемлемым атрибутом государства, который не может быть ограничен никакими внешними факторами. Они считают суверенитет абсолютной, неизменной и неотчуждаемой характеристикой любого государства. В свою очередь, сторонники второго подхода указывают на возрастающее влияние глобальных и интеграционных процессов, что, по их мнению, приводит к постепенному размыванию и ослаблению традиционного понимания государственного суверенитета. Они полагают, что в современном мире суверенитет государств становится все более относительным и условным.

На наш взгляд, суверенитет как один из основополагающих признаков любого государства не может быть относительной категорией. Суверенитет государства является неделимым атрибутом государства и заканчивается там, где начинается суверенитет другого государства. Это не говорит о его ограниченности, а лишь подразумевает определенные рамки его абсолютности. Для нас это особенно важно сегодня, когда западный мир, используя массированное политическое, экономическое, нравственное давление, испытывает Россию на суверенность.

Список литературы

1. Итоги года с Владимиром Путиным // Президент России: офиц. сайт. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/72994 (дата обращения: 07.10.2024).
2. Мачин И. Ф. История политических и правовых учений: учебное пособие для вузов / И. Ф. Мачин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2024. – 459 с.
3. Международное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Б. М. Аршавский [и др.] ; под ред. А .А. Ковалева, С. В. Черниченко. – 3-е изд., испр. – М. : Омега-Л, 2008.
4. Чирикин В. А. Место суверенитета в системе государственных ценностей // Правовая политика и правовая жизнь. – 2015. – № 2 (59). – С. 100-104.

**ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ,
РАЗМЕЩАЕМЫМ В НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ
«УЧЁНЫЕ ЗАПИСКИ»**

1. К публикации принимаются материалы, не публиковавшиеся ранее в других изданиях.

2. Материалы к публикации принимаются до 20 февраля, 20 мая, 20 августа и 20 ноября текущего года.

3. Статья должна содержать:

- соответствующий индекс универсальной десятичной классификации литературы (УДК);
- название на русском и английском языках;
- имена, отчества (при наличии) и фамилии авторов на русском и английском языках;
- аннотацию на русском и английском языках (5 – 10 строк);
- ключевые слова на русском и английском языках (8 – 10 слов);
- текст статьи (только на русском языке);
- список литературы в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008;
- краткие сведения об авторах, включающие: контактный телефон, фамилию, имя, отчество (без сокращений), учёную степень (звание), должность и место работы (без сокращений), служебные и домашние адреса авторов с обязательным указанием почтового индекса и номеров телефонов, адрес электронной почты (представляются **на отдельной странице на русском и английском языках**).

На каждую статью должна быть представлена рецензия внутренняя или внешняя с живой подписью и печатью, а также в виде файла формата MS Word (*.doc или *.docx).

Оригинальность статьи (без учета цитирования и совпадений) не менее 60%.

4. Статья представляется в виде файла формата MS Word **(*.doc** или ***.docx).** Файл может быть записан на оптическом (CD, DVD) носителе или флеш-карте.

5. При наборе текста используются только стандартные True Type шрифты (**Times New Roman, Calibri**), размер 14, межстрочный интервал 1, абзацный отступ - 1,25 см, поля справа и слева – 2,5 см, поля сверху, снизу – 2 см, нумерация страниц сплошная, начиная с первой.

Минимальный объем статьи – 5 страниц. Общий объем статьи до 12 страниц.

Устанавливаемый размер бумаги — А4 210 х 297 мм.

6. Формульные выражения выполняются только в Редакторе формул (MathType или Equation Editor).

7. Иллюстрации выполняются в графических редакторах в виде графических файлов формата ***.tiff, JPEG** с разрешением 300 х 300 dpi и представляются на отдельных листах в двух экземплярах. Все иллюстрации сопровождаются подрисуночными подписями (не повторяющими фразы-ссылки на рисунки в тексте), включающими в себя номер, название иллюстрации и при необходимости условные обозначения. Текстовая информация и условные обозначения выносятся из рисунка в текст статьи или подрисуночные подписи.

8. Термины и определения, единицы физических величин, употребляемые в статье, должны соответствовать действующим ГОСТам.

9. В формулах латинские буквы и греческие строчные следует набирать курсивом, а греческие прописные прямо. Векторы и матрицы следует набирать прямым жирным шрифтом; «е» в значении экспоненты — прямым светлым шрифтом. В индексах сокращения от русских и английских слов следует набирать прямым шрифтом.

10. Формулы следует нумеровать в круглых скобках (2), литературные затекстовые ссылки в прямых [2], подстрочные замечания оформляются сноской.

Редакция не ставит в известность авторов об изменениях и сокращениях рукописи, имеющих редакционный характер и не затрагивающих принципиальных вопросов.

Вопросы, интересующие авторов, можно направлять по адресу: peregudova_a@vlad.ranepa.ru, а также задать по тел.: (4922) 52-27-89 (по будням с 8.30 до 17.00) редактору отдела ИРиИД Перегудовой Алле Маратовне.

Уважаемые читатели!
Вы держите в руках выпуск научно-практического журнала «Ученые записки»
Вопросы, интересующие авторов, можно направлять по e-mail: peregudova_a@vlad.ranepa.ru

или задать по тел.: (4922) 52-27-89
редактору отдела ИРиИД
Перегудовой Алле Маратовне

Дизайн и вёрстка – А. Е. Дмитриев
Корректор – Н. М. Орлова

Подписано в печать 17.12.2024 г.
Формат 60x84/8. Бумага офсетная. Гарнитура Calibri.
Тираж 500 экз. Заказ № 713/24

Отпечатано во Владимирском филиале федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Россия, г. Владимир, ул. Горького, 59а,
контактный телефон (4922) 52-27-89